

С.Н. Линейцев

**ОХОТНИЧЬИ И
РЕДКИЕ ЗВЕРИ
СРЕДНЕЙ СИБИРИ**

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ
БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК
«САЯНО-ШУШЕНСКИЙ»**

С. Н. ЛИНЕЙЦЕВ

**ОХОТНИЧЬИ И
РЕДКИЕ ЗВЕРИ
СРЕДНЕЙ СИБИРИ**

(КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ И ХАКАСИЯ)

Абакан
2012

ББК 47.1 (253)

Л-59

УДК 639.1

Рецензенты:

доктор биологических наук, профессор М.Н Смирнов

доктор биологических наук А.П. Суворов

Линейцев, С.Н.

Л-59 Охотничьи и редкие звери Средней Сибири
(Красноярский край и Хакасия) / С.Н. Линейцев. – Абакан: ООО
«Кооператив «Журналист», 2012.

В книге кандидата сельскохозяйственных наук, заслуженного работника охотничьего хозяйства России, охотоведа Сергея Николаевича Линейцева описаны распространение, экология и биология охотничьих и редких видов зверей, обитающих на территории Средней Сибири, приведены показатели их размеров и веса, характерные черты поведения. В книге использован обширный научный материал по отдельным видам, опубликованный в разных изданиях, собственные наблюдения и исследования автора, проработавшего в охотничьем хозяйстве Красноярского края и Хакасии 45 лет. Описаны способы охоты на некоторые виды зверей и приведены примеры отдельных охот.

Книга рассчитана на охотников и охотоведов, любителей природы и охоты.

ББК 47.1 (253)

УДК 639.1

**Памяти сына – Линейцева Николая и его товарищей:
Алексея Новоселова и Сергея Лаврова, убитых тувинскими
браконьерами при охране Саяно-Шушенского заповедника.**

ОТ АВТОРА

Предлагаемая читателю книга, по сути, представляет собой второе, переработанное и дополненное издание книги «Охотничьи звери Средней Сибири», вышедшей в 2008 г. в издательстве ООО «Журналист» г. Абакан тиражом 1000 экземпляров. После выхода первой книги автором получены дополнительные материалы по отдельным видам зверей: обстоятельные работы А.Я. Бондарева по волку, М.Н. Смирнова - по косуле и маралу, А.Н. Зырянова - по соболю, сообщения читателей охотников, уточняющие отдельные вопросы экологии животных. Книга дополнена описанием редких видов зверей, обитающих на территории Средней Сибири и перечнем государственных природных заповедников.

Как и прежде, предлагаемая читателю книга представляет собой не научный трактат, а вольное изложение автором собственных наблюдений и исследований, а также сведений, полученных от охотников и почерпнутых из многочисленных публикаций, разбросанных по разным журналам и ведомственным сборникам. Как ни странно, многие охотничьи звери Средней Сибири, включающей в себя Красноярский край и Хакасию, оказываются недостаточно, а то и совсем мало изученными. Нередко одни и те же цифры и фразы, касающиеся зверей, кочуют из одной печатной работы в другую, потом

находишь их первоисточник 30-х или 40-х годов и оказывается, что это звери совсем из другого региона.

В 1980 г. вышла в свет книга Евгения Евгеньевича Сыроечковского и Энергии Васильевны Рогачевой «Животный мир Красноярского края», в которой даны краткие очерки-справки по всем видам зверей и птиц, обитающих в Красноярском крае в прежних его границах, включающих Хакасию. Некоторые очерки очень кратки, в других основное внимание уделено распространению вида, тем не менее, на сегодня это единственная справочная книга по животному миру Средней Сибири, а по птицам – почти определитель видов. В некоторых последующих сводках другие авторы просто переписывают абзацы и фразы из этой книги, так мало новых знаний добыто за прошедшие тридцать лет.

Идея написания подобной книжки пришла как-то спонтанно, неожиданно, хотя до этого я уже опубликовал пять книжек научно художественного жанра, касающихся природы, охоты и охотничьих зверей. Позже, когда книжка была издана, мне уже казалось, что я просто должен был написать такую книжку, потому что большее никто ее не напишет. В нашем крае найдется много специалистов, лучше меня знающих научную литературу по охотничьим животным, или знает отдельные виды животных, но вряд ли найдется человек с такой широкой географией научных и охотничьих путешествий по Средней Сибири. Горы Бырранга и плато Путорана, Средне-Сибирское плоскогорье и Саяны, крупные реки Пясины и Турухан на севере, Ус, Кантегир и Абакан на юге. Мне

кажется, что прежде чем писать об охотничьих зверях, необходимо понаблюдать за ними в природе и даже подержать их в руках.

Приехав в Красноярский край в 1961 г., я работал последовательно: 5 лет ст. научным сотрудником ВНИИ охоты и звероводства, 5 лет директором Шушенского охотпромхоза, 5 лет начальником Красноярского краевого управления охотничье-промыслового хозяйства, 5 лет штатным охотником госпромхоза «Таймырский», 3 года зав. отделом биологии промысловых животных НИИСХ Крайнего Севера, 7 лет директором госпромхоза «Таймырский», и, уже будучи на пенсии, 10 лет начальником Минусинской межрайонной службы госохотнадзора. Должен признаться, что наукой я занимался между делом, неосмотрительно утратив или передав другим исследователям большое количество научных сборов и проб, а вот промысловой охотой – всегда всерьез. Вся жизнь в какой-то мере была связана с промысловой охотой, более того, подстраивалась под эту охоту. За полвека охотничьей жизни мною добыто с ружьем и самоловами большое количество охотничьих животных, цифры даже неудобно называть, но следует учитывать, что вся эта охота проходила в другой жизни, а продукция сдавалась государству.

При подготовке очерков по отдельным видам зверей я использовал доступные мне научные публикации, с большинством авторов публикаций я знаком, со многими близко знаком, какую-то часть материалов я использовал со ссылками на авторов, другую оставил без внимания, этот отбор я признаю субъективным.

Здесь использовано более 140 научных публикаций по охотничьим зверям, еще столько же или больше работ я оставил без внимания из-за отсутствия в них оригинального материала или конкретных фактов. Список использованных работ приведен в конце книги, а ссылки на эти работы помечены цифрами в квадратных скобках, например - [60], которые обозначают порядковый номер статьи или книги, на которые я ссылаюсь. В простых скобках буквой **n** (**n = 7**) обозначено количество исследованных особей. Молодому специалисту, тем более, молодому охотнику невозможно ознакомиться с публикациями, разбросанными по ведомственным сборникам, да и не просто разобраться в многословии отдельных статей. Я постарался выполнить эту работу за читателя и для читателя. В процессе работы я часто испытывал удивление, как мало мы знаем о наших сибирских зверях.

Красноярский край в прежних его границах, включавших Хакасию, часто называют Енисейской Сибирью или Средней Сибирью. Я чаще употребляю термин Енисейская Сибирь, хотя территория дополнительно включает бассейны таких крупных рек, как Пясина и Хатанга. Общая площадь Енисейской Сибири составляет более 2,4 млн. кв.км. - 14% территории России. В стране больше нет краев или областей со столь разнообразными природными условиями и с таким богатым животным миром.

Я не стал включать в книгу бурундука, суслика, крота, водяную крысу, охота на которых в силу социально-экономических причин полностью прекращена и вряд ли возродится. Не включил также ластоногих: моржа, морского зайца (лахтака) и кольчатого

тюленя (нерпу), которые водятся в границах Красноярского края в морях Северного Ледовитого океана, из них **лаптевский морж** занесен в Красную книгу России и Красную книгу МСОП.

Отряд ПАРНОКОПЫТНЫЕ (*Artiodactyla*)

Копытные звери, вероятно, наиболее значимая часть охотничьей фауны в жизни охотников Енисейской Сибири и по количеству участвующих в охоте и по значимости продукции охоты. Охота на массовых хищников все же скорее удел промыслового охотника, хотя это вопрос достаточно спорный. Упрощенно я отношу к промысловикам охотников, добывающих зверей самоловами. На территории Красноярского края и Хакасии обитает девять видов копытных зверей, из которых шесть являются аборигенами, то есть коренными обитателями Енисейской Сибири, один вид, овцебык, интродуцирован путем завоза из Северной Америки, и один вид, кабан, имеет смешанный статус, есть и местные группировки, и потомки переселенцев из европейской части России.

Каждый из видов имеет свою экологическую, жизненную нишу, и даже при достаточно высокой численности животных они не мешают друг другу. При кажущейся на первый взгляд сходности образа жизни, отдельные виды копытных животных имеют так много отличий, что почти не контактируют друг с другом и, главное, не создают жесткой пищевой конкуренции. Такие виды, как овцебык, снежный баран, сибирский горный козел, да, пожалуй, и кабарга обитают в таких специфических участках угодий, которые хотя и посещаются изредка другими видами копытных, но местом их постоянного пребывания быть не могут.

Все копытные в какой-то мере употребляют в пищу травянистые растения, однако к травоядным животным в полной мере

можно отнести лишь косулю и марала. В питании лося значительную часть рациона составляют веточные корма, включая хвою и ветви хвойных деревьев, помимо этого лось единственный из копытных активно использует водные растения, и даже наловчился нырять за ними под воду. Основу питания кабарги составляют эпифитные древесные лишайники, которыми она пользуется, не имея конкурентов. В питании кабана преобладают подземные части растений и почвенная фауна. Дикий северный олень охотно питается ягельными лишайниками. То есть все виды копытных приспособились жить, не создавая друг другу жесткой пищевой конкуренции.

Кабарга – очень оседлый вид, территория ее жизни достаточно четко разделена на участки обитания отдельных особей, будь то самцы или самки. Оседлыми можно считать и сибирского горного козла, и путоранского снежного барана: хотя они и совершают сезонные высотные перемещения, их жизнь проходит в основном в пределах конкретных урочищ. У сибирской косули лишь самцы в летний период имеют индивидуальные участки, у лосей, напротив, к конкретным участкам привязаны самки. А вот дикий северный олень – вечный странник, в течение года преодолевает расстояния до трех тысяч километров и нигде не живет постоянно.

Дикий северный олень исключительно стадное животное, он просто не может жить поодиночке. Лишь самки отделяются от стада на неделю-полторы, чтобы произвести на свет потомство, и тотчас начинают группироваться. В период массового вылета

гнуса олени стада достигают численности ста тысяч голов. Стадными животными являются овцебыки, снежные бараны, горные козлы и кабаны. Косули и маралы образуют небольшие и неустойчивые стада лишь в отдельные периоды года, а кабарга – типичный индивидуалист.

Приспосабливаясь к суровым условиям жизни, овцебыки и северные олени приносят по одному детенышу, чаще всего по одному детенышу бывает у снежных баранов и горных козлов, то же самое можно сказать и про марала. Лоси, косули и кабарги чаще рожают двойню, а кабаны в состоянии вырастить и до десятка поросят.

Вот такие они, копытные животные, в чем-то схожие, но больше разные, подробнее о них в следующих очерках.

ДИКИЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ (*Rangifer tarandus*)

Статус: на севере региона многочисленный, широко распространенный охотничий вид.

Решив начать описание охотничьих зверей с копытных, расположив их в порядке обитания с севера на юг, я обнаружил на первом месте дикого северного оленя, посчитав это добрым знаком. Это один из наиболее многочисленных видов копытных животных в Енисейской Сибири, с учетом лесного подвида, северный олень заселяет весь Енисейский Север, отдельными, теперь уже малочисленными очагами доходит до южных границ региона. Северный олень достаточно хорошо знаком мне: приходилось изучать

его в роли научного сотрудника, добывать - в роли штатного охотника, и организовывать массовый отстрел оленей в роли директора госпромхоза «Таймырский».

На территории России вид обитает во всех северных регионах от Кольского полуострова до Сахалина, хотя за пределами Сибирского Севера везде является немногочисленным. На территории Канады и Аляски насчитывается около миллиона особей северного оленя – карибу.

На Таймыре обитает крупнейшая в мире тундровая популяция «дикаря», насчитывавшая на начало 90-х годов прошлого века 650 тыс. особей. Это, по сути, последняя по времени обоснованная цифра, позже численность популяции определялась расчетным путем, вероятно, теперь она превышает миллион особей. Первый авиаучет тундровых оленей, проведенный в 1959 г дал показатель численности в 120 тыс. голов. Последующие учеты подтверждали постоянный рост численности: в 1966 г – 250 тысяч, 1969 – 330 тысяч, 1972 – 386, 1975 – 450 тыс. особей. По северному оленю опубликовано большое количество научных работ, в том числе - обстоятельная сводка Е.Е. Сыроечковского, в Норильском научно-исследовательском институте сельского хозяйства Крайнего Севера (НИИСХ Крайнего Севера) работала специальная лаборатория по изучению дикого северного оленя. За несколько десятилетий накоплено огромное количество фактических знаний по численности, морфологии и биологии вида, сезонным миграциям и сезонному размещению стад. В то же время знания по по-

пуляционной экологии вида продолжают оставаться фрагментарными, отрывочными. С точки зрения популяционной экологии это, вероятно, самая сложная популяция Енисейской Сибири, постоянно находящаяся в движении, с большой пространственной и временной амплитудой миграций, не поддающихся прогнозированию. В течение пятнадцати лет я был в какой-то мере причастен к «дикарю» и даже заинтересован в его изучении. В 1982-85 годах я руководил научным отделом НИИСХ Крайнего Севера, занимавшимся изучением этого вида, обследуя пространственную структуру популяции, налетал на самолете АН-2 около 500 часов, однако, как и большинство коллег, не продвинулся дальше познания общеизвестных закономерностей жизни популяции. Общеизвестно, что зимовать олень из тундры пойдет в лесную зону, а вот когда, куда и где - предсказать практически невозможно.

**Дикий северный олень в летнем наряде.
Фото А.Васильченко**

Теперь мне кажется, что отсутствие жестких пространственных и временных рамок летних и осенних миграций, отсутствие видимых закономерностей в этом процессе – это и есть главная закономерность популяционной экологии «дикаря», позволяющая популяции сохранять воспроизводственный потенциал при любых локальных аномалиях погоды.

Дикий северный олень по внешнему виду и конституции заметно отличается от других оленьих в первую очередь угловатостью фигуры, удлинённым туловищем, зрительно отмечаемой приземистостью и коротконогостью. Пышный зимний волос, густая грива длинных светлых волос, тянущаяся по низу шеи от подбородка до груди, большие и массивные рога придают быкам мощный и в то же время нарядный вид. В отличие от других оленьих северный олень при ходьбе и беге держит голову и шею на одной линии со спиной. Длина тела взрослых самцов составляет в среднем 200 см, достигая 220 см, высота в холке – 120 см, в отдельных случаях до 140 см. Самки значительно меньше.

Средняя длина тела новорожденного теленка составляет 71 см, высота в холке – 57 см, а масса тела – 5,3 кг, варьируя от 3,1 кг до 7,4 кг. До годовалого возраста масса тела самцов и самок мало отличается, составляя в среднем 21 кг в 2-х месячном возрасте, 35 кг – в 4х месячном и 36 кг в годовалом возрасте. К двум годам масса самцов уже заметно превышает массу самок: в возрасте 27 месяцев средний вес самцов составляет 69 кг, самок – 59 кг. Возрастное нарастание массы тела у быков отмечается до 4 лет, у са-

мок – до 3 лет, в этом возрасте животные начинают активно участвовать в размножении и сезонные изменения массы тела становятся существенно более возрастными. Средняя масса тела у взрослых быков (4 года и старше) весной составила 87 кг, летом – 113 кг, а осенью – 145 кг. У взрослых самок (3 года и старше) весенняя масса тела составила 79,8 кг, осенняя – 91,3 кг. [31,32]. Мясная туша наиболее крупного оленя, добытого нами на озере Аян, весила 125 кг: с учетом 50% выхода мясной продукции живой вес этого быка был не менее 250 кг. При выборочном отстреле 80 крупных быков средний вес мясных туш составил 80 кг, живая масса соответственно – 160 кг.

Густой и длинный зимний волос, состоящий из полой внутри ости и мягкого извитого пуха, хорошо предохраняет животное от мороза и прекрасно держит на плаву на водных переправах. Длина ости на боках составляет 5 см, на спине достигает 10 см. Линька начинается ранней весной и длится до осени. Ноги, особенно передняя их часть, а также морда животного, включая нос, покрыты очень крепким волосом, что предохраняет их при добывании корма из-под снега. Олений камус считается самым прочным.

Копыта северного оленя хорошо приспособлены для передвижения по снегу и добывания подснежного корма. Копыта средних пальцев широкие и плоские, широко раздвигаются, увеличивая площадь опоры, боковые пальцы несут на себе длинные и широкие копытца, опирающиеся на землю. Вокруг копыт и между ними имеется жесткая волосяная щетка, препятствующая сколь-

жению и увеличивающая площадь опоры. Эти универсальные вездеходные копыта помогают при движении по топкому и по каменистому грунту, на водных переправах, а при разгребании снега в кормовых лунках действуют как небольшие лопаты.

На первом месяце жизни у телят появляются покрытые бархатистой кожицей прямые рожки длиной около 10 см, которые держатся до апреля-мая следующего года. На втором году рога вырастают уже с развилками и надглазничными отростками. У взрослых быков новые рога начинают расти в начале апреля, к концу месяца толстые панты заметно длиннее ушей, рост заканчивается в сентябре, в это время быки стараются очистить рога от бархатистой кожи о кусты и ветви деревьев. К середине октября рога оказываются чистыми, окостеневшими, готовыми к турнирным стычкам. Быки сбрасывают рога после гона, в декабре, молодые олени – чуть позже. Рога самок значительно меньше и легче, по размерам они схожи с рогами двухлетних быков. Беременные самки зимуют с рогами, несут рога во время весенней миграции и сбрасывают лишь после отела. Отдельные исследователи считают, что природа оставляет важенкам рога для оборонительных функций во время зимнего кормления у снежных лунок. Скорее всего, у беременных важенок не хватает биологических сил для сбрасывания рогов, яловые самки сбрасывают рога зимой.

Дикий северный олень – вечный странник, находящийся в постоянном движении. Пути и сроки сезонных миграций в отдельные годы заметно меняются, более или менее регулярные наблю-

дения за миграциями ведутся с начала 60-х годов прошлого столетия, однако научные публикации этих лет показывают, что даже десятилетние обзоры картины миграций являются лишь частью более широкого по времени и не до конца понятного природного процесса. От дальних мест летнего выпаса, расположенных в юго-западной части гор Бырранга и на побережье Карского моря, до дальних мест зимовки, которые в основном находятся в восточной части плато Путорана и Котуй-Мойерской котловине, более тысячи километров, то есть отдельные стада во время сезонных миграций преодолевают более 2000 км пути.

Кроме указанных выше основных мест зимовки, к которым можно добавить бассейн Попигая, часть оленей поздней осенью мигрирует на левобережье Енисея в бассейн Большой Хеты, доходя в отдельные годы до широты Советских озер в Туруханском районе. Какая-то часть практически ежегодно остается зимовать на левобережье р. Хатанги, в горах Хараелах, на Лантокойском камне и в юго-восточных предгорьях Путорана, доходя до Хантайского озера, а в отдельные годы переправляется на левобережье реки Курейки. Места зимовок не только отдельных группировок, но и основной массы оленей в отдельные годы меняются основательно и энергично. Так зимой 1977-78 годов около половины популяции зимовало по всему плато Путорана и в его предгорьях. По сообщению Л.А. Колпащикова зимой 1979-80 годов около 300 тысяч оленей таймырской популяции зимовало в Якутии, на Анабарском плато. Этот же автор сообщает, что в 2000-2004 годах 30-40

тыс. оленей зимовало в верховьях р. Курейки, в районе озер Анама и Бельдучана [50].

На зимних пастбищах олени выпасаются в редколесьях небольшими стадами и группами, чаще по 2-3 десятка, реже до 100 голов, постоянно перемещаясь на еще не испещренные кормовыми лунками участки. В это время отмечается и общее смещение группировок по обширной территории. По сообщению О.Н. Мироненко в местах зимнего выпаса кормовыми лунками и тропами оленей занято от 10 до 20 % площади пастбищ, размер лунок от 10x15 см до 20x25 см, есть и большие, но редко. В составе корма 50-60 % ветоши, 10-20 % лишайников (кладония лесная, кладония оленья, кладония боровая, лопастьянки, алектория), кустарники (березка тощая и ивы), кустарнички (голубика, брусника, ивы). В течение суток олень раскапывает сотни лунок, выедая в них от 10 до 60 % растительной массы. Исследования В.В. Ларина и Т.А. Шелковниковой [62] показывают, что во время миграций через центральную часть Путорана олени поедают 125 видов сосудистых растений, 12 видов лишайников, 7 видов мхов, но основу питания составляют 25-30 видов растений, в том числе пушицы, осоки, кладонии, кустарнички.

Первыми с мест зимовок в обратный путь к местам отела трогаются беременные важенки, сначала небольшими группами, потом общее направление движения объединяет группы самок с сеголетками в стада и скорость движения увеличивается. Начало миграции приходится на конец февраля – первую декаду марта. В центральной части плато Путорана, на озере Аян, где мы в 1978-

82 годах наблюдали весенние миграции, наиболее раннее за пятилетний срок появление мигрирующих оленей пришлось на 1 апреля, наиболее позднее – на 30 апреля. Миграция на этом рубеже длилась полтора-два месяца: сначала шли исключительно беременные важенки с сеголетками, потом - смешанные стада, к концу мая доля быков в стадах возрастала до 50 %, к середине июня замыкали миграционный поток чисто бычьи стада. Излишне ранние, на наш взгляд, сроки весенней миграции, вероятно, обусловлены тем, что при более поздних сроках при переправах через вскрывшиеся реки гибнет много телят.

В течение 5 лет подряд, с 1987 по 1991 г мы наблюдали весеннюю миграцию оленей на озере Сырута, что находится в 20 км западнее Крестов Таймырских на левобережье р. Пясины. Период наблюдений приходился на первую декаду июня, это были сроки весенней охоты на гусей. В это время озеро еще было покрыто льдом метровой толщины, в тундре лежал снег, но было достаточно много проталин по повышениям рельефа и на склонах холмов южной экспозиции. Стада беременных важенок с телятами прошлого года рождения, численностью от 4-5 до 15-20 голов медленно двигались мимо озера на запад, при этом телята составляли около 25% численности стад. Животные имели усталый вид, были покрыты клочьями линьки. Ни разу не было замечено новорожденных телят.

К середине июня стельные важенки достигают мест отела в междуречье Пуры и Пясины, где постепенно рассыпаются пооди-

ночке по проталинам. Отел растянут на месяц, но 90 % телят появляется на свет в последней декаде июня. Беременность длится в среднем 7,5 месяца с колебаниями продолжительности в 10-12 дней. У диких оленей рождается только по одному теленку. Яловые самки легко отличаются от беременных отсутствием рогов.

Бычьи стада, разбавленные молодняком и яловыми самками, появляются в тундре на месяц позднее. Спустя неделю-две после отела важенки с телятами начинают движение на север, северо-запад, в субарктические тундры, ближе к прохладному побережью Карского моря, где объединяются в смешанные с быками и прошлогодним молодняком стада. В июле с массовым вылетом кровососущих насекомых и оводов олени сбиваются в крупные стада, насчитывающие от десяти до ста тысяч особей. Крупные скопления оленей держатся одну-две недели, после чего разбиваются на группировки и отдельные стада, часть из которых начинает движение на юг и юго-восток. В последние десятилетия прошлого века летние концентрации оленей наблюдались в низовьях Пясины, в бассейнах рек Ленивой и Хутудабиги, в юго-западной части гор Бырранга. В период наших авиаобследований наиболее северная заметная группировка оленей отмечена в бассейне реки Шренк, притока Нижней Таймыры.

Летнее питание оленей состоит в основном из вегетирующих травянистых растений, реже – кустарничков и лишайников. Во второй половине лета животные нередко лакомятся грибами. Впрочем, и случайно подвернувшийся под копыто лемминг, и

гнездо с неоперившимися птенцами непременно отправятся в желудок.

Кожные оводы и кровососущие насекомые – бич тайги и тундры. Пик вылета оводов приходится на самое жаркое время, конец июля – начало августа. Считается, что именно они гонят оленей на север, ближе к холодному побережью океана. С появлением оводов меняется суточный ритм жизни и поведение оленей. Поздно вечером, ночью и в холодную погоду оводы не летают, именно в это время животные пасутся, все остальное время находятся в интенсивном движении. Самка овода в течение 1-3 дней откладывает на растущие волосы оленей 600-700 яиц. За 4-5 дней из яиц формируются личинки длиной 1мм и толщиной 0,2 мм, которые активно внедряются в кожу, где живут и развиваются в подкожной клетчатке в течение 10 месяцев, достигая 3-х см длины и толщины 0,6-0,8 мм. Личинки покидают тело животного в конце мая – в июне, проделывая в коже свищевые отверстия. В отдельные годы таймырские олени поголовно заражены подкожным оводом, с интенсивностью от нескольких десятков до нескольких сотен личинок на одно животное. Трудно представить, какое беспокойство и какой ущерб организму оленей приносит эта инвазия. В годы, отличавшиеся прохладным летом и низкой активностью оводов, олени нагуливают большой вес, к осени вся туша оказывается покрытой слоем сала, толщина которого на крупе быков может достигать пяти сантиметров.

Интересно отметить, что известный исследователь Таймыра геолог Н.Н. Урванцев, описывая свои путешествия по рекам

Пясине в 1922 г и Верхней Таймыре в 1929 г, нигде не отмечает заметных оленьих стад или скоплений оленей. Лишь во время пясинского путешествия 1945 года он отмечает переправу через р. Пясину «большого», по его словам, стада в 100 голов [133]. «Пропустить» оленей в описании плаваний он не мог, при обследовании Новой Земли он отмечает буквально каждую из многочисленных охот на белого медведя. Следовательно, больших стад и летних концентраций оленей на Западном Таймыре в те годы не было.

Существует предположение, подтверждаемое отдельными фактами, что основная масса таймырских оленей, которых было значительно меньше, выпасалась в те годы на Восточном Таймыре. «В.А. Исаев (1938, рукопись) наблюдал массовый осенний ход диких оленей в 1937 г. с севера по побережью Хатангского залива и переправы животных через реки Гусиха и Большая Ба-

Осенний ход оленей. Фото автора

лахня... За период с 25 сентября по 20 октября ежедневно проходило от 10 до 15 тыс. животных, т. е. За 25 дней в полосе 8-10 км их прошло не менее 250 тыс.» [4].

В июле 1984 г нами совместно с Л.А. Колпащиковым и В.А. Зыряновым с мыса Косистого в течение трех дней было проведено авиаобследование восточного побережья полуострова Таймыр и гор Бырранга. Единичные животные и мелкие группы оленей очень редко встречались вдоль побережья до бухты Марии Прончищевой, также редко – в долинах южной части гор Бырранга. Мы определили численность оленей на территории севернее озера Таймыр в 10 тыс. голов. Ввиду крайней скудности кормов в горах Бырранга выпас крупной группировки здесь практически исключался. Вероятнее всего олени, которых наблюдал В.А. Исаев, летовали южнее озера Таймыр.

Итак, разбившись после кратковременной концентрации на отдельные стада, олени начинают довольно сложное по географии маршрутов движение к местам зимовок, которые тоже «путешествуют». Отдельные стада и даже группировки во время осенней миграции движутся по замысловатым маршрутам, иногда резко меняя направление движения, то продвигаясь далеко на юг к верховьям р. Агапы, то задерживаясь на месте или круто поворачивая к северу вдоль р. Пясины. Велик и разброс движения по времени. Рубеж реки Пясины, текущей в широтном направлении, первые стада пересекают в конце июля, а последние – в октябре и даже ноябре. По сообщению М.Х. Геллера и Б.Б. Божонова в 1967 г.

около 150 тыс. оленей задержались в тундрах Западного Таймыра до декабря [4].

Во время массовых осенних миграций отдельные стада оленей проходят в непосредственной близости от г.Норильска. Проходя через специально устроенные П-образные проходы в трубопроводах, соединяющих города Норильск и Талнах, олени иногда попадали в своеобразную ловушку между трубопроводами и автомобильной дорогой, соединяющей эти города, с интенсивным движением. Некоторым стадам удавалось ночью пересечь автомобильную трассу и продолжить движение на восток. Другая часть, «потыкавшись» в искусственные преграды, оставалась на этой замкнутой территории, впадала в депрессию, переставала кормиться и погибала. Замкнутая территория была довольно большой по площади, около 3 кв. км, покрыта кустарниками и лиственничным криволесьем, здесь было достаточно кормов, однако олени погибали от истощения. В 1988 г мне пришлось руководить, наверное, единственной в своем роде и довольно сложной операцией по «выгону» оленей с этой территории. В «ловушку» попало двухтысячное стадо оленей. «Подключив» к операции дирекцию норильского горно-металлургического комбината, мы с помощью ГАИ в воскресный день в назначенное время на 2 часа перекрыли автомобильную трассу и трехкилометровой цепью солдат местного гарнизона начали «выдавливать» оленей через автотрассу. Однако из ловушки удалось выгнать лишь половину оленей, вторая половина, прорвав цепь загонщиков, осталась в ловушке и позже погибла.

В течение 6 лет подряд, с 1986 по 1991 год мне довелось наблюдать и осеннюю миграцию оленей в первой декаде октября на уже упоминавшемся озере Сырута, что расположено в 20 км к западу от пос. Кресты Таймырские. Это было по сути завершение исхода оленей из тундры. Небольшие, в 10-20 голов смешанные стада неторопливо, но целенаправленно шли мимо озера на восток, иногда кормясь на ходу и не пытаясь соединиться с другими группами животных, находившимися в пределах прямой видимости. В это время тундра была покрыта снежным покровом толщиной 5-10 см, а озеро – льдом, толщиной 10 см. За 6 лет в эти сроки ни разу не было отмечено признаков гона.

Описывая осеннюю миграцию в Путорана, я позволю здесь привести отрывок из собственной статьи, опубликованной в сборнике научных трудов НИИСХ Крайнего Севера в 1983 г., мне нечего к ней добавить [73]. Судя по всему, к ней нечего добавить и другим исследователям: в последней сводке «Фауна позвоночных плато Путорана», (2004 г) эта написанная более 20 лет назад статья использована почти полностью и без изменений. «Обычно осенняя миграция (на озере Аян) имеет три волны с паузами в 6-8 дней, во время которых ход оленей прекращается, встречаются только одиночные больные особи. Со времени форсирования первыми стадами реки Пясины в среднем ее течении (Яким – Агапа) до появления первых оленей на озере Аян проходит 35-40 дней. Достигнув предгорий Путорана, олени длительное время выпасаются в лесной зоне. Из-за постоянного подхода очередных стад происходит увеличение численности и уплотнение размещения

олений в местах выпаса. Вероятно, достигнув какой-то критической плотности размещения, животные устремляются в путь через плато. На освободившихся пастбищах в предгорьях повторяется процесс накопления. Видимо, паузы в миграции на рубеже оз. Аян объясняются этим явлением.

Первыми, оторвавшись от основного потока на 3-5 дней, в районе озера появляются небольшие группы взрослых быков (3-5 голов). В головной части основного потока проходят смешанные стада численностью в 50-100 особей, в которых взрослые быки составляют 10-20 %. Чисто самцовые стада невелики (10-30 голов) и довольно редки. В основной части потока преобладают стада из самок с телятами и молодняка прошлого года рождения. Размеры стад увеличиваются до 200-300 голов. Замыкают миграционную волну больные и травмированные животные. В последней волне миграции, приходящейся обычно на вторую половину октября, в смешанных стадах доля взрослых быков возрастает до 50 %. Стада увеличиваются до 300-500 особей, но в потоке присутствуют и стада из нескольких десятков голов.

Днем мигрирующие олени почти постоянно находятся в движении, кормясь на ходу. По западному берегу оз. Аян, где по редколесью пробиты многочисленные постоянные тропы, олени двигаются рысью. Наблюдаемое стадо расстояние 50 км по западному берегу прошло за 3 часа. По восточному, более крутому берегу, где отсутствуют пробитые тропы, олени двигаются шагом, кормятся на ходу и указанное расстояние проходят за сутки.

Стада оленей в 20-30 голов делают кратковременные дневные остановки (30-60 мин) для кормежки и отдыха. У крупных стад в 200-300 голов подобные остановки нами ни разу не отмечались. С наступлением темноты движение стад прекращается, вероятно, крупные стада выпасаются перед ночным отдыхом и после него. В вечерних сумерках мы наблюдали стадо в 200 голов, которое после остановки выпасалось в течение получаса, а затем компактно легло на отдых.

В тихую ясную погоду стада идут медленнее, чаще кормятся на ходу. Общее движение стад заметно ускоряется в ненастную погоду и замедляется или совсем останавливается при очень сильном (25-30 м/с) ветре и обильном снегопаде. Их суточный ритм выглядит следующим образом: раннее утро – замедленное с пастьбой движение, день – относительно ровное, в умеренном темпе, перед сумерками – ускоренное, с наступлением сумерек – замедленное. Говоря о поведении оленей, во всех случаях мы имеем в виду стереотип.

На своем пути в горах Путорана олени встречаются множество естественных препятствий: крутые склоны, водные преграды, каменистые россыпи. Если труднопреодолимая преграда находится под небольшим углом к генеральному направлению движения, стада обходят ее, если поперек – преодолевают. На крутые склоны олени поднимаются в ускоренном темпе, а спускаются, напротив – в замедленном. Животные стараются избегать крупнокаменистых россыпей, при крайней необходимости проходят их очень

осторожно. Нами отмечено три случая гибели оленей (1 бык, 2 теленка) в крупнокаменистых россыпях, когда животные, попав ногами в глубокие щели между камнями, не смогли освободиться, и два случая (1 бык, 1 важенка) открытых переломов конечностей, полученных в тех же условиях.

Интересны реакции оленей на комплекс естественных преград, расположенных на южном берегу залива озера. Здесь постоянная тропа осенней миграции по берегу залива упирается в крупнокаменистую россыпь (камни 30-50 см) шириной 100 м, идущую от скальной стенки до уреза воды. Дальнейший путь оленей был возможен через россыпь, в обход россыпи по крутому (45 градусов) подъему на террасу или через залив шириной 900 м. Из нескольких сот стад, наблюдавшихся здесь во время двух осенних миграций, ни одно не пошло через россыпь, хотя это был наиболее прямой и короткий путь. Стада, возглавляемые быками, шли в обход через крутой подъем; стада, возглавляемые важенками, чаще всего плыли через залив. После того, как на этом месте построили направляющую изгородь под углом 60 градусов к линии берега, 90 % стад без задержки шли в воду, 10 % стад, возглавляемых быками, обходили изгородь.

Олени легко преодолевают широкие водные преграды, в наших наблюдениях до 3 км. Перед спуском в воду следует, как правило, остановка на 10-30 минут. В отдельные дни при общем ускорении движения миграционного потока стада идут в воду без остановки. Через озеро чаще всего переправляются в местах, где на противоположном берегу есть заметный объемный ориентир:

высокий берег, темный участок высокоствольного леса. Во время переправы строго сохраняется изначально принятое прямолинейное направление, если даже при приближении к противоположному берегу оно не совпадает с кратчайшим путем к нему. В небольших смешанных стадах быки входят в воду последними, сохраняя свое положение во время переправы и выхода на берег. Телята-сеголетки плывут за матерями, положив голову на их круп. Выйдя на берег, олени энергично встряхиваются 7-10 раз, телята синхронно повторяют движения матери с отставанием в 1-2 секунды.

Поведение стад во время переправ, как и во всех других ситуациях, определяется поведением лидера. Если при приближении стада к противоположному берегу возникает неясная опасность на берегу, стада, возглавляемые важенками, поворачивают назад, стада, возглавляемые быками, стремятся выйти на берег. Если опасность возникает после выхода стада на берег, важенки нередко бросаются назад в воду, быки предпочитают убежать по суше. Быки-вожаки более осмотрительны и «рациональны» при выборе места переправы, однако при необходимости более решительно идут в воду. В наиболее широком месте озера у устья залива Капчуг переправлялись только мелкие группы важенок с телятами.

Во время миграции через Путорана олени часто испытывают состояние испуга, возникающего при встречах с хищниками, контактах стад в условиях ограниченной видимости, от естественных

и вызванных движением оленей камнепадов. Постоянное преодоление препятствий, частые встречи с реальными и неясными опасностями вызывают у оленей стрессовую заторможенность реакций на опасность. Так даже при результативном нападении волка олени испытывают лишь кратковременный испуг и, отбежав 300-400 м, продолжают движение в прежнем темпе. Нередко хвостовая часть растянутого стада огибает источник опасности в пределах прямой видимости, не ускоряя темпа движения.»

При отстреле оленей на постоянной площадке у направляющей изгороди вновь подошедшим животным приходилось проходить между тушами оленей, отстрелянных 5-10 минут назад и они не выказывали какого-либо беспокойства. В многочисленных наблюдениях за водными переправами мы также не отмечали взаимной запаховой информации оленей об опасности, хотя существование подобной информации отмечалось В.Д. Савельевым [102]. Ослабление реакций на опасность под воздействием стрессоров при нормальном проявлении других жизненно важных инстинктов, по-видимому, одна из форм приспособления популяции к трудным условиям миграционного пути.

Во второй половине октября нам приходилось наблюдать начало гона. Первые садки быков отмечены с 15 по 20 октября. В составе смешанных укрупненных стад в этот период взрослые быки составляют 30-50%. Половые и возрастные группы животных в этих стадах перемешаны, четко отделенные гаремы отсутствуют. При остановках стад было заметно, что наиболее сильные быки опекают группы важенок в 4-8 особей, отгоняя соперников.

Однако и здесь трудно определить состав гарема из-за постоянного перемешивания стада. Короткие турнирные стычки происходят внутри стада, иногда буквально на ходу. Вероятнее всего, наиболее сильные самцы опекают только важенок, находящихся в течке, без образования классических гаремов». Вполне возможно, что за «гарем» принимаются случайные группы самок с одной из них, находящейся в течке. В проходящем мимо большом и вытянутом стаде постоянно слышны возникающие в разных местах стада короткие (10-20 секунд) и резкие турнирные удары рогов, отличающиеся от случайных постукиваний рогов друг о друга. Вероятно, массовый гон и спаривание оленей приходится на начало ноября, когда основная масса животных достигает мест зимовки. При авиаобследовании зимующих в Мойеро-Котуйской котловине оленей в ноябре 1977 г исследователи отмечают преобладание рассыпанных по территории мелких, размером до 10 особей смешанных стад, почти в каждом стаде был крупный бык.

Половой зрелости самки достигают на втором году жизни, начиная с двухлетнего возраста, ежегодно приносят по одному теленку. Самцы созревают на год позднее. Средняя продолжительность жизни диких оленей 9-10 лет, среди взрослых животных самок вдвое больше, чем самцов.

Естественными врагами дикого северного оленя являются волк и росомаха, в лесной зоне и лесотундре к ним добавляется бурый медведь. Часть несемейных волков постоянно следуют за оленьими стадами, сопровождая их до побережья океана и возвращаясь осенью в тайгу. Во время сезонных миграций, которые на

плато Путорана делятся 4-5 месяцев, семейная стая из 3-4 волков убивает от 50 до 100 оленей, бессознательно обеспечивая себя пищей едва ли не на весь год. Более половины этой добычи уничтожается росомахами и воронами.

Промысел оленей. Уникальная во всех отношениях таймырская популяция диких северных оленей является единственной популяцией копытных в нашей стране, для которой массовый промысел не только возможен, но и необходим. В 1971 г специальным постановлением правительства на Таймыре было организовано специализированное охотничье хозяйство по добыче диких северных оленей - госпромхоз «Таймырский», который со временем превратился в крупное, высокомеханизированное промысловое хозяйство. Госпромхоз занимался пушным и рыбным промыслами, однако основу экономики хозяйства составляли промысел оленей и переработка немясной продукции отстрела оленей (шкурки, камусы, рога). Теперь я пишу про этот промысел потому, что он уже ушел в историю

В первые годы существования хозяйства наряду с отстрелом оленей на водных переправах практиковало позднеосенний наземный отстрел с использованием вездеходов, однако, позже от него отказались. Массовая добыча диких северных оленей на водных переправах вместе с древнейшими охотниками Таймыра – нганасанами пришла к нам из неолита. Еще в начале прошлого века нганасанами осуществлялись «поколки» оленей на воде, ме-

ста массовых переправ животных через реки Пясину, Тарею, Большую Балахню и другие были закреплены за отдельными родовыми объединениями.

Отстрел оленей госпромхозом велся на водных переправах через реки Пясину и Дудышту в августе-сентябре во время осенней миграции животных силами 20-25 специально созданных бригад из охотников-любителей г. Норильска с участием местного коренного населения. Часть состава бригад и бригадиры были постоянными участниками отстрела, их старанием и умением пункты отстрела постепенно были отстроены, оборудованы и механизированы. Позднее к отстрелу оленей на водных переправах через реки Пясина, Хета и Хатанга подключились совхозы Таймыра. К концу 80-х годов в местах отстрела было оборудовано около 40 постоянных пунктов отстрела и обработки оленей, 10 мерзлотников емкостью по 1,5-2 тыс. туш, с естественной температурой вечной мерзлоты минус 12 градусов. Совокупный отстрел оленей таймырской популяции, включая Эвенкию, в отдельные годы достигал 100 тыс. голов.

Каждый пункт добычи и обработки оленей на водных переправах включает бытовые и производственные сооружения, средства механизации. Бытовые помещения состоят из жилого помещения, кухни, столовой, сушилки для одежды, бани, туалета. Производственные помещения включают слип для подъема оленей из воды на разделочную площадку, площадку для нутровки и забеловки туш, вешала для съемки шкур, накопитель с вешалами для хранения обработанных туш, помещение для засолки камусов и

шкур, яму для захоронения отходов, систему водозабора и водоснабжения, вертолетную площадку, наблюдательные (стрелковые) посты.

Для транспортировки оленей из воды на разделочную площадку и отходов промысла к ямам использовались электрические лебедки мощностью 4-5 квт, для подачи воды на разделочные площадки и в бытовые помещения – электронасосы мощностью 2-4 квт. В отдельных бригадах электролебедки использовались для съемки шкур на вешалах. Работа электродвигателей, бытовых электроприборов, освещение обеспечиваются передвижными электростанциями мощностью 15-16 квт. Отстрел оленей ведется с лодок типа «Прогресс», «Обь», «Казанка-4» из двуствольных ружей 12 калибра с инжекторами.

Технология отстрела на водных переправах не претерпела каких-либо изменений по сравнению с рекомендованной НИИСХ Крайнего Севера (1969г), а еще ранее применявшейся коренными жителями Таймыра. На рассвете стрелок с мотористом выезжают на наблюдательный пост, расположенный у верхней по течению границы закрепленного за бригадой участка акватории и ведут наблюдение за оленями. Спустившееся в воду стадо пропускают до середины реки, затем настигают на моторной лодке и отстреливают нужное количество оленей. Стрельба ведется в затылок животного с расстояния 3-5 м дробью 1-3 номера. Отстрелянные олени связываются в плоты-связки по 10 штук и буксируются по воде к разделочной площадке.

Приплавленных к пункту обработки оленей звено нутровщиков (4-8 человек) цепляет к тросу лебедки, транспортирует по резиновому слипу на разделочную площадку, отрубает головы животных, осуществляет нутровку и транспортировку отходов к ямам. Следующее звено – забеловщиков (4-8 человек) на специальных низких козлинах снимает с животных камусы, отчленяет ноги, делает забеловку шкуры по разрезам и помогает очередному звену подвешивать туши на вешала для съемки шкур. Звено съемщиков шкур (4-8 человек) снимает с оленей шкуры, зачищает туши и переносит их в накопитель. Засолку шкур и камусов ведет специальное звено из 2-4 человек. Погрузка мяса, уборка территории пункта осуществляется, как правило, всей бригадой. В принципе все члены бригады взаимозаменяемы, но специализация значительно повышает производительность труда. При формировании бригады индивидуальные требования предъявляются к бригадиру, стрелкам, мотористам, механику, повару.

Мне довелось работать директором госпромхоза «Таймырский» с 1985 по 1992 год. Опыт работы этого крупнейшего в стране промыслового хозяйства как-то мало известен, хотя там было что показать и посмотреть. Максимальный отстрел в мою бытность директором составил 52 тысячи голов за сезон. Нужна была четкая и отлаженная работа всех служб, чтобы за короткий двухмесячный срок добыть это поистине огромное количество оленей, переработать и вывезти продукцию отстрела.

Начиная с 1989 г. интенсивность хода оленей и их количество на закрепленной за госпромхозом акватории р. Пясины (300 км)

стали сокращаться, увеличилась доля оленей, пересекающих р. Пясину после ледостава, постепенно сократились и объемы отстрела до 10 тыс. голов. Ученые НИИСХ Крайнего Севера объясняли это смещением миграционных путей к северу, объяснение выглядело убедительным, впрочем, я придерживался этого же мнения. Однако по прошествии десятка лет, при здоровом и незаинтересованном рассуждении начали появляться сомнения.

Основные «знатоки» таймырского «дикаря» Б.М. Павлов, Е.Е. Сыроечковский и некоторые другие исследователи считают таймырскую популяцию единым целым, несмотря на ее широкий пространственный разброс и асинхронность поведения. Накопленная научным сообществом разрозненная сумма знаний по таймырскому оленю, к сожалению, так и не обобщенная, дает основания для такого вывода. В процессе «броуновского» движения стад и сезонных миграций отдельных группировок в многолетнем цикле происходит постоянный обмен особями и перемешивание популяции.

Однако, следуя логике развития других, более изученных популяций, у диких оленей должен сохраняться «гнездовой консерватизм» и смена мест отела должна проходить намного медленнее и постепеннее смены других стадий обитания. Теперь мне кажется, что, ежегодно увеличивая объемы отстрела в госпромхозе, мы постепенно выбили часть популяции, более «склонную» к осенним миграциям в этом месте и в это время.

Дикий северный олень достойный объект любительской, спортивной, да и трофейной охоты. Нагулявший жиру осенний

бык, весящий около 200 кг, мощный и красивый, с великолепными, поистине огромными рогами – прекрасная добыча охотника. Мясо дикаря, несомненно, вкуснее мяса других наших копытных, только кабан может быть поставлен в один ряд с оленем. И у того, и у другого жир не застывает, и холодное мясо едва ли не вкуснее горячего. Хороши сердце и печень добытого оленя, но особый ни с чем не сравнимый вкус имеет язык. Промытый и сваренный в оболочке язык хорош и в горячем и в холодном виде, по вкусу его не спутаешь ни с каким другим. Заготавливая себе на зиму оленей, местные жители и промысловики хранят мясо в шкуре, так оно лучше сохраняется, не вымерзает и не обветривается.

Шкура имеет богатый и пышный волосяной покров, к сожалению – ломкий, может быть использована лишь как настенное украшение. Аборигены шьют из оленьих шкур одежду, используют их в качестве постелей и для изготовления зимних чумов. Из прочного камуса шьют прочную же зимнюю обувь, отделенный от шкуры волос – прекрасный утеплитель для зимней одежды. Рога используются, как настенное украшение или на поделки, в том числе и на рукоятки ножей. Встречаются уникальные по размеру и архитектуре экземпляры рог. В 1981 г, когда я работал штатным охотником на оз. Аян, дирекция госпромхоза попросила отобрать несколько пар рогов для отправки на международную выставку охотничьих трофеев в Пловдиве (Болгария). Я выбрал из кучи вырубленных рогов, подготовленных к отгрузке и лежащих на берегу

озера, пять пар покрупнее и посимметричнее, даже не стал разбирать всю кучу, «лишь бы отвязаться от начальства». В Пловдиве все рога получили высокую оценку, а одни, набрав 726,3 балла, – бронзовую медаль. Медаль по дороге «потерялась», а диплом дошел.

Панты северных оленей по ценности, да и по цене мало уступают пантам марала. Технология заготовки и консервации пантов жаровой сушкой разработана лабораторией пантоведения НИИСХ Крайнего Севера, в госпромхозе «Таймырский» эта технология была отработана до совершенства. Сырые панты сначала сушат в проветриваемой жаровой камере при температуре 70-75 градусов в течение 4 часов, затем – в ветровой сушилке в течение 48 часов. Скорость движения воздуха в процессе сушки должна составлять 2-4 м/сек. В зависимости от размеров и толщины пантов цикл повторяют 4-6 раз. Получаемый из пантов препарат – ранторин обладает лечебными свойствами, сходными с пантокрином.

Охотится на оленей в тундре и лесотундре не сложно, сложнее добраться до места, где находятся олени. Поздней осенью и зимой ищут оленей на вездеходе, осматривая тундру в бинокль, а обнаружив, подъезжают скрытно, используя рельеф местности, так, чтобы не спугнуть животных. Дальше возможны два варианта: пешее скрадывание в масхалате из-под ветра, или подъезд на вездеходе. Пешее скрадывание спортивнее, интереснее, да и результативнее. Стреляют обычно на расстояние 100-150 метров, сначала в стоящих, а потом в бегущих оленей. Олень бежит хоть и быстро,

но ровно, что способствует прицельной стрельбе. Выцеливая бегущее животное, мы невольно стараемся видеть его «на мушке», поэтому нередко пуля идет ниже желательного. На промысловом отстреле оленей на озере Аян (за 4 года 500 оленей), когда стрелять приходилось в основном бегущих животных на постоянной дистанции (в моем случае – 150 м), я пристреливал карабин СКС на 20 см выше точки прицеливания, в этом случае при выцеливании бегущего оленя под шею пуля попадала в позвоночник.

При подъезде к стаду на вездеходе или снегоходе, на Таймыре это распространенный способ охоты, вездеход на предельной скорости выскакивает из-за укрытия и движется наперерез стаду. Инстинктивная привычка тундровых оленей стараться оббежать опасность под ветер, заставляет их упрямо пересекать дорогу приближающемуся вездеходу. Обычно сближение составляет все те же 100 м., после чего вездеход останавливается, глушится мотор и открывается стрельба, чаще всего мало результативная. Преимущество вездехода – возможность добрать подранков. С точки зрения «материковских» правил охоту можно считать браконьерской. На севере к ней относятся более лояльно: на вездеходе оленей не догонишь, с движущегося вездехода в цель не попадешь, охоту никак нельзя назвать легкой. Впрочем, при нынешних ценах на топливо охотников на вездеходах вероятно поубавилось.

В лесной и лесотундровой зонах нами в свое время был предложен отстрел диких северных оленей у направляющих изгородей, который в какой-то мере применялся нами на озере Аян [74]. Применению «направителей» тоже несколько веков. Древние

охотники-нганасаны для направления оленей в воду или к месту засады устраивали направители, представляющие собой ряд колеев, воткнутых на расстоянии 5-6 или более метров друг от друга с подвешенными к ним крыльями куропаток (махавки) или увенчанные кусками дерна.

В лесной зоне направляющую изгородь сооружают под углом 60 градусов к направлению оленьих троп из жердей диаметром 6-8 см в отрубе, прибитых к деревьям в три ряда на высоте 50-100-150 см. На безлесных участках жерди прибиваются к столбам, заглубленным в землю на 50 см или к свободно стоящим двуногим и треногим опорам. Жерди крепятся к опорам гвоздями или 3-4 мм проволокой. Длина изгороди может быть различной в зависимости от интенсивности хода оленей, обычно бывает достаточно 2-3 км. Правила охоты Красноярского края допускали сооружение направляющих изгородей длиной до 10 км. Теперь мне кажется, что разрешенную протяженность изгороди следует сократить до 1 км.

Трассу изгороди прокладывают по густорастущим участкам леса с наличием жердняка. Изгородь не должна образовывать острых углов и тупиков. Через каждые 300-500 м в изгороди делаются ворота шириной 3 м, которые открываются после окончания отстрела. Стрелковый конец направляющей изгороди должен оканчиваться в центре естественной поляны или разреженного участка леса, чтобы деревья и кустарники не мешали стрельбе по бегущим оленям.

В лесу основным источником информации оленей является обоняние, поэтому при строительстве сооружений для отстрела и обработки оленей следует учитывать преобладающее направление ветров. Стрелковый пост оборудуется в естественном или искусственном укрытии в 50-70 м от конца направляющей изгороди на линии предполагаемого ее продолжения. Желательно соорудить теплое наблюдательного поста, потому что стрелку придется находиться на нем 8-10 часов ежедневно в условиях отрицательных температур.

При подходе крупных стад головную часть стада пропускают через линию стрельбы, выжидая, чтобы все животные прошли конец направляющей изгороди, выборочный отстрел начинают с середины стада. При подходе мелких групп оленей их пропускают в полузамкнутый загон и начинают отстрел с головных оленей. Понятно, что отстрел у направляющих изгородей, как и любой другой способ массовой добычи животных, требует контроля.

Во время гона мясо быков имеет сильный и острый, неприятный для человека запах, из наших диких животных сильный «гонный» запах имеют еще кабан и сибирский горный козел. Лично у меня вкус такого мяса или бульона из него сразу вызывает рвотный рефлекс, но это, как говорят, дело вкуса. Местное население Таймыра при возможности выбора при осеннем отстреле для питания добывает важенок, считая их мяса более нежным и вкусным. Во время жизни на озере Аян, вопреки советам, мы всегда оставляли на зиму быков в шкуре, добытых в начале октября, мясо

с «гонным» запахом ни разу не попадалось нам, и мы даже не знали о его существовании.

ЛЕСНОЙ СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ (*Rangifer tarandus valentinae*)

Статус: широко распространенный охотничий подвид с сокращающейся численностью.

Алтае-Саянская популяция лесного северного оленя (*Rangifer tarandus fennicus*) занесена в Красную книгу РФ.

Довольно многочисленный подвид, с разной плотностью населяет практически всю Эвенкию, доходя на юг до Ангары. Более обычен и даже многочислен в северной тайге, в Илимпейском районе, в предгорьях Путорана, где его ареал частично совпадает с зимовками тундровых оленей. Более или менее оседлый зверь, сезонные перекочевки обычно укладываются в 50-100 км. Южнее плотность населения, как правило, выше на водоразделах крупных рек: Нижней и Подкаменной Тунгусок, Нижней Тунгуски и Ангары. По материалам авиаучетов семидесятых годов прошлого века численность таежного оленя в Эвенкии оценивалась в 60-65 тыс. голов [60]. На левобережье Енисея олень повсеместно присутствует как вид в верховьях рек Баиха, Кеть, на водоразделе Кети и Каса. Наиболее южная заметная по численности группировка оленей обитает в бассейне р. Сым, ее численность определялась исследователями в 3-4 тыс. голов. В 80-е годы численность сымской группировки сокращена неумеренной промысловой охотой Вороговского госпромхоза и Ярцевского промхоза. Исследователи

отмечали заметный рост численности таежного северного оленя в Эвенкии и Туруханском районе к концу 70-х – началу 80-х годов, так на водоразделе Нижней Тунгуски и Бахты на хребте Хагды-Хихо обитала группировка оленей численностью около 7 тыс. голов. Более поздними исследованиями отмечено значительное снижение численности оленей к концу 90-х г на левобережье Енисея и в бассейне р. Ангары. Так называемая ангарская группировка таежного северного оленя (Мотыгинский, Богучанский, Кежемский районы) внесена в Красную книгу Красноярского края [51]. При всем понимании подобного рода охранных мер с точки зрения зоогеографии и экологии таежного оленя вызывает некоторое недоумение толкование термина «группировка».

В центральной части Енисейской Сибири северный олень отсутствует, в южной части сохранился очень мелкими очагами в высокогорьях Восточного и Западного Саяна, Кузнецкого Алатау и Алтая. В середине прошлого века северный олень был обычным в верховьях р. Абакан, охотники Горбуновы, стоявшие на р. Бидуй (приток Абакана), регулярно добывали северных оленей для питания. Они рассказывали, что, спустившись по какой-либо причине из подгольцовой зоны в пойму Абакана, олени буквально тонут в глубоком снегу, пробивая траншею глубиной до груди. Я сам видел такие траншеи на р. Бидуй во время учета соболя в 1963 г. В 60–70 годы охотники с. Средняя Шушь Шушенского района ездили на верховых лошадях добывать северных оленей в верховья р. Карынсук (приток Енисея), охота была вполне обычной и добычливой. В конце 60-х годов я дважды наблюдал небольшие

группы северных оленей в бинокль во время пантовки на гольцах Кантегирского хребта.

Численность горных группировок многократно сокращена браконьерской охотой, особенно в 70-80 годы, во времена вертолетного беспредела. В настоящее время в Восточном и Западном Саяне обитает несколько относительно жизнеспособных популяционных группировок (Канское Белогорье, хребет Крыжина, Западный Саян), с вероятной численностью 150-250 особей каждая. Алтае-саянская популяция лесного северного оленя занесена в Красную книгу РФ. Полевые обследования, проводимые на территориях Саяно-Шушенского биосферного заповедника и природного парка «Ергаки» в Ермаковском районе Красноярского края, показывают очень низкую численность вида на этой территории. По нашему мнению она не превышает 100 особей.

В научной литературе я не нашел материалов по морфологическим отличиям тундрового и лесного оленя Енисейской Сибири. А.Д. Мухачев [88, 89] считает, что таежный олень по сравнению с тундровым имеет более темную окраску, меньшую (на 23 см) длину рог и большую (на 2,1 см) их толщину. Самки таежных оленей чаще бывают комолыми. Для таежных оленей характерны высоконоготь и узкотелость, достоверно более крупные размеры тела и большая (в среднем на 15-20 %) живая масса. В статье не приводятся объемы исследованного материала, поэтому оставляем достоверность показателей на совести автора. Автор по роду деятельности, скорее всего, имел в виду домашних оленей, но ана-

логия в данном случае вполне приемлема. Подробно описывающий морфологию диких северных оленей Е.Е Сыроечковский [126,127] осторожно обходит эту тему.

Физиология подвидов сходна, сходны питание и размножение, хотя в рационе таежного оленя больше доля ягельных кормов. М.А Лавов [60] отмечает регулярные сезонные миграции оленей на правобережье Енисея, связанные с неравномерным распределением снежного покрова в гористом рельефе. По сообщению этого автора в октябре-ноябре олени с западного макросклона Енисейского кряжа и многоснежных участков Тунгусского плато откочевывают на восток и скапливаются на зимовках по притокам Нижней и Подкаменной Тунгусок.

Как охотничий вид таежный олень всегда использовался местным населением, охота на сокжоя в Эвенкии была обычной и привычной. Охота на северного оленя скрадом или зимой по следу значительно проще таковой на лося, прежде всего потому, что олени - более стадные животные. Кормящееся стадо создает больше шума, маршруты его прогнозируемы, при пастьбе олени предпочитают открытые места: редколесья, поймы рек, болота.

ОВЦЕБЫК (*Ovibos moschiatus*)

Статус: узко распространенный, многочисленный охотничий вид, с растущей численностью.

В 1974 г правительство Канады (премьер Трюдо) подарило нашей стране 10 овцебыков. В 15-месячном возрасте 6 самок и 4 самца были отловлены в северной части острова Бенкс (Канада),

перевезены на Таймыр и в сентябре 1974 г выпущены на временно огороженную территорию площадью 95 га в бассейне р. Бикады, впадающей с востока в озеро Таймыр.

Научные сотрудники отдела биологии промысловых животных НИИСХ Крайнего Севера, хорошо зная Таймыр, грамотно и удачно выбрали место выпуска. Район р. Бикады находится на одной широте с о. Бенкс, отличается континентальностью климата (овцебыки не переносят влажного климата) и малоснежностью. Это своеобразный оазис в юго-восточных предгорьях Бырранга, защищенный от господствующих ветров отрогами гор. Силами сотрудников отдела на Бикаде в спешном порядке был построен загон из вольерной сетки по столбам из металлических труб и жилью для сотрудников вновь организованного стационара. Первые годы охрана животных и наблюдение за ними круглогодично велись сотрудниками вновь созданной лаборатории акклиматизации овцебыка НИИСХ Крайнего Севера (г. Норильск) вахтовым методом.

Попав в сходные с родиной климатические условия, переселенцы довольно благополучно перенесли адаптацию, вскоре образовалось единое стадо, определился и вожак. Несмотря на подкормки сеном, животные оставались дикими, при приближении людей убегали галопом или быстро группировались в круг, занимая оборонительную позицию. Суточный ритм овцебыков в первую полярную ночь состоял из 2-3 кормлений, продолжавшихся по 3 часа и стольких же периодов 5-6 часового отдыха [147].

В 1975 г правительство СССР дополнительно закупило в США 20 овцебыков. Молодые животные в возрасте от полутора до трех

лет, 15 самок и 5 самцов, были отловлены на острове Нунивак (США). Мне довелось встречать американских овцебыков в аэропорту Алыкель г. Норильска, помещенные в щелястые ящики молодые животные не произвели на меня особого впечатления.

Из шести трехлетних самок три оказались беременными, но все они весной абортировали в результате травм и стрессовых перегрузок во время транспортировки. В результате сложного процесса адаптации эти половозрелые самки из американской группы животных два года не давали потомства и лишь в 1978 г пришли в охоту, разгар гона пришелся на вторую половину августа и первую половину сентября. В первые годы акклиматизации из этой группы животных погибли 2 самца и 5 самок, по сообщению Г.Д. Якушкина от травм и бронхопневмонии. Между тем на Бикаде не прекращалось строительство загонов, к 1978 г было построено 5 загонов общей площадью 2500 га, а в 1979 г внутренние перегородки загонов были убраны.

Канадские овцебыки достигли половой зрелости в обычные для их родины сроки, то есть к 4-летнему возрасту, первый гон у них наблюдался в августе-сентябре 1977 г. Из 4 самок (1 самка и 2 самца погибли в первые годы) беременными оказались 3, которые спустя 8-8,5 месяцев благополучно отелились в третьей декаде апреля – первой половине мая 1978 г. Первые два теленка погибли от излишнего к ним внимания со стороны исследователей, которые неоднократно догоняли и ловили телят, третий выжил.

В 1979 году из 14 канадских и американских самок приплод принесли 11, выжило 9 телят. Осенью этого года, когда животные

находились вне загона, они самостоятельно разбились на два стада, одно из которых было оставлено зимовать на воле. В стаде было 3 самца, 7 самок и 3 теленка. Зимовка прошла вполне успешно, весной в этом стаде родилось 5 телят, которые сохранились. На конец 1981 г в двух стадах было 22 и 25 овцебыков. [120]

Лаборатория акклиматизации овцебыка входила в состав отдела биологии промысловых животных НИИСХ Крайнего Севера, насчитывала 9 сотрудников, руководил лабораторией Г.Д. Якушкин, научными сотрудниками работали Олег Кацарский и Виктор Рапота. Когда я в качестве заведующего отделом биологии промысловых животных в 1982 г впервые прилетел на Бикаду, все овцебыки находились на воле, хотя некоторые из них все еще посещали открытые загоны. Находящаяся на стационаре в зимнее время дежурная смена сотрудников вела лишь частичное наблюдение за животными, не в состоянии оказывать на них какого-либо влияния, основным занятием была охота на песцов. Правда, в одну из зимовок на стационар пришел белый медведь, который был застрелен прямо в сенях. В 1983 г зимняя смена была отменена, в октябре сотрудники покидали стационар и до апреля овцебыки были «без присмотра». Где-то в это же время появились первые беглецы, навсегда покидавшие место выпуска.

В районе Бикады постоянно обитают и размножаются волки, которые могли приносить ущерб овцебыкам, хотя, как правило, в первые годы нападений на новый по внешнему виду и запаху вид не бывает. В период изгородного содержания овцебыков волки не-

однократно подходили к изгородям, но переселенцев не беспокоили. В 1974-1976 годах в районе Бикады было отстреляно с вертолета 23 волка [146].

Ко времени моего первого приезда научный стационар на Бикаде был хорошо и основательно отстроен, даже появился дом для высоких гостей, отстроенный Хатангским авиаотрядом. В гараже стоял вездеход ГАЗ-71 и несколько снегоходов, на берегу – лодка с подвесным мотором, в реке – сеть, забитая килограммовыми гольцами и чирами, несколько овцебыков паслись внутри загона. Во время обеда неподалеку от стационара одиночный бык начал переплывать Бикаду, случай очень редкий, овцебыки неохотно идут в воду. Григорий Дмитриевич Якушкин побежал с фотоаппаратом, но, как всегда бывает в таких случаях, в аппарате кончилась пленка, и снимок не получился.

В конце июля 1984 года вместе с сотрудниками лаборатории по изучению дикого северного оленя мне пришлось обследовать на самолете АН-2 северное побережье п-ва Таймыр и горы Бырранга. При подходе к р. Бикаде с севера еще за 30-40 км от стационара стали попадаться небольшие стада овцебыков, издали заметные своим темно-коричневым окрасом на желто-зеленом фоне тундры. Заслышав гул самолета, летящего на 100-метровой высоте, животные сначала занимали оборонительную позицию, потом галопом пускались наутек.

Обладая густым и длинным волосяным покровом, животные легко переносят морозы, даже сопровождающиеся сильными ветрами. Изучая пастбища и питание овцебыков, геоботаник В.В. Рапота отмечает, что наиболее важными для питания овцебыков летом и осенью являются гигрофитные арктические луговины, занимающие около 5 % территории, их растительность, насчитывающая около 100 видов сосудистых растений, обеспечивает нагул животных, предзимнюю заправку. Зимний выпас животных проходит на широко распространенных бугорковатых низкоивняковых пушицево-осоково-моховых тундрах, мелкобугорковых кустарничково-осоково-моховых и пятнистобугорковых осоководриадово-моховых тундрах. Само название тундр указывает на состав растительных сообществ. Здесь в пищу идут даже густо переплетенные корневища растений, приподнятые над поверхностью мерзлой почвы и прикрытые мхами. При мелком и рыхлом снеге животные разгребают его мордой, проделывая своеобразные

Фото О. Кацарского

траншеи, обрисовывающие площадь распространения наиболее привлекательных растений 103]

Итак, овцебык (мускусный бык) – довольно крупное копытное животное семейства полорогих ведущее стадный образ жизни, способное осваивать самые суровые в климатическом отношении территории Крайнего Севера. Общий облик животного массивный, коротконогий, с короткой шеей, большой широкомордой головой, заостренными ушами средней величины. Средние пальцы на копытах короткие и широкие, боковые пальцы сильно развиты. Длина тела взрослых самцов 180-250 см, высота в холке 110-145 см, длина хвоста – 7-10 см, масса – 200-300 кг. Рога самцов достигают 73 см в длину, у самок – до 40 см., у старых самцов мощные основания рогов смыкаются между собой на лобном отделе черепа. От основания каждый рог загибается вбок и вниз, потом острым концом поднимается вверх, в поперечном сечении рога круглые. Волосяной покров на спине до 16 см, на шее, груди и задней части тела – до 90 см. [141] Окраска шерсти от темно бурой до черно бурой, линька один раз в году.

По характеру поведения овцебыки – спокойные, малоподвижные, можно сказать, флегматичные животные. Пастьба с медленным передвижением по пастбищу, отдых с пережевыванием пищи, снова пастьба, таков суточный цикл жизни животных. Несколько активизируются животные в период гона. Малоподвижный образ жизни наряду с богатейшим меховым покровом позволяет овцебыкам сохранять жизнеспособность и потенциал

размножения в самых суровых условиях арктических тундр. В небольших по численности стадах, состоящих из разнополых животных, соблюдается строгая иерархия.

Аборигенные популяции овцебыков обитают на Севере Канады (материковые тундры и острова) и в Гренландии.

Родившиеся на Таймыре овцебыки достигают половой зрелости в двухлетнем возрасте, гон проходит в конце августа-первой половине сентября, молодые самки приходят в охоту на месяц позже. Беременность длится 8-8,5 месяцев, отел приходится на конец апреля – первую половину мая. Самки практически ежегодно приносят по 1 теленку в течение 10-12 лет. Продолжительность жизни овцебыков на Таймыре 15-16 лет, максимальный известный возраст – 23 года [147].

Перед родами беременная самка отделяется от стада, уходит на 70-100 м от него, ложится на чистом снегу или сухой травянистой бровке. Первые отелы нередко проходят при 20-30 градусных морозах. Если самке не грозит опасность, она в первые сутки не подходит к стаду, следует с теленком позади стада, при этом и самка, и теленок часто ложатся.

Телята, родившиеся в апреле-мае, начинают пробовать веточный корм кустарничков в недельном возрасте. Телята поздних сроков рождения начинают щипать зелень осок уже на второй-третий день, группируются для совместных игр, что сплачивает в одну группу и самок. Образуется постоянная группа самок с телятами, которая растет по мере рождения новых телят. В первые двое суток число кормлений колеблется от 8 до 18, общее время

кормления составляет 35-50 минут. Двухнедельные телята сосут вымя 4-8 раз в сутки, месячные 1-6 раз, время разового кормления редко достигает 1 минуты. Кормление молоком двухмесячных телят наблюдается очень редко.

В 1995 году на Таймыре насчитывалось более 2000 овцебыков, по материалам учета к 2011 г. численность популяции выросла до 8,5 тыс. особей. С 1996 по 2002 год из популяции изъято отловом более 200 животных для расселения в устье реки Лены, на Полярном Урале, в Якутии, на острове Большой Бегичев, а также с целью доместикации (одомашнивания). В местах расселения уже родились сотни телят [9]

Практика одомашнивания овцебыков в Якутии показала, что телята легко и хорошо привыкают к человеку, содержание и выпас животных не представляют больш-

Фото О. Кацарского

ших трудностей. В перспективе вполне реально развитие этой отрасли животноводства. В Канаде фермы овцебыков вполне жизнеспособны, основная товарная продукция – мягкий длинный пух овцебыков, собираемый во время линьки, разгар которой приходится на июнь, используется также мясо и шкура.

Уже в конце 80-х годов отдельные животные и небольшие стада перевалили горы Бырранга, осваивая их северные окраины. К настоящему времени овцебыками заселены горы Бырранга, в восточном направлении животные продвинулись до слияния рек Шренк и Мамонтовая, восточнее Нижней Таймыры (Кочкарев П.В. устное сообщение). С начала 90-х годов единичные животные, в основном изгнанные из стад самцы, стали изредка появляться в бассейнах рек Пясины и Хатанги, заходя до устья Агапы и предгорий Путорана. Впрочем, первое сообщение о появлении овцебыка в среднем течении р. Пясины я получил, находясь на промысловой точке «Озеро Аян» в 1979г. Сообщения о его появлении последовательно поступали по радиосвязи с трех промысловых точек, расположенных на р. Пясине, потом овцебык исчез. Судьба всех выселенцев одинакова, все они погибают или от волков, или от рук браконьеров. Известный специалист по овцебыкам А.П.Сипко сообщает о появлении стада овцебыков в 6 особей с одним теленком на р. Правой Боярке (приток Хатанги), однако достоверных сведений о расселении овцебыков в Путорана нет [110].

В дикой природе главный враг овцебыков – волк. В процессе эволюции у овцебыков выработалась защитная реакция на нападение хищников: стадо образует плотный круг с телятами в середине и обороняется острыми рогами самцов. Не известны случаи добычи овцебыков волками из обороняющегося стада. Одиночные животные, особенно самки и телята могут стать добычей волков. Волки, вероятно, служат главным препятствием на пути естественного расселения вида в южном направлении.

По мере расселения животных в промысловые и посещаемые человеком территории, вид становился объектом незаконной добычи. С 2002 г. начата легальная охота на овцебыков по лицензиям, лимит добычи на 2012 г. составил 60 особей. Овцебык представляет собой хороший объект для трофейной охоты, мясо животных обладает высокими вкусовыми качествами, ценятся также экзотическая шкура, рога и мускус.

ЛОСЬ (*Alces alces*)

Статус: широко распространенный охотничий вид с сокращающейся численностью.

Наиболее крупный представитель семейства оленей на территории Енисейской Сибири. С разной плотностью населяет всю лесную зону региона, да и России в целом, на севере периодически заходит в лесотундру. Обычный, местами многочисленный вид в лесах Северной Европы и Северной Америки.

Начиная очерк о лосе, сразу хочется сказать, что этот вид заметно отличается от остальных копытных, потом приходит мысль, что все они заметно отличаются друг от друга и по внешнему виду, и по образу жизни, и по характеру питания. Где-то в чем-то немного сходны марал и косуля, а все остальные вполне оригинальны во всем. Опубликованных работ по морфологии, экологии и поведению лося Енисейской Сибири практически нет, невелик и опыт автора в полевом и охотничьем общении с лосем. Очерк написан в основном по материалам книги Константина Павловича Филонова «Лось» [138].

Первое, что замечаешь при виде лося, это его величина и высоконоготь. Средний вес самцов енисейских лосей составляет около 300 кг, достигая у отдельных особей до 500 и более кг. Вес самок несколько меньше. Зоологи выделяют на территории Красноярского края два подвида лося: европейский (на левобережье Енисея) и более крупный по размерам восточносибирский (к востоку от Енисея). Длина тела взрослых самцов достигает 3 м, высота в холке – 2 м.

Мощное, с заметно развитой грудной клеткой тело, высоко поднятое на длинных ногах, кажется укороченным, голова – большая, удлиненная и горбоносая. Верхняя губа массивная, покрыта волосом, голая мочка почти отсутствует, ноздри большие, направлены вниз. Глаза относительно небольшие и глубоко посаженные. И у самцов, и у самок под горлом имеется свисающий вниз кожистый вырост – «серьга», достигающая длины 20-30 см. Копыта крепкие, гладкие, острые, черного цвета, при ходьбе по топкому грунту широко раздвигаются. Боковые копытца крупные и низко расположенные, при движении по мягкому грунту создают дополнительную опору. Длина следа взрослого самца без учета боковых пальцев от 130 до 170 мм, ширина соответственно 110-120 мм. Следы самок мало уступают по длине, но несколько уже по ширине [134].

Рога имеют только самцы. Типичный рог имеет короткий ствол и «лопату», обрамленную отростками, число которых может варьировать от 8 до 20. Возрастная и индивидуальная изменчи-

вость рогов более широка, чем у других оленьих: от типично лосиных с хорошо развитой лопатой, до оленевидных, с небольшим, в ладонь величиной расширением между отростками. По величине рог и количеству отростков можно примерно судить о возрасте животных по градациям: молодой, взрослый, старый, более точное определение возраста по рогам вряд ли будет корректным. Сроки роста и развитие рогов нередко отражают физическое состояние животных, хотя в одной и той же местности при равных условиях жизни у разных животных могут развиваться разные по форме и весу рога. Наиболее крупные рога у камчатских лосей, как, впрочем, и сами животные. По сообщению В.Филя [139] в 1972 г там был добыт лось, имевший размах рогов 167 см, высоту 130 см, ширину лопат 46 см и вес – 35 кг. Там же сброшенный лосем рог имел высоту 160 см, ширину лопаты 62 см и вес – 28 кг. Первые рога у молодых лосей начинают расти в конце первого года жизни. У взрослых самцов молодые рога начинают расти в апреле, к августу они окостеневают, с середины августа очищаются от кожи. Спадают рога в декабре-январе. Здесь приведена примерная временная схема, на практике сроки роста и сбрасывания рогов несколько меняются в зависимости от возраста животных, их физического состояния и конкретных условий года.

Волосяной покров состоит из длинных остевых волос, полых внутри, и мягких пуховых волос. Окрас верхней части туловища бурых и темно бурых тонов, у восточносибирских лосей по спине нередко черная полоса. Задняя часть живота и внутренние поверхности ног более светлые, иногда белесые. Половой диморфизм в

окраске практически незаметен, более заметна индивидуальная изменчивость. Телята рыжей, иногда красноватой окраски. Линька у лосей одна в году, весенняя, но растянутая, начинается она в апреле, к концу мая на коже могут быть даже плешины, которые покрываются новыми, почти черными волосами. Волосяной покров нарастает почти до сентября, меняя цвет. Характерным видовым признаком лосей является отсутствие «зеркала».

Лось – обитатель равнинной, слегка заболоченной тайги, с наличием широких, поросших кустарниками речных долин, стариц, озер. Типичные местообитания лося широко распространены в средней и северной тайге левобережья Енисея, вполне комфортно чувствует он себя и в тайге Средне-Сибирского плоскогорья, населяя долины рек и плоские водоразделы. Отмечена летняя привязанность лосей к водоемам со стоячей или тихо бегущей водой, богатым водной растительностью, которую они охотно употребляют в пищу. Здесь же они нередко спасаются в воде от кровососущих насекомых. По Енисейской пойме на север лось доходит до широты Дудинки, на плато Путорана редок, но постоянно обитает в бассейне р. Микчанды и на северных притоках р. Курейки. В 1977-80 годах мы регулярно встречали следы лосей и самих животных в верховьях р. Нерал (приток Курейки) в 8 км к югу от озера Аян.

В Казачинском, Енисейском, Туруханском районах это достаточно многочисленный промысловый вид, сокращающий численность под воздействием неумеренного промысла и быстро восста-

навливающий ее при упорядочении промысла. Поросшее тальниками и другими кустарниками, изобилующее озерами и болотами таежное, низменное левобережье Енисея ниже Красноярска, широко затапливаемое весенними половодьями, хорошо подходит для жизни лосей. В Эвенкии плотность населения вида значительно ниже, но и здесь это вполне обычный объект охоты местного населения.

Ю.С. Царев, проводивший авиаучет лосей на территории Енисейского и Туруханского районов в апреле-мае 1974 г, отмечал высокую плотность населения вида в приречных елово-пихтовых лесах и кустарниках левобережной поймы р. Енисей и нижних участках впадающих в него рек: Дубчес, Елогуй, Артюгина, Пакулиха, Баиха. Характерно, что из 34 зон концентрации лосей, выделенных автором в Енисейском и Туруханском районах 32 находятся на левобережье Енисея [138]. Еще раньше, в 1962 г., обследуя ондатровые угодья в бассейне р. Нижней Баихи в Туруханском районе, мы регулярно отмечали присутствие лосей и их визуальное наблюдение.

Часть животных, оказавшаяся в период летнего половодья на затапливаемых участках левобережья Енисея, гибнет от истощения и переохлаждения. Лоси отличные пловцы, преодолеть 3-5 км водного пространства до коренного берега для них не составило бы большой сложности, но вода при половодье поднимается постепенно, лось отступает на более возвышенные места, потом окруженный со всех сторон водой стоит в ней несколько дней,

«надеясь» отстояться, переохлаждается, ослабевает от бескормицы и гибнет.

В горных системах Саян и Кузнецкого Алатау лось присутствует как вид, спорадично населяя поросшие кустарниками долины таежных рек и плоские участки горной тайги, нередко у верхней границы леса или вблизи подтаежных болот. Обычен в заболоченной черневой пойме р. Амыл в Каратузском районе, в прежние годы заметная группировка лосей обитала в бассейне р. Кебеж в Ермаковском районе.

Исследователи отмечают интенсивный рост численности лося в районах Сибири, в том числе и в Красноярском крае в 60-70-х годах прошлого века, именно в эти годы происходит расселение его на север и на все пригодные для обитания территории, где в прежние годы он по разным причинам отсутствовал. Оказалось, что наше представление о лосе, как о сугубо лесном животном, подтверждаемое характером его питания, не совсем верно: интенсивное преследование лося человеком загнало его в глухие леса. Он и в лесах предпочитает держаться вблизи лесных полян, на вырубках, в широких поймах рек и озер. Вполне комфортно чувствует себя лось на субальпийских лугах, в лесостепи и лесотундре, на открытых болотах и в окультуренных ландшафтах.

Комплексные учеты численности лося, проведенные Красноярским охотуправлением в 1973-74 годах, определили численность вида на территории края, включающей Хакасию, в 60-65 тыс. голов [71]. На 80-е годы Е.Е. Сыроечковский приводит для

этой территории численность лося «около 70 тыс. голов». На конец 90-х годов А.П. Савченко с соавторами [107] определяют численность вида на территории края без Эвенкии и Хакасии в 25 тыс. особей, утверждая, что за 90-е годы она снизилась на 20-25 %. А.Н. Зырянов, используя предложенную нами методику, оценивает численность лосей в 19 центральных и южных районах Красноярского края зимой 2000 г в 6400 особей [27]. А.П. Савченко и А.В. Беляков в 2003 – 2004 гг оценивают численность лосей на территории края (без Эвенкии и Таймыра) в 19-20 тыс. особей. Приводимые в последние годы показатели численности вида трудно сравнивать с предыдущими, хотя можно сделать вывод, что численность лосей неумеренным промыслом снижена в 2-3 раза по сравнению с максимальной, отмечаемой для 80-х годов прошлого века.

За исключением некоторых частных случаев лось – оседло живущее животное. Вне зависимости от географической широты или высоты местности, если позволяет высота снегового покрова, участок обитания лося редко превышает 5-10 кв. км. Исключения составляют перемещения быков во время гона и «путешествия» молодых, чаще всего – годовалых животных. Участок обитания состоит из нескольких территорий, используемых животным в разные сезоны года. В зимний, особенно в глубокоснежный период, участки обитания сокращаются до 1 кв. км. или даже нескольких десятков гектаров, снег на них бывает настолько испещрен следами и тропами, пометом животных, что напоминает скотный

двор. Такие зимовальные участки и называют «дворами» или «стойбищами».

При заметной привязанности лосей к своим участкам обитания территориализм не свойствен самцам, лишь самки с телятами активно изгоняют с занимаемого небольшого по площади участка других животных. При достаточно высокой плотности населения вся пригодная для обитания территория оказывается поделенной между взрослыми самками, участки обитания отдельных животных перекрываются. Изгнанная с участка хищниками или охотниками лосиха через некоторое время стремится вернуться на прежний участок даже при неоднократном ее «выселении». Отмечены случаи, когда помеченный в раннем возрасте теленок спустя год возвращался к месту рождения.

По материалам наблюдений М.Д. Перовского [100] помеченная в Подмоскowie лосиха 3 года обитала на одном и том же участке размером 500 га и ежегодно приносила по два теленка. Другая лосиха, наблюдаемая в течение 3,5 лет, за это время «освоила» участок в 1400 га, в отдельные годы площадь ее летнего обитания составляла 300-400 га, сокращаясь зимой до 30-40 га.

Регулярное появление лосей в одних и тех же местах вблизи населенных пунктов подтверждает привязанность их к определенным территориям, вероятно, эта привязанность имеет историческое прошлое. Так, практически ежегодно одна-две семьи лосей из Ермаковского района через Карагатский бор приходит в Шушенские болота, расположенные между тремя населенными пунктами, где приносят приплод. Большая часть животных добывается

браконьерами, однако, следующей весной на болотах снова появляется лосиная семья. В густо населенном Минусинском районе, где и спрятаться-то негде, почти ежегодно лоси из Каратузского района пересекают обширные участки мелкоснежья, оживленную федеральную трассу и выходят на берег Енисея. Создается впечатление, что, живя по своим законам, лоси менее других копытных обращают внимание на присутствие людей, я бы сказал, что почти не обращают внимания на деятельность людей, кроме прямого преследования. Известны многочисленные случаи выхода лосей к пасущимся домашним животным, на оживленные трассы и даже в населенные пункты.

В зимний период и, особенно, в период глубоких снегов пространственная структура населения лосей меняется за счет миграций и местных перекочек, остающиеся зимовать на территории летнего обитания животные скучиваются на ограниченных участках угодий, где мельче снег и доступнее корма. В какой-то мере характер питания позволяет им жить на ограниченной территории.

Как и у большинства копытных высота снежного покрова является определяющим фактором зимнего обитания лосей. Животные достаточно комфортно чувствуют себя при глубине снега 50-60 см, при большей глубине целенаправленно ищут мелкоснежные участки. Глубина в 80-100 см создает серьезные затруднения в питании и, хотя на богатых кормами участках еще не приводит к гибели животных, лоси заблаговременно стараются переместиться в более мелкоснежные участки угодий. Эти сезонные пе-

ремещения нередко носят характер миграций. Миграции отличаются от иных перемещений животных некоей массовостью, определенными сроками и предполагаемым возвратом животных. Хорошо изучены и описаны массовые сезонные миграции лосей из глубокоснежного Предуралья на мелкоснежные восточные склоны Урала, достигающие по протяженности 100-200 км.

В Енисейской Сибири наиболее заметны сезонные миграции лосей на левобережье Среднего Енисея. Ю. С. Царев [142] отмечает, что из сосновых лесов водораздела рек Кас и Енисей в октябре лоси переходят в темнохвойные смешанные леса и шелкопрядники верхнего и среднего течения р. Кеть, в низовья рек Пучеглазиха, Девяшиха, Аверина и других, при этом протяженность миграций составляет более 200 км. А.П. Савченко с соавторами отмечают, что из бассейнов рек Дубчеса и Елогуя лоси на зимовку мигрируют в бассейны Каса, Сыма, Кети, доходя до р. Кемчуг. В Бирилюсском районе на р. Мендель в декабре 1993 г на участке протяженностью 8 км за сутки насчитано 100 пересечений следов мигрирующих лосей [107].

В южных районах Красноярского края заметны раннезимние миграции лосей в Курагинском и Каратузском районах.

Питание лосей довольно своеобразно. Лоси поедают более 300 видов растений, включая травы, мхи, лишайники, грибы, однако основу питания составляют побеги листья и кора деревьев и кустарников, включая хвойные породы, болотные и водные растения, а травянистые растения и их ветошь имеют меньшее значение, чем в питании других копытных. Характерной особенностью

лосей является способность выдерживать и переваривать большое количество терпентинов и дубильных веществ, содержащихся в коре и хвое древесных пород.

Естественно, что такому крупному животному требуется большое количество корма. По наблюдениям в заповедниках в летний период при изобилии сочных кормов лось потребляет в сутки 30-40 кг зеленой массы, осенью, с включением в рацион веточных кормов, масса корма уменьшается до 20 кг, а зимой при питании только веточными кормами – до 13 кг. [45]. При стойловом содержании одомашненных лосей в Печеро-Ильчском заповеднике подопытные лоси в течение суток съедали 5,1 кг березовых веток длиной 20-40 см и толщиной до 0,6 мм, 5,4 кг сосновых веток такой же величины, 5,2 кг. снега [33].

В природе лоси поедают более сотни видов травянистых растений, десятки видов кустарников, папоротники, лишайники, грибы, мхи и водоросли. Можно сказать, что он ест все, что растет, хотя основу питания лося в Енисейской Сибири в зимний период составляют различные виды ив, осина, рябина. При недостатке предпочтительных кормов в пищу идут ветки пихты, березы и сосны. При летнем питании около водоемов и в водоемах в больших количествах поедаются рдесты, кубышка, вахта трехлистная. Судя по настойчивому посещению животными кормных водоемов, водная и околоводная растительность оказываются предпочтительной в летнем питании. Следует отметить, что питание лося заметно разнится по регионам, а в западных районах России ветки

сосны и других хвойных пород занимают до 40% зимнего рациона лося.

Большинство исследователей отмечает, что на Алтае и в Сибири лоси не посещают солонцов, по крайней мере, искусственных. В нашем случае крупный лось ежегодно 2-3 раза за лето проходил через солонцы, устроенные на старом тракторном волоке в бассейне р. Малой Березовой Шушенского района, однако ни разу не останавливался на них. Видимо, с веточным кормом животные получают достаточное для организма количество минеральных веществ. Однако, специальный опрос охотников, организованный нами уже после выхода первого издания книжки, подтвердил регулярное хоть и не частое посещение солонцов лосями с поеданием заметного количества соленой земли.

Половая зрелость у лосей, как и большинства копытных, наступает на втором году жизни, в возрасте 16 месяцев, однако в размножении самки чаще участвуют на третьем году жизни, а быки еще позже. В природе среди самок в возрасте до 2 лет беременными оказываются около 10 %, среди одомашненных полуторалетних самок в Печеро-Ильчском заповеднике в размножении принимало участие около 15 % (Кнорре, 1959).

В конце августа – начале сентября, после полного очищения рогов быки раньше самок приходят в половое возбуждение, часто подают голос и издают звуки, похожие на глухое короткое мычание, роют копытами землю в местах, где мочились самки, мочатся в вырытые углубления, нередко извергают туда же сперму, ката-

ются в образовавшейся грязи, приходя во все большее возбуждение. Быки бодают и ломают молодые деревья и роют копытами землю. Резкий запах, исходящий от грязевых ванн, привлекает лосих и видимо стимулирует приближение течки.

Каждая взрослая лосиха имеет индивидуальный участок обитания, который может несколько расширяться или сокращаться в зависимости от плотности населения лосей, но в течение многих лет остается постоянным. Именно на этих участках самцы отыскивают себе подруг и здесь происходят все события гона, начиная с образования грязевых «точков». Именно поэтому в гоне чаще всего участвуют самец и одна самка, «хозяйка» участка, значительно реже наблюдаются группы, в которых присутствуют самка и два быка, или бык и две самки. В течение гона, длящегося месяц-полтора, самка 2-3 раза приходит в половое возбуждение, длящееся 3-7 дней. Если самка оплодотворяется при первом возбуждении, то повторно в половое возбуждение не приходит. Вышедшую из эструса самку самец бросает и начинает искать следующую. По мнению специалистов только сильный бык в состоянии «огулять» двух самок, приходя при этом в сильное истощение. Впрочем, образовавшиеся временные пары могут сохраняться до следующего лета, встречи семейных пар с приплодом довольно обычны.

Молодые или более слабые самцы отгоняются от самок более сильными, между равными по силе происходят столкновения, которые чаще всего носят ритуальный характер и быстро заканчиваются. Но случаются и ожесточенные драки, которые могут закон-

читься гибелью одного из противников. Опубликованные сведения и мнения по поводу драк во время гона лосей весьма противоречивы. По сообщению Кожухова М.В. среди осмотренных печорских лосей искалеченные в драках особи составляли 12 %. Однако, известный исследователь лосей Ю.П. Язан пишет: «За 23 года полевых наблюдений за лосями лишь однажды удалось наблюдать драку лосей самцов во время гона, которая окончилась вполне благополучно: слабейший зверь покинул поле битвы через четыре минуты, не потеряв ни капли крови» [143]. Места даже бескровных турнирных стычек отмечены изрытой копытами землей и заломанными деревцами, что производят сильное и несколько обманчивое впечатление о бескомпромиссности участников турнира.

Беременность лосих длится 7,5 – 8 месяцев. М. Кожухов, изучавший размножение одомашненных лосей в Печеро-Ильчском заповеднике, отмечает, что все точно зафиксированные сроки беременности лосих составляли 225-230 дней. Он же сообщает, что способность к размножению и высокую плодовитость лосихи сохраняют до 15 лет [48].

Отел происходит в местах постоянного обитания лосих, там, где животных часто беспокоят, для отела выбираются наиболее глухие и труднодоступные участки, с наличием кормов и воды. Как и гон, сроки отела растянуты на месяц, однако большинство лосят появляется на свет в первой половине мая.

Взрослые лосихи могут приносить по одному, два и даже три лосенка, величина приплода зависит от возраста, упитанности самок и условий зимовки. При значительном ухудшении условий жизни сильно возрастает яловость лосих. «Из 25 беременных лосих, добытых в Новосибирской области, 92 % имели по 2 эмбриона и 8 % - по одному. В Якутии по наблюдениям в 1954 – 1961 гг. были учтены 104 лосихи с молодняком, из них 41 имела по 2 теленка (по Филонову, 1983). В литературе отмечены случаи очень низкой плодовитости лосей при неблагоприятных условиях зимовки и недостатке кормов. Наблюдений по плодовитости лося в Енисейской Сибири нет.

Новорожденные телята весят 8 – 16 кг, имеют длину тела около метра и высоту в плечах – 60-80 см. В недельном возрасте они могут следовать за матерью, в 10-дневном их уже невозможно догнать человеку, в этом же возрасте они начинают потреблять зеленый корм. Самка активно защищает телят от хищников: поднимаясь на задние ноги, она прижимает передние к груди и может нанести не только чувствительный, но и губительный удар острым и крепким копытом. С двухмесячного возраста зеленый корм становится основным, а возрасте 4-х месяцев телята полностью переходят на растительное питание. Лосихи кормят телят молоком до гона, но и после него, даже в ноябре нередко встречаются лактирующие самки.

На Костромской сельскохозяйственной опытной станции изучался рост молодняка одомашненных лосей. Живой вес быч-

ков в возрасте 6 месяцев составлял 126 кг, самочек – 123 кг., в возрасте 18 месяцев вес составлял соответственно 320 и 298 кг. [11]. В полугодовалом возрасте телята, отстрелянные в вольных условиях, имели сходные весовые показатели, независимо от региона добычи. Максимального веса и репродуктивных возможностей лосихи достигают в возрасте 5-7 лет, быки – в возрасте 6-10 лет.

По образу жизни лось – одиночное животное, и в природе чаще всего встречается поодиночке. Естественно сложившиеся группы из двух или трех животных представляют собой или гонные пары, или лосих с телятами. Образование групп из нескольких животных обусловлены, как правило, или их скоплением перед естественным препятствием во время сезонных миграций или иными, вполне специфическими причинами. Так при наблюдении на одном из заливов Телецкого озера в Алтайском заповеднике лоси приходили кормиться рдестами группами по 5 особей, видимо, предварительно скапливаясь у кромки леса [140]. В наших наблюдениях (около 20 встреч) чаще встречались одиночные животные, хотя в отдаленных, не посещаемых охотниками угодьях встречались и семейные группы из 3-4 особей.

В естественных условиях лоси передвигаются шагом, бегают лишь при преследовании самок во время гона или, спасаясь от преследования. Спугнутый с лежки зверь пробегает галопом 100-200 метров, потом переходит на рысь, развивая скорость до 10 км/час. При преследовании может бежать рысью несколько часов, если преследования нет, обычно пробегает от 1 до 5 километров. Исследователи отмечают неспособность к быстрому бегу и слабую

выносливость этого мощного зверя, оказывающегося беспомощным при преследовании на снегоходах.

Лоси хорошо плавают, известны случаи преодоления ими водных преград до 20 км. Во время кормления водными растениями они полностью погружают в воду голову и даже ныряют, оставаясь под водой до 30-60 секунд. Обычное время «ныряния» лося во время кормежки 10-15 секунд. Высоконогость позволяет лосю легко двигаться по захламленному лесу и зарослям кустарников, по топким местам и глубокому снегу. Удивляет способность лосей двигаться по болотам, непроходимым для человека, по свидетельству очевидцев топкие места он преодолевает, распластавшись на брюхе и вытянув вперед передние ноги.

Кормятся лоси, как и большинство копытных, в вечерние, ночные и утренние часы. Летом, с массовым появлением кровососущих насекомых суточный ритм жизни заметно меняется, время кормежки переносится на более прохладное время суток. Дневка проходит в затененных, обдуваемых местах, при наличии глухих водоемов лоси нередко на целый день забираются в воду. Зимой, с увеличением высоты снегового покрова время кормежки увеличивается, а там, где животных не беспокоят, они кормятся в светлое время суток. При сильных морозах двигательная активность снижается, большую часть времени животные проводят на лежках в глубоком снегу, где меньше потери тепла и расход энергии.

На дневной отдых после утренней кормежки лоси нередко устраиваются неподалеку от места кормежки на открытых и воз-

вышенных местах, чтобы иметь хороший обзор, хотя, обладая хорошим слухом и обонянием, животные больше полагаются на эти органы чувств. В местах постоянного беспокойства звери могут уходить на лежку в глухие участки леса, в чащу. В зимний период при заходе на лежку лоси делают «страховочную петлю» и ложатся головой к следу или к ветру. Впрочем, всегда встречаются и другие варианты.

К естественным врагам лося в природе следует отнести волка, хотя взрослый лось для волка очень трудная добыча. Поэтому при наличии на территории других копытных волк предпочитает охоту на них. За период с 1945 по 1949 г в 17 заповедниках СССР зарегистрирована гибель от волков нескольких сотен копытных животных, среди которых лоси занимали лишь 5 % [138]. От волков гибнут в первую очередь телята в раннем возрасте и животные, попавшие в бедственное положение. По мнению целого ряда авторов в первые месяцы жизни от хищников, в первую очередь от волков, гибнет до половины лосят-сеголетков. Конечно, стая волков в состоянии загнать по снегу и добыть беременную самку или молодого лося. Медведь в меньшей степени наносит ущерб популяции лосей, добывая маленьких телят или взрослых животных, захваченных врасплох в воде. Сложным для лося оказывается настовый период, когда хищники могут перемещаться по поверхности глубокого снега, который проваливается под жертвой.

Промысел лося

По данным К.П. Филонова в 1975 г в России было добыто 40 тыс. лосей, а среднегодовая добыча лосей в 1977-1980 годах в Красноярском крае составляла 1250 голов [138]. В районах Сибири нелегальная добыча копытных животных, за исключением дикого северного оленя, как правило, в разы превышает легальную. Помимо активно развиваемого в те годы отстрела для государственных заготовок мяса лосей отстреливали для нужд звероферм, для питания многочисленных полевых экспедиций, для нужд местного национального населения. В Туруханском районе практиковался даже отстрел лосей с вертолета для нужд все тех же звероферм. Сейчас все это кажется варварством, а в те времена находились вполне официальные объяснения необходимости применяемых способов, и главным козырем была «забота» о малочисленных народностях Севера. Должен признать, что и я принимал участие в «обоснованиях», полагая, что лосю все равно, каким способом его добудут. Активными усилиями всех участников промысла численность лосей в Енисейской Сибири была заметно снижена, какую-то роль сыграла и естественная цикличность природных процессов. Однако лось на территории края все еще остается достаточно многочисленным охотничьим видом.

В обширной охотничьей литературе с учетом большой значимости результатов описано много способов и разновидностей охоты на лося, частью применяемых в Енисейской Сибири, частью не получивших признания. Загон животных на лыжах по насту

прежде существовал, как самостоятельный и результативный промысел в таежных деревнях, способ и теперь применяется браконьерами, но весьма опасен своей доказуемостью. Широко применяемая в европейской части страны облавная охота на лося не получила распространения в Сибири ввиду низкой продуктивности и недостатка пригодных для такой охоты мест. Чаще всего применяется охота с подхода (по следу), охота на воде, охота на болотах, реже – охота с собакой, еще реже – охота на стон.

Охота по следу

Все охоты по следу на копытных в чем-то схожи, находишь свежий след и идешь вдоль него, высматривая зверя. Есть и общие правила, которые следует выполнять, если хочешь успешной охоты. Прежде всего – погода: погода должна быть «мягкой», нешумливой, лучше всего безветренной или с легким ветерком, но тогда придется постоянно учитывать направление этого ветерка. Прежде я брал себе за правило, если есть возможность выбора, не ходить на охоту по следу при морозе ниже 20 градусов, в морозные дни сильнее скрипит снег под ногами и дальше разносятся любые создаваемые тобой шумы.

Все лоси, которых я добывал, числом четыре, а также три других охоты на лосей, в которых я участвовал, числом три, были охотами по следу, и лишь один зверь был добыт при мне на воде. Мне показалось, что охота по следу на лося заметно легче охоты на марала, то ли оттого, что зверь заметнее, то ли оттого, что зверь ведет

себя спокойнее и безбоязненнее. Проблемным является отыскание свежего следа, в зимний период лоси держатся на ограниченных участках угодий и мало ходят.

При движении по следу охотник должен соблюдать максимальную осторожность, стараясь не производить шума, после случайного треска сучков под ногами приостанавливать движение на 10-15 минут, помня, что наиболее развитое чувство лося – слух. При подходе к месту жировки, след оставляют и начинают «обрезать» жировочные наброды с учетом направления движения воздуха. Кормится зимний лось достаточно шумно, осторожно крадущийся охотник может заранее определить местонахождение зверя. Перед заходом на лежку лось нередко делает дугообразный заход в подветренном направлении и ложится головой к следу. В.М Глушков, изучавший защитные реакции лося, утверждает, что признаком того, что лось собирается лечь, служит его остановка и отставление передней ноги в том направлении, где животное собирается лечь, через 30-50 м после такой остановки лось начинает дугообразный заход на лежку [6]. Лось нередко ложится за высокой колодиной или за выворотнем, то есть охотник постоянно должен быть наготове. Расстояние спугивания лося с лежки обычно не превышает 100 метров, бывает и меньше, как правило, лось не бросается сразу наутек, а несколько секунд «оценивает» опасность.

Дальше я хочу привести свое описание первой охоты на лося из книжки «Очерки сибирской охоты» [76]. Охота проходила в

конце февраля во время учета соболей в верховьях р. Таюры, впадающей в Лену, с участием трех эвенков, Алексея, Иннокентия и Григория.

«У Алексея на нарточках лежит четырехлинейная бердана, у Иннокентия и Григория по охотничьему карабину калибра 8,2 мм с полубоблочными пулями. Привезенная мной пачка патронов к бердане приводит обычно спокойного Алексея в детский восторг. Новых патронов он никогда в жизни не видел, заряжая самодельно вылитыми пулями старые, потрескавшиеся от долгого употребления гильзы. Две пачки патронов в упаковке из плотной синей бумаги достались мне на распродаже охотничьего снаряжения, умершего старого иркутского охотоведа К.А. Владимирова, работавшего во ВНИИОЗ. В пачке шесть патронов, но Алексей берет с собой только два, добавив их к четырем старым. Экономия боеприпасов у эвенков в крови, поэтому и удивляют их мои дальние выстрелы по рябчикам.

К вечеру второго дня приходим в район охоты. Большая изба, построенная давно и неизвестно кем, стоит на границе участка Алексея, но он в ней бывает редко: изба холодная и стоит на старых гаях. Именно гаяи и привлекают лосей, здесь их, по словам Алексея, много.

Часов в десять утра, когда снег становится мягче, выходим на охоту. Мужики «нагло» берут нарточки под

мясо. На мое шутливое замечание по поводу шкуры неубитого медведя резонно отвечают, все равно мясо будет, не сегодня, так завтра. Свежие наброды сохатого находим километрах в пяти от избы. Алексей надевает поверх камасных лыж чехлы из собачьих шкур, чтобы не было шороха, и начинает обрезать след, то есть обходить по кругу свежие следы, оставляя их внутри круга. Мы тихо идем сзади метрах в пятидесяти от охотника, замирая на месте при каждой его остановке. Он крадется все тише, неловкая прежде фигура в суконной одежде начинает казаться гибкой, почти кошачьей. Проходит полчаса, мужики за моей спиной давно оставили нарты и держат в руках карабины, всматриваясь в перекрещенную валежником снежную целину.

Наконец Алексей останавливается и подает мне условный знак рукой. Я осторожно приближаюсь к нему. Метрах в тридцати от охотника за толстой колодиной лежит лось, мне видны только голова с шеей и огромные локаторы ушей, подвижно прослушивающие окружающее пространство. Алексею лось виден вполовину туловища, вполне можно стрелять, но он негромко произносит:

- Вставай.

Лось встает, громко слышен щелчок осечки. Зверь делает резкий прыжок и снова останавливается, еще не поняв, откуда грозит опасность. Гремит выстрел, Алексей

успел в момент прыжка зверя повторно оттянуть курок затвора. В пороховом дыму видно, как зверь опрокидывается набок, я стреляю ему в голову из своей пукалки (ТОЗ-16), чтобы прекратить агонию. Оказывается, Алексей зарядил бердану старыми патронами. Ответ на мое недоумение обескураживает.

– Не выбрасывать же заряженные патроны.

Лось большой и жирный. Трое нарточек нагружены до предела, килограммов по семьдесят, даже через низкие колоды охотники переносят их на руках, чтобы не переломились. По ровной реке этого уже можно было не опасаться. Вечером наварили полное ведро грудинки с ребрами.»

Охота на воде

Способ в разных вариациях применяется в северных районах, где в достатке рек с тихим течением, изобилующих водной растительностью. Со второй половины лета и до середины осени лоси любят кормиться рдестами по заводям, старицам и рекам с тихим течением, посещая водоемы поздним вечером, ночью и ранним утром. В период массового вылета кровососов лоси могут находиться в водоемах и в жаркий полдень. Тихо сплывая на лодке вниз по течению, охотник прислушивается, неслышно подруливая кормовым веслом. Кормящегося в воде лося в ночной тишине слышно достаточно далеко. Ночная охота на воде необычайно романтична.

Аборигены умеют беззвучно плавать на легких ветках даже по стоячим водоемам, на которых чаще всего и кормятся лоси. Во время обследования ондатровых водоемов в Туруханском районе нам неоднократно приходилось отмечать кормящихся в воде лосей при движении на лодках-ветках и без соблюдения особой осторожности.

Охота на болотах

Это та же охота на воде, только без лодки. Обнаружив место кормежки лосей водной растительностью, охотник заранее приходит к этому месту и садится ждать прихода лося с учетом направления движения воздуха. Раньше этот способ применялся в Казачинском, Ярцевском, Туруханском районах, на юге края – в Каратузском районе. Отмечены случаи, когда охотник за время кормежки успевал приблизиться к кормящемуся в стороне лосю во время его ныряний. Вынырнув из воды, лось трясет опущенными вниз ушами, вытряхивая из них воду, и в это время ничего не видит и не слышит. При охоте в одиночку возникают проблемы извлечения туши добытого зверя на берег.

Охота с собакой

Случаи специальной охоты на лося с лайками довольно редки, большей частью эти охоты проводятся городскими охотниками, сложны и затратны по организации. При охоте на пушных зверей, с учетом того, что соболь и лось держатся в очень разных уголках, охотники-любители редко добывают лося из-под собак, но все же добывают. Аборигены Севера ценят собак, работающих по лосю и медведю, ведут породы таких собак, и целенаправленно

их используют. Как правило, они стараются добыть мясо до начала пушного промысла.

Медвежьи собаки редки, а лося в состоянии облаивать половина таежных собак, еще половина из этих «лающих» в состоянии удерживать зверя. Термин «удерживают» здесь несколько условен, облаивая стоящего или медленно передвигающегося зверя, лайка указывает охотнику его местонахождение. Постоянно забегающая впереди идущего лося, она настойчиво привлекает его внимание, вынуждает его кидаться за ней, таким образом сдерживая его целенаправленное движение. Бегущего зверя такая собака преследует молча, стараясь забежать впереди него. Успеха чаще добивается «спокойная», но настойчивая собака, излишне азартные угодья зверя, нередко гибнут под его копытами.

Услышав лай собак, работающих по зверю, опытный охотник сразу определяет, «на кого лают», быстро, но скрытно подходит на лай.

Охота на стон

Этот хорошо известный по литературе способ охоты в Енисейской Сибири редко применяется по целому ряду причин, начиная от недостатка лицензий и заканчивая низкой плотностью населения лосей. Передвигающийся в поисках самки лось издает звуки, похожие на глухой короткий стон или мычание, некоторым он напоминает «кваканье», самки издают более продолжительное и более высокое мычание.

Имитируя специальной вабой или с помощью приставленных ко рту сложенных ладоней стон лося или лосихи, охотники

подманивают быка к себе. При приближении лося прекращают вабить, ломают ветки, изображая звуки ярящегося зверя, пока лось не окажется в зоне уверенного выстрела.

Я лишь однажды слышал «стоны» лося, мне они показались похожими на короткий, глухой и одновременно гулкий выдох в широкую металлическую трубу. Мы втроем брали черную смородину на отдаленных вырубках в бассейне р. Большой Березовой Шушенского района и как-то незаметно широко разбрелись. Медленно продвигаясь вдоль гривы под ее вершиной, я брал ягоду и слышал где-то за гривкой негромкий и короткий, незнакомый звук. Отметив его для себя я не нашел ему объяснения, как будто кто-то далеко ударил обухом топора по гулкому полому внутри стволу дерева. Спустя полчаса, я перевалил через гриву и снова слышал этот звук, уже явственно и довольно близко, метрах в 200-х. «У-о-х) прозвучало не громко, низко и глухо, одновременно с каким-то металлическим отливом. В том, что это «стон» лося у меня не было сомнений. Минут через пять звук повторился на том же расстоянии, но чуть в стороне, будучи безоружным, я предпочел осторожно ретироваться в сторону машины.

ПУТОРАНСКИЙ СНЕЖНЫЙ БАРАН (*Ovis nivicola borealis*)

Статус: узко распространенный многочисленный вид с растущей численностью.

Путоранский подвид снежного барана внесен в Красную книгу РФ.

Снежный баран (толсторог, чубук) обитает в горных районах Якутии, Магаданской области, Камчатки, Сахалина и Северного Забайкалья. Путоранский подвид имеет в нашей стране наиболее западный ареал, оторванный от восточных местообитаний на 1000 км и целиком расположенный на плато Путорана.

Эта огромная (до 500 км в поперечнике) базальтовая подушка имеет средние высоты от 600 до 1000 м н.у.м., достигая в центральной части высоты 1500-1700 м, глубоко и часто рассечена узкими долинами многочисленных рек и озер, что придает ей облик гор. Вершины гор плоские и округлые, представляют собой каменистую пустыню, спускающиеся в речные и озерные долины крутые склоны изобилуют скалистыми участками и каменными россыпями. Речные и озерные долины террасированы, границы террас представлены скалистыми стенками, нередко расчлененными скальными уступами и россыпями. Климат плато резко континентальный: зимой морозы достигают 60 градусов, летом температура поднимается до 25-30 градусов, морозный период длится около 8 месяцев.

Растительность заметно делится на высотные пояса: лесной, подгольцовый, гольцовый и пояс каменистых пустынь. Лесной пояс занимает озерные и речные долины, поднимаясь по склонам до высоты 300-800 м над уровнем моря в зависимости от крутизны и экспозиции склонов. Основная лесообразующая порода – лиственница даурская, являющаяся в центральной и восточной части плато единственной породой, на западе в составе леса участвуют ель и береза. Подлесок и кустарниковый ярус составляют

ольха, карликовая березка, ивы, красная смородина. Верхняя граница леса нередко окаймлена кустарниковым поясом, образованным из ольхи, выше расположены горные тундры. В травянистом покрове леса преобладают осоки, встречаются злаки, хвощи, мытники, в нижней части склонов основу наземного покрова составляют зеленые мхи. В подгольцовом поясе вклинивающееся языками лиственничное редколесье заполнено лишайниками, преимущественно кладониями и цетрариями. В летний период кустарничково-травяная тундра имеет обильный травостой, представленный осоками, злаками и бобовыми. Выше в горах встречаются лишайниковые тундры, пятнами расположенные среди каменистых россыпей. Неширокая полоса склонов южной экспозиции вдоль верхней границы леса и является территорией пригодной для круглогодичного обитания снежных баранов.

Первые упоминания о снежном баране Путорана появляются в начале прошлого века, однако, появление в печати достоверных и конкретных сведений о путоранском баране относятся к 60-70 годам [84]. Первая обстоятельная публикация по путоранскому снежному барану, основанная на материалах учета 1977 г, вышла в 1979 г. Учетные работы финансировались Красноярским крайохотуправлением, в качестве начальника управления я обсуждал и подписывал договор на проведение этих работ. Руководил учетными работами Борис Михайлович Павлов, который в основном и подготовил статью, скромно поставив свою подпись последней в списке из 7 участников [2].

Каких-либо сведений о численности толсторогов, обитавших на Путорана, до появления этой работы нет. Не вызывает сомнений, что в начале прошлого века площадь обитания снежных баранов в Путорана была значительно шире, а численность – выше. На доступных окраинах ареала численность была сильно сокращена охотниками, а в центральных районах – оленеводами и участниками разного рода экспедиций. Это подтверждается многочисленными остатками рогов на стоянках оленеводов, постоянные стоянки оленеводов, можно сказать, были маркированы рогами баранов. Ситуация с путоранским снежным бараном была настолько критической, что известный исследователь Сибирского Севера Е.Е. Сыроечковский считал оценку численности подвида в 1000 голов «слишком оптимистичной» [122].

К 1970 году из Путорана ушли оленеводы, в 1974 году плато покинула крупная топографическая партия, три года базировавшаяся на озере Аян. К моменту проведения учетных работ плато можно было считать безлюдным. Учетчики избрали единственно возможный метод учета в горах: маршрутный визуальный учет на отдельных учетных площадках. В центральной части ареала было заложено 5 учетных площадок, общей площадью 5376 кв.км, что по мнению наблюдателей составило 13 % обследуемой территории. Маршруты на площадках прокладывались по дну долин, или по склонам долин, по кромке плато так, чтобы просматривались все места выпаса толсторогов. Каждый участок обследовался два или более раза, что исключало пропуск животных.

Первая площадка охватывала верховья р. Аян и бассейн р. Ду-лук (792 кв.км.), вторая – бассейн р. Хугдякит (1088 кв. км.), третья – район устья р. Орон (312 кв.км.), четвертая – верховья р. Котуй, бассейн р. Делочи (1904 кв. км.), пятая – бассейн рек Капчуг и Ам-нундакта, впадающих в оз. Аян (1280 кв. км.).

Эта обстоятельная и грамотная учетная экспедиция определила пространственную структуру популяции и общую ее численность в 1400-1450 особей.

В рассматриваемой научной работе помимо экспедиционных материалов использованы результаты прежних полевых наблюдений авторов, сведения опроса охотников, оленеводов, авиаторов. Определены основные места обитания снежных баранов: это горы в окрестностях озер Мирюка, Турука, Янсыга, Нерянда, Аян; в верховья рек Маймеча, Котуй, Аякли, Аян и почти на всем протяжении рек Хибарба, Хугдякит, Делочи, Малый и Большой Макчакит, Холокит, Дулук. Известны случаи обнаружения мелких групп животных в окрестностях озер Лама, Кета, Кутарамакан, Дюпкун, Анама. Таким образом, северная граница распространения снежных баранов была установлена по линии рек Микчанда - Калтамы - устье Хибарбы. Общая площадь заселенного баранами ареала, на котором обитало 90 % популяции составляла на период учета 40 тыс. кв. км. [2].

Уход из Путорана оленеводов, организация в 1988 г заповедника «Путоранский» в центральной части плато, массовые миграции через плато диких северных оленей, «отвлекающие» волков,

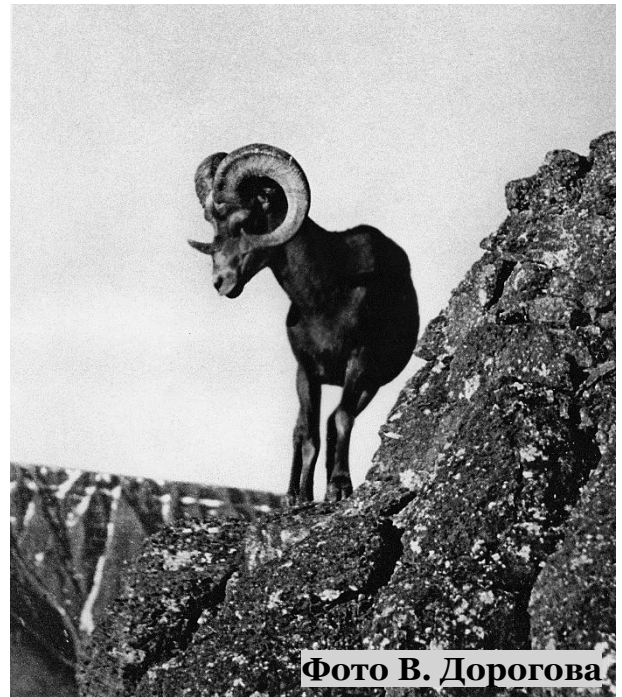
способствовали росту численности и расселению снежных баранов. Учетные работы и полевые исследования последующих лет показали, что к середине 80-х годов ареал барана увеличился до 60 тыс. кв. км, а к началу 90-х годов до 70 тыс. кв. км. Соответственно росла и численность популяции с 3,5 тысяч особей в середине 80-х годов, до 5-5,5 тысяч в 1995-1996 годах и 6-6,5 тысяч особей в 2002-2003 годах [64].

Участники учетной экспедиции отметили некоторые черты экологии снежных баранов в летний период. С июня до массового появления кровососущих насекомых животные выпасаются на крутых склонах южной экспозиции у верхней кромки леса, где кормятся и на лесных и на безлесных территориях. В июле все животные перемещаются в подгольцовый пояс, где кормятся преимущественно на альпийских лужайках. Отмечено, что в безлюдных местах бараны не испытывают сильного страха перед человеком, учетчикам приходилось наблюдать и фотографировать животных, особенно самцов, находясь в 10-15 метрах от них. Самки с ягнятами вели себя значительно осторожнее.

Позже изучением путоранского снежного барана длительное время обстоятельно занимался Владимир Владимирович Ларин [65]. Исследованиями последних лет установлено, что наиболее благоприятными для жизни толсторогов и плотно заселенными ими являются бассейны рек: Делочи, Дулук – Холокит, Хибарба – Оран – Дюгидяк, Хугдякит – Аякли. Площадь этого очага – 8 тыс. кв. км (13,3 % площади ареала), а население баранов – около 3 тысяч особей, то есть 50 % современной численности популяции [64].

Современная граница ареала проходит на востоке по озерам Лама, Кета, Хантайское; на юге - по озерам Дюпкун Курейский, Анама, Бельдучана, верховья реки Курейки; на севере – по рекам Микчанда – Калтамы – устье Аякли. Через 5-10 лет вероятно будет восстановлен прежний ареал снежного барана, ограниченный лишь естественными условиями среды обитания.

На плато Путорана толстороги обитают во всех высотных растительных поясах, но в довольно узком диапазоне высот от 300 до 1200 м н.у.м. Во всех известных случаях это террасированные склоны речных и озерных долин, имеющие совокупность кормовых и защитных

условий. Путоранский баран – это оседлое животное с групповым образом жизни. В течение года, отдельно по сезонам, бараны используют лесной, подгольцовый и гольцовый пояса. Расположенная выше зона холодных каменных пустынь используется лишь при переходах и при расселении молодняка.

Весной бараны концентрируются на склонах южной экспозиции, где появляются первые проталины, становится доступной ветошь злаков, осок, разнотравья и тронувшаяся в рост подснежная зелень растений. Для этого периода характерно выкапывание животными подземных частей бобовых растений (остролодочника, копеечника и др.). Обнаружив такое растение, бараны, особенно

большие самцы, энергично разрывают копытами оттаявший грунт, отрывают зубами обнажившуюся часть растения и снова продолжают копать. Глубина выкопанных ямок достигает 29 см, а диаметр 11-43 см. [65].

В летний период бараны выпасаются на небольших участках, проводя на них несколько дней, после чего меняют участок, возвращаясь на него через несколько дней или даже несколько недель. При пастьбе животные методично скусывают зелень, медленно продвигаясь вперед или поворачиваясь вокруг собственной оси. Случаи агрессии даже при очень близком выпасе крайне редки. Около трети времени пастьбы уходит на осматривание. Разного рода укрытия, используемые хищниками при скрадывании: густой кустарник, крупные глыбы камня, русла небольших ручьев всегда находятся под пристальным вниманием животных. Наиболее осмотрительно ведут себя старые самки, а также одиночные животные.

На отдыхе расположение животных и их внимание ориентировано в разные стороны, что обеспечивает им максимальную безопасность. Специальных «сторожей» нет, но заподозрившее опасность животное встает с лежки и ведет продолжительное, до часа и более, наблюдение. Все лежащие на отдыхе животные периодически осматриваются, обращая внимание на подходы снизу и с боков. Меньше внимания обращается подходам сверху. На этой особенности поведения баранов основан традиционный способ охоты на них охотников-аборигенов. Способ подхода сверху применяется и хищниками, постоянно охотящимися на толсторогов. Во

время сна животные закрывают глаза и опираются на грунт щекой или подбородком. Но сон кратковременен, от нескольких секунд, до нескольких минут, большую часть времени на лежке животные проводят в «полудреме» с поднятой головой и открытыми глазами, методично пережевывая жвачку [65].

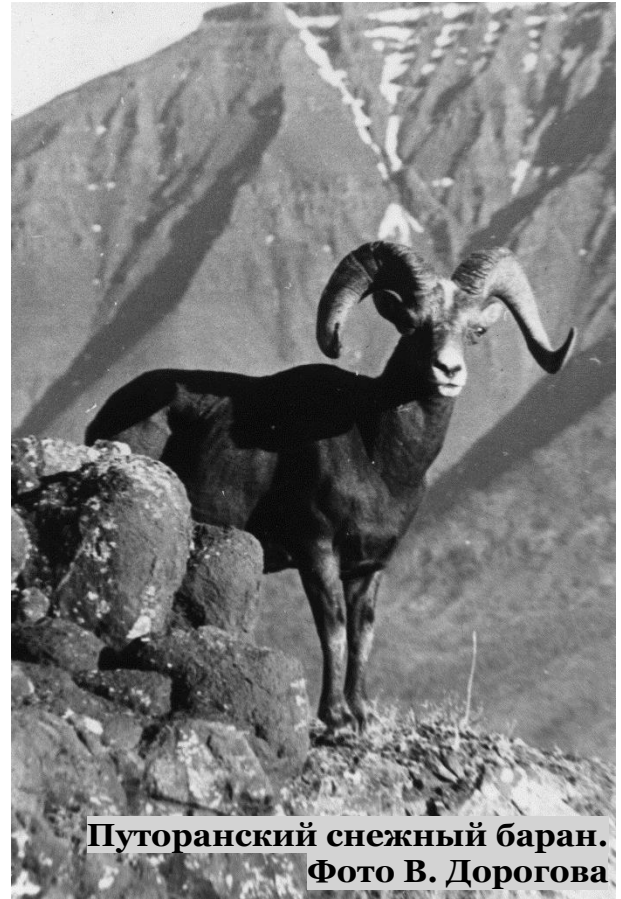
После массового вылета кровососов животные выпасаются в основном в вечерние, ночные и утренние часы, отдыхая днем в тени скал, у ручьев и водопадов. От гнуса они спасаются на снежниках и обдуваемых ветром скалах.

В сентябре, с исчезновением кровососущих насекомых животные всех возрастных групп образуют крупные смешанные стада и выпасаются в подгольцовом поясе, на богатых кормами тундрах. Это наиболее благоприятный и спокойный период в жизни толсторогов: кровососы отсутствуют, корма обильны и находятся рядом с защитными станциями. Именно на сентябрь приходится образование крупных, до 40 особей кратковременных стад, которые с выпадением снега разбиваются на мелкие группы.

Однако благоприятный период длится недолго. Уже в октябре частые снегопады покрывают пастбища снегом, что заставляет баранов спуститься в лесной пояс. В это время животные в поисках корма широко перемещаются по лесному поясу, стараясь не отрываться от защитных скал. Нарастание снега вынуждает их вернуться в гольцы, где они проводят большую часть зимы на продуваемых бесснежных участках, используя очень бедные по запасам кормов пастбища. В непогоду бараны нередко прячутся в

укрытиях, пещерах, каменных нишах, в которых от частого использования накапливается подстилка из шерсти и высохшего помета [65].

Гон проходит у верхней границы леса, начинается он во второй декаде ноября и продолжается около месяца, разгар гона приходится на конец ноября. В образовавшихся в этот период репродуктивных стадах на 5-6 самок приходится 2-3 самца. Участвующие в гоне взрослые самцы (5 лет и старше) изгоняют из стад 3-4 летних баранов, после окончания гона еще какое-то время находятся в этих стадах и

Путоранский снежный баран.
Фото В. Дорогова

покидают их в январе. Наиболее активны в размножении 6-7-летние самцы. Конфликтные ситуации между самцами во время гона разрешаются редкими демонстративными стычками, в которых после стремительного столкновения рогами, соперники расходятся. Победивший самец не преследует противника. В ряде случаев отмечено образование брачных пар, для которых бывает характерной повышенная подвижность. Брачная пара на несколько часов покидает стадо и возвращается в него после покрытия самки.

Около 90% самок участвует в гоне в возрасте 2,5 лет и лишь 10% - в возрасте 1,5 лет. Беременность длится около 180 дней, окот приходится на конец мая и проходит довольно дружно. Родильными местами служат солнцепечные склоны труднодоступных цирков и полуцирков в верхней части подгольцового пояса. За несколько часов до родов самка покидает стадо и уходит на родильную площадку. Мать тщательно вылизывает, сушит новорожденного. Новорожденный ягненок активен и подвижен, через час после родов уже способен двигаться за матерью. Вблизи родильного места самка с ягненком находится несколько дней, после чего соединяется со стадом. Исследованиями последних лет не установлено рождения двоен у путоранских баранов. В первый год жизни по разным причинам погибает около 30 % ягнят.

На участке обитания толсторогов в результате частого использования удобных маршрутов передвижения складывается система постоянных, хорошо набитых троп, связывающая пастбища с местами отдыха и отстоями. Животные перемещаются по тропам цепочкой, имея во главе доминирующую самку или доминирующего самца. Строй, как правило, не нарушается, движение медленное, с остановками, осматриванием. Очень осторожно преодолеваются места с частыми камнепадами или по свежему снегу на крутых склонах. При выходе на открытое ровное пространство животные всегда продолжительно осматриваются, выжидают [65].

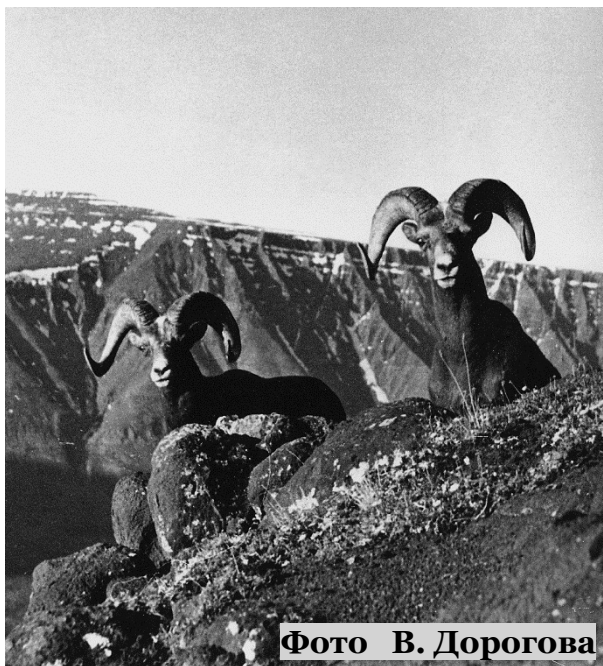
Специфические требования вида к условиям обитания: наличие доступных, в том числе и по снегу, кормов по соседству с за-

щитными стациями (отстой, убежища) определяют ленточный, прерывистый, очаговый тип заселения территории, при котором образуются достаточно крупные локальные микропопуляции, пространственно разделенные непригодными для обитания территориями и обменивающиеся особями только в период расселения молодняка. Территория обитания локальной группировки разбита в свою очередь на участки выпаса самцовых и самочьих стад, участок самцового стада, как правило, включает несколько участков маточных (самки с ягнятами) групп [65].

Итак, снежный баран – довольно крупное и мощное животное с компактным туловищем, относительно короткими и толстыми конечностями, толстыми, спирально закрученными рогами. Средний вес самцов 80-100 кг (до 140 кг), самок 45-55 (до 65 кг). Рога самцов по окружности достигают 1 м, рога самок значительно меньше, тонкие, полуизогнутые, длиной до 25 см. Окраска взрослых животных серовато-коричневая с более светлыми полосами на ногах и «зеркалом». Ягнята имеют серо-стальную окраску с черным ремешком по хребту и белым пятном на лбу. Темная полоса по хребту нередко сохраняется у взрослых животных. Половой зрелости животные достигают в 1,5-летнем возрасте, в размножении в основном принимают участие самки в возрасте 2,5 лет и старше, самцы – 5-7 лет и старше. Гон - в ноябре, окот – в мае, ягненок в помете всегда один. Продолжительность жизни баранов – 13-14 лет. У самцов количество зубчатых валиков на рогах соответствует (меньше на 1 год) возрасту. Общая численность путоранского снежного барана на начало нынешнего века – около 6 тысяч

особей. Вид внесен в Красную Книгу РФ. В ареале обитания действует Путоранский государственный заповедник, на территории которого обитает около 40 % численности популяции.

Удивительна способность баранов передвигаться по камням и скалам, он легко и ловко взбирается на, казалось бы, неприступные скалы, используя едва заметные выступы, трещины и щели, при движении вниз без затруднений прыгает с 2-3 метровой высоты. В то же время, по удачному выражению одного из авторов, в спокойной обстановке баран – медлительное и

даже флегматичное животное. К серьезным врагам барана можно отнести волка и росомуху, последняя, хорошо лазая по скалам, вероятно, приносит даже больший вред.

Динамично растущая численность снежных баранов в Путорана, существование профильного заповедника с многочисленным населением вида позволяют ставить вопросы о выведении его из Красной Книги РФ и об открытии регламентированной охоты на снежных баранов. Вероятно, охота должны быть организована через специализированные охотничьи хозяйства, с ориентацией на трофейную охоту. Расположенные по периферии ареала охотничьи хозяйства, охраняя свои интересы, будут охранять и популяцию в целом.

Сама по себе охота на баранов не сложна, спортивный интерес представляет процесс отыскивания и выслеживания животных, исключая применение моторной техники. Как и при любой охоте в горах, прежде чем стрелять, следует поразмыслить, сможешь ли ты достать убитое животное. Во время жизни на Аяне я дважды целенаправленно отыскивал снежных баранов с целью визуального знакомства с ними на реках Капчуг и Холокит, подходил к ним на расстояние 50-100 метров и оба раза животные, с точки зрения охотника, вели себя «не очень осторожно». Особенно красивы осенние толстороги, нагулявшие вес и покрытые богатой шубой.

МАРАЛ (*Cervus elaphus*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Наиболее крупный подвид благородного оленя, обитающий в нашей стране. Помимо Енисейской Сибири обитает в Предбайкалье, Туве, на Алтае, в Кузнецком Алатау; за рубежом - в Китае, Монголии, Казахстане, Киргизии. В Забайкалье и далее на восток обитает другой подвид благородного оленя – изюбрь, принято считать озеро Байкал границей, разделяющей распространение марала и изюбря. Внешне изюбрь отличается от марала несколько меньшими размерами, более тонкими рогами. В Саянах охотники нередко называют изюбрями тонкорогих маралов. Собственно

благородный олень теоретически обитает на европейской территории России. В Северной Америке обитает схожий с маралом олень вапити.

По моему разумению, марал – это отдельно стоящий, очень значимый для сибирских охотников вид. В Забайкалье и по югу Сибири именно изюбря и марала коренные охотники уважительно называли «зверем», редко применяя это слово по отношению к лосю или медведю. Если про охотника говорили «пошел зверовать», это означало, что он пошел охотиться на изюбря или марала. Было два наиболее ценных вида в тайге: «зверь» – марал и «зверек» – соболь.

В Енисейской Сибири распространение марала в настоящее время тесно связано с горной и предгорной южной тайгой. На правобережье Енисея северной границей ареала можно считать устье р. Ангары, на левобережье – Солгонский кряж и хребет Аргу, хотя он иногда заходит и чуть севернее, но вблизи границы распространение спорадично или наблюдается отдельными заходами. В Богучанский и Кежемский районы некоторое количество маралов проникает из Иркутской области. В Кузнецком Алатау часть маралов приходит на зимовку в верховья рек Тюхтя, Пехтерек, Черный Июс из глубокоснежных районов Томской области [12].

В 70-х годах прошлого столетия численность маралов на территории Красноярского края, включающего в те годы Хакасию, определялась в 7,5-8 тыс голов. Специальные авиаучеты проводились только в Хакасии в 1973 и 1975 годах, а наша экспертная

оценка общей численности была несколько заниженной, чтобы исключить перепромысел [71]. Е.Е. Сыроечковский в 1980 г оценивает численность маралов в крае в 9 тыс. голов и с этой оценкой вполне можно согласится. Об обилие маралов в горной тайге Западного Саяна можно судить по следующим фактам. В 1968 г в урочище Талсуг на р. Кантегир в течение дня солонцы на берегу реки в нашем присутствии посетило 41 животное, самки и молодежь маралов. В 1969 г на Кантегирском хребте на водоразделе рек Головань и Инсуг в полосе субальпийских лугов с двух точек, расположенных в километре друг от друга, в бинокль нами было обнаружено 49 пасущихся маралов в группах от 2 до 7 животных [70].

Вернувшись в 1992 г после длительного отсутствия на Севере в Шушенский район, я с удивлением обнаружил здесь прежнее обилие маралов и косуль. При летних поездках в тайгу, в бассейн реки Большой Березовой, наиболее доступной для транспорта (45 км от поселка Сизая), почти не было дня, чтобы прямо на дорогах не встретились маралухи, иногда 2-3 раза за день. Около десятка осмотренных в бассейне реки солонцов активно посещались маралами. В 1993 г в верховьях р. Говорихи на субальпийской поляне мы с районным охотоведом Новосадам Н.Б. встретили компактно пасущееся стадо из 6 пантачей, в пределах прямой видимости паслось еще два быка-марала.

С конца 60-х годов до начала 90-х годов численность маралов в Енисейской Сибири была достаточно высокой и относительно

стабильной, вероятно, на уровне 6,5-8 тысяч голов. Браконьерский промысел, широко практиковавшийся промысловыми охотниками из числа жителей подтаежных поселков, не превышал годового прироста популяции. Естественные колебания численности, в том числе резкие, до 25-30 % снижения ее в неблагоприятные по снегу годы возмещались последующим увеличением прироста популяции и были мало заметными рядовому наблюдателю.

С начала 90-х годов ситуация резко изменилась. Первое и, вероятно, главное: началось массовое приобретение скорострельного нарезного оружия населением. Второе, не менее существенное: в связи с развалом предприятий потерявшее работу население подтаежных поселков наводнило тайгу, собирая для собственного потребления и для продажи все, что там растет, бегают и летает. Наиболее губительным для популяции марала является применение браконьерами так называемых «тарелок» - устанавливаемых на солонцах петельных самоловов с металлической пластиной, фиксирующей петлю из стального троса на ноге животного. При охоте с ружьем зверя еще надо найти или скараулить, а «тарелка» работает «без сна и отдыха», при этом половина добытых животных бесполезно гибнет. Третьим фактором, сыгравшим в тот период решающую роль в снижении численности маралов, послужила аномально глубокоснежная зима 1996-1997 г., во время которой погибло 40-50 % поголовья маралов. Эта зима была настоящим бедствием для копытных, весной вблизи дорог из снега вытаивали трупы истощенных маралов. Люди при этом вели себя не лучшим образом, безудержно истребляя беспомощных

животных. В естественных условиях численность маралов восстановилась бы за 2-3 года, но под влиянием двух первых, указанных ранее факторов, при существующей системе охраны она не восстановится никогда. Единственное спасение для этих животных – труднодоступность отдаленных угодий, что если не исключает, то хотя бы значительно сокращает время браконьерской охоты.

Временные снижения численности популяции маралов в Енисейской Сибири, вызываемые глубокоснежными зимами и достигавшие 20-25 % поголовья, регулярно происходили и раньше, но оставались малозаметными. Как правило, популяция реагирует на такое снижение повышением плодовитости, плотность населения и численность быстро приходят в некую норму, обусловленную природными условиями. Это хорошо прослеживалось на примере таймырской популяции диких северных оленей. Этим же объясняется и то, что охотники при всем старании никак не могут выбить соболя. Теперь наступило время, когда браконьерская охота превышает репродуктивные возможности популяции.

В Енисейской Сибири изучением марала толком никто не занимался, есть несколько публикаций по частным вопросам, есть краткие и достаточно интересные сводки по численности и распространению вида в Красноярском крае, изданные кафедрой охотничьего ресурсосведения и заповедного дела Красноярского госуниверситета, однако по вопросам биологии, экологии и поведения маралов приходится обращаться к изданной в Казахстане обстоятельной работе Александра Кирилловича Федосенко «Марал» [136], в которой подробно рассмотрены эти аспекты жизни

маралов, во многом на материалах собственных наблюдений. Лично я считаю эту работу классической. Когда этот очерк был уже написан, я получил в подарок от профессора Марка Николаевича Смирнова его обстоятельную 500-страничную монографию «Благородный олень в Южной Сибири», опубликованную в 2006-2007 годах, которая позволила дополнить очерк фактическим научным материалом. Однако именно эта монография еще раз показала, как мало изучен марал Красноярского края, в основном это работы А.Н. Зырянова по маралу заповедника «Столбы», а промеры выполнены на единичных особях.

Сыроечковский Е.Е. [126] указывает для Красноярского края показатели веса марала до 300 кг и высоту в плечах – до 155 см. Зырянов А.Н. [24] приводит для самцов маралов ($n = 6$) Восточного Саяна максимальную длину тела 261 см, высоту в холке – 165 см, массу тела 305 кг., для самок ($n = 3$) длину тела 230 см, высоту в холке – 132 см.

Смирнов М.Н. [117] указывает для самцов маралов Тувы максимальную длину тела - 256 см. ($n=7$), высоту в холке – 152 см, ($n=6$), для самок ($n=5$) соответственно 243 см и 142 см. Собанский Г.Г. указывает для маралов Алтая – массу тела до 400 кг, высоту в холке до 160 см., а Федосенко А.К. для самцов марала из Джунгарского Алатау - максимальный вес 416 кг и высоту в холке 155 см. Все эти максимальные показатели вполне сравнимы с морфометрией маралов Енисейской Сибири, максимальный вес самцов в осенний, предгонный период, вероятно, достигает 400 кг.

Марал имеет классические оленьи формы, стройную фигуру и пропорциональное телосложение, шея относительно длинная, голова держится высоко над линией спины. У самцов – большие ветвистые рога, самки – безрогие. У самок зрительно более вытянутая морда и относительно крупные и широкие уши. Зимняя окраска волоса серая, темно серая, с темно коричневыми головой, шеей и ногами, летом коричневатая с более темными шеей и ногами, летом молодые животные – нередко красновато-рыжие. Телята темно-коричневые, до первой линьки пятнистые. Как у большинства копытных на морде и передней части ног волос короткий и прочный, что связано с подснежным кормодобыванием. Характерным признаком маралов является относительно большое желтое, с оранжевым оттенком «зеркало», заходящее на круп. Хвост короткий, 11-16 см, у самок относительно длиннее.

Весенняя линька животных проходит в апреле-мае, у быков она начинается раньше, чем у самок: вначале выпадает зимний волос на голове и ногах, позднее - на шее и боках, последним - на спине и «зеркале». В августе проходит осенняя линька, летний волос полностью заменяется новым, зимним, быки линяют чуть раньше самок, молодняк заканчивает осеннюю линьку.

Максимальная длина рогов марала из коллекции Сяно-Шушенского заповедника (Западный Саян) ($n=24$) составила 116 см, окружность рога над розеткой 26 см., размах рогов 97 см. [18]. Максимальная длина рогов маралов Восточного Саяна ($n = 26$) составила 108 см, окружность рога над розеткой – 25 см, размах – 102 см. [24]. Длина рогов 7-8 летних быков из Джунгарского Алатау

составляет 120-146 см, размах рогов от 80 до 134 см. [136] Весеннее сбрасывание рогов приходится в основном на апрель, сроки сбрасывания зависят от возраста и физического состояния животных, в какой-то мере на сроки влияют условия зимовки. Заметно более поздние сроки сбрасывания старых рогов говорят о болезни животного. Нам приходилось наблюдать марала со старыми рогами в середине мая. Как правило, рога сбрасываются практически одновременно, после отпадения одного рога животное, испытывая дискомфорт, старается освободиться от второго, поэтому оба сброшенные рога находятся неподалеку друг от друга [136]. После сброса рогов костяные пеньки слегка кровоточат, потом края их начинают затягиваться тканью, с этого начинается рост новых рогов. По наблюдениям В.И. Цалкина рост рогов у маралов московского зоопарка происходил в следующие сроки: появление первого отростка приходилось на 13-17 день, второго – на 22-30, третьего – на 48-52, четвертого – на 66-75, пятого – на 84-90. Полное формирование рогов заканчивалось на 105-115 день, а полное окостенение – на 140-148 день [136]. После полного окостенения рога еще долго остаются покрытыми кожей. Чистка рогов приходится на конец августа, самцы к этому времени спускаются из подгольцовой зоны к местам гона, правильнее сказать – к местам обитания самок. Двигая головой вверх-вниз, марал ударяет по веткам куста или дерева, чаще всего это бывает осина, рябина или пихта, и сдирает кожу с рогов лентами, иногда ленты кожи висят на кустах и деревьях рядом с лентами коры. Зверь «мочалит» деревца

и после очистки рогов, «полируя» их от шероховатостей. Охотники считают, что где-то поблизости от места чистки рогов будет и гон.

Первые рога у самцов начинают расти в 9-10 месячном возрасте, рост заканчивается в сентябре, рога представляют собой прямые или слегка изогнутые стержни, «тычки» длиной 40-60 см, иногда раздваивающиеся на концах. Вторые рога уже имеют два-три отростка, включая надглазничный. Полного развития достигают рога 5-6-летних самцов, которые имеют, как правило, 6 отростков. У 8-10 летних быков нередко четвертый отросток бывает самым длинным, что является особенностью марала.

Современная «привязанность» маралов к горам в известной мере имеет антропогенные причины, хотя именно в горах обусловленная высотой и экспозицией склонов мозаика природных факторов создает ему условия для круглогодичного обитания. Жизнь маралов, так или иначе, привязана к открытым участкам ландшафта разных форм и размеров, будь то альпийские луга, горные вырубki или небольшие поляны в лесу. Поэтому в сплошной тайге, а именно такой чаще всего бывает равнинная тайга, маралов нет. Так, этот зверь практически отсутствует в черневой тайге бассейна реки Амыл, хотя это достаточно «спокойное» место, в то же время он довольно быстро осваивает заброшенные человеком равнинные подтаежные сельхозугодья, если там отсутствует фактор беспокойства.

В осенний период с верхних участков гор, с западных макросклонов, которые отличаются глубокими снегами, маралы откочевывают в поймы рек, на южные или восточные склоны гор, туда, где глубина снега позволяет им перемещаться в поисках корма. Эти сезонные перемещения, протяженностью от 10 до 30 км совершаются с выпадением первых снегов, как правило, проходят по одним и тем же маршрутам. Значительная часть зверей, чаще – крупные быки, реже – самки с телятами, остается зимовать в местах летнего обитания, осваивая крутые склоны и участки горной тайги с высокой сомкнутостью крон, совершая небольшие местные перекочевки. Взрослые быки чаще зимуют и кормятся отдельно, но иногда объединяются в группы по 2-4 особи.

Откочевавшие в низкогорные участки животные при длительном отсутствии снегопадов после оседания ранее выпавшего снега могут перемещаться выше, с выпадением нового снега снова спускаться вниз, эти колебательные перекочевки позволяют им равномернее осваивать запасы зимних кормов. С появлением первых проталин начинается движение мигрантов в обратном направлении, менее заметное и растянутое по срокам по сравнению с осенней перекочевкой. Конец весны – начало лета маралы проводят в низкогорной части, где раньше появляется трава, здесь же проходит отел самок. В разгар лета с появлением оводов и слепней значительная часть быков откочевывает в подгольцовую зону, часть их остается в низкогорье. Впрочем, все это несколько условно: за час-два хода выпасающийся в подгольцовой зоне бык

может оказаться на солонцах в низкой пойме реки. Вероятно, заметное стремление быков к гольцам связано с необходимостью оберегать растущие панты от пантовой мухи и от кровососов.

Мне довелось наблюдать в бинокль (сверху вниз), как марал с наполовину отросшими толстыми пантами спасается от слепней и мух-жигалок. Непрерывно встряхивая головой, вытянув шею по земле, животное буквально вползало в густую и высокую траву между кустами. Вот только представить себе: сотни атакующих с воздуха кровососов, шевелящиеся под кожей личинки кожного овода, десятки раздувшихся от крови клещей на морде и за ушами, могут быть и личинки носоглоточного овода в носоглотке - не жизнь, а сплошная пытка.

Понятно, почему в это время маралы пасутся поздно вечером, ночью и рано утром. С исчезновением оводов и слепней устанавливается обычный суточный ритм жизни. Животные выходят на вечернюю пастьбу в 17-18 часов и пасутся до темноты, по мере сокращения дня время выхода перемещается на 16 и даже 15 часов. Утренняя пастьба – от рассвета до 8-9 часов, зимой – до 10-11 часов. Зимой время пастьбы удлиняется, доходя по продолжительности до 15-17 часов, с короткими отдыхами прямо на пастбище. При длительных непогодах животные пасутся и днем. В верхней части гор летом животные чаще пасутся на затененных участках, зимой, напротив – на освещенных солнцем. При частом беспокойстве человеком время пастьбы на открытых местах в светлое время суток сокращается.

В смешанные стада маралы объединяются только в период гона, в остальные сезоны небольшие группы взрослых быков и самок с молодняком выпасаются отдельно, занимая разные высотные пояса.

Летом в питании маралов - самое широкое разнотравье, зимой – ветошь травянистых растений и веточные корма, в глубоководный период в рационе возрастает доля кустарничков, кустарников и веточных кормов: различные виды ив, рябина, смородина, карликовые березки, осина, акации, реже - жимолость и береза. Повышенное внимание маралов привлекают листья и побеги поваленных осин. В высокогорье заметную роль в питании маралов играют зимние запасы пищухи-сенокоса. А.Н. Зырянов указывает на участие эпифитных лишайников в питании маралов Восточного Саяна в зимний период [24].

Весной, когда зеленая трава еще низкая, животные захватывают ее языком вместе с ветошью и срывают резкими движениями головы. Утром животные кормятся наиболее интенсивно, делая по 20-30 щипков в минуту, через час-полтора темп снижается, животные неторопливо переходят с места на место, стоят, иногда ложатся прямо на пастбище, пережевывая жвачку. Во время кормления взрослые животные ежеминутно осматриваются, молодые ведут себя более беспечно. Летом, когда травяной покров высок, маралы срывают верхушки растений, при этом голова животного находится на уровне спины, что облегчает ему осмотр местности. Поздней осенью, когда снег еще неглубок, животные кормятся верхушечными частями растений, торчащими над снегом, потом

раздвигают снег мордой, добывая подснежную часть растения. При более глубоком снеге, не отрывая морды от травы, животное разгребает снег быстрыми ударами передней ноги, не прекращая кормежки [136].

На отдых в любое время года животные ложатся так, чтобы был хороший обзор местности, перед тем как лечь, они подолгу осматриваются и прислушиваются, иногда совершают ложные броски в сторону, чтобы спровоцировать вероятного хищника на обнаружение себя. Перед заходом на лежку марал чаще всего делает небольшую дугу с возвратом назад, которую М.Н. Смирнов называет «страховочной петлей», ложится марал обычно головой к входному следу, на зимней лежке снег не разгребает.

В ареале обитания марала в Енисейской Сибири естественные солонцы довольно редки, обычно это сухие или влажные участки почвы с повышенным содержанием солей. Однако и это повышенное содержание недостаточно для зверей: при устройстве поблизости искусственных солонцов маралы, как правило, переключаются на них. На береговом склоне Саяно-Шушенского водохранилища в устье р. Кашканак до сих пор прямо с воды хорошо видны выбитые маралами площадки природных солонцов и тропы к ним, прежде часто видели и маралов на этих солонцах. После того, как на берегу реки посолили искусственные солонцы, маралы покинули естественные солонцы, а искусственные активно посещают.

Маралы всех поло-возрастных групп посещают солонцы круглогодично, несколько активнее в весенний период, с появлением первой травы. В период гона с образованием гаремов солонцы не посещаются, после гона посещение возобновляется и активно продолжается до середины зимы. С выпадением глубокого снега солонцы посещаются редко, вероятно зверю становится не до солонцов, сокращается и возможность дальних переходов. Вновь посоленные солонцы звери отыскивают с ближнего расстояния по запаху соли, дальние обитатели находят их по следам посетивших солонцы животных. По утверждению старых охотников соль в земле «должна закиснуть», лишь после этого она дает «нужный» запах. Нами отмечено, что после подновления солонцов новой солью, посещение солонцов приостанавливается на 2-3 недели.

Период спаривания у маралов очень образно называют «гоном»: в первый период ухаживания самцы постоянно гоняют самок. «Вытянув вперед морду и часто облизывая губы языком, самец медленно приближается к ближайшей самке, затем вдруг бросается к ней; едва морда его коснется крупа самки, как та стремглав убегает, самец недалеко преследует ее, возвращается к стаду и повторяет все снова. После нескольких попыток приблизиться к ней он начинает копать «точок», либо поддевает рогами ветошь, ударяет деревце, сбивая ветки. Препуций самца дергается весь период ухаживания, рытья точка или чесания рогов. При этом все время обильно выделяется моча в виде брызг» [136].

Охотники обычно называют период гона «ревом» маралов. Гон или рев маралов сложный и своеобразный период в жизни быков, отличающийся от гона других животных большей активностью и «яростью». Средние сроки начала гона в Енисейской Сибири 10-15 сентября, они слегка изменяются в отдельные годы и в широтном направлении. Разгар гона приходится на последнюю декаду сентября. Отдельные единичные быки иногда продолжают «реветь» и после окончания гона. В Шушенском и Таштыпском районах мне неоднократно приходилось слышать гонные «песни» маралов в первой декаде ноября. Происходило это, как правило, морозным ясным утром, во всех случаях безответно «ревел» один бык.

Гон начинается с разбития «точков». Самец рогами рыхлит землю, вырывая сухую траву, попеременно отбрасывает ногами землю, при этом сильно возбуждается: его препуций постоянно дергается, из него высовывается пенис, из которого брызжет моча, заливая брюхо, морду животного и землю. В обильно политую мочой ямку «точка» самец несколько раз ложится, трется головой и шеей, стараясь больше вымазаться мочой. Самцы образуют «точки» в течение всего гона, в начальный период интенсивнее, к концу - реже. Некоторые исследователи считают, что сильный запах разлагающейся мочи на шкуре самцов провоцирует приход самок в охоту и ускорение овуляции.

Непременным элементом ритуала является «сражение с деревьями», которое тоже продолжается в течение всего гона. «Сражение» длится 10-15 минут с возрастающим возбуждением самца:

дергается препуций, высовывается пенис, обильно разбрызгивается моча [136].

Гон сопровождается «ревом», своеобразными криками марала, наиболее полная «песня» звучит как «и-и-и-у-у-о-а», впрочем, каждый слышит ее по своему. У молодых быков издаваемые звуки похожи на виканье, «и-и-у», у старых «песня» грубее, нередко оканчивающаяся коротким рывканьем. Там, где зверей не тревожат, маралы режут и днем, и ночью, иногда рев прекращается, особенно в сухую ясную погоду или в ветер. Режут в ответ на рев, режут при подходе к самкам, чаще режут одиночные животные, имеющие гарем самцы предпочитают отмалчиваться. Быки режут стоя и лежа, при этом голова вытягивается вперед, и рога ложатся на спину.

Места рева более или менее постоянны, маркированы ободранными деревцами, выбитыми «точками». По утверждению охотников один из сильных быков в обязательном порядке занимает территорию около солонцов. Вероятно, самки тоже передвигаются к местам рева: летом они рассеяны по всей территории, а покрываются где-то на ограниченных территориях рева. До затопления Саяно-Шушенского водохранилища в чашине верховьев ручья Донского (Шушенский район) ежегодно в течение 4 лет на дудку откликалось 5-6 быков. Примерно такая же картина наблюдалась нами в бассейне ключа Малый Правый Он в Хакасии и в урочище Быстрая по Большому Абакану. Большая часть известных нам мест гона маралов находилась в вершинах ключей или на пологих водоразделах.

Упоминаемого многими авторами целенаправленного образования гаремов в природе не происходит. Примкнув в начале гона к группе самок, быки стараются удержать их около себя, чаще всего это естественные стада из 2-3 самок с участием сеголетков и прошлогодних телят. Изгнав из стада молодых самцов, бык удерживает эту группу самок на своем участке, сеголетки находятся поблизости от матерей, даже когда бык гонит маралуху, теленок бежит рядом или позади самца. В процессе гона к образовавшемуся стаду могут приставать одиночные самки, по мнению А.К. Федосенко процесс этот вполне добровольный. Большинство полевых исследователей указывают на небольшое (1-3 самки) число самок в условных «гаремах», большее их количество (5-7), скорее всего - результат специфических условий.

Описываемое исследователями «яростное» поведение характерно лишь для быков, имеющих «гарем» или желающих его занять. Молодые самцы в возрасте до четырех лет редко участвуют в гоне в начальном его периоде, как правило, находится более сильный претендент на обладание самками. Молодые самцы образуют небольшие группы, нередко демонстративно сталкиваются коротке рогами, не проявляя возбуждения, после короткой стычки тут же пасутся рядом друг с другом. Драки между участвующими в гоне быками тоже редки: животные мгновенно оценивают расклад сил и более слабое сразу ретируется. Настоящие драки случаются только между одновозрастными, точнее сказать, между равносильными самцами, и то не всегда. Вот что пишет А.К. Федосенко: «Чаще всего быки долго ходят параллельными курсами в

10-12 м друг от друга. Американские зоологи назвали этот ритуал «параллельным маршем», он свойствен и вапиту. Быки идут в одну сторону 50-100 м, затем в другую, снова поворачивают, режут, угрожая друг другу рогами, и вновь двигаются. «Параллельные марши» длятся 10-15 мин, а однажды мы наблюдали этот ритуал в течение получаса. Из четырех параллельных маршей лишь один кончился сражением». По наблюдениям полевых исследователей ни разу не отмечалось драк между владельцами гаремов, чаще всего это кратковременные стычки с одинокими пришельцами. Настоящие драки хоть и не часто, но бывают жесткими, с нанесением ран и увечий, которые могут оказаться смертельными.

Известный исследователь биологии изюбрей Николай Сергеевич Свиридов считает, что инициатива в формировании «гаремов» остается за самками, а в турнирных боях противники редко наносят друг другу увечья [108].

«Яростное» поведение владельцев гаремов приводит к сильному их истощению, теряется до 20% веса. Нередко их место занимают более молодые конкуренты, крутившиеся поблизости. А.К. Федосенко считает, что смена самцов в образовавшейся в процессе гона группе самок – явление обычное, иногда – неоднократное. Неоплодотворенные самки в процессе гона приходят в охоту 2-3 раза с перерывами в две недели, каждая охота длится 3-4 дня.

Беременность маралух длится 245-250 дней, основная масса телят появляется на свет в первой декаде июня, небольшое количество (около 10 %) - в конце мая, и такое же или чуть большее количество – во второй декаде июня. Поздние отелы приходятся

на долю молодых самок. К периоду родов самки отделяются от стада, отгоняют прошлогодних телят и «рассредоточиваются» по территории.

После родов самка тщательно вылизывает теленка, удаляя слизь, съедает плаценту и зачищает место родов, после отдыха удаляется от теленка, в дальнейшем пасется и отдыхает в удалении от него, приближаясь только на время кормления. Полное вылизывание теленка при кормлении продолжается еще неделю, в процессе вылизывания мать часто зевает, поднимая морду вверх. Ряд исследователей, включая А.К. Федосенко, считает, что при зевании происходит выдавливание секрета из преорбитальных желез, которым мать «метит» теленка при вылизывании и предохраняет его тело от откладывания яиц оводами и мухами. В месте затаивания теленка мать съедает его экскременты, зачищает следы мочи, что наряду с вылизыванием «стерилизует» территорию затаивания теленка от запахов.

Через 7-10 дней после родов соседствующие самки могут объединяться во время пастьбы, однако телят прячут отдельно. Если зверей не беспокоят, то их пастьба проходит на постоянном месте. Видимо, совместная с телятами пастьба начинается спустя месяц после отела. В середине июля в урочище Абдыр (Шушенский район) я встретил 4 маралух, совместно пасущихся с телятами в 6 часов утра на старой вырубке. Всерьез питаться травой телята начинают к месячному возрасту. Самки кормят телят молоком до гона, иногда и дольше, по сообщению охотников им приходилось в ноябре добывать маралух с молоком в вымени.

Телята рождаются весом 12-14 кг, в зависимости от пола и сроков рождения к концу осени достигают веса 50-80 кг. По наблюдениям в мараловодческих хозяйствах зимой телята не растут, интенсивный рост начинается весной с появлением зеленой травы. К полуторалетнему возрасту бычки достигают массы 150-160 кг.

Половой зрелости и самцы и самки достигают в возрасте полутора лет, но в размножении основная масса самок участвует в возрасте 2,5 лет, а самцы практически с пятилетнего возраста. По сообщению большинства исследователей из соседних регионов в размножении участвует около 10% 1,5-летних самок. Там где взрослых быков мало, к концу гона молодые самцы «допускаются» к участию в процессе размножения.

Самки приносят по одному теленку, рождение двоен – редкость. По разным причинам яловыми остаются от 10 до 30% взрослых важенок. Отход телят в первый год жизни составляет около 20 % [136]. Продолжительность жизни маралов при полувольном содержании составляет 16-18 лет, вероятно, в дикой природе она несколько ниже.

Серьезным врагом марала является волк, в первую очередь зимой, особенно в многоснежные зимы. Известный зоолог Георгий Джеймсович Дулькейт, на основе анализа 107 случаев гибели маралов на Алтае считает, что больше всего их гибнет от волков, 43% случаев. Весной, в настовый период известный ущерб маралам наносит медведь, хотя летом нам неоднократно приходилось

видеть на альпийских лугах, как медведь и маралы пасутся по соседству в 100-200 м друг от друга.

Промысел марала

Пантовка. С древних времен молодые, не окостеневшие рога - панты марала, изюбря и пятнистого оленя в тибетской, а позднее и в китайской медицине считались одним из лучших лекарственных средств животного происхождения, притом средством универсального действия. С пятнадцатого века лекарственные свойства пантов становятся известными в России и Европе. В девятнадцатом веке с выходом сибирских пантов на китайский рынок берет начало «пантовка» – целенаправленная охота на маралов с целью получения пантов. Панты растут в цене, добыча одной пары обеспечивала добытчикам безбедное существование в течение года, за пантами снаряжались дальние охотничьи экспедиции. Именно пантовка сделала марала сугубо горным видом, к началу двадцатого века дикий марал стал редким видом. По всему югу Сибири, от Алтая до Забайкалья с разной интенсивностью в эти годы практиковалось домашнее содержание маралов, позднее переросшее в организацию крупных мараловодческих хозяйств с полувольным содержанием животных. И для домашнего содержания, и при формировании племенного поголовья в хозяйствах маралов отлавливали с применением ловчих ям и загонем по насту. Пантовка долгое время была самостоятельным видом промысла, при котором мясо и шкуры животных имели второстепенное значение или даже выбрасывались из-за невозможности транспортировки.

В нашем регионе в советское время работал крупный мараловодческий совхоз «Усинский» на границе с Тывой в Ермаковском районе, который в годы «приватизации» развалился и вряд ли восстановится по соседству с вольными тувинскими охотниками. Небольшие мараловодческие хозяйства есть в п. Нижний Суетук Ермаковского района, на р. Убей в Краснотуранском районе и в Хакасии.

И в прежние времена и теперь под словом **пантовка** подразумевают специальную охоту на маралов, связанную с экспедиционным отъездом в дальние уголья, чаще всего на альпийские луга, в подгольцовую зону гор. Еще 15 лет назад первосортные лобовые панты марала, отгружаемые через «Дальинторг», стоили 1,5 тыс долларов за килограмм. Не принося теперь уже заметного дохода, пантовка остается традиционно значимым, в какой-то мере ритуальным событием, наполненным романтики и сожаления по утраченному прошлому.

Обычно на пантовку собираются два-три человека, редко – больше, добираются в горные дали, кто на чем: раньше – пешим ходом и вьючно на лошадях, позже – на вертолетах, теперь снова пешком от последней дороги или от реки. Когда заготавливали товарные панты, пантовщики старались взять с собой «посудину» для варки пантов, чаще всего – трехведерный оцинкованный бачок. Панты варили на месте до разной степени готовности, мясо обрезали и вялили походным способом, и отправлялись в обратный путь. К пантам мы еще вернемся, а про мясо следует сказать.

В полевых условиях мясо зверя отделяют от костей, нарезают лентами, шириной в 3-4 см и толщиной в 2 см, окунают на 2-3 минуты в соленую кипящую воду и подвешивают сушить на вешалах у костра, потом - на солнце, лучше – и то, и другое разом. В процессе принаравливаются, чтобы мясо не подгорало, а сушилось и слегка коптилось. В начале процесса оберегают мясо от мух, на подсушенное мясо мухи яйца не откладывают. Обычно мясо с марала подсушивают за день, оно теряет в весе две трети, после чего его можно транспортировать, развешивая на стоянках на проветривание. Позже можно будет варить из него супы, а можно и просто жевать на перекусах.

Техника охоты на субальпийских полянах проста: поднимаются повыше и осматривают в бинокль доступные взору поляны. Прежде мне приходилось встречать маралов и на обширных горных лугах и даже на снежниках, но чаще они пасутся ближе к лесу, на луговинах между языками леса, или на закрытых полянах у верхней границы леса. Пасутся звери, как мы уже знаем, поздно вечером и рано утром, в это время и надо искать их. После беглого осмотра территории следует приступить к более тщательному и продолжительному наблюдению. Часто бывает так, что на, казалось бы, пустой и насквозь просматриваемой поляне откуда-то неожиданно возникает марал или медведь. И наоборот: обнаруженный зверь исчезает куда-то надолго или насовсем. Просто, на пятьсот или тысячу метров в бинокль не заметны бывают кустарник или ложбинка, в которых исчезает обнаруженный зверь, но из которых он может и появиться на «пустой» поляне. Альпийские

луга в Сибири – это чудо природы, которое можно восторженно описывать, но лучше все же один раз посмотреть. И охота на альпийских лугах, несмотря на трудности пути, оводов, слепней и мокреца, похожа на охотничью сказку. По себе скажу, что отсутствие лицензии сказку убивает. Сегодня можно посмотреть вблизи на субальпийские поляны и даже пройтись по ним, проехав от села Ермаковского по Усинскому тракту до Ойского озера.

Охота на солонцах. Самый распространенный вид промысловой охоты, наверное, нет ни одного промыслового охотника в южной горной тайге, который не имел бы на своем участке солонцов. Доступные для вездеходного транспорта участки тайги буквально напичканы искусственными солонцами. Шесть-восемь лет назад у меня тоже было четверо солонцов с рублеными из дерева скрадками на земле, в которых свободно можно было ночевать. Теперь я их забросил: дороги стали непроезжими. Мелкие заготовители еще рубят лес, используя для вывозки все более мощную технику, а на «Ниве» уже не проехать.

При устройстве солонцов выбирают удобное место так, чтобы скрадок находился ниже солонцов, потому что вечером и ночью воздух в горах тянет сверху вниз. Желательно, чтобы стоящий на солонцах зверь находился по отношению к сидящему в скрадке охотнику на фоне неба. Если надо, то для этого убирают мешающие просвету кустарники и деревца. Лично я для закладки соли на площадке в 1 кв.м. делал заостренным колом десятков отверстий в земле глубиной 20-30 см и насыпал в них соль. Лучше всего де-

лать солонцы между корнями пня или дерева. Почва освобождается от растительности, мешающий обзору кустарник вырубается. С целью экономии соли некоторые охотники подвешивают на дерево на высоте 4-5 метров (ниже сорвет медведь) дырявое ведро с солью, которая «отпотевающая» от росы каждую ночь капает на землю, привлекая зверей.

Скрадок в основном делается для того, чтобы обезопасить охотника от медведя и от гнуса. Медведь очень редко, но появляется на солонцах с той же, что и охотник, целью. Ну а мошка, это уж неперемный атрибут солонцов. В рубленом из бревен скрадке прохладно, гнуса нет, при удаче или непогоде можно спокойно выспаться остаток ночи. Некоторые охотники предпочитают устраивать «полати» на деревьях, резонно полагая, что сверху лучше обзор и меньше «одушивает» зверя. С появлением иностранных охотников полати стали делать комфортнее, теперь это закрытая со всех сторон и сверху будка из жердей или досок, вполне пригодная даже для ночлега. Мне приходилось караулить зверя в таком скрадке: удобно и видно далеко, но устройство его требует много времени.

После дневной жары, часов в 8-9 вечера воздух начинает тянуть сверху вниз, в это время и надо садиться в скрадок. В непогоду воздух «крутит» в разные стороны, целесообразнее отложить охоту, иначе «одушишь» зверя и на несколько дней напугаешь его. Быки с пантами чаще всего приходят на солонцы ночью или в сумерки, коровы и прошлогодний молодняк могут прийти и вечером

и днем, все зависит от уровня беспокойства животных в этой конкретной местности. Возможен и ранний утренний приход. Там, где животных не беспокоят, они приходят на солонцы в любое время суток.

Обследуя речку Узун в бассейне Абакана, мы с проводником случайно расположились на обед неподалеку от естественных солонцов. Во время обеда из пихтача, расположенного на другой стороне поймы, вышел пантач с пятиотростковыми рогами, спокойно пересек открытую 100-метровую луговину, около 15 минут находился на солонцах и так же спокойно вернулся своим следом (тропой) назад. Вместе с небольшим обеденным костром и дымом мы находились в 50 м от солонцов, но вдоль поймы от солонцов к нашему табору тянул заметный ветерок, отгоняющий кровососов. У нас даже создалось впечатление, думаю - неверное, что марал нас видел.

При подходе к солонцам ночью, зверь нередко останавливается и слушает, оставаясь невидимым для охотника. Достаточно неловко пошевелиться, и услышишь треск, а то и рывканье убегающего зверя. Иногда случается, что пришедший на солонцы зверь вдруг резко кидается в сторону, имитируя испуг, а через 1-2 минуты смело выходит на солонцы и начинает есть землю. Таким способом он провоцирует предполагаемого врага на обнаружение. Нередко бывает, что животные, особенно маралухи, с пастьбой проходят на виду неподалеку от солонцов и исчезают из виду. Возможно, они возвращаются на солонцы ночью, но вполне может быть, что побывали на них прошедшей ночью или ранним утром.

В 1968 году, работая директором Шушенского охотпромхоза, вдвоем с начальником участка Иннокентием Ерохиным я привез на солонцы на р. Кантегир районное начальство, которое «захотело» посмотреть живых маралов. С 14 часов дня до темноты солонцы, расположенные на другом берегу реки, по подсчету гостей посетило 41 животное. Группами от 1 до 4 голов маралухи и прошлогодний молодняк без задержки шли по просматриваемой на 100 метров тропе к солонцам, активно грызли и лизали соленую землю, находясь на солонцах 10-15 минут (время не засекалось), потом торопливо покидали солонцы, иногда встречаясь на тропе с идущими навстречу сородичами. На краю большой и широкой ямы, выеденной маралами за много лет, стояли две наклонившиеся березы, сантиметров двадцати в диаметре, с выбранной из под корней почвой. После какого-то последнего штриха одна из них повалилась на четырех маралух, которые испуганно выскочили из ямы, но через минуту вернулись и продолжили солонцевание. Какая-то часть животных, возможно, приходила дважды. Среди посетителей солонцов было около десятка бычков с рогами-шпильками и один бык с едва отросшими шишками будущих пантов, остальные были самками.

Еще одна ситуация, относящаяся к тому же времени. Иногда мы с напарником Володей Ивановым плавали на лодке по Енисею на солонцы, расположенные по ключу Донскому, в 50 км от поселка Сизая. На солонцах был хороший скрадок, но солонцы были ничейными, то есть общими. Решив посолить «свои» солонцы, я спросил совета у старого, оставившего охоту охотника, который

прежде жил заимкой на устье р. Абдыр, неподалеку от описываемого места. Немногословный старик посоветовал мне неприметный безымянный ключик между реками Головань и Медянка, по которым было несколько солонцов.

- Панты не гарантирую, а с мясом всегда будешь, - сказал дед. – Ход там у зверя.

С некоторой долей сомнения, мы поднялись по безымянному ключику около километра, как посоветовал старый охотник, и, обнаружив здесь большой, выгоревший изнутри пень от неизвестно кем и для чего сваленного дерева, решили использовать его в качестве скрадка. Между корнями пня после расчистки вполне можно было, лежа, поместиться вдвоем, оставалось только перекрыть от дождя небольшую дыру на срезе пня. Метрах в сорока выше пня посолили солонцы. Спустя месяц проверили солонцы, при подходе спугнули двух маралух, на солонцах было месиво следов: маралухи и молодняк, но был и след средневозрастного быка. Я остался на солонцах, а напарник уплыл в Донской ключ, чтобы лодкой не привлекать внимания «посторонних». Мы и в дальнейшем, не задерживаясь, высаживали одного из нас на устье ключика и заходили по каменистому руслу, не оставляя следов.

В тот первый раз, довольно уютно расположившись под пнем, я стал ждать, намереваясь, если не придет бык, добыть любого по полу прошлогодка, нам нужно было мясо, а панты – скорее по традиции. Приходили две коровы вместе, потом - два прошлогодка порознь, потом долго, до самых сумерек никого не было. Я уже по-

жалел, что не добыл предыдущего бычка-тычкуна, и решил оставить добычу мяса на утро, чтобы в темноте ненароком не подстрелить корову. В поздние сумерки, когда прорезь прицела и мушку было едва видно, на солонцах беззвучно появился большой медведь, обнюхал следы, сопя носом, несколько раз обращал внимание на пень, два раза фыркнул, потом сделал два-три шага в мою сторону и остановился. Ситуация была неприятная: пень от медведя не защита, более того, он ограничивал мои движения с оружием, делая почти беззащитным после первого выстрела. Медведь совершенно не нужен, но, здраво рассуждая, надо стрелять, пока есть возможность прицелиться. Собственно, на прицеле медведь был с самого начала, с какой-то неохотой и нехорошим предчувствием я начал жать на спусковой крючок карабина. В это время совсем рядом с солонцами рявкнула маралуха, почуявшая хищника, медведь без задержки бросился в ее сторону, а я от неожиданности спустил курок. На этом все и закончилось, оставаться на солонцах было бессмысленно, да и неприятно, ночевать я спустился на берег Енисея. Случай для меня памятный, но сам рассказ я завел не ради него. Интересным было то, что неподалеку по р. Медянке у местного лесника, который жил здесь на кордоне, было посолено двое или трое солонцов, верхние – уже в подгольцовом поясе, звери посещали солонцы, но довольно редко. Наши же посещались практически ежедневно, почти каждый раз, подходя к солонцам, мы спугивали с них маралух и молодняк. Приходилось добывать и панты. Прав был старый охотник, назвав место

«ходовым». Теперь солят, где попало (и кто попало), а прежде обязательно выбирали «ходовое» место.

Охота «на дудку» или «на реву». Самая, пожалуй, интересная и эмоциональная из всех видов охот на марала. Где-то ближе к вечеру, добравшись с разными трудностями к месту охоты, ты садишься на толстую сухую валежину и успокаиваешь дыхание от крутого подъема. Пологий склон водораздела между двумя ключами покрыт редко стоящими лиственницами с куртинами ольховника и жимолости, с кустами смородины и спиреи, с далеко просматриваемыми прогалинами. Трава пожелтела и пожухла, светится золотом хвоя лиственниц, наполняя воздух тонким, пьянящим ароматом, горят багрянцем кусты смородины. Склон соседней гривы покрыт зеленью кедровника, ниже к ключу темнеет ельник, желтыми свечками прорезают зелень хвои редкие березы. Отдышавшись и послушав осеннюю тайгу, ты подносишь к губам дудку и выводишь первый призыв к диалогу. В ответ звонкая осенняя тишина, только пичуги чуть слышно попискивают, да ручей внизу как бы обрамляет границу тишины. Солнце уже село на вершины деревьев, глубокие тени на виду заполнят лога, слышнее становится шум ключа.

Еще раз ты повторяешь свой призыв, ответная тишина становится ждущей, но ничего не происходит. Потом, через какое-то остановившееся время с соседнего склона доносится ответная песня быка, слишком правильная и полная, чтобы ей поверить, но тут же с вершины ключа приходит грубоватый и односложный от-

звон, потом еще один, чуть дальше, и становится ясно, что все происходящее – реальность. Потом ты становишься как будто лишним в этой перекличке лесных трубачей, и приходится вмешиваться в перекличку, чтобы обратить на себя внимание. Лично у меня песни маралов, как и песни глухарей будят в душе и в подсознании какие-то странные и волнующие чувства, как будто что-то очень важное и хорошо знакомое, но забытое, пытается пробиться к сознанию, и никак не может, кажется, что надо совсем немного, то ли добавить внимания, то ли полнее отрешиться от всего, чтобы из глубины веков дошла до сознания какая-то очень нужная истина.

За ответными песнями маралов, как и за ответным молчанием тайги, всегда кроется волнующая охотника тайна, более значимая для души, чем добытая туша мяса, и даже если мясо убежало, остается незабываемое ощущение прикосновения к тайне, к укрытому тайной откровению природы.

Охотиться на реву лучше вдвоем: один дудит, второй караулит зверя на подходе. Когда зверь уже совсем близко, дударь должен отставить дудку, чтобы фальшью исполнения не насторожить зверя, теперь он должен солидной палкой бить по кусту сверху вниз и наоборот, изображая ярящегося быка.

Когда я впервые познакомился с маралами лет сорок пять тому назад, в дудку дудели, приставив тонкий конец ее к углу рта и втягивая воздух в себя. Дудеть «в себя» было непросто, и мало кто умел это делать. Впервые увидев процедуру и послушав «рев» маралов на таскыле Копены в Хакасии, я в Красноярске изготовил

дудку и целую зиму учился дудеть. Научился, и теперь должен сказать, что, как дударю, мне ни разу не приходилось стрелять маралов на реву: я дудел, а стреляли другие. К концу шестидесятых годов откуда-то пришел другой способ дудения, со свистком, изготовленным из бересты и берестяной пленки, дудеть стали все. Теперь уже свисток паяют из металла, а в качестве трубки используют все, от стебля медвежьей пучки, до гофрированной сантехнической трубки от унитаза. Дударей стало значительно больше, дударь перестал быть отдельным человеком, романтики поубавилось.

Охота по следу. Мы уже отмечали раньше, что после окончания гона взрослые самцы маралов держатся отдельно, образуя небольшие группы в 2-5 голов, нередко к ним примыкают бычки-прошлгодки. Самки всех возрастов образуют свои стада, включающие самцов-сеголетков. С образованием снежного покрова маралы занимают зимние станции и если их не беспокоят, зимуют на небольших по площади участках тайги, на которых участки пастбищ (вырубки, безлесные склоны, припойменные поляны, редины) соседствуют с защитными станциями (густые пихтачи, кедровники, ельники). Распределение (по глубине) снегового покрова в известной мере определяет зимнюю пространственную структуру населения маралов.

Охота на маралов по следу наиболее целесообразна во время их пастьбы, то есть утром и вечером. Подойти к зверю на лежке значительно труднее: и слышит он далеко, и ложится так, чтобы

иметь обзор. Мягкая, особенно после пороши, погода, легкий ветерок, если он не дует в спину, облегчают охоту. При температуре воздуха ниже 20 градусов шансы на удачу снижаются, если есть возможность, то лучше отложить охоту. В отличие от косули, которая кормится «на маршруте», марал кормится на небольшой площади, поэтому, дойдя до кормовых набродов, охотник должен оставить след и двигаться, обрезая его и высматривая зверя.

Охота с подхода. В горной местности чаще применяют именно этот способ охоты, при котором охотник прокладывает маршрут по местам обитания маралов и высматривает зверей. При этой охоте требуется хорошее знание местности. На практике такой маршрут чаще всего идет по гребню гривы, или под гребнем ее, на противоположной от предполагаемых зверей стороне, время от времени охотник «выглядывает» из-за гривы. На остановках осматриваются в бинокль противоположные склоны и все доступное осмотру. По собственному опыту могу сказать, что охота на маралов более трудна и менее предсказуема по сравнению с охотой на косуль. Да и обитают они в более пересеченной местности.

Панты марала. Применение пантов марала в тибетской и китайской медицине имеет многовековую историю. В 1930 г под руководством профессора С.М. Павленко в нашей стране была разработана технология изготовления из пантов пантокринина – высокоэффективного лекарственного препарата. Дальнейшие исследования Павленко и других исследователей показали, что пантокрин ускоряет заживление ран после химических и термических

ожогов, повышает устойчивость организма к вредному действию различных факторов, успешно используется при лечении функциональных расстройств половой системы у мужчин и женщин, нормализует неблагоприятные сдвиги в сердечно-сосудистой системе, оказывает общеукрепляющее действие при послеоперационном лечении.

Механизм лечебного воздействия пантокрина до конца не изучен, хотя отработаны общепринятые методы определения биологической активности пантового сырья, на основе которой это сырье делят по сортам, невольно придерживаясь критериев, принятых в китайской медицине. В мараловодческих хозяйствах вес срезаемых пантов у конкретных животных увеличивается до 10-летнего возраста, затем уменьшается в связи со старением организма. В хозяйствах содержат рогачей до 13-14-летнего возраста. Интересно отметить, что у маралов в мае-июне ежедневный прирост ствола рога составляет до 1,5 см. При срезке рогов на стадии роста, на их месте отрастает «отава» - вторичные рога длиной от 2 до 45 см. После срезки полностью сформировавшихся рогов «отава» не отрастает. Средний вес сырых срезных пантов в мараловодческих хозяйствах составляет 5,5 – 6,5 кг.

К первому сорту относятся хорошо упитанные рога марала, без признаков окостенения, без повреждений кожного покрова, ствол и отростки нормально развиты, ствол оканчивается плотной округленной верхушкой, ткань на срезе (если панты срезаны) пористая, цвет ее коричневый с красноватым оттенком.

Ко второму сорту относятся рога удовлетворительной упитанности с наличием небольшого окостенения, с незначительной заостренностью верхушки ствола, с незначительными повреждениями кожного покрова, ткань на срезе со слабо выраженной пористостью, коричневого цвета с красноватым оттенком.

К третьему сорту относятся панты неудовлетворительной упитанности, с явными признаками окостенения, с заостренностью верхушки ствола, бугорчатостью, наличием бороздок по всей поверхности, со значительными повреждениями кожного покрова, цвет на срезе в средней части светло коричневый.

Рост пантов идет за счет верхушечной части, окостенение начинается с комля, фармакологические исследования подтверждают опыт народной медицины в том, что верхушечная часть пантов ценнее комлевой. По мнению некоторых исследователей около 10 % биологически активных веществ остается в полностью окостеневших рогах. Спрос китайского рынка на старые рога подтверждает это. Считается также, что в процессе консервирования пантов методом термической обработки и сушки за счет биохимических реакций не только сохраняется, но и увеличивается биологическая активность пантов.

Вот как описывает П.В. Митюшев (1950) китайский способ консервирования пантов. «Панты марала варят 5-6 раз в котле с чистой водой, имеющей температуру 95-98 градусов. При первой варке, продолжающейся 15-20 мин (пребывания в воде) у срезных пантов завариваются комли, которые опускают в воду вместе с

надглазными и ледяными отростками. Панты упитанные, крупного размера могут находиться в заварке по 30-50 сек, панты молодых рогачей удовлетворительной упитанности, меньших размеров – по 20-30 сек. После каждого погружения пантам дают остыть на полках с войлочной подстилкой. Показателем окончания заварки комлей срезных пантов служит выступающая на срезе сукровица. Затем приступают к заварке верхушки пантов: их опускают в воду до второго отростка. Эта процедура продолжается 10-15 мин (пребывание в воде). Хорошо упитанные, крупные экземпляры могут находиться в воде до 70 сек, панты меньших размеров – до 40 сек. По окончании варки панты подвешивают за второй отросток в ветровой сушилке до следующего дня.

Вторая, третья и четвертая варки следуют одна за другой с промежутком в сутки, но время пребывания верхушек и комлей в воде для третьей и четвертой варок увеличивается до 30 мин (в воде). В пятый раз варят панты через 2-3 дня после четвертой варки, при этом проводят заправку верхушек и отростков. Затем панты подвешивают на 10-15 дней в ветровой сушилке. В сырую, влажную погоду после пятой или шестой варок панты следует подсушивать в горячей сушилке. В шестой раз заваривают только верхушки и отростки. Продолжительность общей варки верхушек – 60-80 мин, отростков – 5-10 мин. Продолжительность погружения в воду верхушки 2 мин, отростков 50 сек.

Заправку верхушки и отростков делают после каждого подъема из воды путем постепенного и осторожного прижимания их к войлочной подстилке и массирования концов пальцами по

направлению к основному стволу. После шестой варки панты подвергаются воздушной сушке в течение 1-1,5 месяца»

Для получения наиболее ценных на китайском рынке лобовых пантов черепная коробка добытого марала отделяется вместе с пантами по линии от слухового прохода по скуловой и лобной костям до середины глазной впадины, сзади – ниже затылочного выступа черепной коробки. Прежде, чем вырубить черепную коробку, уши обрезают, шкуру на голове обрезают на 2 см ниже предполагаемого отруба, отделяют от черепа до пеньков рогов, зачищают от мяса и пленок, заворачивают кверху и закрепляют между рогами. Черепную коробку хорошо зачищают и вываривают в кипятке в течение получаса. После повторной зачистки черепа на него натягивают шкуру и стягивают нитками ее края. Разрезы ушей и глаз зашивают, после чего шкуру на черепе заваривают, опуская ее трижды в кипяток на 20-30 секунд. Варка лобовых пантов проводится так же, как и срезных. При вздутиях концов рог их прокалывают иглой, выпуская воздух и излишки крови.

В очерке по дикому северному оленю нами приведена технология воздушно-жарового консервирования пантов, на наш взгляд, вполне применимая для пантов марала.

КОСУЛЯ (*Capreolus pugargus*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Наиболее знакомый массовому охотнику вид некрупного оленя, обитающего в лесостепной, подтаежной и таежной зонах

Енисейской Сибири от южных границ Красноярского края и Хакасии на север до широты Енисейска и Ангары. В последние годы отмечается продвижение косули севернее указанного рубежа по правым притокам Ангары, исследователи увязывают этот процесс с массовыми вырубками хвойных насаждений и появлением больших площадей мелколиственных насаждений.

Зимнее обитание косули ограничено территориями, на которых глубина снегового покрова в норме не превышает 50-60 см. В крупном плане косуля обитает вокруг Канской, Ачинской, Минусинской, Усинской котловин и Енисейской лесостепи, представляющих собой крупные выделы степных и лесостепных ландшафтов, поднимаясь весной высоко в окружающую котловины горную тайгу и спускаясь осенью в подтаежные территории и лесостепь. Косуля отсутствует круглогодично в наиболее отдаленных от котловин верховьях Кизира, Казира, Уса. В пределах макроареала косуля отсутствует также в глубокоснежных районах правобережья Енисея между рекам Большая Березовая Шушенского района и Большой Тепсель Ермаковского района, а на левобережье Енисея от р. Кантегир Шушенского района до р. Таловка Ермаковского района, расстояние между которыми составляет около 150 км.

Сибирская косуля – удивительно изящное, пропорционально сложенное животное средних размеров, легкое и грациозное в движение. Е.Е. Сыроечковский [126] приводит для Красноярского края максимальный вес самцов косули 59 кг, самок до 52 кг. А.П. Савченко с соавторами [107] приводят среднюю массу тела самцов

косули из северной части ареала в 47 кг, самок – 36 кг, максимальные показатели массы соответственно 58,8 кг, и 46,7 кг. Эти же исследователи указывают максимальную длину тела самцов ($n = 7$) 149 см, высоту в холке – 106 см. В 1997 г в Идринском районе нам пришлось взвешивать мясную тушу самца косули, весившую 42 кг, с учетом 60 % выхода мяса полный вес животного составлял не менее 70 кг.

Для соседней Тувы М.Н. Смирнов в обстоятельной работе «Косуля в верховьях Енисея» приводит следующие показатели размеров и массы тела косуль. Для самцов: длина тела ($n=34$) – 125-150 см., высота в холке ($n=33$) – 86-100 см, масса тела ($n=23$) – 38-52 кг. Для самок: длина тела ($n=37$) – 126-145 см, высота в холке ($n=38$) – 82-94 см., масса тела ($n=27$) - 34-43 кг. Длина рогов взрослых самцов составляет 243-390 мм. [116].

Зимний окрас косули светло-серый с вариациями, летний – рыжевато-красный, новорожденные имеют пятнистую окраску. Ярко белое большое «зеркало» заметно выделяется на зимней шубе, летом оно менее заметно. В южных районах края охотники выделяют по окрасу темно-серую таежную косулю. Зимний волос, как и у всех копытных, высокий, густой, полый внутри, хорошо сохраняет тепло.

Рога растут только у самцов. На первом году отрастают короткие «шпильки» или «тычки», на втором году вершинки рог раздваиваются, иногда образуются три конца, максимального развития рога достигают в 3-5 лет, имеют в это время по три конца, максимальную толщину ствола, нередко – хорошо развитые бугорки -

«перлы» на нижней части стволов. Рога начинают расти в феврале, к концу мая полностью очищаются от кожи, опадают в ноябре, сроки могут несколько меняться в зависимости от условий зимовки и физического состояния животного.

Типичные местообитания косули это луговые, степные и лесостепные ландшафты с наличием лесных колков, кустарниковых зарослей, используемых в качестве защитных стадий. И в низменных лесах, и в горной тайге она придерживается лесных и субальпийских полян, припойменных луговин и кустарников, участков редколесья, зарастающих вырубок, избегая сплошной темнохвойной тайги. При отсутствии преследования вид хорошо приживается в окультуренных и сельскохозяйственных ландшафтах, используя естественные корма, ремизы и посевы сельхозкультур, достигая при этом высокой плотности населения.

В обозримый период высокая численность косули в Енисейской Сибири отмечалась в конце 50-х – начале 60-х годов. Е.Е. Сыроечковский приводит для 1959 г. численность косули в Хакасии на уровне 40 тыс. голов. Общая численность вида на территории Красноярского края (включая Хакасию) была не менее 100 тыс. голов. Табуны зимующих косуль по 10-15 особей встречались нами в Ширинском, Ужурском, Большемуртинском, Саянском районах. Косуля везде была заметным и привычным видом, мясо косули заготавливалось потребкооперацией. Главной причиной последующего снижения численности косули следует, вероятно, считать глубокоснежные зимы, особенно - обильные снегопады в поздне-

зимний и ранневесенний период, которые, как правило, не привлекают внимания специалистов охотничьего хозяйства. При отсутствии нарезного оружия и недостатке вездеходного транспорта браконьерство не могло в те годы нанести популяции столь разрушительного ущерба. К середине 70-х годов численность косули в крае была снижена в 6-7 раз, и по результатам учетов 1974 г составляла 16 тыс. голов [71].

Пятилетний запрет охоты на косулю в крае (1984-90 гг.) обусловил стабильный прирост поголовья, по мнению А.П. Савченко с соавторами [107] к 1996 г численность косули в Красноярском крае (без Хакасии) достигала 30-35 тыс. голов. По нашему мнению пик численности пришелся на 1992-93 годы, когда она достигла уровня начала 60-х годов и составляла не менее 50 тыс. голов. В эти же годы происходит массовое вооружение охотников полуавтоматическим нарезным оружием. Все доступные для УАЗиков уголья были буквально наводнены местными чиновниками всех мастей, вольными стрелками под разными «крышами» и безработным деревенским людом.

Под воздействием такого мощного пресса численность косули стала заметно снижаться, однако оставалась достаточно высокой в недоступной для автотранспорта низкогорной части таежной зоны. Необычайно обильные снегопады осенью 1996 г. и зимой 1996-1997 гг. полностью выдавили косулю из тайги. По отдельным популяционным группировкам от бескормицы и браконьеров погибло от 40 до 60 % косуль, а возросший пресс охоты сдерживает восстановление численности вида. А.П. Савченко и

Н.И. Мальцев [94] на 2004 г определяют численность косули в Красноярском крае в 20 тыс. голов, из них 12 тысяч приходится на Минусинскую группу районов.

Из всех сибирских копытных косуля – наиболее травоядное животное, травянистая растительность во всех ее видах составляет основу питания косули. Мелкие кустарнички, листья и кончики побегов лиственных деревьев занимают в рационе косули не более 10 % и используются в основном в зимний период. Характер питания избирательный, косули очень разборчивы в выборе пищи, поэтому кормятся «на ходу», проходя за каждую кормежку 2-3 км. В состав основных кормовых растений каждой конкретной местности входит 25-30 видов, в известной мере рацион зависит от состава местной флоры, предпочтение отдается бобовым и злаковым. В подтаежной зоне, где нередко поля примыкают к участкам леса, косули любят кормиться на зеленке овса и пшеницы, на приспевающих и спелых посевах этих культур. Оставшиеся в зиму участки посевов люцерны, овса или рапса автоматически становятся местом кормежки косуль.

По наблюдениям М.Н. Смирнова в Туве весной и осенью косули часто поедают листья брусники, листочки и побеги рододендронов, побеги низкой и кустарниковой березы, ив. Охотно поедаются ягоды брусники, голубики, черники, мигрируя через кедрачи животные поедают семена кедра из опавших на землю шишек [116].

В зимний период животные предпочитают кормиться подснежными частями травянистых растений, которые имеют большую влажность. Исследованиями профессора А.А. Данилкина [10] установлено, что недостаток влаги в зимних кормах губителен для косули. Для нормального пищеварительного процесса, включающего отрыгивание и повторное пережевывание пищи, содержимое желудка должно иметь влажную консистенцию, а пища содержать 70-80 % воды. Содержание воды в сухой (вымерзшей) ветоши трав не превышает 20 %, в подснежных же растениях, особенно в зеленых, вполне соответствует физиологической норме. Часть воды поступает в желудок животного вместе с кормом в виде снега, однако, предпочтительнее более влажный корм. Именно из-за недостатка воды в корме косули могут погибать от истощения вблизи сухих подкормок. Данилкин А.А. считает, что летняя пастьба копытных в вечерние, ночные и утренние часы связана с выпадением росы и повышенной влажностью растений в это время суток. В засушливых районах животные жестко привязаны к водопоям.

Тот, кто зимой ходил по следу косуль, наверняка замечал, что, проходя мимо торчащих над снегом стеблей, животные охотно и настойчиво добывают из-под снега веточки вечнозеленых кустарничков, зеленые осоки, люцерну, рапс. Редкая косуля пройдет мимо листьев поваленной ветром осины или срубленной осенью березы.

На открытых местах косули предпочитают кормиться ночью, в лесу и вблизи кромки леса в утренние часы животные кормятся

до 9-10 часов, потом идут на лежку в чащу или, напротив, на высокие бровки, откуда хорошо просматриваются подходы. Выход на вечернюю кормежку приходится на 16 часов, в глухозимье – несколько раньше. В летнее время вечерняя пастьба начинается на час-два позже, со спадом жары и снижением активности оводов.

Косули активнее других копытных посещают солонцы, с появлением первой травы едва ли не ежедневно. В период гона посещаемость резко снижается, после окончания гона возобновляется и остается активной до промерзания солонца. Регулярные посещения солонцов с попытками грызть землю продолжаются до января, затем активность снижается до оттаивания почвы, которое на солонцах происходит уже в марте. Самки и молодняк обычно приходят на солонцы раньше, иногда перед закатом солнца, самцы – позже, в сумерках, там, где животных регулярно тревожат, посещение солонцов передвигается на ночные часы. Возможен и даже не редок приход косуль на солонцы в часы утренней пастьбы.

В Минусинской группе районов гон у сибирской косули проходит во второй половине августа и заканчивается в первой декаде сентября. Савченко А.П. с соавторами утверждают, что в северных районах ареала (Енисейский, Казачинский, Большемуртинский) гон начинается середине июля и к концу августа заканчивается [107]. Половой зрелости животные достигают на втором году жизни, в возрасте 15-16 месяцев, но в размножении участвуют чаще на третьем году жизни.

Гон проходит активно, самец преследует, «гонит» пришедшую в охоту самку, нередко понуждая ее к движению ударами рог и копыт, иногда даже спаривается на ходу. Мне пришлось наблюдать подобную процедуру, правда, в Забайкалье, но я думаю, что они сходны и в нашем регионе. Движение и шумное дыхание гонной пары было слышно издалека. Там же и позже - в Краснотуранском районе удалось наблюдать движение второго самца по следу гонной пары. И там, и там средних размеров самцы бежали по следу, вытянув шеи вниз и вперед так, что движущиеся лопатки выступали за линию спины. Движение в этой неестественной для грациозного животного позе больше походило на быстрый шаг, чем на бег, и чем-то напоминало движение легавой по следу дичи.

Беременность длится 9,5 месяцев, включая латентный период, то есть временную задержку развития оплодотворенной яйцеклетки, длящийся от момента зачатия до середины зимы. Из сибирских копытных только косуля имеет латентный период беременности, который, снижая энергетические затраты, помогает ей переносить сложности зимовки. Судя по имеющейся литературе, к марту вес двух-трех плодов косули не превышает 200-300 граммов. При крайне тяжелых условиях зимовки беременность может прерваться на латентной стадии.

Отел косуль, как и гон, растянут на месяц, но основная масса козулят появляется на свет в последней декаде мая, после появления и подрастания зеленой травы. Отел проходит в поймах рек и ручьев, в разнотравных участках леса, с наличием открытых участков, защитных зарослей и куртин кустарников. Обязательным

условием родовых участков, которые зачастую бывают постоянными, является близость водопоев.

Косули чаще приносят по два детеныша, реже одного или трех, в среднем на одну рожавшую самку приходится два детеныша. К осени этот показатель сокращается до полутора сеголетков на рожавшую самку, около четверти приплода гибнет в первые месяцы жизни. В первые недели после рождения косулята затаиваются, лежа в траве, мать кормится отдельно от них, посещая их лишь на время кормежки. В двухнедельном возрасте они способны быстро бегать за матерью, но затаивание нередко наблюдается до месячного возраста. При возникновении опасности или по другой необходимости детеныш издает резкий и односложный свистящий звук, похожий на пиканье, на который тотчас прибегает кормящаяся или лежащая неподалеку мать. В двухнедельном возрасте косулята начинают кормиться травой, но кормление молоком продолжается до начала гона.

В период гона молодые держаться на участке матери, после окончания гона соединяются с ней, семейные группы животных, состоящие из матери и двух сеголетков, держатся вместе всю зиму.

В местах летнего обитания косуль исследователи, в частности М. А. Лавов [61], отмечают деление территории между взрослыми самцами, которые, заняв участок, маркируют его и в какой-то мере охраняют от других самцов. В это время, особенно в горной тайге часто слышится ночное «рявканье» косуль, которое является не только реакцией на неясную опасность, но и способом обозначе-

ния своего права на территорию. На р. Амыл в Каратузском районе, в бассейне Большой Березовой Шушенского района, на р. Абакан нам приходилось слышать ночную переключку косуль, в которой одновременно участвовало 4-5 особей одновременно.

Рявкают и самцы, и самки, чаще всего рявкают на опасность, которую услышали, но до конца не поняли. Не припомню, чтобы пришлось увидеть облаявшую меня косулю, но животных, рявкающих на другую опасность, видел несколько раз. При этом дважды рявкающие косули, самец и самка, в момент рявканья подпрыгивали на месте, отталкиваясь одновременно всеми ногами, и как бы стараясь громче ударить копытами о землю. В другом случае неподвижно стоявший на месте самец рявкнул несколько раз, не проявляя видимых признаков беспокойства, потом прыжками скрылся за гривой, откуда еще дважды было слышно удаляющееся рявканье. В отдельных случаях, в первую очередь – на солонцах, рявканье с последующим демонстративным броском в сторону служит способом провокации предполагаемого хищника, «приглашением» к преследованию. Если реакции на провокацию не последовало, косуля без опаски возвращается на солонец.

Летом косули широко рассеиваются по горной тайге, доходя до верхней границы леса и субальпийских лугов, не создавая при этом заметных скоплений у границы расселения или в наиболее благоприятных биотопах. Летнее обитание более привязано к солнцепечным, травянистым склонам, поймам ручьев и речушек, привлекательными оказываются и остепненные горные склоны, в то же время косули избегают сплошной темнохвойной тайги, чаще

покрывающей склоны северной экспозиции, каменистых россыпей и захламленных участков леса. Взрослые животные ведут одиночный образ жизни, обозначая свою территорию различными метками. Хотя самцы рассеяны по всей территории, наиболее отдаленные от мест зимовок окраины летнего ареала, включая подгольцовую зону, оказываются занятыми исключительно самцами.

Часть животных, и самцов, и самок, остается на лето в низкогорной части, по окраинам тайги вблизи открытых пространств и сельхозугодий, не совершая заметных перекочевков, принося здесь приплод, посещая солонцы и проводя гон, то есть составляют оседло живущую часть населения косули. Какое-то количество животных постоянно живет в окультуренных ландшафтах, занимая наиболее «крепкие» места: болота, заполненные кустарниками глубокие ложки, кустарниковые заросли по берегам водоемов, глухие непролазные колки посреди полей, заросшие черемухой, боярышником и шиповником. Лет 20-30 назад эта часть популяции была более многочисленной и заметной, теперь косули ведут скрытный образ жизни, и лишь оставляемые по ночам следы указывают на их присутствие. Обе эти группы животных относятся к так называемым «местным» косулям.

Осенью, с выпадением первых снегов косули из высокогорных районов, где снег выпадает значительно раньше, начинают движение в низкогорную часть. Там, где путь предстоит неблизкий, или проходит через высокие горные перевалы, осеннее движение мигрантов начинается еще до выпадения снега, практически сразу после окончания гона, по времени оно нередко увязано

с листопадом. Впрочем, на каждом конкретном рубеже осенняя миграция растянута на месяц, последних мигрантов углубляющийся снег буквально «выдавливает» из высокогорной зоны.

Половозрастной состав осенних и весенних миграций косуль в каждой конкретной местности заметно различается по фенологическим срокам движения, что, по мнению М.Н. Смирнова [116], является примером пищевой адаптации вида и способствует равномерному освоению кормовых ресурсов территории. Но миграционные потоки, особенно осенние, очень пестры и разнообразны и в экологическом аспекте. Часть животных, независимо от высоты снегового покрова, начав движение, сразу идет «до конца», оставляя позади вполне пригодные для зимовки территории. Эта часть популяции с «устаревшей» генетической картой миграций до сих пор преодолевает незамерзающую акваторию Енисея от поселка Никитино в Шушенском районе до Беллыкского залива в Краснотуранском районе, хотя отсутствует жизненная необходимость этой губительной для вида переправы.

Другая часть животных остается в среднегорной и низкогорной части, спускаясь ниже по мере углубления снегового покрова. В малоснежные зимы эта часть животных не выходит за пределы тайги и может оставаться «незаметной» для охотников и охотоведов. Еще одна часть, та, что мы называем оседлой, может присоединиться к мигрантам лишь при аномально высоком снеговом покрове. Так при аномально сильных снегопадах в декабре 1996 г на открытые территории Краснотуранского, Минусинского и Шушенского районов «высыпало» такое большое количество косуль,

в разы превышающее среднестатистическую численность вида, которое невольно вызывало недоумение: где эти животные могли скрываться в прежние годы. По моим наблюдениям в первых числах декабря 1996 г. за одну только ночь автодорогу Минусинск – Краснотуранск на участке от сворота на Новую Сыду до Хабыка пересекло не менее тысячи косуль.

«Поздняя осень в этом году отличалась обильными снегопадами, которые не только побудили таежную козулю к дружной миграции, но и существенно затруднили ее передвижение. Теперь не помню, по какому поводу в начале декабря я вновь оказался в Беллыке (Краснотуранский район) и, переночевав у Небесного, утром возвращался домой. Перед этим сутки шел снег, прекратившийся ночью. Начиная от ближнего сворота на Новую Сыду, на всем видимом пространстве снежная целина была прочерчена канавами козьих троп, пересекавших тракт по направлению к Красноярскому водохранилищу. Два десятка вытянувшихся в цепочки табунков косуль на виду медленным шагом продвигались по уже пробитым тропам, более крупным животным снег был «под пузо», те, что помельче, были видны из канав наполовину туловища. В каждом табунке было от пяти до пятнадцати животных. Лишь один табунок, находившийся в пятидесяти метрах от дороги, шарахнулся от моей машины, но смог отскочить по целику метров на двадцать, на большее не

хватило сил. Те табунки, что были подальше, лишь останавливались на время, чтобы пропустить машину. Было заметно, что животные утомлены до предела, мне уже приходилось видеть раньше подобное состояние стрессовой заторможенности реакций у диких северных оленей.

За мостом через речку Сыду снег был чуть-чуть поменьше, козы тропы и табунки косуль встречались пореже, но все же встречались до хребта Хабык, за ночь на сорокакилометровом отрезке пути прошло не менее тысячи косуль. (Линейцев, «Очерки сибирской охоты», ч. 3, 2006 г.)

Минусинская котловина, окруженная горными системами Кузнецкого Алатау, Западного и Восточного Саянов, представляет собой территорию зимовок нескольких популяционных группировок косули в Енисейской Сибири. Косули, обитающие на западных склонах Кузнецкого Алатау, еще до начала снегопадов через перевалы в истоках рек Туралых, Пюхтерек, Черный Юс уходят на зимовку в мелкоснежные парковые лиственничники на восточном склоне хребта, далее на восток, на границе с лесостепью зимуют косули, летовавшие на восточных склонах Кузнецкого Алатау [12].

Косули с верховьев реки Абакан, берущих начало на восточных склонах Алтая, осенью мигрируют в мелкоснежные участки бассейна реки Оны и ее нижних притоков. Мигрирующие животные переплывают реки Большой и Малый Абакан, места переправ

довольно постоянны. Мне приходилось наблюдать переправы косуль на р. Абакан в прежние годы, на одной из переправ за день реку переплывало до двадцати косуль, одиночных и группами по 2-5 особей. В бассейне р. Тарташ (правый приток Малого Абакана) в 1973-76 гг. во второй половине октября мы ежедневно пересекали свежие следы 5-10 косуль, двигавшихся на юго-восток, в бассейн р. Оны. К концу октября миграция косуль на рубеже р. Тарташ полностью заканчивалась.

С западных склонов Восточного Саяна осенняя миграция косуль идет в западном направлении к центру Минусинской котловины, а также по ее южной и северной окраинам. При этом значительная часть мигрантов переправляется через Енисей или намеревается переправиться, но задерживается у открытой воды. На начальном этапе миграция имеет фронтальный характер, по мере приближения к открытым территориям разбивается на отдельные потоки и продолжается по более или менее облесенным постоянным коридорам.

Косули идут в основном ночью, чаще под снегопад, днем отлеживаются в укрытых участках леса, иногда задерживаются на кормных участках несколько дней, часть мигрантов «оседает» в приглянувшихся местах. В обычные по снегу годы до Енисея доходит, по нашему мнению, от 10 до 20 % мигрантов, в глубокоснежные зимы их количество увеличивается до 50%. Понятно, что приводимые цифры умозрительны, выше мы говорили, что миграция - процесс довольно сложный и разноплановый, меняющийся в за-

висимости от конкретных погодных условий зимы. Именно широкая вариабельность миграций позволяет популяции противостоять природным аномалиям, в какой-то мере - и антропогенному воздействию.

Интересна осенняя миграция косуль в бассейне реки Амыл. Косули, населяющие летом западную, нижнюю часть бассейна, на зиму мигрируют в западном направлении в подтаежные участки Ермаковского и Шушенского районов. Косули, населяющие верховья Амыла, мигрируют в юго-восточном направлении, переваливая в бассейн реки Хут в Туве. Граница разделения миграций проходит западнее реки Кандат. Экология миграционного процесса этой группировки детально изучена и описана Смирновым М.Н. Многолетние наблюдения автора в долине р. Соргут (приток Хута) показывают, что осенняя миграция косуль из глубокоснежного бассейна р. Амыл, который является родиной мигрантов, в бассейн р. Хут растянута по срокам с середины сентября по конец ноября, однако наибольшее число животных минует рубеж наблюдений с 6 по 10 октября. Сроки обратной, весенней миграции более сжаты, миграция приходится на апрель-май, длится около месяца, наибольшая «плотность хода» наблюдается с 1 по 5 мая. Начало миграций прямо увязано с состоянием снегового покрова на водоразделе (перевале) Амыла и Хута [116].

А.П. Савченко и Н.И. Мальцев [94] отмечают, что из северных районов обитания: Енисейского, Казачинского, Пировского косули мигрируют на зимовку в Красноярскую лесостепь, на территорию Большемуртинского, Сухобузимского и Емельяновского

районов. Достаточно крупная популяционная группировка косули, обитающая в летний период в Приангарье и в лесах Енисейского края, на зимовку мигрирует в лесостепи Дзержинского, Тасеевского, Абанского и Канского районов.

Указанные выше авторы вполне обоснованно делят население косули Енисейской Сибири на эксплуатационные группировки, основные из которых: ужуро-чулымо-новоселовская, идракурагинская, шушенско-каратузско-тубинская, усольско-канская и ряд других. Не рассматривая сложной географии выделенных ими эксплуатационных группировок, следует отметить правомерность и целесообразность подобного деления, при котором планирование промыслового изъятия осуществляется не по административным районам, а по конкретным, более или менее обособленным популяционным группировкам. Приводимые авторами официальные показатели численности косули по административным районам края в 2004 г. выглядят так: Богучанский район – 236 голов, Кежемский – 329, Казачинский – 130, Большемуртинский – 240, Сухобузимский – 250, Емельяновский – 150, Тасеевский – 1200, Дзержинский – 700, Канский – 110, Абанский – 500, Иланский – 580, Нижнеингашский – 114, Боготольский – 60, Ачинский – 70, Шарыповский – 213, Назаровский – 370, Ужурский – 124, Балахтинский – 148, Новоселовский – 160, Идринский – 1560, Краснотуранский – 845, Курагинский – 2517, Минусинский – 1592, Каратузский – 350, Шушенский – 1917, Ермаковский – 3196, Березовский – 275, Манский – 1021, Партизанский – 924, Уярский – 230, Саянский – 970, Рыбинский – 639, Ирбейский –

735 [90]. Вероятнее всего здесь приведены показатели позднезимней численности, полученные по материалам госохотучета, достоверность которых весьма сомнительна, однако они в какой-то мере отражают пространственную структуру населения косули в крае в позднезимний период.

Весенние миграции косули с мест зимовок проходят в обратном направлении, но менее заметны: меньше количество мигрантов, более растянуты сроки, отсутствуют скопления животных, да и количество «наблюдателей» сокращается. Заметные тропы мигрантов можно обнаружить только на заснеженных переходах через перевалы. В верхней части гор движение идет по солнцепечным склонам по мере таяния снегов.

Как мы уже отмечали, в летний период самцы и не участвующий в размножении молодняк держаться поодиночке, хотя изредка встречаются пары молодых животных, вероятнее всего однопометники. Самки выпасаются с молодняком текущего года рождения, не объединяясь даже при близком выпасе. После окончания гона уже можно встретить группы разнополых животных, состоящие из самки с приплодом и присоединившегося к ним самца. В составе зимних, постоянных стад обычно от 2 до 5, редко - более животных. Наиболее постоянными оказываются семейные группы, состоящие из самки с приплодом. Возможно, поэтому лидером постоянных и временных групп и стад животных выступают самки. Группы самцов обычно не превышают двух особей, почти всегда это разновозрастные самцы. В период миграции воз-

можно более крупные временные объединения животных, которым легче тропить глубокий снег. Размер стад увеличивается по мере увеличения плотности населения животных, особенно при отсутствии или снижении фактора беспокойства.

Обладая высоким воспроизводственным потенциалом, косуля, наряду с кабаном является самым перспективным охотничьим видом в южных районах Красноярского края и Хакасии. Зимняя подкормка животных путем специальных поздних посевов кормовых культур или оставления под снег части посевов люцерны, овса, рапса облегчают зимовку косуль и в конечном итоге способствуют повышению их плодовитости. Профессором А.А. Данилкиным [10] разработана научно обоснованная система зимней подкормки косуль, вполне приемлемая для охотпользователей. При удовлетворительно налаженной охране животных, которая исключила бы ночной отстрел из-под фар, отстрел с мототранспортных средств, отстрел на переправах, добычу самолетами, отстрел животных, находящихся в бедственном положении, то есть наиболее грубое браконьерство, популяция косули могла бы увеличивать численность даже при 10 % отстреле. Однако, при аномально тяжелых условиях зимовки охоту однозначно следует закрывать минимум на два года.

Охота на косулю

Охота на косулю - одна из самых распространенных и массовых сибирских охот, имеющая многовековую историю. Еще в позапрошлом веке достоверно и красочно описаны охоты на косуль известным сибирским писателем-охотником А.А. Черкасовым

(1867). Девять из десяти современных охотников Южной Сибири так или иначе принимали участия в охоте на косулю. Создается впечатление, что это истинно сибирская охота.

Мясо косули, несомненно, относится к разряду диетических, имеет высокие вкусовые качества, проявляющиеся при любом способе приготовления, но особенно хорошо в шашлыках, будь то вырезка, филейная часть или ребрышки. Средний вес мясной туши самцов 25-30 кг, самок – 18-20 кг.

Рога самцов красивы и изящны, служат предметом трофейной охоты. В прежние времена зимние шкуры косули использовались для пошива просторных зимних шуб, дох, очень теплых, которые одевались поверх другой верхней одежды в длительных поездках на гужевом транспорте, особенно ценились осенние, «борловые», шкуры. Козьи дохи снимались в холодных сенях и не заносились в тепло. Из камуса, снятого с ног косули, шились прочные, красивые шапки, которые и теперь выглядели бы вполне модными. Камусом обтягивались деревянные ножны охотничьих ножей, ручки охотничьих нагаек, реже из камуса шили обувь. Теперь чаще всего шкуры и ноги бросают на месте отстрела, мне и самому приходилось это делать, хотя найденные в лесу «отходы» промысла всегда производят неприятное впечатление.

Охотятся на косуль загоном, по следу, с подхода и подкарауливанием на местах кормежки.

Охота загоном

Способ старый, применяемый вероятно с древнейших времен. Отношение современных исследователей к этому способу

охоты неоднозначное, отдельные исследователи считают его истребительным и неприемлемым, другие, напротив – демократичным и практичным. Я отношусь скорее к последним, охота загонном - это охота «для всех», она имеет историю и традиции, более того, коллективная охота всегда способствует выработке традиций и воспитанию культуры охоты, так недостающей сибирским охотникам. Как охотовед я считаю неприемлемым применение нарезного оружия (кроме парадоксов) при загонной охоте на косулю.

Суть охоты на первый взгляд предельно проста: часть охотников становится на стрелковые номера, перегораживая предполагаемые пути движения косуль, другая часть охотников, двигаясь цепью, гонит предполагаемую дичь в сторону стрелков. На практике охота выглядит несколько сложнее и требует знания и соблюдения некоторых условий, в первую очередь знания местности, хорошего уровня организации и дисциплины охотников, их мобильности. Чаще всего охотники перемещаются от загона к загону на автомобиле, иногда после высадки загонщиков стрелки доставляются на автомобиле окружным путем к стрелковой линии.

Количество участников охоты может быть разным, от двух человек до двух десятков, чаще это группы в 5-8 человек, передвигающиеся на одном или двух автомобилях. Из общего числа охотников одну треть составляют загонщики, две трети – стрелки, роли меняются по очередности или по иной договоренности. Нередко на роль загонщиков берут местных жителей, включая подростков, иногда на верховых лошадях. И существующие официальные инструкции, и практика жизни требуют, чтобы на загонной охоте

был один конкретный руководитель охоты, указания которого должны быть обязательными для всех участников охоты.

Как правило, загоны проводят на так или иначе обособленных участках угодий, будь то отдельные колки, перелески, участки леса вдоль полей или между квартальными просеками, языки леса. Небольшие и ограниченные естественными рубежами участки можно «прогнать» в любом направлении. При проведении более протяженных загонов следует учитывать направление ветра. Спугнутые загонщиками животные стараются двигаться против ветра или поперек него, чтобы иметь больше запаховой информации. При движении на склоне они стараются идти вверх по склону или вдоль склона, избегая движения вниз по склону, это тоже надо учитывать при организации конкретного загона.

Если стрелков достаточно много, они расставляются на равном расстоянии друг от друга так, чтобы все направление предполагаемого движения косуль было перекрыто индивидуальными зонами уверенного выстрела. Если стрелков недостаточно, то перекрываются места наиболее вероятного движения животных, в этом случае знание местности руководителями охоты или разводящими играют решающее значение. Очень часто косули покидают загон по одним и тем же переходам, диктуемым рельефом местности или иными условиями.

И при заходе на стрелковые посты, и при нахождении на постах охотники должны вести себя предельно тихо и осторожно, чтобы не подшуметь и не спугнуть косуль, которые в этот момент

могут находиться внутри загона где угодно, в том числе и неподалеку от стрелковой линии. Заняв свой стрелковый пост, охотник должен уточнить, где стоят соседние стрелки. Категорически запрещается стрельба вдоль стрелковой линии, даже если расстояние между стрелками кажется достаточно большим. Набежавших косуль стреляют перед стрелковой линией или в угон, пропустив через стрелковую линию. Стрелки сходят с номеров только после окончания загона по команде руководителя или иному оговоренному сигналу.

Загонщики движутся по загону более или менее ровной цепью, озвучивая свое движение голосом, трещотками или ударами палки по кустам и деревьям. Движение загонщиков должно быть по возможности быстрым, напористым, при замедленном движении животные, могут обойти загонщиков, особенно если цепь загонщиков редка. Дает хорошие результаты и ускоряет процесс загон на верховых лошадях, но в этом случае следует иметь план загонов, сокращающий переезды загонщиков.

При загонных охотах особенно важно соблюдение дисциплины и правил техники безопасности. Существующими официальными инструкциями предусмотрено ознакомление всех участников охоты с правилами техники безопасности перед каждым выездом на загонную охоту, что подтверждается росписью охотника в списке участников охоты.

При кажущейся простоте и даже примитивности хорошо организованная охота загонном оказывается интересной, увлекательной и волнующей. Высажены загонщики, разведены стрелки, ты

наскоро и беззвучно выбираешь конкретное место, отаптываешь снег и убираешь мешающие обстрелу сучки, уточняешь, где стоят соседи, и замираешь в ожидание. Устанавливается какая-то особая, чуткая тишина, ты остаешься один на один с таинственным участком лежащего перед тобой леса, отдельно стоящие деревья и кусты кустарников становятся узнаваемыми и значимыми, возле каждого из них уже успели пробежать воображаемые косули, тебе кажется, что весь предстоящий загон клином сходится на твой номер, а все остальные номера остаются за границами вероятного развития событий. Ожидание несколько затягивается и становятся слышны отдельные лесные звуки, наконец, издали доносятся первые крики загонщиков, такие многообещающие...

Хочется рассказать один случай, произошедший на загонной охоте, свидетелем которого я был. Студентами - охотоведами Иркутского сельхозинститута мы часто ездили на загонные охоты на грузовом автомобиле в окрестности села Мишонки. На одной из охот мой однокурсник Жора Орехов, норильчанин, борец и единственный обладатель фирменного ружья, коим являлся трофейный «Зауер», стоял на соседнем номере, и удачным выстрелом сбил выбежавшего из загона крупного рогача. Не успел Жора перезарядить ружье, как из загона с несколько другого направления на прыжках вылетел такой же крупный козел. Не мешкая, Жора сбил его оставшимся в ружье зарядом. Забирая вбок и мелко семеня ногами, козел описал небольшую дугу и завалился на первую добычу, образовав прекраснейшую охотничью композицию: тела животных были раскинуты в разные стороны, шеи перекрещены,

а рога почти касались друг друга. Нарушая правила, всегда неторопливый и улыбчивый Жора, не дожидаясь окончания загона, подошел к необычной композиции, положил ружье стволами на рога и, широко улыбаясь, стал ждать подхода товарищей, чтобы сфотографироваться на фоне добычи. Минуты через две последний козел за спиной Жоры резко поднялся и побежал в лес, унося на рогах зацепившееся ремнем ружье. Дорогое ружье всей командой искали часа два, нашли все же, а козел так и ушел.

Охота по следу

«Охота на косулю по следу – охота для одного: только от тебя зависит, как будет развиваться сценарий, ты можешь менять его по ходу действия, и никто кроме тебя не будет знать полного текста, мешать советами или сожалеть о неудаче. Ты находишь свежий след и сразу становишься частью композиции, перемещающейся в пространстве и времени, пульсирующей и неуклонно сжимающейся до каких-то желанных размеров и форм, которые ты сам и выстраиваешь. Ты идешь по следу, и все вокруг исчезает и размывается: только ты, след и привязанная этим следом к тебе желанная добыча, которая после удачного выстрела станет жертвой, не сумевшей вытянуть эту цепочку следов. Пока ты еще не думаешь об этом, связывающая вас цепочка следов еще длинна и неизвестно, чем закончится это действие, быть может, эта маленькая вселенная взорвется от твоего неосторожного движения и ты станешь просто осколком распавшейся

композиции, уставшим, голодным и даже злым. Но пока ты еще уверен в себе, надеешься на удачу и полон сил, легкий успех тебя не устраивает, и ты даже слегка пренебрегаешь осторожностью ...

Инстинкт самосохранения заставляет косулю постоянно быть настороже: слушать, принюхиваться, осматриваться. Малейший посторонний звук и она прекращает пастьбу или пережевывание жвачки и будет неподвижно смотреть и слушать несколько минут. Услышав, почуяв или увидев опасность, реальную или мнимую, косули резко отскакивают на десяток метров или чуть дальше, останавливаются и слушают: это один из инстинктивных приемов выманить преследователя, заставить его обнаружить себя. Чаще всего замечаешь косуль именно во время этого первого броска, тогда же надо и стрелять, притом – поживее, иначе они сорвутся в бег и уже не скоро остановятся. Отдыхать после кормежки они устроятся на окраине чащи или на возвышенности, откуда хорошо просматриваются подходы, и подойти к ним незаметно бывает трудно. В мягкую погоду или при легком ветре удавалось близко подходить и к отдыхающим косулям, иногда на двадцать-тридцать метров. Оговорюсь сразу, что лежащих зверей я не стрелял.

Охота на косулю нравится мне тем, что процесс здесь полностью заверченный: выследил, удачно выстрелил, вытащил добычу целиком к дороге, охота закончена. Ну,

а не добыл, значит – не судьба. Охота по следу в горах достаточно тяжела. Неоднократно приходилось сидеть на туше добытой косули, без желания и сил трогаться с места, вообще без всяких желаний, с одной лишь непомерной усталостью в мышцах и мыслях» (Линейцев, «Очерки сибирской охоты», ч.1, 2003г)

Понятно, что к месту обитания косуль охотники добираются на автомобиле или на лошади, желательно найти на этом же транспорте и свежие следы животных. Взяв след, следует помнить, или принять за непреложную истину, что других следов не будет, именно эту косулю надо выследить, поэтому идти по следу надо осторожно, и не торопясь. Легче подойти к животным во время утренней или вечерней кормежки, нежели к лежащим животным: пасущиеся группой косули непроизвольно создают собственный шум, который в какой-то мере маскирует шум, создаваемый охотником. Если под ногой охотника громко треснул сучок, следует остановиться и переждать 10-15 минут, в это время косули особенно внимательно прислушиваются. Во время кормежки косули, петляя, проходят максимум 2-3 км, спугнутая с лежки косуля пробегает около 1 км, потом переходит на шаг, начинает кормиться или снова ложится. В любом случае, при самом осторожном движении охотнику хватит времени, чтобы дойти до цели. Одиночные косули более осторожны, если есть выбор, лучше выслеживать табунок, его легче заметить.

При ходовой охоте совершенно необходим достаточно высокий, до подбородка, «таяк», посох, используемый в качестве упора

для стрельбы. В Забайкалье принято носить с собой высокие раздвижные сошки, стрельба по косулям без упора на расстояние 150-200 метров мало результативна. Если не взял с собой посоха, надеясь, что во время стрельбы можно будет прислониться к дереву, то, как правило, в нужный момент рядом не оказывается необходимого для упора дерева. При подходе к отдыхающим косулям, охотнику редко удастся заметить лежащих животных, чаще всего он спугивает их с лежки и замечает уже бегущих косуль. Отскочив несколько десятков метров, косули обязательно остановятся на какое-то короткое время, чтобы уточнить характер опасности. В этот короткий момент и надо стрелять, притом – не мешкая, искать подходящее для упора дерево просто не будет времени. Иногда не хватает времени даже для того, чтобы снять оружие с плеча, поэтому целесообразнее нести его в руках. Лично я в молодые годы при охоте на косуль по следу снимал с карабина ремень.

Если вы преследуете двух косуль, то после удачного выстрела следует быстро, и не особенно осторожничая, пройти по следу второй косули. Отскочив недалеко, она обязательно какое-то время будет ждать сородича.

У добытой косули удаляется желудочно-кишечный тракт, при этом печень остается в брюшной полости, грудная и брюшная полости очищаются от крови с помощью снега. Прежде для транспортировки косуль использовался специальный сыромятный мешок, длиной около полутора метров и шириною 0,5 м, который вырезали из старых гужей. В мочке носа косули делался сквозной разрез, за который привязывался ремень, другой конец

ремня привязывался за посох или за короткую палочку. Ремешок служил десятилетиями и постоянно находился в кармане масхалата. Теперь чаще используют для этой цели капроновый шнур, хотя ремешок, как атрибут, романтичнее.

Если вам по какой-либо причине придется оставлять добытую косулю в лесу, то следует, набив брюшную полость снегом, уложить добычу на живот, предварительно вытянув взад вдоль туловища ее ноги, чтобы позже ее легче было тянуть по снегу. Туша присыпается десятисантиметровым слоем снега в стороне от выброшенных внутренностей, около нее не должно быть следов крови.

Охота с подхода

При охоте с подхода, одетый в масхалат охотник движется по местам предполагаемого нахождения косуль, выбирая маршрут так, чтобы постоянно иметь хороший обзор. В зависимости от времени дня участки маршрута привязывают или к местам кормежки, или к местам предполагаемых лежек. В обязательном порядке учитывается направление ветра, ходить по ветру нет смысла. На пересеченной местности маршрут чаще всего привязывается к вершинам гривок, окружающая местность внимательно осматривается в бинокль. Нередко животные обнаруживаются на противоположном склоне лога, который лучше просматривается. При обнаружении пасущихся или отдыхающих косуль за пределами уверенного выстрела, к ним подкрадываются с учетом рельефа местности и направления ветра. При пересечении

свежих следов можно начать выслеживание. На практике любители охоты с подхода по следу ходят редко, предпочитая широко «обрезать» след и высматривать животное на пути его предполагаемого движения.

Охота подкарауливанием

Очень результативная охота, пригодная для всех возрастных групп охотников. Предварительно отыскивают место, куда косули регулярно ходят кормиться, чаще всего это посевы многолетних кормовых культур, необранные участки зерновых, обширные свежие лесосеки лиственных пород деревьев. Такие места можно выявить путем опроса сельских жителей или во время охотничьих поездок.

Перед началом охоты уточняют, где конкретно косули выходят из леса на кормовой участок, выбирают место для засады, удобные и незаметные пути подъезда или подхода к нему. Сидят чаще всего в машине, спрятав ее естественных укрытиях, это может быть куртина кустарника, стог соломы или заросли бурьяна. Машина может быть замаскирована иным способом, в том числе и куском ткани. Возможно устройство засады в стогу сена или соломы, в любом другом укрытии, в этом случае надо одеваться еще теплее, чем в машине.

При подъезде на автомобиле в засаду следует садиться часа за два до наступления темноты, при подъезде на лошади или пешем подходе – за час до темноты. При охоте с нарезным оружием засада устраивается в 100-150 м от места выхода животных из леса

или кустарников, то есть - возможно дальше от него, но на расстоянии уверенного выстрела.

Лучше охотиться в безветренную погоду, при слабом ветре следует учитывать его направление при устройстве засады, при умеренном и сильном ветре косули не выходят кормиться на открытые участки местности. Там, где животных регулярно беспокоят, они после кормежки уходят в дальние, глухие участки, иногда отстоящие от мест кормежки на 2-3 км, и, соответственно, приходят на кормежку позднее, уже в темноте. В этом случае целесообразнее караулить на местах перехода, где косули появляются раньше.

СИБИРСКИЙ ГОРНЫЙ КОЗЕЛ (*Capra sibirica*)

Статус: узко распространенный охотничий вид со стабильной, достаточно высокой численностью.

Местные обиходные названия сибирского горного (каменного) козла – козерог, джим. Это довольно широко распространенный вид, обитающий в горных системах Саян, Алтая, Тянь-Шаня, Памира, Гиндукуша и Гималаев.

На территории Енисейской Сибири обитает несколько обособленных популяционных группировок сибирского горного козла. В Восточном Саяне кашурниковская группировка заселяет горные массивы хребта Кашурникова и бассейн р. Катуня – левого притока Верхнего Казыра, а крыжинская - Крыжинский хребет в междуречье Казыра и Кизира. По экспертной оценке численность населения вида в обеих группировках не превышает 300 особей в

каждой, однако достоверных сведений о численности и состоянии этих группировок нет[51]. В Хакасии сибирский горный козел с вероятной численностью около 200 голов обитает в районе горы Каратош и озера Улуг-Холь в бассейне р. Оны, и верховьях р. Абакан [89, 98]. Полевыми исследованиями 2011г. достоверно установлено обитание локальной группировки этого вида численностью около 150 особей в бассейне р. Каратош и прибрежных склонах оз. Позарым [59].

Более крупная популяция сибирского горного козла обитает в приенисейской части Западного Саяна. Но и здесь современный ареал обитания вида недостаточно изучен, хотя первые сведения о распространении козла по берегам Енисея появились в начале прошлого века. Д. К. Соловьев (1921) и более поздние исследователи [104, 126] указывают, что северной границей распространения вида по правому берегу Енисея является река Казырсух. Соколов Г. А., несколько лет изучавший козла в Западном Саяне, справедливо замечает, что район р. Казырсух отличается глубокоснежьем и мало пригодными для вида угодьями. Действительно, характерные для сибирского горного козла угодья простираются на север от современного ареала лишь до р. Верхний Кашканак. Этот исследователь считает, что северо-восточная граница ареала вида на правобережье Енисея «проходит через нижнее течение р. Большой Тепсель, далее идет на юг в пределах среднего течения р. Погорелка, верховьев р. Кара-Керем и спускается к устью р. Золотая.» [119].

В Красной книге Красноярского края [51] в изложении этого же автора «северная граница идет по правым притокам р. Большой Тепсель, но не далее 7-8 км от устья этой реки, затем граница поворачивает на юг, охватывая нижнее течение реки Тепселя, проходит в полосе 8-12 км по правобережью водохранилища до верховий р. Кара-Керем» На наш взгляд обитание сибирского горного козла в правых притоках р. Большой Тепсель исключается. За десятилетний период наблюдений эти животные ни разу не были замечены нами даже на левом берегу залива р. Большой Тепсель, встречи козлов на левом берегу р. Малый Тепсель достаточно постоянны. Северная граница ареала на правобережье Енисея проходит по р. Большой Тепсель. Восточная граница ареала проходит по р. Золотой, где Г.А. Соколовым отмечены встречи козерогов в июле 1961 и январе 1971 годов. Требуется уточнения приведенная этим автором граница ареала на участке: верховья р. Кара-Керем – устье р. Золотой.

На левобережье Енисея (водохранилища) козерого обитает на территории Саяно-Шушенского заповедника в широкой прибрежной полосе от р. Кара-Кем на юг до границы с Тувой, точнее – до р. Хемчик.

После затопления Саяно-Шушенского водохранилища единая западно-саянская популяция сибирского горного козла разделена этим водохранилищем на три обособленных друг от друга популяционные группировки: усинскую, урбунскую, и левобережную, обитающую на территории Саяно-Шушенского биосферного

заповедника. Животные, родившиеся после затопления водохранилища, воспринимают широкое, от 300 до 800 метров водное (ледовое) пространство, разделяющее группировки, как естественный рубеж привычной среды обитания. За последние четверть века не отмечено фактов обмена особями между обособившимися группировками [77].

Усинская популяционная группировка обитает на правом берегу Енисея, имея западной и южной границей берега водохранилища и Усинского залива, северной границей - р. Большой Тепсель. На востоке граница ареала от подпора р. Большой Тепсель идет к вершине р. Кара-Керем, далее спускается к устью р. Ак-Хем, впадающей в Усинский залив. Требуется уточнения обитание козерогов на скалистом водоразделе рек Погорелка, Кара-Керем, Борлок. Проекционная площадь ареала группировки составляет 140 кв.км.

Непременным условием обитания козерога на правом берегу Енисея является соседство скалистых участков гор с остепненными кормовыми склонами и небольшая глубина снегового покрова, обеспечивающая передвижение животных и доступность кормов. Все сезонные станции обитания усинской популяционной группировки расположены в пределах лесной зоны, лесные участки, за исключением сплошных массивов, используются животными и для пастбы, и для укрытий, и для переходов. Отел самок происходит на прибрежных лесных склонах с обилием кустарников и скальных выходов. Вертикальные сезонные миграции

здесь слабо выражены и мало отличаются от суточных вертикальных перемещений животных.

Усинская группировка наиболее подвержена влиянию природных и антропогенных факторов. На участке р. Тепсель – р. Шабарлык высота снежного покрова в отдельные годы достигает критических отметок. Так в первой декаде ноября 2000 г после одновременного выпадения тридцатисантиметрового снега на участке р. Погорелка – р. Тепсель мы наблюдали крайнюю ограниченность движения взрослых самцов козерога, которые после 3-4 прыжков по шею увязали в снегу. Предположительно, самкам и молодняку было трудно даже выбраться из убежищ. Следующей весной на этом участке было визуально отмечено вдвое меньше животных.

Численность усинской группировки на начало 80-х годов прошлого века суммарно оценивалась Г.А. Соколовым в 240-290 голов. В процессе учетных работ 2002 года в береговой полосе ареала усинской группировки нами было визуально учтено 137 особей козерога в первой декаде июня и 116 особей – в первой декаде ноября. Общая численность группировки в 2002 г составляла по нашему мнению от 300 до 400 голов. В последующие десять лет эта группировка активно подвергалась браконьерскому промыслу, усугублявшемуся двумя глубокоснежными зимами. По материалам визуального учета 2011 г. численность сибирского горного козла усинской группировки составила 220 особей, то есть снижена почти вдвое.

Урбунская популяционная группировка фрагментарно населяет значительно большую, по сравнению с усинской, территорию, которая с севера ограничена Усинским заливом водохранилища, с запада – основным водохранилищем, с юга – Урбунским хребтом, с востока – р. Золотая. Условия обитания сибирского горного козла здесь очень разнообразны и отличаются от усинского участка. В южной части ареала преобладают высокие и крутые безлесные горы со скудной растительностью. Лес практически отсутствует, лесные полосы тянутся по поймам крупных речек и в верхней части ложков северной экспозиции. Покрытые лесом участки с лесонасаждениями из березы, лиственницы и сосны встречаются лишь севернее р. Адан-Арт. В ареале заметны весенние вертикальные миграции козерогов, жизнь группировки менее привязана к берегам водохранилища. Часть животных после окончания гона остается зимовать в верхней части гор, спускаясь в нижний пояс лишь после особенно обильных снегопадов.

Численность урбунской группировки на начало 80-х годов оценивалась Г.А. Соколовым в 490-570 особей. В береговой полосе ареала в 2001 г нами было визуально учтено в первой декаде июня 60 особей козерога, в первой декаде ноября – 55 особей. Судя по опросу инспекторов заповедника и охотников основное население козерогов урбунской группировки обитает в среднегорной зоне, недоступной для наблюдения с акватории водохранилища. По экспертной оценке к 2002 году численность урбунской группировки составляла не менее 500 голов. По материалам визуального учета сибирского горного козла, проведенного в ноябре 2011 г.

численность вида в урбунской группировке составила 800 особей. Проекционная площадь современного ареала группировки – 280 кв. км.

В 2008 г. в рамках программы «Оценка численности сибирского горного козла в ключевых территориях проекта ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» проекционная площадь ареала левобережной (заповедной) группировки сибирского горного козла была определена нами в 470 кв. км., а численность вида в 2000 особей без учета угодий бассейна р. Большие Уры. Северная граница ареала левобережной популяционной группировки вида условно проходит по р. Кара-Кем, фактически - по безымянному ключу, расположенному напротив залива Погорелка. Западная граница ареала от верховий указанного безымянного ключа пересекает р. Средняя Кыхыл-Хая в 2 км от устья, постепенно удаляясь от берега водохранилища, пересекает реки Мадарлык, Сарлы, Большая Керема, Шигнота уже в 4-5 км от устья, реку Узун-Сук - в 5-6 км., Малые Уры – в 7км., Большие Уры в 24 км. от устья в районе притока Отук-Сук, после чего приближается к водохранилищу, по р. Хемтерек проходит в 7 км. от устья в районе притока Бильбертак, по рекам Чолбак-Мыс и Колбак-Мыс проходит в 4-5 км от устья.

В качестве примера привожу материалы учета, выполненного мной совместно с Волковым Э. В. 24 октября 2008 г.

**Ведомость визуального учета сибирского горного козла
левобережной популяционной группировки на участке
Большая Керема – Кара-Кем 24 окт. 2008 г.**

Движение катера от р. Большая Керема на север вдоль левого (заповедного) берега.

10-15.	На мысу залива Большой Керемы 3 особи (1самка, 2 сеголетка)	300
11-00.	Залив Сарлы.	
11-15.	В вершине ложка напротив Джимовой горы. 48 особей (смешанное)	600
11-24.	12 особей (5 старых самцов, 4 самки. 3 сеголетка)	
11-45.	Левый склон залива Чумкртук 10 особей (1 самец, 5 самок, 4 сег.)	500
	Там же 18 особей (3 самца, 8 самок, 7 сеголетков)	400
11-55.	Напротив Кара-Керема 16 особей (8 самок, 8 сеголетков)	200
12-10.	Залив Мадарлык	
12-15.	11 особей (6 самок, 5 сеголетков)	700
12-30.	7 особей (2 самца, 3 самки. 2 сеголетка)	400
12-35.	11 особей (1 самец, 5 самок, 5 сеголетков)	400
12-45.	Левый склон залива Ср. Кызыл-Хаи 7 особей (4 самки, 3 сег.)	500
12-55.	4 особи (3 самки, 1 сеголеток)	300
13-00	10 особей (5 самок, 5 сеголетков)	200
13.май	5 особей (1 самец, 2 самки, 2 сеголетка)	100
13-10.	Напротив залива Хозы 7 особей (4 самки, 3 сеголетка)	300
13-20.	6 особей (состав не определен)	700
13-30.	7 особей (1 самец, 3 самки, 3 сеголетка)	400
13-40.	Напротив р. Тепсель 3 особи (3 самца)	200
Всего встречено 17 групп животных, численностью 185 особей. Индекс стадности 10,9		

В охотничьем плане интерес представляют лишь правобережные приенисейские группировки западно-саянской популяции сибирского горного козла, именно о них мы и будем вести речь.

Сибирский горный (каменный) козел довольно крупное животное с компактным телом на крепких, относительно невысоких ногах, с короткой толстой шеей и широколобой головой, украшенной большими, саблеобразно изогнутыми назад рогами. У самцов и у самок хорошо заметна борода. Живой вес взрослых самцов составляет 100-110 кг, длина тела – до 165 см, высота в холке – до 100 см. Самки значительно меньше, обычно живой вес их составляет 30-40 кг, редко достигая 60 кг. Рога самок короче и тоньше, полого загибаются назад и слегка расходятся в стороны [104]. Из 19 самцов, добытых и промеренных в охотхозяйстве «Иджир» в 2008 г., наибольшие размеры тела в урбунской группировке имел самец с размерами: длина тела -154 см. высота в холке – 102 см., длина рогов – 108 см., окружность рога у основания – 24 см., развал рогов – 53 см. В усинской популяционной группировке наибольшие размеры имел самец: длина тела 160 см., высота в холке – 95 см. длина рогов – 115 см., окружность рога у основания – 28 см. развал рогов – 34 см.

Рога у горных козлов растут всю жизнь. Первые, молодые рожки начинают расти вскоре после рождения, но к зиме слущиваются, освобождая вершинки постоянных рогов. Следующей весной начинается рост постоянных рогов, длина которых в первые годы увеличивается на 10-15 см, позже годовой прирост сокращается до 4-9 см в год. Зимой рост рогов прекращается. Рога самцов, как и костные стержни рогов в поперечном сечении имеют форму треугольника, широким основанием которого служит передняя поверхность рога, покрытая роговыми валиками[104].

Летняя окраска самцов коричневато-бурая. Зимний волос густой с высокой, полой внутри остью, и очень густой, высокой, мягкой подпушью. Зимняя окраска боков и спины у самцов более светлая, с темным окрасом плеч, передней части ног, с темной полосой вдоль хребта и верхней части хвоста. Самки окрашены более однотонно, зимой несколько светлее, чем летом. Окраска меха самцов подвержена индивидуальной изменчивости, у меня создалось впечатление, что чем старше козел, тем темнее он окрашен. В одной из экспедиций мы наблюдали в бинокль очень старого, судя по длине рог и манере поведения, козерога, который имел очень светлую, «седую» окраску.

Весенняя линька у козорогов длится с мая по июль, первыми линяют самцы, чуть позже – кормящие самки. Осенняя линька оканчивается к ноябрю, к началу гона полностью отрастает зимний волос [137].

Копыта сибирского горного козла изумительно приспособлены к лазанию по камням и скалам. Достаточно твердая и в то же время пластичная мякоть пальцев слегка выступает за роговые чехлы и цепко удерживается на любой, даже относительно скользкой поверхности. Стремительность, с которой они передвигаются по, казалось бы, отвесным скалам, используя какие-то едва заметные выступы и полочки, всякий раз удивляет наблюдателей. Козороги без видимых затруднений преодолевают широкие каменные осыпи, которые другие животные стараются обходить стороной. Без ущерба для себя они прыгают вниз с трехметровой высоты. При движении по скалам они заметно превосходят баранов.

В отличие от своих западных и южных собратьев, обитающих в основном на безлесных пространствах субальпийской и альпийской зон, западно-саянский горный козел – житель лесной зоны, в субальпийскую зону отдельные группы животных поднимаются лишь на короткий летний период. В лесной зоне животные придерживаются остепненных склонов преимущественно южной экспозиции, но в разные периоды года используют все стации за исключением сплошных густых лесов. Как уже говорилось ранее, козерог это, прежде всего - житель скалистых гор, если в ландшафте нет сложных скал или многочисленных скальных выходов, то и козерога здесь можно не искать.

Типичный участок обитания козерогов в приенисейской части гор - это нисходящая к берегу скалистая грива с безлесным, покрытым мелкими кустарниками и степной растительностью южным склоном, и лесным северным склоном, покрытым смешанным сосново-березовым лесом с густым подлеском. Привлекательными оказываются и крутые безлесные склоны с многочисленными скальными уступами, задернованными растительностью полками, сложным микрорельефом, зарослями акации и караганы, например – Джимовая гора на правобережье Енисея.

Впервые я увидел козерогов в начале 70-х годов прошлого века, когда спускался на лодке от с. Верхне-Усинского по реке Ус и далее по Енисею до п. Шушенское. Животные часто были видны на безлесных участках гор, но довольно далеко и особого интереса не вызывали, не сохранилось и представления о их обилии. Пой-

менные участки леса и заросли кустарников в какой-то мере скрывали козорогов от глаз наблюдателей, открывая их лишь на отдельных участках береговых склонов.

Следующая встреча произошла спустя более четверти века в 1999 году, когда вдвоем с охотником Николаем Тимошенко мы в поисках маралов прошли в первых числах ноября на катере «Ярославец» от р. Тепсель до границы с Тувой. Мы ночевали в заливе р. Малый Тепсель, привязав катер к торчавшему из воды высокому лиственничному пню. Утром, поднявшись на рассвете, я вышел на палубу и сразу увидел стадо козорогов, двух больших самцов с хорошими рогами и около десятка самок с козлятами, бежавших от воды к вершине невысокой скалистой гривы. Судя по всему, это я напугал спустившихся на водопой животных, хлопнув тяжелой металлической дверью каюты.

Весь день мы шли на юг вдоль восточного берега водохранилища, заходя во все заливы и высматривая на склонах маралов, и везде, на всем пути до самой тувинской границы нам попадали на глаза козероги. У животных начинался гон, смешанные стада численностью от нескольких особей до нескольких десятков особей двигались по склонам гор в разных направлениях, как нам показалось – бессистемно. В двух-трех местах, в том числе на устье Уса животные подпускали катер на пятьдесят-семьдесят метров и лишь после этого убегали вдоль склона, неизменно набирая высоту. В самом большом стаде, встреченном на пути до устья Уса, было около сотни козорогов. На пути от р. Тепсель до тувинской границы мы встретили не менее 300 козорогов, хотя специально

их не высматривали и не считали, при этом среднее расстояние испугивания составляло 150-200 метров. Будучи спугнутыми, животные убегали, вытянувшись в цепочку и следуя друг за другом. Кое-где на склонах были видны выбитые к каменистой почве тропы.

Затопление водохранилища заметно ухудшило условия жизни козерогов. Прежде всего, были затоплены наиболее богатые растительностью пойменные участки на берегах Енисея и в устьях, впадающих в него речек, которые активно использовались животными в зимний период, а летом обеспечивали скрытный подход к водопоям. С высоко поднятой поверхности воды козероги стали более заметными и более доступными для браконьеров, использующих мощные катера.

Пять-шесть последующих за нашим плаванием лет характеризовались активным развитием браконьерского отстрела козерогов с многочисленных катеров, ежегодно на обоих берегах по нашим оценкам отстреливалось не менее сотни животных. Среднее расстояние встреч с козерогами увеличилось до 500-600 метров, да и количество козерогов на берегах поуменьшилось. Сейчас, хоть и с опозданием, Саяно-Шушенский заповедник организовал сопровождение катеров, заходящих в охранную зону заповедника, что сразу на порядок снизило присутствие посторонних катеров с «любителями природы» в охранной зоне заповедника и появилась надежда на рост численности животных в правобережных группировках.

В 2001-2003 годах, отработывая методику учета численности сибирского горного козла с акватории водохранилища, я ежегодно проводил визуальный учет этих животных в первой декаде июня и первой декаде ноября. Материалы учета дополнялись наблюдениями в июле, сентябре и октябре, что позволило в какой-то мере познакомиться с некоторыми элементами поведения козерогов, динамикой их суточного ритма в летне-осенний период жизни. Зимних наблюдений, к сожалению, нет, как нет их и в скудной литературе по западно-саянскому козерогу.

Обитая в своеобразных стациях, козерог питается тем, что там растет, не отдавая предпочтения отдельным видам растений. В летний период выпас животных проходит на остепненных склонах, где произрастают: ковыль сибирский и ковыль восточный, лапчатка бесстебельная, тимьян обыкновенный, володушка двухстебельная, горноколосник колючий, тимофеевка степная, горошек мышиный, желтушник алтайский, пырей ползучий, типчак овечий и многие другие растения. На каменистых склонах растут горные ксерофиты: лапчатка бесстебельная, очиток гибридный, патриния скальная. Из кустарников везде присутствуют карагана алтайская, патриния скальная, зелец, проломник шерстистолистный [119]. Нередко фоновым видом крутых склонов оказываются акации.

Козероги регулярно посещают природные солонцы, натаптывая к ним хорошо заметные тропы, особенно активно от появления первой травы до начала гона. Федосенко А.К., изучавший по-

ведение козрогов на солонцах в бассейне р. Большие Уры, отмечает, что чаще всего наблюдается групповое посещение солонцов, время нахождения на солонцах составляет от 11 минут до 3 часов. Выеденные в естественно засоленных склонах участки земли имеют размеры от небольших печурок до ниш, в которых свободно помещается животное. При групповом заходе последними солонцуются молодые животные [137].

Как уже отмечалось, в бесснежный период животные кормятся на участках горных степей или на задернованных горных полках, совершая регулярные, не менее двух раз в сутки посещения водопоев. Зимой козероги выпасаются в среднегорной зоне, спускаясь в нижнегорную зону по мере углубления снега. Сезонные миграции заметно выражены в урбунской популяционной группировке. Весной по мере таяния снегов старые самцы, а также часть молодых самцов и самок поднимаются в альпийскую зону, где проводят все лето, не совершая заметных перекочевков. Однако часть половозрелых самцов остается в среднегорной зоне, а большая часть самок приносит приплод в прибрежных стациях. Осенью, к началу гона самцы спускаются вниз, образуя смешанные по полу и возрасту стада.

Гон проходит в ноябре. Механика гона козрогов в Западном Саяне не изучена. Судя по нашим наблюдениям классические гаремы образуются редко, хотя в период гона встречаются небольшие стада, состоящие из одного взрослого самца, нескольких самок и нескольких молодых животных. Чаще всего в гонном стаде из 10-15 особей находятся два примерно одинаковых по размерам

самца, 6-8 самок и несколько молодых животных. В крупных стадах, где находятся несколько десятков животных, обычно присутствует несколько старых самцов, около трети численности составляют молодые животные, остальные – половозрелые самки. Изредка встречаются мелкие группы животных, в которых самцов больше, чем самок.

Признаком начала гона служит интенсивное ухаживание за самками самцов с поднятыми вверх хвостами. В начале гона самцы поднимают хвосты лишь при подходе к самкам, в разгар гона хвосты подняты постоянно. В поведении самцов наблюдаются регулярные подходы к самкам и обнюхивание половых органов, в разгар гона - замирания сзади самки, следование за самкой, броски сбоку самки с высунутым языком, которые иногда заканчиваются садкой [137].

Федосенко А.К., изучавший поведение сибирского горного козла в целом ряде регионов, отмечает, что брачный ритуал вида в Западном Саяне отличается некоторым своеобразием. Обнаружив самку в охоте, взрослый самец начинает ее стеречь. Как правило, эту пару окружает эскорт молодых самцов, которые предпринимают попытки приблизиться к самке, несмотря на присутствие доминантного самца. Если это им удастся, самка тотчас обращается в бегство. Они преследуют самку, пытаясь делать садки на бегу. Обычно, прижавшись к какому-нибудь укрытию, самка обороняется от преследователей рогами, пока не подоспеет уступающий в беге взрослый самец, который разгоняет молодых «нахалов» и продолжает охрану. Указанный автор, около 60 часов

наблюдавший за гоним сибирского горного козла в Заилийском Алатау и 50 часов в Западном Саяне, лишь дважды видел процесс спаривания, которое, вероятно, происходит в сумерках или ночью. Непосредственно покрытие самок наблюдалось в Западном Саяне – 12 ноября, в восточной части Джунгарского Алатау – 9 ноября, в Заилийском Алатау (молодой самки) – 24 декабря [137].

Отдельные исследователи пишут о турнирных боях сибирских горных козлов во время гона [104]. Нам не приходилось наблюдать подобных стычек. Создалось впечатление, что крупные гонимые стада большую часть времени, за исключением ночного отдыха, находятся в движении. Участвующие в размножении самцы в течение гона сильно худеют, впоследствии при неблагоприятных условиях зимовки нередко гибнут от истощения или становятся жертвами хищников [21].

Беременность длится 5,5-6 месяцев [104]. Отел, как и гон, растянут на два месяца, возможно и дольше, вопрос до конца не изучен. В процессе многолетних полевых наблюдений нами было отмечено, что в конце мая – начале июня в самочьих стадах лишь половина самок имеет козлят, а в октябре с козлятами оказываются до 80% самок. Откуда берутся эти козлята, вероятно, рождаются в более поздние сроки. Перед родами самки отделяются от стад и следуют к местам отела. В конце мая – начале июня большая часть самок с новорожденными встречается на крутых прибрежных склонах, густо поросших кустарниками, изобилующих каменными глыбами. Самки с козлятами встречаются и по одиночке, но чаще образуются группы из 2-4 самок с сеголетками, редко – более

крупные стада. В июне 2002 г на участке р. Хозынных – р. Адан-Арт нами было встречено стадо из 12 самок с 12 сеголетками, а на участке р. Адан-Арт – Базага – стадо из 12 самок, 12 сеголетков и 2 козлят прошлого года рождения. У меня создалось впечатление, что на период родов самки более тщательно прячутся от пернатых хищников. Лактация самок требует регулярных водопоев, поэтому места отела жестко привязаны к воде.

В.Е. Размахнин [104] пишет, что у самок козерога «молодых бывает обычно один или два, очень редко три». Е. Е. Сыроечковский сообщает, что козлят у козерогов - «один-два», Г.А. Соколов конкретизирует плодовитость козерогов: «соотношение самок и козлят в середине лета обычно 1:1,2» [119]. Если учесть, что на первые месяцы жизни приходится наибольший процент гибели козлят, то плодовитость западно-саянского горного козла по Г.А. Соколову должна составлять около полутора козлят на рожавшую самку.

Федосенко А.К. отмечает, что в долине р. Большие Уры в 1985-86 гг. около 15,8% рожавших самок имели двойни. Одновременно с этим он приводит количество козлят на 100 самок в урочище Большие Уры: 1985 г. (сент.-окт.) – 83,4, 1986 (май-июнь) – 60,3, 1988 (май) – 70,6, 1988 (окт.-нояб.) - 53,3 [137].

В первой декаде июня 2002 г 49 самок, точно идентифицированных нами в усинской группировке, имели по одному козленку. За десятилетний период наблюдений самки с двумя козлятами были встречены нами лишь четыре раза, что составляет около 2%.

Молодые козлята прошлого года рождения в период отела самок образуют самостоятельные группы и стада. В этот период чаще встречаются группы из 2-4 прошлогодков, однако, в июне 2001 г на южном безлесном берегу Урбунского залива мы встретили стадо из 22 козлят прошлого года рождения.

Через сутки новорожденные уже уверенно следуют за матерью, в месячном возрасте начинают кормиться травой, хотя молочное кормление продолжается практически до гона. К гону вес сеголетков может достигать 20 кг, зимой рост почти прекращается.

Половой зрелости молодые достигают к полутора годам, полторалетние самки участвуют в гоне, самцы «допускаются» к размножению значительно позже, в 4-5 -летнем возрасте.

На береговых склонах водохранилища летний суточный цикл активности козерогов имеет две основные фазы кормления: утреннюю – с рассвета до 9-10 часов утра и вечернюю – с 19-20 часов до темноты. Утренний водопой осуществляется на рассвете, при отсутствии беспокоящих факторов животные какое-то время выпасаются неподалеку от водопоя, позже с пастьбой поднимаются вверх по склону. Вечерняя пастьба с постепенным спуском вниз по склону также заканчивалась водопоем, который приходился на сумерки. Это – общая схема, на практике возможны разные варианты в зависимости от погоды, факторов беспокойства и других причин. Однако, водопой, как наиболее опасный участок дневного маршрута, чаще приходится именно на сумерки, видимо, это на уровне врожденного рефлекса. Нами было отмечено,

что на участках постоянного беспокойства козероги посещают водопой до рассвета, особенно в лунные ночи. После длительной непогоды козероги активно пасутся весь день, делая короткие перемены на отдых прямо на пастбище. Холодные осенние и зимние ветры «сдувают» козорогов на подветренные склоны или животные выпасаются в глубоких складках местности. Во время длительных дождей и обильных снегопадов козероги прячутся в убежищах.

Г.А. Соколов, наблюдавший за смешанным стадом из 25 козорогов на р. Кара-Керем, отмечает, что с 12 часов до 15:30 стадо находилось на отдыхе в верхней части склона, при этом отдельные животные несколько раз кормились по 5-10 минут. В 17:35 стадо уже кормилось рядом с местом отдыха, в 19 часов начало перемещаться вниз по склону и уже в темноте затерялось в камнях около реки [119].

Убежища имеют большое значение в жизни западно-саянских горных козлов, несоизмеримо большее, чем в жизни других копытных. Горные склоны изобилуют разного рода укрытиями: скальными нишами, навесами, небольшими пещерами, каменными щелями, которые активно используются козерогами. От многократного и длительного использования пол таких укрытий бывает покрыт толстым слоем помета, перемешанного с шерстью животных. Судя по всему, убежища нередко используются и для ночлега, и для спасения от кровососущих насекомых, и для укрытия от летней жары. Нам неоднократно приходилось наблюдать,

как напуганные гулом катера самки с козлятами прятались в небольшие пещеры, хорошо заметные на крутых береговых склонах водохранилища. Достаточно пройти сотню шагов вверх по крутому, покрытому лесом ложку, сбегаящему к берегу водохранилища, как тут же обнаружишь целую сеть пробитых козерогами троп и несколько каменных ниш, устланных пометом и шерстью этих животных.

Естественными врагами козерога являются волк, рысь, снежный барс. Вероятно, для маленьких козлят существенную опасность представляют орлан-белохвост и беркут. По сообщению Б. П. Завацкого и В.С. Федореева в зимнем рационе волка в Саяно-Шушенском заповеднике на долю козерогов приходится около 24 % [21].

При организации надлежащей охраны от браконьеров в правобережных группировках возможен ежегодный плановый отстрел 50-60 козерогов без ущерба для воспроизводства. Охота на козерогов с подхода или подкарауливанием трудна, высоко спортивна и эмоциональна. Пешая или конная охота в горах – это нечто отличное от всех других охот, это абсолютно новый мир панорам, красок, ощущений и эмоций, это новое мировосприятие.

Рога старых самцов являются прекрасным трофеем, выделанная зимняя шкура хорошо подходит для декоративных и практических целей. С точки зрения популяционной экологии охота на козерога наиболее целесообразна в сентябре-октябре.

КАБАРГА (*Moschus moschiferus*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Самый мелкий представитель оленей в Енисейской Сибири и в России. Охотовед С.К. Устинов, первым начавший серьезное изучение кабарги в Сибири, приводит следующие показатели размеров кабарги: длина тела - до 100 см, высота в холке – 67 см, высота в крестце – 80 см, вес – до 15 кг. [134]. Е.Е. Сыроечковский в книге «Животный мир Красноярского края» [126] приводит только вес самок кабарги – 15-17 кг, замечая, что «самцы немного больше». А.П. Савченко с соавторами [107] без ссылок на источники приводят для кабарги Енисейской Сибири длину тела 85-100 см, высоту в холке 55-67 см, вес 10-17 кг. Как видим, приведенные показатели слегка «перекликаются». Б.П. Завацкий приводит для двух взрослых самцов кабарги Западного Саяна массу тела 8 и 9 кг, высоту в холке 62 и 65 см, высоту в крестце 77 и 78 см. [19]

Итак, кабарга – это небольшой безрогий олень, темно-коричневого окраса со светлыми пятнами на боках, из-за большей высоты в крестце имеющий как бы сгорбленную фигуру. Задние ноги кабарги длиннее и мощнее передних, что позволяет ей делать высокие и длинные прыжки. Среди прочих отличий кабарги, это единственный вид оленей, у которого самки несколько крупнее самцов. У самок больше длина тела, косая длина туловища и масса тела, высота в крестце почти одинакова, а высота в холке несколько больше у самцов [121]. У взрослых самцов из верхней челюсти растут вниз тонкие, слегка изогнутые клыки, длиной до 8-

10 см., а в паховой части тела находится мускусная железа размером с куриное яйцо, «струя», ради которой вид подвергается теперь повсеместному преследованию. Коричневый окрас спины у кабарги дополнен разного рода пестринами на боках, вдоль горла по шее проходят две светлые полосы, брюхо более светлое, у самцов нередко выделяется более светлая полоса вдоль хребта. Остевые волосы длинные, на крупе до 9 см, полые внутри, очень ломкие. Копыта черные, продолговатые с острыми концами, боковые копытца лишь немного меньше основных, пальцы ног широко раздвигаются, след животного при раздвинутых пальцах вдвое шире обычного.

Кабарга обитает в труднодоступных для рядового охотника местах, ведет скрытный образ жизни, поэтому мало кто из охотников, кроме промысловиков, видел следы кабарги, не говоря уже о встречах с этим животным. Однако, это один из наиболее изученных видов охотничьих животных, в первую очередь благодаря необычным исследованиям Виталия Анатольевича Зайцева [23], проводившего наблюдения за кабаргой в Сихоте-Алине. Исследователь использовал в своей работе способность кабарги привыкать к человеку в естественных условиях при спокойном, неспешном ее преследовании. Через 2-3 дня неназойливого преследования по следам кабарга привыкает к присутствию человека и, не изменяя поведения, позволяет ему находиться в 10-20 метрах от себя. В исследованиях В.П. Зайцева круглогодичные визуальные наблюдения с близкого расстояния проводились в течение 350 часов за 13

привыкшими к человеку кабарожками. Именно поэтому мы с уверенностью можем говорить о поведении кабарги в разные периоды ее жизни, о годовом и суточном циклах активности вида, о социальной структуре популяции и социальном поведении отдельных животных.

Кабарга – житель горных темнохвойных лесов с умеренным снежным покровом, в Красноярском крае и Хакасии с разной плотностью населяет леса Восточного и Западного Саянов, Кузнецкого Алатау.

По правобережью Енисея кабарга спорадично расселена на Средне-Сибирском плоскогорье на север до Нижней Тунгуски, занимая, в основном, прибрежные, скалистые участки правых притоков Енисея. Население этих микрогруппировок кабарги редко достигает десятка особей, общая численность подвержена колебаниям, обусловленным глубокоснежьем.

Располагаясь в наиболее пересеченных и труднодоступных горно-таежных угодьях, участки обитания кабарги практически не пресекались учетными маршрутами госохотучета, а отсутствие спроса на кабарговую струю почти на полвека вывело кабаргу из состава значимых промысловых видов. Именно поэтому до 90-х годов прошлого века представления о численности вида в крае были на уровне догадок и предположений. По материалам авиаучета копытных в Красноярском крае, включающем Хакасию, М.А. Лавов (1975) приводит численность вида в 9 тыс. особей. Е.Е. Сыроечковский (1980) справедливо отмечает, что эта численность

«в разы» ниже фактической [126]. М.Н. Смирнов и А.В. Бриллиантов на 1980 г. приводят численность кабарги в 12,5 тыс. голов [114]. А.Н. Зырянов и Б.К. Кельбешеков на 2001 год приводят для Красноярского края без Хакасии численность в 16600 голов, считая, что численность вида в крае к этому времени стабилизировалась на оптимальном уровне [29].

В январе-марте 2002 г. я был научным руководителем работ по учету численности кабарги в южных районах Красноярского края и в Хакасии, проводимого на средства ТРАФФИК Европы. Полевые учетные работы, в которых участвовало около 20 учетчиков, широкий опрос охотников и специалистов охотничьего хозяйства позволили выявить достаточно достоверную картину состояния популяции кабарги в этом регионе.

К Красноярском секторе Алтай-Саянского экорегиона обитает две достаточно крупные популяции кабарги: западно-саянская и восточно-саянская, разделенные значительной территорией несвойственных и мало свойственных виду угодий. На промежуточной территории, включающей Курагинский и Каратузский районы с общей площадью лесов 27 тыс. кв. км, кабарга обитает в виде редко разбросанных микрогруппировок и семейных групп на относительно мелкоснежных участках, не создавая промысловой плотности. На большей части территории она отсутствует из-за глубокого рыхлого снега. Общая численность вида в этих районах на период учета не превышала 800 особей, специальный промысел кабарги отсутствовал.

В Шушенском районе в тот период времени большой массив таежных угодий, расположенный в бассейне реки Кантегир, на южных и юго-восточных склонах Кантегирского хребта, являлся отдаленной и труднодоступной территорией, на которой сохранялась высокая естественная плотность населения кабарги, от 4 до 8 особей на 1 кв.км. В бассейнах рек Сизая, Голубая, Большая Березовая, Абдыр численность кабарги снижена неумеренным промыслом в 3-4 раза против естественной емкости угодий, на части территории, площадью около 1 тыс. кв. км. кабарга выбита подчистую. Общая численность вида в районе была на период учета в пределах 5-6 тыс. особей, а нелегальный закуп кабарожей струи составлял около 400 штук, что соответствовало добыче 1,8-2 тыс. кабарожек.

В Ермаковском районе из 12 тыс. кв. км лесопокрытой площади лишь около 8 тыс. кв. км можно отнести к собственным виду угодьям. Наиболее плотно на период учета было заселено правобережье Саяно-Шушенского водохранилища от р. Тепсель до р. Урбун. Глубокоснежные участки бассейнов Казырсука, Тепсея, верховьев р. Ус имели естественную низкую плотность населения кабарги, на больших площадях угодий вблизи населенных пунктов и дорог кабарга была почти полностью вычищена браконьерским промыслом. Общая численность кабарги в районе составила по материалам учета 7,9 тыс. голов. В предшествующие учету годы в районе нелегально закупалось 1-1,2 тыс. «струй», что соответствовало добыче 4,5-5,4 тыс. особей кабарги. В охотсезон 2001-

2002 годов заготовки впервые снизились на 30 %, отмечено и снижение среднего веса «струй», что свидетельствовало о значительном перепромысле вида.

В Хакасии свойственные кабарге уголья находятся в основном в Бейском и Таштыпском районах. Расположенные на северных макросклонах Кантегирского и Джебашского хребтов уголья характеризуются относительным мелкоснежьем и значительными площадями вырубок. Население кабарги испытывает здесь постоянный пресс охоты, снижающий плотность населения до уровня, делающего специальный промысел нецелесообразным. Несколько выше плотность населения вида на крутых склонах Джойского и Кантегирского заливов, Саяно-Шушенского водохранилища, реки Орасут.

К свойственным кабарге угольям можно отнести междуречье Оны и малого Абакана, это низкогорные и среднегорные, крутые склоны хребтов Хансын, Шаман, Чукчут, здесь же расположен лесной участок заповедника «Хакасский». Уголья относительно труднодоступны, средняя плотность населения кабарги составляет 9 особей на 10 кв. км, достигая в отдельных участках 20-40 особей на 10 кв. км.

Междуречье Большого и Малого Абакана характеризуется глубокими снегами и низкой плотностью населения кабарги, несколько выше она на крутых береговых склонах этих рек. В Аскизском и Усть-Абаканском районах из-за глубокоснежья и доступности угодий плотность населения кабарги низкая.

На период учета общая численность кабарги в Хакасии составляла 6,7 тыс. особей. В 2-3 предыдущих учету года на территории республики тремя основными скупщиками закупалось 30 кг. «струи», что соответствовало добыче 5 тыс. особей кабарги, при этом часть дериватов поступало из Шушенского района. В охотсезон 2001-2002 годов в Хакасии несколько снизился закуп деривата, снижен и средний вес струи до 21 гр. против 24 в 2000 г., что свидетельствует о полном исчерпании воспроизводственных возможностей популяции кабарги.

Мы пришли к выводу, что в течение 1995-2001 годов в южных районах Красноярского края и Хакасии на 50% свойственных кабарге угодий ее численность сведена до минимума, исключающего нормальное воспроизводство, еще на 30% угодий плотность населения снижена в 2-3 раза против естественной емкости угодий и лишь на 20% отдаленных и труднодоступных угодий плотность населения вида остается в пределах естественных норм. В ретроспективе, вероятно, плотность населения и численность популяции кабарги в Хакасии и Минусинской группе районов были оптимальными до середины 90-х годов прошлого века и в 3-4 раза превышали показатели 2002 года. Так как промысел кабарги и скупка «струи» проводятся нелегально, неуклонное падение численности вида заметно только участникам этого процесса, оставляя безразличным общество, да и природоохранные структуры тоже.

В 2008 г в качестве руководителя проекта мне довелось участвовать в работе «Оценка численности кабарги в российской части

Алтае-Саянского экорегиона», профинансированной ПРООН/ГЭФ и фондом «Страна заповедная». Выяснилось, что за прошедшие со времени предыдущего учета пять лет, численность кабарги в Западном Саяне снизилась на 10 тыс. голов. Почти повсеместно плотность населения вида сведена до минимума, достаточно высокая плотность населения сохранилась лишь на территории заповедников и в междуречье Голой и Кантегира.

Обрисовав эту в целом безрадостную картину, хочется оставить в стороне этот продиктованный экономической ситуацией объективный процесс, на который мы не в состоянии как-либо повлиять. Остается надеяться на высокий воспроизводственный потенциал вида и многочисленность недоступных для браконьеров участков угодий.

Участки обитания кабарги приурочены к крутым горным склонам, покрытым темнохвойной тайгой с участием пихты, с наличием скальных выходов и стенок, участков ветровала, густых зарослей кустарников. Вполне комфортно чувствует она себя и на старых, захламленных горных вырубках с островками темнохвойного древостоя по неудобцам, словом там, где в достатке есть древесные лишайники и много разного рода укрытий. Можно встретить кабаргу и в светлохвойных горных лесах при обязательном наличии скалок, ветровала и зарослей кустарников. Кабарга отсутствует в равнинных участках тайги, в чистых лесах, в районах с глубоким и рыхлым снеговым покровом. Участки обитания прямо увязаны с наличием древесных лишайников родов уснея, пармелия, пэльтигера.

Исследователи, включая В. А. Зайцева, отмечают неравномерность распределения населения кабарги по, казалось бы, однородным по условиям обитания территориям. Локальные участки с повышенной плотностью населения сменяются участками, слабо заселенными кабаргой. В локальных участках с повышенной плотностью населения, которые по площади, как правило, не превышают 6-7 кв. км., обитает сравнительно небольшое, от одного до двух десятков, количество особей. Вслед за Н. П. Наумовым В. А. Зайцев называет подобные сообщества кабарги парцеллярными группировками или «парцеллами». Парцеллы состоят из нескольких самцов и самок разного возраста. Многолетними исследованиями установлено, что состав парцелл несколько меняется в отдельные годы, а площадь занимаемая каждой парцеллой, остается относительно постоянной. Более того, оказывается, что территория, занимаемая парцеллой, является некоей матрицей социальной организации этой микрогруппировки.

В упрощенном, схематическом варианте организацию парцеллы можно представить следующим образом. Самец – доминант, как правило, старше 3-4 лет, имеет участок обитания площадью 1-6 (редко более) кв. км., из которых примерно третья часть служит местом постоянного нахождения, а остальная территория систематически патрулируется. Участок постоянного местонахождения самца-доминанта является, по сути, центром активности парцеллы. На участке самца-доминанта обитает несколько самок, с которыми он спаривается в период гона. Каждая из самок имеет

сравнительно небольшой, по постоянный участок обитания. При хорошей обеспеченности зимними кормами участки самок могут занимать лишь несколько гектаров. На территории парцеллы могут обитать 2-3 половозрелых самца старше 2 лет, границы участков обитания, которых могут соприкасаться с участком постоянного обитания самца-доминанта. На участках обитания этих самцов-субдоминантов, в свою очередь, могут находиться участки обитания половозрелых самок. Получается, что территория, занимаемая парцеллой, имеет две сетки деления: самцовую и самочью. Картина дополняется молодыми особями, которые не имеют социального ранга, однако занимают определенные небольшие участки, по величине сходные с самочьими. На второй год жизни участки обитания молодых самцов становятся больше в 1,5-2 раза, а к 2-3 годам уже мало отличаются от участков самцов-субдоминантов.

По мнению В.А. Зайцева величина и конфигурация участков обитания самцов и самок, за исключением самца-доминанта, зависят от окружения соседей соответствующего пола. Участки обитания могут увеличиваться после исчезновения соседей и несколько уменьшаться при повышении плотности населения. В обычных условиях участки самок-соседей взаимно перекрываются не более, чем на 5 %, при увеличении населения перекрытие может достигать 70 %, но в дальнейшем самочьи участки неизбежно обособляются. Хочу повторить, что это упрощенная схема.

В действительности структура территории обитания парцеллы постоянно меняется в зависимости от сезона года, конкретных условий зимы, численного и половозрастного состава парцеллы.

Чем выше ранг особи, тем ближе к центру активности парцеллы занимает участок эта особь, именно этим объясняется центростремительный характер смены участков обитания. Многолетние наблюдения А.П. Зайцева показали, что каждый участок обитания самок или взрослых самцов является относительно постоянным и в случае гибели его хозяина довольно скоро занимает одноранговым претендентом того же пола примерно в тех же границах. Если, например, погибнет взрослая самка из ближнего окружения самца-доминанта, то участок ее обитания хотя бы и не сразу, но обязательно займет другая самка, иногда с периферии парцеллы. «Сразу после исчезновения самца-доминанта происходит дезорганизация парцеллы, «стягивание» многих особей к ее центру. При появлении нового доминанта животные рассредоточиваются приблизительно на свои прежние места обитания. Взрослые самцы доминанты составляют основное организующее начало в парцелле. Преимуществом пользуются и территориальные самцы-субдоминанты, а также самки, ранее занявшие участок леса, удерживаемый ими на протяжении многих лет [23].

Участки обитания, определившиеся в результате многолетних взаимоотношений животных в конкретных условиях обитания, которые исследователь называет «ячейками-вакансиями», целиком переходят от поколения к поколению, создавая преемственность участков обитания. Понятно, что границы и площади

«ячеек-вакансий» меняются в известных пределах в зависимости от сезона года, погодных условий года, общей плотности населения вида, однако сами «ячейки» всегда четко определяются. Когда все «ячейки-вакансии» парцеллы заняты, подрастающее и становящееся половозрелым молодое поколение не расширяет границы территории парцеллы, а выселяется в другие территории.

Подобный, на первый взгляд довольно сложный порядок социальной организации территории обитания предопределяет многие элементы поведения кабарги. Будучи угнанной с территории парцеллы хищниками или человеком на несколько километров, кабарга возвращается через 2-3 дня на свой прежний участок.

Питание кабарги, основу которого составляют древесные лишайники, можно назвать специфическим. Наряду с лишайниками летом в пищу употребляются травянистые растения, листья кустарничков, грибы, ягоды. Зимой в питании принимают участие ветошь травянистых растений, зеленые листики брусники и даже хвоя деревьев. С.К. Устинов [134], изучавший питание кабарги в Прибайкалье, описывает, как кабарга за несколько метров учуяла под снегом старые высохшие опята и тщательно объела их с пня. Однако, основу питания, особенно зимнего, составляют всякие древесные лишайники.

Объедая лишайники с живых деревьев и ветровала, кабарга поднимается на задние ноги, ходит по валежнику, вспрыгивает на выворотни и пни. Зимой основную массу корма для кабарги доставляет падающая с деревьев кухта, которая обрывает и увлекает

с собой висящие в кроне лишайники. Именно этот постоянно работающий конвейер доставки пищи позволяет кабарге оседло жить на относительно небольших участках угодий. По материалам С.К. Устинова в кронах елей и пихт содержится до 1 килограмма лишайников на одно дерево, в кронах сосны - до 200 граммов. Средний вес содержимого желудков добытых кабарожек составлял 530 граммов с влажностью содержимого 85 %. Он считает, что на 10 кв. км. соснового леса могут безбедно прожить 14 кабарожек, пихтово – елового – 25 зверьков. Это в среднем. И в Прибайкалье, и в нашей саянской горной тайге плотность населения кабарожек в лучших угодьях достигает 6-8 особей на 1 кв. км.

Древесные лишайники в различных биотопах составляют от 60 до 90 % зимнего рациона кабарги. Заметную роль в питании занимают листья и веточки деревьев, кустарников и кустарничков: хвоя пихты, реже – кедра, листья рододендрона, брусники, шиповника. Иногда со снега собираются семена берез и хвойных деревьев, включая кедровые орешки. Из травянистых растений употребляются папоротники, вейники, хвощи, злаки, осоки и другие растения, более сотни видов.

Особи разного пола и возраста собирают пищу с разной высоты над поверхностью снега: самцы чаще собирают обрывки лишайников, веточки с хвоей с поверхности снега, самки – чаще с упавших деревьев, с кустарников, на высоте 30-80 см от поверхности снега, проводя в кронах упавших деревьев по несколько часов. Эти различия в способах пастьбы и использовании разных ярусов

сбора пищи, по мнению автора, способствует более полному использованию пищевых запасов совместного участка обитания и выживанию вида в наиболее трудный период года.

Во время лежания после пастьбы кабарга отрыгивает и пережевывает пищу. Цикл пережевывания, длящийся 20-30 секунд, повторяется 5-10 раз и длится в общей сложности до 4 минут. Пережевывание повторяется несколько раз, через каждые 15-30 мин. Кабарга многократно повторяет пережевывание и последующие циклы длятся уже меньше времени [23].

Кабарга не пользуется солонцами, хотя иногда посещает их во время патрулирования участка или кормовых перемещений. Мне неоднократно приходилось видеть на солонцах следы кабарожек, которые ни с чем не спутаешь, но всегда это были проходные следы. Дважды довелось видеть кабарожек на солонцах, оба раза в сумерки, в первом случае кабарожка просто прошла через солонцы, расположенные на старом тракторном волоке, во втором случае она постояла на солонцах около минуты, прислушиваясь, и ушла, не делая попытки есть землю.

Характерной особенностью поведения кабарги является устройство постоянных уборных, которые посещаются и пополняются всякий раз, когда животное проходит поблизости. Иногда такие уборные посещаются несколькими кабарожками, проживающими на окружающей территории. Впрочем, уборные, постоянные и разовые встречаются по всему участку обитания кабарги, точнее на пути ее постоянных маршрутов. Отдельные исследова-

тели увязывают показатели количества уборных на 1 километр постоянных троп с плотностью населения кабарги на конкретной территории. Устройство уборных помимо прямых функций служит способом маркировки территории. Свежий помет самцов имеет резкий мускусный запах. Помет кабарги – мелкие черные, блестящие «орешки» продолговатой формы, длина которых обычно не более 1 сантиметра, а толщина в половину меньше.

Половой зрелости кабарожки достигают на втором году жизни, однако, в ненарушенных сообществах молодые самцы допускаются к участию в размножении лишь на третьем году жизни. Гон проходит в декабре, иногда может захватывать конец ноября. В большинстве случаев в гонной группе находятся самец и самка, хотя иногда встречаются и группы из 3-4 животных [23]. На участках самцов-доминантов образуются «территориальные гаремы», то есть доминант поочередно спаривается с несколькими самками, обитающими на его участке, по мере их готовности к спариванию. По наблюдениям В.А. Зайцева в «территориальном гареме» наиболее устойчиво объединение самца с одной из самок, так в одной из группировок один из самцов-доминантов несколько лет образовывал пару с одной из самок, а с другими самками находился лишь временами.

Время нахождения доминанта с одной самкой в период гона обычно не превышает нескольких суток, а период спаривания – не более одного дня. Впрочем, самки, живущие по периферии участка самца, тоже могут спариваться с несколькими самцами, что случается в неустойчивых парцеллах и местах повышенной

плотности населения. Брачные пары, образованные молодыми двухлетними самцами, более постоянны. Взрослые самцы в течение всего года образуют кратковременные пары с разными самками.

Во время гона возможны столкновения равных по рангу или по силе самцов за право обладания самкой, которые чаще носят демонстративный характер. Однако наблюдались и более жесткие бои, при которых клыками наносились серьезные раны. Столкновения, в том числе и между самками, возможны и при отстаивании прав на территорию, во время которых не только демонстрируются угрожающие позы, но и наносятся удары ногами.

Беременность длится 6,5 месяцев (185-195 дней), появление кабаржат на свет возможно с конца мая по конец июня, но основная масса новорожденных приходится на первую декаду июня. Большая часть взрослых самок приносит по два детеныша, реже по одному или по три. По сообщению П.Б. Лобанова, исследовавшего 90 самок в Восточном Саяне, у 50 самок было по два эмбриона, у 28 – по одному и у 12 – по три. Средняя плодовитость составила 1,82 эмбриона на одну взрослую самку [81]. О.В. Егоров приводит для кабарожек Якутии среднюю плодовитость 1,7 эмбриона на одну взрослую самку [38].

По наблюдениям в неволе отел длится около получаса, самка рождает лежа, второй теленок появляется через 10-11 минут после первого. Самка вылизывает телят и съедает околоплодные оболочки.

В первые две недели самка появляется около телят 2-4 раза в сутки, кормит их несколько минут, в остальное время пасется и отдыхает в стороне. Телята большую часть времени лежат, затаиваются, в первые дни неподалеку друг от друга, иногда почти рядом. К концу первого месяца начинают употреблять подножный корм, однако ложатся отдыхать и затаиваются уже независимо друг от друга. В июле молодые нередко пасутся и отдыхают рядом с матерью, но большую часть времени проводят порознь. В это время они могут перемещаться по территории вместе с матерью, следуя за ней на расстоянии 2-3 метров. Затаивание, прижавшись к земле с вытянутой вдоль земли шеей и головой, продолжается 2-3 месяца, позже принимает взрослые формы, с готовностью спасаться бегством.

В середине июля в урочище Большой Кашкарет Шушенского района мной был обнаружен кабаржонок, затаившийся на крутом (около 30 градусов) травянистом склоне горы, покрытой кедрово-пихтовым лесом с многочисленными скальными обнажениями, имевшими вид невысоких уступов. Поджав ноги, кабаржонок лежал на животе на широкой, вросшей в землю колоде, покрытой зеленым мхом и редкими кустиками брусники, вытянув по мху шею и голову. Теленок имел длину тела около полуметра и, на вид около 3 килограммов веса, заметно выделялись большие и выпуклые черные глаза, относительно большие уши. Он явно видел подошедшего на два метра человека, однако лежал, не шелохнувшись, в течение 2-3 минут, которые я находился около него.

Кормление телят молоком продолжается до сентября, однако, отдельные лактирующие самки встречаются до ноября. Обособление участков сеголетков от участка матери происходит перед гоним: молодые самки часто занимают участки рядом с участком матери, а самцы покидают центры активности взрослых самцов и нередко оседают на краю их участков.

Клыки у самцов кабарги растут в течение всей жизни, к концу первого года их еще не видно снаружи, хотя они имеют длину до 1,5 см, к двум годам они вырастают до 3,5 см, к трем годам – до 5-6 см и становятся заметными издали, дальше - растут медленнее, достигая к старости 8-10 см длины. Можно сказать, что параллельно клыкам растет у самцов и мускусная железа, «струя». У сеголетков «струя» практически отсутствует, активно функционировать железа начинает у половозрелых самцов двухлетнего возраста. Чем старше самец и крупнее его клыки, тем больше мускусная железа.

Секрет железы представляет собой творогообразную массу темно-коричневого или черного цвета. При разведении кабарожек в неволе установлено, что накопление секрета в железе происходит в основном с мая по июль, наибольшей продуктивностью обладают самцы в возрасте 3-11 лет. По мере накопления секрет железы может приобретать структуру уплотненных гранул [101].

В течение суток у кабарожек отмечается несколько периодов активности. Утренняя пастьба обычно начинается с рассветом, в 9-10 часов животные ложатся на отдых, вечерняя активность приходится на 17-18 часов, летом – на 2-3 часа позднее. В летний период

вечернее патрулирование самцов начинается в 21-22 часа, зимой значительно раньше. На водопой, там, где это необходимо, животные ходят рано утром. Обладая хорошим ночным зрением, кабарга является в основном ночным и сумеречным животным, однако может проявлять активность в любое время суток [23].

Относительно одиночный образ жизни не исключает регулярных контактов между членами парцеллы, разного рода контакты, включая визуальные и тактильные, происходят достаточно часто. Более того, кабарожки чувствуют себя более комфортно именно в информационном поле, создаваемом соседями. Близкие контакты постоянных членов парцеллы несут функции уточнения границ участков, физического состояния соседей, заполнения «ячеек». При контактах животных отсутствуют элементы игрового поведения, отмечаемые у других видов копытных, вероятно, это следствие одиночного образа жизни.

Образ жизни наложил свой отпечаток и на маркировочную деятельность кабарги, усилив средства ее коммуникации по сравнению с другими копытными. Помимо упоминавшейся мускусной железы самцы имеют хвостовую и надхвостовую железы, экскретом которых метят территорию путем потирания хвоста и надхвостовой части о деревья, кустарники и другие, возвышающиеся над землей предметы. У особей обоего пола имеются бедренные железы, экскрет которых, по мнению исследователей, обильно выделяется в опасных ситуациях. Мечение экскретом надхвостовой железы самцы начинают в годовалом возрасте, то есть ко времени определения собственного участка. Заметным элементом

маркировки участка является мечение его экскрементами, кучки помета нередко оставляются в местах соседства с другими особями.

Исследователи отмечают шесть видов звуковых сигналов, издаваемых кабарожками в разных ситуациях. Охотникам наиболее известны «чихание» или «фышкание», издаваемые животными при встрече с неясной опасностью, а также пiski (свист) подаваемые кабарожками в поисках друг друга. Для самцов известен также сигнал угрозы – «стрекотание», при преследовании другого самца хозяином участка издается «чавканье», спариванию предшествуют негромкие звуки – «ут-ут-ут», которые издаются также самцом при подходе гонной самки.

В силу малых ее размеров у кабарги больше врагов, чем у других копытных. К волку, рыси и росомaxe добавляется соболь, который по совокупному вреду, возможно, превосходит всех остальных, вместе взятых. В 2008 г. при опросе охотников Ермаковского района, выяснилось, что в последние два года на ряде участков во вторую половину зимы на кабаргу активно охотятся лисы, которых хорошо держит уплотнившийся снег. Четырьмя охотниками за два года обнаружено семь задавленных лисами кабарожек.

В Китае и ряде стран Юго-Восточной Азии осуществляется разведение кабарги на фермах с целью получения мускуса. В России ферма по разведению кабарги в Подмосковьe («Черноголовка») существует с 1976 года. За это время на ферме родилось в неволе более 200 телят, уже имеются особи седьмого поколения. Секрет мускусной железы изымается у усыпленных животных

специальной ложечкой без нанесения травм животному. Операция по изъятию мускуса проводится один раз в год, самцы используются до 10-11-летнего возраста [101].

Охота на кабаргу

Во все времена кабаргу отлавливали петлями, устанавливая их на тропах или в проходах специальных изгородей, «осеков». Наиболее результативным оказывался петельный лов в период гона. При отлове петлями на каждого добытого «струйника» приходится около четырех напрасно загубленных особей самок и молодых самцов, не имеющих струи. Тем не менее, типовые правила охоты разрешают применение петель для добычи кабарги. Специалистами предлагалось использование петель с ограничителями, позволяющих сохранять жизнь попавшему в петлю животному с целью последующего выпуска самок и молодняка. Однако подобная технология требует ежедневной проверки петель, в противном случае попавшее в самолов животное избивается до летального исхода. Браконьерам любые ограничения, включая ограничители совершенно ни к чему.

Исследованиями А.В. Медведева из Иркутской государственной сельхозакадемии была выявлена 100% избирательность отлова половозрелых самцов в дуговые капканы №5 и №7, установленные у меток надхвостовой железой самца кабарги. При этом метки можно ставить искусственной приманкой, изготовленной на основе хвоста самца кабарги. Самки и неполовозрелые самцы к меткам надхвостовой железой не подходят [87].

Кабаргу добывают, подкарауливая на переходах, подманивая на пищик или издавая другие «кабаржинные» звуки. Аборигены Дальнего Востока прежде добывали кабаргу охотой по следу. Именно этот способ мы рекомендуем в качестве спортивной охоты.

Охота по следу

Суточный ход взрослого самца кабарги редко превышает 2-3 км, лишь у самцов-доминантов он может быть вдвое больше. У самок и молодняка протяженность суточного хода обычно менее одного километра.

Во время охот на соболя мне несколько раз приходилось встречаться с кабарожками и дважды добывать этого зверя при случайных встречах. Редкая собака не погонится за кабаргой, бросив соболин след, поэтому при охоте на соболя с собакой охотники избегают мест, где живет кабарга.

Во время одной из осеновок в тайге почти не было белок и рябчиков, которые обычно составляли заметную часть рациона, к концу октября я полностью подобрал мясные консервы. Собачку удалось обмануть вареными тушками соболей, а самому перейти на каши. Поэтому, встретив после очередной пороши свежий след кабарги, я решил попытаться добыть ее. Мясо кабарги довольно жесткое и постное, но вполне съедобное, в любом случае лучше каши. Собачка к тому времени уже ушла по соболиному следу, имея хороший опыт охоты по следу на косулю, я мысленно отвел себе на кабарожью охоту два, ну, максимум – три часа. То есть, откровенно надеялся после кабарожки еще успеть добыть и соболя.

Кроме общих знаний о кабарге, полученных из институтского учебника, я уже по личному опыту знал, что кабарожка затаивается и подпускает человека очень близко. Именно на эту ее особенность я и надеялся, вступая на тропу охоты. На мой взгляд, местность была пригодной для охоты по следу: относительно пологий склон в верхней части гривы, покрытый разреженным кедрово-пихтовым лесом с обильным ветровалом и куртинами кустарников. Глубина снега составляла 25-30 сантиметров на открытых местах, под деревьями была вдвое меньше, видимость в зарослях – в пределах тридцати метров, кое-где и меньше, хотя были и небольшие прогалины. В руках у меня пуле-дробовое ружье «Белка» с дробовым стволом 28 калибра, который я тоже зарядил пулей, посчитав, что беличья дробь третьего номера для кабарги не годится.

Минут пятнадцать я крался по кормовому следу, мелкими шагами кабарожка двигалась по прогалинам, вспрыгивала на поваленные деревья, останавливалась у отдельных предметов. Теперь я понимаю, что она кормилась обрывками древесных лишайников, упавшими с деревьев на снег, может быть листиками кустарников, но следов кормежки, таких как у косули, кабарга не оставляла, поэтому ее передвижение казалось мне бесцельным. После кормежки кабарга устроилась на лежку на высокой, около метра высоты, заснеженной колодине, с которой я спугнул ее, не успев заметить. Дальше началось непонятное: вот три, следующих один за другим 3-4-х метровых прыжка и... все, дальше следа нет.

Три небольших воронки в снегу с рваными краями, а дальше чистая белизна снега, я даже по инерции на дерево посмотрел, взлетела что ли. Начал обрезать круг побольше и обнаружил очередную воронку следа за кустом почти в обратном направлении от первоначального направления движения. Теперь то я знаю, что кабарга способна в полете поворачиваться почти на 180 градусов и после приземления совершать очередной прыжок в любом направлении, а в тот раз пришлось подолгу разыскивать следы очередного прыжка, пока не приноровился. И ведь обязательно приземлится за каким-либо препятствием, так что след ни откуда не виден.

Пропрыгав метров семьдесят-сто, кабарожка останавливалась, проходила несколько метров шагом, снова останавливалась и ждала когда я подойду метров на 30-40, потом снова начинала вырисовывать прыжками какие-то непредсказуемые зигзаги. Раза три или четыре я спугивал ее, не успевая заметить, потом увидел это загадочное животное, совершающее непривычно для глаза высокие прыжки, не растягиваясь в полете, а компактно и резко, как гуттаперчевый мячик. Дальше визуальные встречи стали происходить через раз, однажды, взорвав кучту, она выпрыгнула в воздух метрах в двадцати от меня, будь в руках дробовое ружье с мелкой картечью я, наверное, сбил бы ее в верхней точке полета. Один раз я успел заметить стоящую кабаргу за секунду до прыжка, дважды стрелял «влет» из малокалиберного ствола, оба раза поспешно и неудачно, слишком коротким было время для пулевой стрельбы, все внимание отвлекал поиск очередного следа.

Прошло два часа времени с начала преследования, уже полчаса был слышен далекий лай собаки, который невольно подталкивал меня. Я уже собирался закончить становившуюся однообразной охоту, тем более что, описав полукруг, мы начали удаляться от лая, когда на очередной остановке увидел в тридцати метрах слева от себя кабаргу, совершенно открыто стоявшую на комле толстой валежины. Это оказался молодой самец с едва отросшими двухсантиметровыми клыками.

Вечером в зимовье я сначала в течение часа отваривал мясо кабарожки в подсоленной воде, а потом обжарил на сливочном масле и нашел блюдо чудесным. Больше мне не приходилось специально охотиться на кабаргу, но и тогда, и теперь эта охота кажется мне интересной и увлекательной, требующей умения, внимания и соображения.

КАБАН (*Sus scrofa*)

Статус: узко распространенный малочисленный вид.

Большинство исследователей Енисейской Сибири первой половины прошлого века не упоминают кабана в числе обитателей этой территории, лишь Д.К. Соловьев (1921) сообщает, что в середине девятнадцатого века вид обитал в Минусинской котловине. Е. Е. Сыроечковский в книге «Животный мир Красноярского края» кратко отмечает единственное местообитание кабана в крае, численностью около 100 голов в верховьях реки Кан. Аборигенная популяция кабана обитает в Туве, близ южных границ

Красноярского края, откуда он с середины двадцатого века в очередной раз начал расселяться в южные районы Красноярского края и Хакасии. Г. А. Соколов [119] указывает, что к 70-м годам кабан полностью заселил Куртушибинский хребет, южный склон Мирского и юго-западную оконечность Главного Саянского хребта.

Во второй половине 80-х годов прошлого века Красноярское краевое общество охотников и рыболовов завезло из Воронежского заповедника около 150 молодых кабанов, выпустив их в Минусинском, Ирбейском, Балахтинском, Рыбинском, Емельяновском и Сухобузимском районах. Переселенцы хорошо прижились и активно размножались. В 90-е годы кабаны расселились во все окружающие районы, продвинувшись на север до южных окраин Казачинского района.

В Минусинском районе дважды выпускались кабаны, завезенные из Воронежской области: 31 особь в 1985 г и 19 особей в 1987 г. Выпуски удачно совпали с пятилетним запретом охоты на косялю. Кабаны настолько быстро размножались, что в начале 90-х годов в районе серьезно ставился вопрос о специальном отстреле кабанов, чтобы снизить вред, приносимый ими лесным культурам. К 1995 году минусинские кабаны расселились во все районы, окружающие Минусинскую котловину, создав в Ермаковском и Шушенском районах довольно высокую промысловую численность. Одновременно с этим по левобережью Саяно-Шушенского водохранилища шло активное расселение аборигенных кабанов, даже в Шушенском районе в бассейнах рек Пашкина, Головань, Кантегир обитало по несколько десятков особей этого вида. На

правобережье Енисея в Ермаковском районе потомки переселенцев встретились с аборигенными животными.

Специальных мер по снижению численности кабанов в Минусинском районе не понадобилось. Массовое вооружение охотников нарезным оружием в начале 90-х годов, повальная эпидемия охоты на кабанов, другой термин трудно подобрать, позволили «справиться» с кабанам. Леса были буквально напичканы многочисленными прикормочными площадками с разного рода «засидками». Охоты на кабанов открывалась с 15 августа, при охоте по чернотропу загонами, на прикормках, да и при любой другой охоте оказывалось большое количество подранков.

Когда я в 1992 году вернулся с Севера в Шушенский район, леса вдоль границы Каратузского района с Минусинским, Шушенским и Ермаковским районами буквально «кишели» кабанам. Все лесные дороги были «перепаханы» этими животными, за вечер можно было встретить 3-4 семейных стада кабанов. Довольно высокой была плотность населения аборигенных кабанов в Усинской и Гагульской котловинах, на береговых хребтах Саяно-Шушенского водохранилища от тувинской границы на север до р. Тепсель. Общая численность кабанов в минусинской группе районов составляла не менее 1,0 тыс. голов, из них около 600 голов – в Ермаковском районе. В этот период охотники еще только начали вооружаться скорострельным нарезным оружием.

Примерно к 1995 году количество кабанов сравнялось с количеством охотников за кабанам и численность животных стала за-

метно снижаться. Необычайно глубокоснежная зима 1996-97 г погубила много кабанов, в первую очередь молодняк, охотники усугубили этот процесс, к 2000 г в Минусинской котловине осталось в живых 2-3 десятка кабанов. Резко снизилась численность кабанов и в аборигенной группировке, в Усинской и Агульской котловинах, на правом берегу Саяно-Шушенского водохранилища, хотя пресс охоты в этих угодьях был незначительным. В бассейнах рек Пашкина, Головань, Кантегир, Сизая Шушенского района кабан практически исчез в результате нескольких глубокоснежных зим.

В 2004-2006 годах охотхозяйство «Убрус» Минусинского района завезло из Воронежской и Калужской областей 16 кабанов и организовало охрану мест выпуска. Вкупе с остатками прежних кабанов новоселы активно размножаются, общая численность вида в районе к 2012 году достигла 200 голов, началось естественное расселение животных в окружающие территории. Около трех десятков кабанов было завезено для полувольного содержания в Новоселовский и ряд других районов Красноярского края и Хакасии.

Взрослый самец может иметь длину тела до 2 метров, высоту в холке до 1 метра и массу тела до 250 кг. Самки значительно меньше. Средняя масса тела 5-6 летних самцов около 150 кг, самок – 70-90 кг. В 1995 году в урочище Ашпан Шушенского района была добыта самка с массой мясной туши в 80 кг, следовательно, ее живой вес был не менее 150 кг.

Массивная голова клиновидной формы составляет почти треть длины тела кабана, туловище значительно выше в холке,

чем в крестце, высокая щетина на холке еще более усиливает этот эффект. Ноги крепкие, копыта черные, округлые, с широко раздвигающимися пальцами, уши заметно мохнатые, глаза небольшие, черные, «пяточок» рыла черный и очень подвижный. У самцов клыки верхней челюсти короче нижних клыков, выходя из десен, они загибаются кверху. Нижние клыки имеют трехгранную форму, направлены чуть в стороны и вверх, плотно смыкаются с верхними клыками, образуя своеобразные самозатачивающиеся ножницы, которыми кабан «выразительно» щелкает при встрече с опасностью. Клыки растут всю жизнь, у 6-8 летних самцов они достигают длины 10 см. У самок клыки значительно меньше. С учетом стремительных и бесстрашных бросков самца на любого противника клыки становятся очень опасным, нередко – смертоносным оружием, которым рассекаются тело и кости противника. Именно поэтому крупных самцов зовут секачами.

Окрас волоса кабанов темно-бурый, иногда почти черный, щетина длинная, особенно по хребту, упругая, прочная, подшерсток очень густой, волнистый. Окраска поросят более светлая, на светло-буром фоне спины отчетливо проявляются шесть продольных светлых полос, шириной около 2 см.

По типу питания кабан относится к всеядным животным, перечень его естественных кормов очень обширен. Из растительных кормов это, прежде всего, зеленые листья и стебли многочисленных видов трав, корневища, корни, клубни и луковицы рогозов, хвощей, осок, стрелолиста, белокрыльника, лилий и других растений; орехи ягоды и грибы. В числе животных кормов – дождевые

черви, личинки майских жуков, саранчи, проволочника и других насекомых, впрочем, сами насекомые не избегают этой участи. Мышевидные грызуны с их подземными гнездами, лягушки, моллюски, яйца и птенцы птиц, ящерицы и змеи: все, что попадает на пути, неизменно оказывается в желудке кабана.

Летний рацион кабана очень разнообразен и есть возможность выбора, однако, судя по активной роющей деятельности, предпочтение отдается пищевому содержанию лесной подстилки и верхнего почвенного слоя. Известно, что поверхностный слой почвы мелколиственных лесов и лесных луговин может содержать до 600 кг почвенной фауны на гектар. Там, где поблизости есть посеы и посадки сельскохозяйственных культур, кабаны нередко переходят на питание этими культурами, такими, как овес, горох, пшеница, кукуруза, картофель.

На кормежке семейное стадо кабанов неторопливо движется россыпью, обследуя территорию, делая большие и маленькие поковки, уделяя внимание наиболее кормным местам. Свиньи учат поросят искать корм, уступая разрытые участки. Секачи нередко пропахивают основательные канавы, разрывая землю в колониях полевков на глубину до полуметра.

В конце лета и осенью у кабанов идет активное накопление жира, который помогает им перезимовать. Жир накапливается и за счет повседневных кормов, но лучше, если в этот период есть хорошие нажировочные корма. Именно в этот период кабаны могут наносить существенный вред сельскохозяйственным посевам. В кедровых лесах кабаны хорошо отъедаются на кедровых орехах.

Характерным для кабанов является устройство купален. В одной из охотничьих поездок районный охотовед Шушенского района Н. Б. Новосад показал мне неподалеку от лесной дорожки купальню кабанов, которая представляла собой яму длиной 1,5 м., шириной около 1 м. и глубиной около полуметра, наполовину заполненную жидкой грязью. Вокруг ямы были видны следы, как минимум, двух крупных кабанов, а кора окружающих купальню сосен на высоте 50-80 см была покрыта высохшей грязью с торчащей в ней темной щетиной. История образования купальни была следующей. На небольшой гриве в старом сосновом лесу Николай Борисович посолил солонцы для косуль. За год косули выгрызли в земле ямку диаметром около полуметра и глубиной в 10-15 см, на этом соль в земле кончилась. После дождей ямка наполнялась водой, и кабаны стали использовать ее сначала для питья, а потом и для купания. Вывалявшись, насколько было возможно в грязи, они тут же чесались о деревья, стараясь таким образом избавиться от досаждавших паразитов. Разрыхляя яму носом и вытаскивая грязь на щетине, животные за три года невольно увеличили купальню до желаемых размеров.

Зимнее питание животных по мере промерзания почвы становится скудным и менее разнообразным, в ход идут и ветошь травянистых растений, хвощи, побеги кустарников. Кабаны старательно обкапывают корни деревьев, где почва оказывается более податливой, старые остожья, места, где прежде стояли стога сена и соломы, разрывая колонии мышевидных грызунов. В поисках

кормов семейные стада кабанов обследуют значительные территории и могут перемещаться на несколько километров.

Интересно отметить, что в местах концентрации кабанов в Шушенском районе в треугольнике между селами Дубенск – Веселые Ключи – Ивановка обычно рано выпадавший снег, прикрывая талую землю, облегчал зимнюю жизнь кабанов, взрослые самцы могли всю зиму взламывать замерзшую корку земли.

Половой зрелости животные достигают в годовалом возрасте, молодые самки, как правило, участвуют в размножении на втором году жизни, самцы, как и у большинства копытных, «допускаются» к этому процессу в возрасте 4-5 лет. Поздней осенью, перед гоним самки с приплодом образуют стада из 2-3 семей, в которых насчитывается 10-15 животных. У самцов задолго до гона начинает утолщаться кожа на шее и боках туловища, образуется так называемый калкан - дермальное образование толщиной 1-2 см, которое надежно прикрывает бока и шею животного в турнирных боях.

Гон приходится на конец ноября – декабрь. Молодые самки приходят в охоту несколько позднее старых, поэтому гон оказывается растянутым на 1-1,5 месяца. Сильный кабан-секач, найдя по следам и запаху стадо самок, изгоняет из него молодых самцов и занимает лидирующее положение. Схватки равносильных самцов за обладание стадом бывают редко и могут быть жесткими, но чаще всего дело не доходит до серьезного боя. В период гона самец мало отдыхает и кормится, из его препуциональной железы выделяется пенистый сильно пахучий секрет, которым он маркирует

территорию. К концу гона самец сильно худеет, что осложняет его зимовку, оставляет стадо и ведет одиночный образ жизни. Изгнанные из стада молодые самцы образуют самостоятельные группы, держатся отдельно, после окончания гона присоединяются к семейным стадам.

Беременность длится 126-140 дней, основная масса поросят появляются на свет в апреле. Молодые самки приносят 4-5 детенышей, у старых может быть до 10 и более поросят. За несколько дней до опороса беременная самка отделяется от стада, находит укромное место и готовит себе гайно. Она натаскивает в кучу измельченных хвойных веток, сухой травы, мха и другого подручного материала и устраивает обширное гнездо, в котором будет полностью зарываться и укрываться вместе с будущими поросятами.

Поросята рождаются хорошо опушенными, зрячими и подвижными, вес их зависит от возраста самки и количества поросят в помете, может составлять от 500 до 900 граммов. В первые 8-10 дней самка не отлучается из гнезда, согревая поросят своим телом, позже, уходя на кормежку, старательно укрывает потомство подстилкой гнезда. Первые выходы поросят из гнезда приурочиваются к теплым часам дня, потом следуют более продолжительные вылазки, во время которых поросята обучаются поискам и добычанию корма.

Кормление молоком продолжается 3-4 месяца, поросята растут очень быстро, к зиме достигают веса 30-40 кг. В трехмесячном

возрасте детский волосяной покров с продольными полосами сменяется на взрослый, однотонно-бурый. Свиньи – очень заботливые матери, в первый месяц выкармливания поросят агрессивно охраняют их от любой опасности, включая человека. Мать опекает сеголетков до появления нового потомства, но и позже подсвинки держаться около матери. Молодые самки позже приходят в гон, позже приносят потомство, которое к зиме не успевает набрать веса и в первую очередь гибнет от голода, хищников или иных причин. Однажды в ноябре мы выпугнули из вороха соломы четырех полосатых поросят, вес которых предположительно не превышал 5-6 килограммов. Судя по всему, мать их была убита кем-то ранее, не трудно было угадать их участь.

По сообщению отдельных авторов в европейской части страны к периоду гона образуются возглавляемые секачом стада из 5-6 взрослых самок, подсвинков и сеголетков [135]. В Енисейской Сибири обычный состав стад в осенний период: секач, взрослая самка, 2-3 половозрелых самки-подсвинка, 4-5 поросят, это относится и к кабанам Минусинской котловины, и к аборигенным животным Усинской и Агульской котловин. Самые большие из встреченных мной стад состояло из 13 и 11 животных, встречи пришлось на зимний период, все остальные стада были меньше.

Неприхотливость в пище и высокая плодовитость делают кабана очень перспективным охотничьим животным для центральных и южных районов Красноярского края и Хакасии. Годовой прирост численности кабанов может достигать 50-60 %. Однако в условиях Сибири необходима зимняя подкормка этих животных,

которая, с одной стороны, помогает им перезимовать, с другой стороны – удерживает от опасных перекочевков. С целью более полного использования подкормки ее целесообразнее устраивать на специальных подкормочных площадках, которые легче контролировать и охранять.

Охота на кабанов

В отдаленных и безлюдных угодьях охота на кабанов может осуществляться на прикормке, скрадом или по следу. В качестве прикормки используются зерноотходы или мелкий картофель, которые высыпаются в местах постоянного обитания кабанов. Одновременно с устройством прикормки устраивается и лабаз на дереве. Чаще всего это примитивная «сидушка»: доска под сиденье, доска под ноги и доска под спину. Кабаны выходят на вечернюю кормежку перед закатом солнца, на прикормку чаще приходят в сумерки. Охота на кабанов почти не регламентирована, хотя следует практиковать первоочередной отстрел подсвинков, а также рекомендовать при охоте на прикормке пулевую стрельбу.

В организованных охотничьих хозяйствах рекомендуется охота на кабанов с вышек на специальных подкормочных площадках, где имеется возможность выборочного отстрела.

Отряд ХИЩНЫЕ (*Carnivora*)

Как указывает название отряда животных, его представители питаются в основном кормами животного происхождения, и в кругообороте природы занимают вершины пищевых цепей. Какая-то часть животных, включая рассмотренных нами копытных

и огромную армию грызунов, осваивает синтезированные из неживой природы ресурсы растительного мира, другая часть животных поедает этих поедателей растений.

В Енисейской Сибири обитает 16 видов хищных зверей, из которых белый медведь, снежный барс и манул занесены в Красную книгу России. Белый и бурый медведи относятся к семейству медвежьих; снежный барс, рысь и манул – к семейству кошачьих; волк, лисица и песец – к семейству псовых; росомаха, барсук, выдра, соболь, хорь, норка, колонок, горностай и ласка - к семейству кунцевых. Ирбис и манул единично встречаются лишь у самых южных границ региона. Рысь, росомаха, выдра, хорь, норка, колонок и ласка распространены широко, но довольно редки. Бурый медведь, волк, лисица, песец, барсук, соболь и горностай - многочисленные охотничьи виды.

Некоторые хищники в какой-то мере потребляют растительные корма, в первую очередь ягоды и кедровые орехи, однако основу питания большинства из них составляют мясо добытых ими животных или падаль. Лишь бурый медведь и барсук по типу питания относятся к всеядным животным, у главного нашего хищника, бурого медведя растительная пища составляет основу рациона. Ресурсы потенциальных жертв в известной мере распределены между хищниками по размерам, по обилию, по образу жизни и характеру местообитаний. Понятно, что мелкому хищнику не осилить крупную жертву, а вот крупные хищники не гнушаются и мелкой добычей. С человеческой точки зрения лишь волк берет не по чину и много, убивая диких, а иногда и домашних

животных, нанося тем самым ущерб человеческим интересам. Все остальные хищники почти не затрагивают человеческих интересов или затрагивают незначительно.

Мы уже отметили, что бурый медведь и барсук всеядны, у них почти не бывает недостатка кормов в летний период, а зиму они проводят в спячке. Благополучие известных «мышеедов»: песца, лисицы и горностая напрямую зависят от обилия мышевидных грызунов, включая леммингов, сокращение численности хищников в неблагоприятные годы с лихвой компенсируется активным размножением в кормные годы, особенно это заметно у северян. Очень совершенный хищник - соболь, широко использующий в пищу кедровые орехи и ягоды, включая рябину, редко испытывает недостаток в кормах. Более других страдает от недостатка кормов рысь, которой присуща узкая пищевая специализация.

Все хищники, за исключением волка и барсука, откровенные индивидуалисты, живут поодиночке, некоторые из них образуют семейные пары на период выращивания молодняка, а некоторые встречаются лишь в период гона.

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ (*Ursus maritimus*)

Статус: Узко распространенный, редкий вид, внесенный в Красную книгу РФ и Красную книгу МСОП.

Распространен циркумполярно в арктических секторах России, Норвегии, Гренландии, Канады и США (Аляска). В конце 70-х годов прошлого века общая численность вида составляла 25 тыс. особей, из них в российском секторе – 5-7 тыс. особей [52].

В Красноярском крае обитает на арктическом побережье полуострова Таймыр, на островах и во льдах Северного Ледовитого океана. Известны редкие заходы белых медведей на материк до оз. Таймыр, устьев рек Хатанги и Енисея. В начале прошлого века численность вида в арктической зоне была очень высокой, в период первоначального освоения Арктики этот зверь нередко служил основным источником питания для многочисленных собачьих упряжек, да и сотрудников полярных станций и экспедиций. Так, в 1930 г. работниками полярной станции и экспедиции Г.А. Ушакова на Северной Земле было добыто 105 медведей. К 50-м годам прошлого века численность вида была снижена до минимума, в 1956 г. Совет Министров РСФСР принял постановление об охране фауны Арктики, которым полностью запрещалась добыча белых медведей. На 1980 г. численность вида в арктической зоне региона оценивалась в 1000 особей [126].

Белый медведь большую часть жизни обитает во льдах океана и мало связан с сушей, лишь беременные самки предпочитают устраивать подснежные берлоги на скалистых побережьях островов и материковой суши. Обычный вес самцов белого медведя – до 500 кг., самок – до 350 кг., отдельные самцы достигают веса 800 кг. [126].

Самки становятся половозрелыми на четвертом, а самцы на пятом году жизни. Гон начинается в апреле, беременность длится около 8 месяцев, роды – в феврале-марте. В помете два, реже – один или три медвежонка. В двухмесячном возрасте медвежата весят 6-7 кг, в восемь месяцев – около шестидесяти кг. [126]. Самка

рожает один раз в три года, реже – один раз в два года, в течение жизни приносит 10-15 медвежат. Медвежата проводят в подснежной берлоге первые 3-4 месяца жизни. Размножающиеся самки составляют 10-20% популяции. В первый год жизни погибает по разным причинам 20-25% сеголетков. Молодые начинают самостоятельную жизнь в 1,5-2 года. Продолжительность жизни в природе 15-20 лет, в зоопарках до 40 лет [52].

Большую часть жизни белый медведь проводит во льдах океана, непрерывно странствуя в поисках пищи, ходит неторопливо, но неустанно, при беге развивает скорость до 20 км/час. Медведь быстро плавает, преодолевая большие расстояния открытой воды, развивая скорость до 6,5 км/час, хорошо ныряет и может продержаться под водой до двух минут. Сравнительно узкое, обтекаемое формы тело, небольшая, продолговатая голова на относительно длинной, очень подвижной шее, широкие лапы с плавательными перепонками между пальцев, позволяют ему чувствовать себя в воде, как в родной стихии. Так же уверенно чувствует себя зверь среди торосов, легко вспрыгивает на двухметровую высоту, смело прыгает на лед и в воду с высоты нескольких метров.

Основу питания белого медведя составляет нерпа (кольчатый тюлень), проводящая всю жизнь в открытом океане, имеющая длину тела около 1,5 м., вес – 40-80 кг. Реже добычей становится морской заяц (лахтак), чаще обитающий в прибрежной зоне, имеющий длину тела 2-2,5 м. и весящий 225-360 кг. [126]. У открытой воды и разводий медведь скрадывает отдыхающих на кромках льда нерп, прячась за торосами и проявляя находчивость в оценке

обстановки. В сплошных льдах жертва подкарауливается или скрадывается у продушин, которые нерпы проделывают во льду для вылезания на лед или дыхания.

Известный таймырский путешественник геолог Н.Н. Урванцев так описывает охоту белого медведя в районе Новой Земли. «В бинокль удавалось наблюдать неоднократно, как охотились на нерп медведи. Заметив подходящую добычу, зверь, прячась за торосы, начинал к ней подкрадываться. Но нерпы были всегда осторожны, рядом с торосами не ложились. Потом медведь начинал подползать. Он проделывал это искусно. Как только нерпа просыпалась и начинала осматриваться, медведь мгновенно замирал и был похож на полуобтаявшую торосину, при этом лапой он прикрывал свой предательски черный нос. Когда же до лунки оставалось метра три, следовал молниеносный бросок и удар лапой, от которого не было спасения» [133].

Ранее уже отмечалось, что белый медведь – вечный странник в поисках пищи. Добыв и съев одну жертву, он тут же после короткого отдыха отправляется в поиски следующей. Постоянно находясь во льдах, он дрейфует вместе с ними. Заходы на материк случаются редко, но бывают и дальними. В мою бытность в г. Норильске один медведь был убит в сенях научного стационара на р. Бикаде (восточная оконечность оз. Таймыр), второй в 1979 г. убит в г. Норильске, третий отмечен (убит) в районе Тареи (среднее течение р. Пясины).

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ (*Ursus arctos*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Принято считать бурого медведя «русским» зверем, хотя он широко распространен в Северной Европе и в Северной Америке, вероятно, потому, что в обозримом прошлом медведь занимал заметное место в жизни россиян, в их быту и фольклоре. Еще большее значение имел он в жизни коренных народностей Севера.

В Енисейской Сибири бурый медведь населяет всю лесную зону от лесотундры до южных границ Красноярского края и Хакасии. На севере граница постоянного обитания медведей практически совпадает с границей распространения лесной растительности, достигая на правом берегу р. Хатанги 72 градуса северной широты. Заходы медведей в кустарниковую лесотундру редки и случайны. Весьма обычен медведь в лесных поймах рек плато Путорана. В лесных поймах речек, впадающих в озеро Аян, в центре плато Путорана, в 1977-1982 годах на площади 100 кв. км. залегало в берлоги не менее 4-5 медведей.

Е. Е. Сыроечковский указывает на довольно высокую и стабильную численность медведей в так называемой средней тайге Туруханского района и Эвенкии, где плотность населения вида составляла в те годы 1-2 особи на 100 кв. км, повышаясь в отдельных участках приенисейской тайги до 4 особей на 100 кв. км. В 1959-1960 годах в Туруханском районе было заготовлено 214 медвежьих шкур [126].

Высокая плотность населения медведей с 60-х по 90-е годы отмечалась нами в участках кедровой тайги Западного Саяна и в бассейне реки Абакан. В те годы наблюдать в мае-июне на субальпийских лугах 5-6 медведей одновременно было обычным явлением.

Общая численность бурых медведей на территории Красноярского края (включая Хакасию) к середине 70-х годов прошлого века расчетно оценивалась нами в 9-10 тыс. голов. При этом плотность населения хищника в горных лесах Западного Саяна достигала 2-4 особей на 100 кв. км. и была минимальной в зоне северных лиственничных лесов, 1 особь на 1000 кв. км. [71]. Несколько позднее Е. Е. Сыроечковский и Э. В. Рогачева [126] указывают, что «современная численность медведей в крае, по-видимому, не превышает 15 тыс. зверей». Еще позднее М. Н. Смирнов с соавторами признают, что численность медведей в Енисейской Сибири едва ли превышает 10 тыс. особей [115]. В последние годы в связи с ростом спроса на лапы медведей растет наиболее доступная для браконьеров летняя добыча медведей петлями, появилась реальная угроза снижения численности вида. Несколько лет тому назад на посту ГАИ в Ермаковском районе была задержана идущая из Тувы машина, в которой было обнаружено 160 медвежьих лап. Объявления о закупе медвежьих лап есть теперь во всех местных газетах.

Внешний облик медведя общеизвестен: массивное толстое туловище на широко расставленных крепких ногах, на толстой мускулистой шее посажена крупная голова с довольно большой и по-

движной мочкой носа, короткими, мохнатыми ушами и относительно маленькими карими глазами. Стопоходящие пятипалые лапы медведя снабжены сильными невяжными когтями, длиной от 5 до 12 см.

Для взрослых самцов медведей Западного Саяна Г.А. Соколов указывает длину тела 197-216 см, высоту в холке – 116-139 см. [119]. Б. П. Завацкий, изучавший медведя Енисейской Сибири, приводит для двух самцов в возрасте 5 и 6 лет, добытых в октябре в Западном Саяне, длину тела 203 и 200 см, живой вес 201 и 218 кг, длину ступни задней ноги 25 и 26 см, ширину ступни 14 и 16,5 см, вес внутреннего и наружного жира 50,5 и 48,2 кг. [20]. Этот же автор указывает, что максимальная длина тела у самцов енисейских медведей может достигать 259 см, а высота в холке – 120 см. [17]. По оценке разных авторов средний вес самцов старше пяти лет составляет от 150 до 250 кг, в зависимости от нажировки, а средний вес самок такого же возраста от 100 до 150 кг. В России наиболее крупные медведи обитают на Камчатке, их вес достигает 600 кг.

По материалам Б.П. Завацкого из 60 медведей, добытых в Туруханской тайге, неполовозрелых, трехлетних особей оказалось 21 (35%), половозрелых, от 4 до 18 лет – 32 (53%), старше 18 лет -7 (12%). Продолжительность жизни до 30 лет, самой старой самке с приплодом было 18 лет [17].

В бассейне р. Голованская Сосновка Шушенского района в конце октября нам удалось добыть на берлоге крупного медведя, вес которого по разъятым частям тела был определен как, «не ме-

нее 300 кг». Способ не очень точный, но с этого медведя мы срезали семьдесят килограммов наружного и внутреннего сала (взвешено), при этом сало срезалось не полностью, а только на участках, где его толщина превышала 1 см. Хочу отметить, что в горной тайге по первому снегу иногда встречаются очень крупные следы медведей, значительно превосходящие размер ступней упомянутого мной медведя. Вероятно, вес медведей Западного Саяна может достигать 400 кг.

Медведь всеяден, однако основу его питания составляют растительные корма. Весной, после выхода из берлог медведи направляются на бесснежные участки и первые проталины, где питаются появляющейся зеленью, луковицами растений, нередко и ветошью. В горной местности они переходят на поляны южных, солнцепечных склонов, где к моменту выхода из берлог снег уже сходит, а земля частично оттаивает. В Восточном и Западном Саянах к этому периоду приурочен существующий с давних времен отстрел медведей на солнцепеках. По утверждению специалистов до середины мая мех медведя сохраняется без признаков линьки [119]

В прежние времена, когда на месте Саяно-Шушенского водохранилища бежал быстрый и чистый Енисей, на участке между устьями рек Голая и Малая Голая ежегодно в последней декаде апреля освободившийся от льда участок Енисея переплывало до десятка медведей, зимовавших на левобережье. Сразу после выхода из берлог они направлялись на солнцепечные склоны правобережья Енисея. Существовал и специальный отстрел медведей на

этом участке. Правда, охотникам приходилось с осени оставлять на р. Голой лодку с мотором, а весной добираться туда пешим ходом от р. Большой Березовой, так как широкие плеса на Енисее еще стояли подо льдом [76].

В северной и средней тайге звери после выхода из берлог перемещаются в поймы рек и приречные поляны, где раньше сходит снег. При этом вышедший из берлоги зверь «знает», куда надо идти, выходной из берлоги след напрямую ведет к месту, где можно чем-то подкормиться. В этот период медведи активно отыскивают оставшиеся с осени подснежные ягоды, паданку кедровых орехов, падаль, при наличии наста - охотятся за копытными животными. В Путорана выход медведей из берлог приурочен к весенней миграции диких северных оленей, за которыми они активно охотятся и подбирают остатки волчьих жертв.

В 2003-2006 годах в плавнике заливов Саяно-Шушенского водохранилища на поверхности воды скапливался погибающий от ремнеца лещ и медведи быстро освоили этот своеобразный вид весеннего корма, еще по льду выбирая вытаявших рыбин.

В наиболее скудный на корма период после выхода из берлоги медведю помогают выжить остатки осенних жировых запасов: чем лучше прошла осенняя нажировка, тем легче зверю пережить не только зиму, но и весну.

С появлением зеленой травы звери переходят на питание ею, в разных районах предпочтение отдается зонтичным растениям (борщевник - медвежья пучка), злакам, бобовым, хвощам, луко-

вичным растениям, известно около 30 видов травянистых растений, поедаемых медведем в Енисейской Сибири. Сыроечковский Е.Е [126], а за ним и Завацкий Б.П.[20], вероятно, ошибочно включают в перечень предпочтительных летних кормов медведя лук победный (черемшу), которая в европейской части называется луком медвежьим. Мне, как и опрошенным охотникам, ни разу не приходилось встречать следов пастьбы медведей на плантациях черемши даже там, где медвежьи следы пересекали эти плантации. В весенний период медведи добывают молодняк копытных животных и зайцев, яйца и птенцов глухарей, рябчиков и других птиц, гнездящихся на земле, раскапывают норы бурундуков, именно в этот период медведем наносится наиболее ощутимый урон охотничьей фауне. Животную часть рациона составляют также муравьи и их личинки, личинки других насекомых и сами насекомые, в поисках которых разоряются муравейники, старые пни, переворачиваются камни и колоды. В северных районах медведи нередко караулят рыбу, идущую на нерест по мелководным протокам.

В Восточном и Западном Саянах в раннелетний период значительная часть самцов и прохолоставших самок сосредоточивается на субальпийских и альпийских полянах, где к этому времени нарастают сочные травы и много луковичных растений. В это время медведи проводят на пастьбе по несколько часов подряд, как настоящие травоядные животные, даже сама манера пастьбы напоминает коровью: пять-шесть щипков – пережевывание, пять-шесть щипков – пережевывание, и так непрерывно.

По мере созревания диких ягод медведи переключаются на них. Особенно активно используются жимолость и малина, позже - черная смородина, черника, голубика, брусника, красная смородина и клюква. В отдельных плантациях жимолости и малины незаломанными медведем остаются только кусты с мелкой, крепко сидящей на черешках ягодой, весь ягодник оказывается пронизанным сетью медвежьих троп. Рябину вполне можно отнести к основным нажировочным кормам медведя, при отсутствии других ягод в пищу идет черемуха и красная смородина.

Предпочитаемым с конца лета и до залегания в берлоги кормом является кедровый орех, хорошие урожаи которого так же, как и полные неурожаи, отмечаются раз в три-четыре года, в остальные годы урожаи не обильны и неравномерно распределяются по территориям. В урожайные годы медведи уже в августе начинают обламывать вместе с шишками верхушки молодых кедров, взбираясь на них непостижимым образом. В такие годы звери хорошо жиреют. Много корма в виде упавших в снег шишек остается и на весну. В годы неравномерного урожая медведи собираются в наиболее урожайных участках кедровников, где может оказаться несколько животных на одном квадратном километре. При слабом урожае кедрового ореха медведи отыскивают и раскапывают норы бурундуков, поедая зимние заготовки последнего, которые могут содержать до 3-4 кг кедровых орехов.

По поводу территориальности медведей у исследователей нет единого мнения. С одной стороны, это вроде бы сравнительно

оседлый зверь, который обитает на конкретном участке тайги, совершая однообразные сезонные перемещения, связанные с поисками пищи, и в спячку чаще залегает в одном и том же урочище, нередко даже в одной и той же берлоге. С другой стороны, медведь не привязан жестко к одной территории, не охраняет ее от других медведей, при наличии массовых кормов (орехи, ягоды, рыба), да и просто на альпийских лугах животные без конфликтов кормятся в пределах прямой видимости друг от друга. Большинство исследователей считает, что в горной местности индивидуальные участки медведей не выделяются, а территория обитания одного медведя занимает 10-15 кв. км. В равнинных участках средней и северной тайги, где обитание медведей приурочено к поймам рек и озер, с «планомерным» освоением растительных ресурсов, взрослые звери изгоняют конкурентов со «своей» территории. Наличие индивидуальных участков медведей отмечено для Северо-Запада России [3]

Медведи метят территорию проживания поскребами когтей и погрызами зубов на коре деревьев, а также путем потирания холкой о ствол дерева с целью оставления информации о себе, право сильного в тайге никто не отменял. Большой материал по меткам медведей в бассейне р. Малые Уры (Западный Саян) собран Б.П. Завацким. Судя по высоте расположения большинства задиров (210-260 см) и закусов (180-240 см) на стволах деревьев, метки оставляются в основном крупными половозрелыми зверями, хотя могут оставлять метки и молодые особи. Автор отмечает, что метки оставляются животными на постоянных звериных тропах и

носят информативный характер, не обозначая каких-либо границ [20].

Половая зрелость у самок наступает в возрасте трех лет, четырехлетняя самка может родить первых медвежат. Самцы, вероятно, начинают участвовать в размножении в 4-5 летнем возрасте. Собственно, до четырех лет идет активный рост этих животных и самкам требуется набрать достаточный вес, вероятно, в пределах 100 кг, и соответствующие жировые запасы, чтобы в течение двух-трех месяцев кормить в берлоге рожденных медвежат, не получая какой-либо подпитки.

Гон у медведей проходит в июле, с незначительными изменениями в сроках, иногда может начаться в июне, или продолжаться в августе. По многолетним наблюдениям в Бурятии из 36 встреч гонных групп медведей 2,8% пришлось на третью декаду мая, в июне подекадно 5%, 27,7%, 22,2%, в июле соответственно 22,2%, 11,1%, и 5,6%, в первой декаде августа – 2,8% встреч [113].

Судя по литературе, в период гона с самкой чаще находится один самец, скорее всего это относится к европейской части страны, где численность и плотность населения вида меньше. Для Западного Саяна Б. П. Завацкий указывает на участие в медвежьих «свадьбах» от одного до пяти самцов. Однако и он считает, что «чаще с одной самкой во время гона бывает один самец, который строго охраняет свой брачный участок» [20]. С этим выводом трудно согласиться: самец охраняет самку, а не участок, иначе не было бы «свадеб» с несколькими самцами. Кроме того, ведущим звеном в свадебной процессии является медведица, которая и

определяет направление и темп движения. Смирнов М.Н. с соавторами по 30-ти встречам в период гона приводят для Бурятии среднее число медведей в группах – 3,4 особи [113].

Из двух встреченных мной медвежьих «свадеб» в одной было три самца, в другой – пять или шесть. В первом случае, наблюдавшемся в бассейне реки Малый Абакан, более крупный самец следовал за самкой, а два других, несколько меньших, но равных по размерам, двигались, отставая от доминанта на 50-60 метров. «Именно эта пара и создавала звуковое оформление свадьбы. Звери то перемещались относительно друг друга и в стороны от направления общего движения, то, встав друг против друга, ревели попеременно и враз. Наревевшись с полминуты, они начинали вымещать злость на еловом подросте и валежнике, потом бросались догонять удаляющуюся пару» [76].

Второй случай наблюдался нами в верховьях р. Соболевой в Шушенском районе. Мы с охотником В. Ивановым сначала услышали, а потом наблюдали в бинокль медвежью свадьбу, быстро двигавшуюся по противоположному склону лога в 500-600 метрах от нас. Приотстав от основной пары, здесь двигалось четыре или пять самцов, их мелькание среди кустарников сбивало со счета. Звери несколько отличались по цвету, разницу в размерах было невозможно отличить. Эта быстро двигавшаяся свадьба показалась нам «очень шумной», слышны были и рев медведей, и треск ломаемого дерева, то ли сучьев, то ли валежин.

У меня создалось впечатление, что свита свадьбы, исключая доминанта, подбирается из равносильных самцов, более слабые

неизменно оказываются «мальчиками для битья» и быстро отстают от свадебного кортежа. Охотовед Г. Р. Афанасьев рассказывал, как на него неспровоцированно напал небольшой медведь из свадьбы, у которого была разорвана мочка носа и свежие, кровоточащие раны на морде. Получив трепку от братьев, медведь видимо решил отыграться на охотнике, приняв его за более слабого соперника, продолжал нападение после первого попадания из карабина, и был убит вторым выстрелом на близком расстоянии.

Просматривая достаточно обширную литературу по бурому медведю России, я пришел к выводу, что однозначные выводы и заявления по вопросам его экологии не всегда корректны. Поведение медведей весьма разнообразно в зависимости от региона и условий обитания: от обеспеченности кормами, от уровня беспокойства, от погодных условий года, от возраста животных, от индивидуальных особенностей зверей.

Интересный факт приводит А.Н. Тихонов, наблюдавший спаривание медведей в Заилийском Алатау. «Около 8 часов вечера на небольшую поляну хвойного леса на высоте 1800-2000 м над уровнем моря вышли три медведя: светлый, средних размеров самец, крупная бурая самка и маленький почти белый медвежонок неизвестного пола. Самка долго не подпускала самца, яростно огрызаясь, но через некоторое время спаривание состоялось и длилось 8 минут, после чего звери разошлись. Самка ушла в лес, за ней пошел маленький (возможно прошлогодний) медвежонок, а самец остался на поляне и стал кормиться...» [128]. Вот тебе и свадьба.

Самки медведей участвуют в гоне и, соответственно, приносят приплод в среднем раз в два года. При неблагоприятных условиях зимовки очередной приплод может появиться лишь на третий год. Однако известны случаи, когда в гоне участвовали самки, имеющие сеголетков, и случаи добычи беременных самок, залегших в берлогу с сеголетками. Молодые самки чаще приносят по одному медвежонку, взрослые – по два, реже - по три. Известны случаи нахождения в берлогах четырех и даже пяти медвежат. Б. П. Завацкий сообщает о случае добычи на берлоге в Туруханском районе медведицы с четырьмя прошлогодними медвежатами. Автор приводит средние показатели плодовитости медведиц в Западном Саяне в 1,79 медвежат на одну рожавшую самку и 2,38 - для Туруханского района, последний показатель кажется нам завышенным, вероятнее всего из-за некорректности выборки [20]. В Бурятии 20 встреченных с медвежатами самок имели 36 сеголетков, то есть 1,8 медвежонка на одну самку [113]. Кривохижин А. И. и Дунишенко Ю.М. приводят в среднем для Восточной Сибири показатель плодовитости медведиц 1, 83 [55]. Вероятно, показатель плодовитости 1,8 медвежонка на рожавшую самку будет средним для Енисейской Сибири.

Беременность длится 190-200 дней, роды приходятся на февраль, однако возможно появление медвежат в январе и марте. Медвежата рождаются весом в 500-600 граммов, хорошо опушенными и слепыми, прозревают на 20-й день. Вес медвежат к моменту выхода из берлоги зависит от количества их в помете, от

возраста и физического состояния матери и составляет от трех до пяти килограммов.

В возрасте 3,5 месяцев медвежата уже подкармливаются травянистой растительностью, позже при добывании беспозвоночных животных и мышевидных грызунов у них проявляются элементы хищнического поведения, которое полностью сформировывается к 6-7-месячному возрасту [97]. К моменту залегания в берлогу вес медвежат достигает 30-40 кг. Медвежата ходят с медведицей и на следующий год, по крайней мере, до гона. Если медведица не приходила в охоту, то медвежата ходят с матерью до осени и могут лечь вместе с ней в берлогу. После очередного выхода из берлоги молодые ведут самостоятельный образ жизни.

А вот если медведица с прошлогодками пришла в охоту, дальнейшая судьба их не ясна, исследователи как-то обходят этот вопрос. Б. П. Завацкий считает, что в случае течки медведица отгоняет прошлогодков и они к ней больше не возвращаются [20]. В том, что полуторалетние медвежата могут жить самостоятельно и самостоятельно вырыть берлогу, сомнений нет. К моменту залегания в берлогу их вес может достигать 60-80 кг. Мне приходилось встречать одиночного прошлогодка в августе на берегу Енисея, по виду – на 40-50 кг веса. По сообщению научного сотрудника Саяно-Шушенского заповедника С. Истомова в ноябре 2002 г, прибыв на избушку в подпоре р. Большие Уры, они обнаружили прошлогоднего медвежонка, устроившего берлогу в яме давно неработающего уличного туалета, куда тот проник через отверстие в полу.

Однако в научной литературе описаны случаи добычи беременных медведиц, залегших в берлогу с прошлогодними медвежатами. Неясно, что происходит дальше с медвежатами, начинающими самостоятельную жизнь в полуторалетнем возрасте, распадается ли пара, или вместе ложится в берлогу? В литературе я не обнаружил материалов о добыче двухлетних медвежат, отдельно зимующих в берлотах, хотя возможно в добыче охотников они проходили как небольшие медведи.

Лет сорок тому назад (к сожалению, приходится оперировать такими отрезками времени), 5 июня на Кантегирском хребте в Западном Саяне, возвращаясь ранним утром с неудачной дальней пантовки, я увидел в пятидесяти метрах от тропы двух небольших медведей. Звери, играя, боролись друг с другом, стоя на задних лапах, рыча и стараясь захватить пастью морду соперника. Я сразу воспринял их как больших медвежат и быстро огляделся, отыскивая взглядом медведицу. Не обнаружив медведицы, я прицелился в того, что наседавал сверху, намереваясь добыть обоих. Медведь тогда был разрешен к добыче круглый год, в том, что мясо будет съедено знакомыми и соседями, я не сомневался. Сзади за мной, в полчасе ходьбы шел мой напарник с двумя пустыми вьючными лошадьми. После выстрела оба зверя исчезли из глаз, один упал в не приметную издалека ложбинку, второй убежал по этой же ложбинке. Подождав еще с минуту, не выскочит ли медведица, я пошел к добыче. Вблизи медведь оказался побольше, это был молодой самец, скорее всего по третьему году, весом около 100 кг. Два

вьюка с мясом, погруженные на одну лошадь (вторая боялась медвежьего запаха), весили не менее 50 кг и были для нее заметным грузом. У меня создалось впечатление, что молодые звери были однопометниками.

Для лежащих в зимнюю спячку медведей жизненно важным оказывается летне-осеннее накопление жировых запасов, так называемый нажировочный период. Зимой жир служит и источником питания, и теплоизолятором. В каком-то небольшом количестве к осени жир накапливается и на повседневной летней пище (травы, корни и луковицы растений, насекомые и их личинки), однако, основу нажировки медведей в Енисейской Сибири составляют массовые ягоды и кедровые орехи. В случае повсеместного неурожая нажировочных кормов, часть медведей вовсе не ложится в берлоги, становясь шатунами, часть погибает в берлогах от истощения и холода. В декабре 1973 г в ста километрах от г. Красноярска в зоне сплошных вырубок и вторичных лесов нами была добыта на берлоге взрослая медведица, с длиной тела около двух метров и весом не более 80 кг. Внутренний жир у зверя отсутствовал, лишь на крупе был тонкий слой наружного жира, не толще одного сантиметра. Нет сомнений, что этот зверь не дотянул бы до весны.

В горах и предгорьях Путорана осенняя нажировка медведей проходит на мясе и падали диких северных оленей, а ягоды составляют меньшую часть нажировочных кормов. На Камчатке нажировка идет за счет нерестящейся рыбы.

В Енисейской Сибири в обычные (средние) по урожайности кормов годы залегание медведей в берлоги приходится на последнюю декаду октября – первую декаду ноября. Б. П. Завацкий указывает для Западного Саяна более широкие сроки залегания медведей в берлоги, однако, чаще всего это связано с необычными условиями года [20]. В Бурятии залегание медведей в берлоги (n=52) происходит в конце октября – начале ноября (63,4%). Выход из берлог (n=40) приурочен к первой половине апреля (65%) [113].

За 14 осенних сезонов охоты на соболя в бассейнах рек Малый Абакан, Она, Кантегир, Голованская Сосновка (все в пределах Западного Саяна) я ни разу не встречал следов медведя после 7 ноября. Обычно в самом конце октября и первых числах ноября отмечается увеличение количества свежих следов медведей, пересекающих охотничьи путики, чаще в одном направлении и под снегопад, после чего свежие следы исчезают. Четыре раза я пробовал следить идущих на берлогу медведей, из них один раз потерял след в скалках, а три раза бросал, удалившись от зимовья на расстояние дневного перехода. Дальше не было смысла следить: не вынесешь продукцию, да не очень был и нужен медведь к концу сезона. Особого петляния следов, отмечаемого в литературе, я не заметил, но отметил обязательное посещение зверем всех находящихся вблизи маршрута труднопроходимых мест: участков ветровала, скальных выходов.

Перед залеганием в берлогу медведь прекращает питаться, полностью освобождая кишечник от остатков пищи. Вероятно, он

употребляет на заключительном этапе хвою ели для очистки кишечника. Залегший в берлогу медведь вначале бодрствует, потом чутко спит, с наступлением морозов спит крепко, однако не цепенеет, а сохраняют способность к быстрому пробуждению и активным действиям.

Известный охотовед и доктор медицинских наук С. В. Лобачев, в свое время заложивший основы охотустройства, провел ряд наблюдений и замеров за лежащим в берлоге живыми медведем. Частота дыхательных движений у спящего медведя была втрое меньше, чем у бодрствующих, иногда наступали дыхательные паузы продолжительностью 2-4 минуты. Температура тела у только что убитых зверей (по замерам в прямой кишке) составляла 29-34 градуса. Исследуя кишечника 18 добытых на берлогах медведей, С. В. Лобачев обнаружил в прямой кишке у всех животных каловый камень («втулок» или «пробка»), состоящий из старой и свежей еловой хвои, листьев черники и медвежьих волос. Желудок и кишечник убитых животных были пустыми, во всех отделах кишечника в заметном количестве находились медвежьи волосы, видимо уже в берлоге медведи перед спячкой вычесывали языком блох. (по Н.К. Верещагину, 1978).

В Енисейской Сибири медведи самостоятельно роют берлоги в земле, устраивают берлоги в расширенных ими нишах под выворотнями и стволами упавших деревьев. Врожденную способность к рытью и устройству зимних берлог медведи проявляют уже на первом году жизни. В горной местности берлоги могут устраиваться в естественных пещерах и каменных нишах. Иногда, чаще

– повторно после выпугивания из первой берлоги, звери ложатся под густой кроной упавших хвойных деревьев. Пол берлоги бывает устлан мхом, сухой травой, листьями, измельченными ветками хвойных пород, подстилка всегда бывает сухой, ее толщина составляет 5-20 см. Впрочем, иногда встречаются берлоги без подстилки. Наиболее удобные берлоги используются многократно. Описаны случаи, когда в каменных берлогах за много лет добывалось до десятка медведей [82].

Из 9 берлог, обследованных Б. П. Завацким в Западном Саяне, 5 были вырыты под корнями деревьев, 2 – в земле, 1 – устроена в каменной пещере и 1 в каменной нише [20]. Из четырех обследованных мной берлог одна была вырыта под средневозрастным кедром на пологом склоне горы (Шушенский район), одна – в очень густом, мелком, толщиной в руку березняке (Козульский район), одна – в нише под вросшим в мох толстым стволом поваленного кедра (Таштыпский район) и одна – в невысоком береговом яру реки (Путорана). Три первых берлоги, в которых мной были добыты медведи, оказались свежеврытыми. Хочу привести отрывок из книжки «Очерки сибирской охоты», касающийся первой берлоги, на которой мной был добыт огромный медведь, весом не менее трехсот кг.

«Первая в жизни берлога вызывала понятный интерес. Берлога была новой, то есть вырытой совсем недавно под корнями средних размеров живого кедра, на пологом юго-восточном склоне хребта, под самым его верхом. Узкий, полуметровой длины круглый лаз

Нелегко свежевать медведя

вел в гнездовую камеру яйцеобразной формы длиной два и шириной один метр, с высотой чуть более метра. Дно камеры было выстлано сухой травой и высохшим уже мхом, слой подстилки составлял сантиметров десять. Я с трудом протиснулся через лаз в берлогу, устроился полулежа на подстилке и попытался представить себя медведем., но эта роль мне не понравилась. Берлога выглядела вполне комфортной, но все равно напоминала последнее пристанище, я поспешил выбраться наружу» [76].

Медвежьи берлоги можно обнаружить в самых разнообразных местах, однако, и специалисты, и охотники отмечают существование «спальных» районов медведей, где плотность расположения берлог заметно выше, чем в соседних участках. В частности Ю. М. Дунишенко для Сихотэ-Алиня приводит случаи, когда на площади 600 га угодий в берлогах добыто 6 медведей, на площади

350 га – 5 медведей, при этом на указанных территориях, вероятно, находились и ненайденные берлоги [13].

Массовый выход из берлог в средней и южной тайге приходится на вторую половину апреля. Самки с сеголетками покидают берлоги несколько позднее. Отмечены и более ранние сроки выхода медведей из берлог. И прежде и теперь весенняя охота на солнцепеках приходится на конец апреля – начало мая.

Для меня оказалось интересным, что в Путорана, далеко за Полярным кругом, медведи тоже выходят из берлог в конце апреля. В центре плато Путорана выход медведей из берлог совпадает с началом массовой весенней миграции диких северных оленей. Совпадение не случайное, однако, первичным в этой ситуации, на мой взгляд, оказывается не конкретная миграция оленей, а генетически заложенные сроки выхода из берлоги, так же, как приуроченный к этому времени очень ранний прилет орланов-белохвостов.

В это время медведи активно охотятся на оленей, а также добывают обильные остатки волчьих добыч. На реке Капчуг в середине мая я обнаружил место, где молодая (вероятно трехлетняя) медведица устраивала засаду под очень крутым спуском с берегового хребта, по которому мигрирующие олени сбегали вниз по пробитым в снегу тропам. Спуск был так крут, что, начав спускаться, олени уже не могли остановиться. За несколько дней медведица добыла здесь важенку и прошлогоднего теленка, которых оттаскивала от места добычи метров на 50, где съедала добычу. Возможно, охота продолжалась бы и дальше, если бы я не спугнул

зверя. На месте засады, устроенной за кустами ольхи, находилась неоднократно использованная лежка с вмерзшими в снег медвежьими волосами.

В конце мая на льду озера я издали спугнул самца медведя с укрытой снегом туши только что убитой им крупной важеньки. Следы рассказали, что при спуске с горы важенька сломала в камнях заднюю ногу и дальше шла, оставляя капли крови, сочащейся из открытого перелома. Наткнувшись на кровавый след в пойме реки, медведь начал преследовать важеньку, довольно быстро нагнал ее на заснеженном льду озера и здесь убил. Съев часть печени и плод, медведь полностью загреб тушу влажным снегом.

Спустя месяц, вышедшие из берлог медведи уходят вслед за оленями на запад, в предгорья Путорана, осенью возвращаются, опять-таки вместе с осенней миграцией диких северных оленей. За пять лет жизни в центре Путорана на озере Аян, длина которого

составляет 56 км, ни разу не были обнаружены летние следы медведей, которые неизбежно должны были бы встречаться на берегах озера в случае летнего присутствия медведей. Медведь в Путорана относительно

Медведь в Путорана некрупный

мелкий. Лишь однажды пришлось наблюдать в бинокль на льду озера медведя, который показался мне крупным. Десяток других,

включая шкуры трех медведей, добытых охотниками на берлогах в предгорьях Путорана, были некрупными.

Медведь может быть активным в любое время суток, соотношение периодов активности и отдыха и их чередование в суточном ритме зависят от характера пищи и способов ее добывания. В любом случае большая часть суток уходит на поиски и добывание пищи. Там, где зверей не беспокоят, они добывают пищу все светлое время суток, отдыхая ночью. При наличии фактора беспокойства, в первую очередь со стороны человека, медведь становится ночным и сумеречным животным, прячась на отдых в дневное время.

Ведя одиночный образ жизни, в обычных условиях медведи вполне лояльно относятся друг другу, хотя и без особого дружелюбия. Выше мы отмечали, что на альпийских лугах, на обильном орехе, на нересте рыбы звери могут спокойно питаться в пределах прямой видимости друг от друга, не проявляя признаков агрессии. Однако, добытую охотой жертву медведь будет охранять и агрессивно отстаивать, имея серьезные преимущества перед равносильным претендентом на добычу. Поведение голодающих зверей по отношению к собратьям меняется, общеизвестен каннибализм медведей, в первую очередь шатунов, а уж тушу погибшего собрата медведь съест непременно. Есть сообщения, что взрослые самцы могут убивать и поедать медвежат, скорее всего это относится к частным случаям, по логике развития живой природы, это явление не может быть обычным или массовым. Хотя есть и наблюдения, что появление крупного самца самка с медвежатами всякий

раз воспринимает, как опасность: уводит медвежат или загоняет их на дерево.

Неловкий на вид медведь быстро бежит накоротке, хорошо плавает и может преодолевать широкие, до нескольких километров, водные преграды, искусно маскируется, очень стремителен в броске. Вероятно, медведь самый сообразительный из наших зверей, это касается и способов добывания пищи, и способности к оценке обстановки, к некоему «прогнозированию» развития ситуации, к «хитростям». Старый охотник Ф. И. Фунтиков рассказывал, что на поляну, где они с сыном свеживали добытого на солонцах марала, трижды с ревом выбежал медведь и поднимался на дыбы в тридцати метрах от охотников, пытаясь отпугнуть их от добычи, пока его не убили.

Отсутствие врагов в природе выработало у медведей безбоязненное отношение почти ко всему, что напрямую не связано с человеком, с запахом человека, в том числе к незнакомым предметам. Медведю явно не хватает волчьей осторожности, поэтому он становится легкой добычей браконьеров, расставляющих петли из троса. По мнению охотников и специалистов, чем крупнее медведь, тем он безбоязненнее. Именно крупные медведи чаще проявляют агрессию по отношению к человеку.

В прежние времена, когда большое количество домашнего скота совхозов и колхозов в летний период содержалось на отгонных пастбищах в Восточном и Западном Саянах, нападения медведей на скот были обычными, приносимый хищниками урон исчислялся десятками голов. Теперь отгонных пастбищ нет, однако

вольный выпас скота в подтаежных и таежных поселках нет-нет, да и спровоцирует хищников на «незаконную» охоту. При этом, раз задрал скотину, медведь, как правило, не остановится, пока его не убьют.

В обычных условиях медведь боится человека, прежде всего - запаха человека. Чтобы убедиться в этом, достаточно начать охоту на медведя на овсах, на приваде или по снежному следу. Однако, и в научной литературе, и в практике найдется достаточно случаев, когда этот хищник, ведет себя абсолютно безбоязненно по отношению к человеку. Опять-таки, чаще всего безбоязненными оказываются крупные особи, которые привыкли ничего не бояться.

В конце июня вдвоем с охотником Петром Хмелевым с гребня Кантегирского хребта мы обнаружили в бинокль пантача-марала, пасущегося на субальпийской поляне южного склона в пределах хорошей видимости в бинокль. Нас интересовали не панты, а мясо марала, позарез необходимое для экспедиционного питания бригады охотников, строивших научный стационар в бассейне реки Малый Он. Перед этим мы дважды добывали медведей, старого и молодого, но их тощее и жесткое раннелетнее мясо, к тому же отдающее «псиной», было всеми признано несъедобным. Был уже вечер, мы не успевали до темноты добыть этого марала, решили отложить охоту на утро и, отступив на северный склон, начали присматривать место для ночлега. В это время мы увидели большого медведя, идущего по субальпийской поляне от верхней

кромки леса наискосок мимо нас по направлению к «нашему» маралу. Медведя надо было отпугнуть, но стрелять было нельзя, чтобы не потревожить марала.

В бинокль было хорошо видно двигавшиеся под шкурой худые лопатки медведя, до него было метров сто двадцать. Окликнув зверя, мы начали махать руками и оружием, приостановившись на секунду, медведь продолжил движение. Когда мы с криком побежали вниз по пологому склону, навстречу зверю, тот остановился. Мы бежали и орали, а зверь стоял и с недоумением смотрел на нас. Когда до зверя оставалось метров сорок, и мы начали притормаживать, он, наконец, развернулся и побежал не быстро, высоко вскидывая тощий зад и оглядываясь на ходу.

Спустя четыре года, тоже в июне, в десяти километрах от устья этой же реки (Малый Он) мы с научным сотрудником Германом Пановым, ведя в поводу вьючную лошадь, на тридцать метров подошли к очень большому медведю, спокойно стоявшему головой к нам в высокой прошлогодней траве. Я обратил внимание на широкий, «как столешница», лоб зверя. Лишь спустя минуту после нашей остановки и негромких переговоров по поводу стрельбы, медведь неторопливо развернулся и начал движение на уход.

Следует оговориться, что в разных регионах поведение медведей по отношению к человеку несколько отличается. Не обязательно, но чаще всего, агрессию по отношению к человеку медведи проявляют в конкретных ситуациях: в случае неожиданной

встречи (близкого контакта), защищая медвежат и в случае ранения зверя. Поведение медведей-шатунов выходит за рамки обычного, его следует рассматривать и оценивать отдельно. Описывая большое количество встреч с медведями в енисейской тайге, Б.П. Завацкий отмечает, что 83% зверей испытывали панический страх перед человеком, 15% - вели себя безразлично и лишь 1,6% (4 случая) – напали. В одном из этих случаев медведь был тяжело ранен, в другом – имел старую пулевую травму колена, третий находился с самкой во время гона, четвертой была медведица с тремя медвежатами [16].

В случае внезапной близкой встречи, неожиданное появление человека в «личном» пространстве медведя, расценивается им как агрессия, направленная против него. В этом случае медведь может в порядке самозащиты напасть на человека и убить или покалечить его одним ударом лапы, как бы отбиваясь от противника. При этом зверь не добивает и не ест жертву.

В известном мне случае, встретившись на близком, около десяти метров расстоянии, медведь кинулся на собиравшего ягоду лесника Валентина Щеголева, на ходу ударом лапы сорвал с него фанерную торбу, оторвав плечевые ремни, но другого вреда не причинил. Однако, в случае внезапной встречи медведь может и броситься наутек, оставляя за собой полосу жидкого кала.

Чтобы предотвратить внезапные встречи с медведем, например, при сборе ягод, безоружному человеку следует обозначать свое присутствие в медвежьих угодьях какими-либо звуками: переговорами, покрякиванием, бряканьем металлической посуды,

как, впрочем, следует обозначать и любое пешее передвижение в «медвежьих» местах, особенно ночью и в сумерках.

Почти всегда медведь нападает или демонстрирует нападение при приближении человека, если хищник находится у свежедобытой или старой добычи. При этом медведь чаще предупреждает рычанием о своем праве на добычу, реже – молча кидается на приближающегося человека с близкого расстояния.

В самом конце сентября мы с напарником В. Ивановым двигались по одному из отрогов хребта Борус в Западном Саяне, по едва заметной охотничьей тропе. Поднявшись на крутой перевал в Голованскую Сосновку, мы услышали сердитый рев медведя, на удалении ста метров. Решив добыть зверя, мы начали подходить к нему. Я шел впереди, держа в руках боевой карабин Мосина, Володя – рядом, сзади, с довольно слабым охотничьим карабином, калибра 8,2 мм. с полуоболочечной пулей. Чем ближе мы подходили, тем сильнее ревел медведь, создавалось впечатление, что дерутся два медведя. Договорились, что при любом раскладе я стрелью ближнего зверя, Володя – дальнего. С двадцати пяти метров, перемахнув толстую валежину, на нас стремительно, с ревом бросился медведь, который был убит лишь третьим выстрелом в трех метрах от нас. Расследование показало, что, раскопав нору бурундука и съев половину (около двух литров) запасенных бурундуком кедровых орехов, медведица настойчиво предупреждала нас ревом, и бросилась в нападение, когда мы подошли недопустимо близко. Первым выстрелом, в момент ее прыжка через валежину, я промазал, Володя прошил ее по животу, в выходном отверстии

застряла медная оболочка его пули. Пуля от моего второго выстрела пробила сердце зверя и, главное, разрушила четыре позвонка, мгновенно обездвигив его. Понятно, что если бы мы не приближались настойчиво на рев, то и медведь не напал бы на нас.

Защищая маленьких медвежат от реальной или мнимой опасности, медведица может напасть на человека. Заранее распознав человека, медведица уходит с медвежатами в сторону, близкие встречи чаще всего случаются в ситуациях, когда бегущие впереди матери медвежата приближаются к человеку, а медведица еще не успела его почуять. Здесь возможны худшие варианты, если человек оказался слишком близко от медвежат, хотя медведица может просто продемонстрировать угрозу, или даже убежать, что случается реже.

Нередко агрессию проявляет раненый медведь, особенно при его преследовании. При этом преследуемый зверь может затаиться и броситься на охотника с очень близкого расстояния. Поэтому при преследовании раненого зверя используют собак, которые, как минимум, указывают местонахождение зверя. Преследование раненого медведя по чернотропу и без собак равносильно самоубийству.

Практика выработала приемы поведения безоружных людей при встрече с медведем, если таковой не удалось избежать. Прежде всего, не следует убегать, это может спровоцировать даже миролюбивого зверя на преследование и нападение. Нужно или стоять на месте, не выказывая признаков страха, или медленно от-

ступать, прикрываясь деревьями. При попытке медведя преследовать, надо остановиться и резко «увеличить свой объем»: распахнуть полы куртки или поднять над головой рюкзак. При этом можно сделать несколько шагов навстречу зверю, но с этой процедурой не стоит перебарщивать. Если есть возможность и способность отвечать на рев медведя собственным криком, нужно отвечать. Если не остается ничего другого, можно упасть на землю в «позе эмбриона», то есть, подтянув колени к подбородку и охватив голову руками, притвориться мертвым. В американских национальных парках инструкции для туристов рекомендуют применять этот прием при встречах с гризли, и приводятся многочисленные примеры срабатывания этого приема. Самый лучший прием – избегать случайных встреч с медведем.

Поведение медведей шатунов – особая статья. Массовое появление шатунов происходит с регулярностью раз в 10-13 лет, обычно обусловлено полными неурожаями нажировочных кормов, которые, в свою очередь, предположительно, связаны с 11-летним циклом солнечной активности. Однако ряд исследователей отмечает возможность массового появления шатунов в эти годы и в местностях с локальным урожаем нажировочных кормов. Общеизвестно «шатание» медведей Сибири зимой 1961-62 годов, во время которого отмечались массовые случаи захода зверей в населенные пункты, нападений на домашний скот и людей. В тот год от медведей погибло трое знакомых мне людей. Голодный шатун однозначно воспринимает человека, как потенциальную жертву, потому любые приемы поведения, кроме самозащиты,

при встрече с шатуном бесполезны. При появлении шатуна на промысловом участке охотник должен приложить максимум усилий для добычи такого зверя, если не хочет стать его жертвой.

Охота на медведя

Охота на медведя, несомненно, одна из наиболее эмоциональных и престижных, всесторонне велико и значение трофея охоты. Добывание медведя в одиночку на берлоге или из-под собак представляет какую-то опасность для охотника и интересно именно этой опасностью, хотя здесь требуется не только смелость, но и настойчивость, и смекалка. Охота из засидки на приваде или на овсах при соблюдении известных правил опасности не представляет, однако требует от охотника предельной внимательности и осторожности, чтобы не отпугнуть зверя. Весенняя охота на солнцепеках, практикуемая в охотничьем туризме, кажется мне менее интересной, однако в Сибири она существовала во все времена и имеет право на дальнейшую жизнь. По утверждению специалистов до середины мая шкура медведей сохраняют хорошие товарные качества

Перечисленные выше способы охоты при самом «массовом» их применении всегда будут «штучными» охотами и не могут принести ощутимого ущерба популяции медведей в Енисейской Сибири. Механизмы саморегулирования численности, точнее - плотности населения у этого всеядного хищника отработаны хорошо. Где-то медведи встречаются почаще, где-то – пореже, многое зависит от обилия нажировочных кормов, однако в самых отдален-

ных, так называемых «медвежьих» углах, леса не кишат медведями. И при отсутствии пресса охоты численность медведей на конкретной территории имеет естественные колебания, зависящие от условий года (прежде всего кормовых), однако верхние границы численности никогда не превышают пределов, обусловленных внутривидовыми закономерностями. В то же время заметное снижение плотности населения, вызванное внешними факторами, в том числе и охотой, автоматически возмещается повышением плодовитости популяции при условии сохранения среды обитания. При соблюдении существующих Правил охоты объемы добычи медведей в Енисейской Сибири в обозримом будущем не могут превысить естественного годового прироста популяции вида.

Заметный и опасный урон населению медведей наносит браконьерский промысел его петлями из металлического троса. Осуществляется он в летний период, когда уголья наиболее доступны для браконьеров, продукция промысла (лапы и желчь) легко транспортабельна, поэтому меры борьбы с браконьерами малоэффективны.

Охота на берлоге

Охота на берлоге – старинная и самая «русская» из всех охотничьих «забав». Сейчас это кажется немыслимым, а ведь всего сотню лет назад в центральных и северо-западных губерниях России деревенские мужики ежегодно отыскивали сотни медвежьих берлог, а известные любители этой охоты добывали по несколько десятков медведей за сезон.

Теперь чаще всего берлоги находят случайно, во время осенней охоты на пушных зверей, или наткнувшись на нее во время других лесных работ. Найденные берлоги, если даже на них был добыт медведь, запоминают и обозначают затесками, в последующие годы проверяют и нередко находят в них залегшего медведя. Очень результативен весенний поиск берлог по вспятым следам вышедших из них медведей. Понятно, что медведей в них уже нет, поиск берлог ведется в расчете на перспективу.

В студенческие годы мне пришлось охотиться на кабанов с одним из егерей Иркутской облохотинспекции, его фамилию теперь я не помню. Венгр по национальности, егеря унаследовал работу отца, попавшего в Сибирь в годы Гражданской войны прошлого века. Относясь к работе с нерусской обстоятельностью, отец с сыном за многие годы отыскали и поместили в прибайкальских горах около тридцати медвежьих берлог, в основном в каменных пещерах. Ежегодно по поручению начальства они проверяли для «высоких» гостей десятков берлог, больше не требовалось, и в трех-четыре непременно находили залегших медведей. В первую очередь использовались наиболее удобные для подъезда берлоги, по мере выхода их из употребления в оборот включались другие.

Лучший состав команды для охоты на берлоге два-три человека, при этом один стрелок назначается основным и стреляет первым, второй стрелок становится как бы страхующим и стреляет в случае неудачных выстрелов первого. Все стрелки должны занимать позиции по одну сторону от линии предполагаемого движения медведя, чтобы в суматохе не пострелять друг друга. Лучшее

оружие для охоты на берлоге – двустволка двенадцатого калибра, заряженная пулями. Знатоки утверждают, что для стрельбы на коротке лучше иметь картечь. В нашем раскладе команды второй стрелок должен иметь крупнокалиберный карабин или штуцер, не исключено, что ему придется стрелять в угон.

С осени медведь лежит чутко, при охоте на берлоге часто используют зверовых лаек, собственно и находят то берлоги с помощью этих лаек. Зимой лаек не берут, собаки чаще мешают, чем помогают, разве что выясняют конкретно, лежит ли медведь в этой конкретной берлоге. В литературе часто упоминается «заламывание» берлоги, то есть всовывание в чело жердей или сучковатой елки, чтобы затруднить медведю быстрое выскакивание из берлоги. Заламывание имело смысл, когда охотились с ненадежным или слабым оружием. На практике чаще возникают проблемы с нежеланием зверя покидать берлогу, нежели с быстрым его выскакиванием.

Я знаю охотника, он и теперь еще жив, который, крепко расставив ноги, становился с двустволкой двенадцатого калибра напротив чела берлоги в четырех-пяти метрах от него. Лично я на такое не решусь. Правда, знаю и случаи, когда вместо медведя стреляли в отскакивающих от берлоги собак. Несчастные случаи и неприятности при охоте на берлогах время от времени происходят и теперь, при наличии самого современного оружия, в основном из-за неграмотности организаторов охот, из-за многочисленности участников охоты и последующей суеты вокруг берлоги. Чем

больше на берлоге участников охоты, тем скорее происходят неприятности. Сейчас уж мало кто знает, что наш великий писатель Лев Николаевич Толстой в молодые годы был изрядно помят зверем во время загонной охоты на медведя.

Разнообразно устройство берлог, неодинаково поведение лежащих в них медведей, должна несколько различаться, и организация охоты на каждой конкретной берлоге. Есть несколько общих правил, которыми не следует пренебрегать. При подходе к берлоге и в процессе подготовки к выпугиванию медведя основной стрелок должен быть постоянно готовым к стрельбе. На стрелковых позициях в снегу утаптывается площадка диаметром около метра, чтобы имелась возможность быстрого маневра оружием. Раньше уже говорилось, что стрелки, если их несколько, должны стоять по одну сторону от линии предполагаемого движения медведя после выхода из берлоги. После того, как основной стрелок займет позицию, второй участник должен с помощью заранее вырубленного шеста определить, нет ли других, кроме чела, отверстий, ведущих к берлоге, и нет ли возможности выхода медведя из берлоги другим, кроме чела, путем. Этот же участник и выпугивает зверя из берлоги. После добычи медведя следует убедиться, нет ли в берлоге второго зверя. Считается очень непорядочным стрелять в берлогу и убивать медведя непосредственно в берлоге, то есть в его жилище.

На двух моих берлогах медведи выскакивали после первого крика «Выходи!», на третьей берлоге медведь на каждый крик отвечал сердитым ревом, но мгновенно выскочил, как только я бросил на бруствер чела кусок коры дерева величиной с ладонь.

Охота на приваде

Охота на приваде в сибирских условиях наиболее уверенная и результативная из всех медвежьих охот. При организации специальной охоты привада (падаль домашних животных, отходы мясо-рыбопереработки, сорная рыба) выкладывается у заранее устроенных засидок (скрадок) в местах постоянного обитания медведей. Запах разлагающейся привады неизменно привлечет внимание зверя, если даже поблизости есть другие естественные корма. При малом количестве привады ее выкладывают порционно в течение нескольких дней или ограничивают свободный доступ зверя к приваде. Как только медведь начнет посещать приваду, устраивают охоту на него.

Засидка (скрадок) для стрельбы на приваде устраивается на дереве (деревьях) на высоте четырех-пяти метров от земли в виде настила из жердей или досок. С развитием трофейной охоты засидки стали принимать более комфортабельный вид, на деревьях стали сооружать крытые сверху постройки из жердей, со скамейкой для сиденья и бойницами для стрельбы. Привада выкладывается в 10-30 метрах от засидки. Зверь чаще всего приходит ночью, реже в сумерках, но садится в скрадок надо часа за три до сумерек, по возможности не оставляя лишних следов. Сидеть следует тихо,

обычно медведь осторожен, как все дикие звери, хотя иногда приходит на приваду, не таясь. Стрелять лучше всего пулей из ружья двенадцатого калибра или из крупнокалиберного штуцера.

Временные засидки на деревьях устраивают при отстреле медведей у задранной им домашней скотины. При невозможности устройства засидки вблизи убитого медведем животного падаль подтаскивают ближе к удобному месту, по возможности убирают с «арены действий» живой скот. Если медведем задрано несколько животных, то их стаскивают в одно место, где устраивают засидку, или, оставив одно, убирают остальных в недоступное медведю место.

Охота на овсах

В Енисейской Сибири охота на овсах распространена мало, прежде всего, потому, что здесь медведи реже посещают овсы, нежели в западной части страны. Причин несколько, возможно, главная из них та, что народные умельцы постоянно очищают все ближние места от любой съедобной живности, включая медведей.

Сама охота сходна с охотой на приваде. Обнаружив посещаемый медведем участок овсяного поля, устраивают в непосредственной близости от него засидку на дереве, поднятую над землей на 4-5 метров, и караулят зверя. Временная засидка должна быть достаточно удобной для длительного, порой на всю ночь, ожидания зверя и для прицельной стрельбы. Она должна иметь сиденье, упоры для ног и спины, возможность маневра оружием и обеспечивать безопасность от случайного падения охотника. Стрелковый пост занимают за 2-3 часа до наступления сумерек,

сидят тихо, с осторожностью и вниманием. Дистанция стрельбы зависит от типа оружия.

Охота на солнцепеках

Чаще всего охота на солнцепеках проводится на береговых склонах рек и ручьев. Если река пригодна для плавания на лодках, как например Амыл, то прежде заходят на моторе вверх по реке, а потом спускаются самосплавом, высматривая на полянах пасущихся медведей. Медведи в это время (конец апреля – начало мая) пасутся на освободившихся от снега полянах весь световой день, нередко прямо на пастбище ложатся на отдых. При стрельбе на крутых склонах реки следует помнить, что скатившийся в воду убитый медведь мгновенно тонет и может оказаться потерянным для охотника.

ВОЛК (*Canis lupus*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Волк известен всем. С давних времен до настоящего времени в Енисейской Сибири (и не только в Сибири), то утихая, то разгораясь, продолжается борьба человека с волком. С развитием промышленных технологий сельского хозяйства ущерб, наносимый этим хищником животноводству, значительно сократился, но урон, наносимый им дикой фауне, остается неоправданно высоким. Волка знают все, волки есть практически повсюду, однако

мало кто из охотников видел в природе этого зверя, тем более, добывал его с ружьем в руках: в результате многовекового преследования волк научился скрываться от глаз человека.

Изучением волка в лесостепных районах Енисейской Сибири в 60-е годы прошлого века успешно занимался Владимир Васильевич Козлов, в конце прошлого и начале нынешнего века большую работу по изучению численности, размещения и экологии волка Енисейской Сибири проделал Анатолий Прохорович Суворов. В результате работы этих исследователей волк оказался наиболее изученным зверем в нашем регионе, хотя и здесь еще достаточно неясных вопросов. Фундаментальная работа по изучению волка Западной Сибири и Алтая выполнена Александром Яковлевичем Бондаревым, на мой взгляд, это самая полная и насыщенная фактами работа по экологии, этологии и другим аспектам биологии вида [1].

Волк – средних размеров сильный, красивый, пропорционально сложенный зверь преимущественно серой окраски, с относительно большой, лобастой головой, мощной грудью, покатою спиной и хорошо опушенным хвостом, спускающимся чуть ниже скакательного сустава. Уши остроконечные, стоящие, широко расставленные, глаза желтые, с косым разрезом и круглым зрачком. Ноги сильные, высокие, с черными не втяжными когтями, с пропорционально развитыми отделами и косо расположенной плечевой костью, хорошо развитыми пястью и пальцами передних ног. В обычном состоянии хвост, называемый охотниками «поленом», висит вниз, на быстром бегу вытягивается параллельно спине, при

проявлении агрессии к сородичам жестко вытягивается. В приступах крайней злобы волк может резко дергать хвостом из стороны в сторону или «вращать» им, при испуге хвост поджимается под живот. Внешне волк похож на крупную зверовую лайку, прародителем которой он является.

В Енисейской Сибири обитает два подвида: тундровый волк, обитающий в тундре и лесотундре, и сибирский лесной волк, обитающий в лесной и лесостепной зонах. Речь идет скорее о экологических формах, нежели о подвидах. В товароведении пушнины шкуры северных, богаче опушенных волков называются полярными волками. На мой взгляд, это название более подходит для тундровых волков, ибо обитают они в Заполярье, и многие из них половину своей жизни проводит в северной тайге.

Считается, что лесные волки, приспособленные к обитанию в условиях глубоких снегов, несколько крупнее тундровых, однако, для Енисейской Сибири нет достоверных материалов, подтверждающих это. Отдельные исследователи отмечают присутствие в Красноярской лесостепи и Минусинской котловине более мелкой степной формы. А. П. Суворов, изучавший волка в Енисейской Сибири, выделяет в регионе саянскую горно-таежную популяцию алтайского подвида, с чем вполне можно согласиться, так как эта экологическая форма по морфологическим параметрам достоверно меньше тундровой и лесной форм [124]. Следуя логике предыдущих названий можно называть эту форму горной. Не вдаваясь в детали краниологических исследований и таксономии, мало понятных для охотника, и рассматривая население волков в

аспекте экологических особенностей, наверное, можно объединить в лесостепную экологическую форму всех волков, обитающих в центральных и южных районах Красноярского края и в Хакасии, включив в нее и степных, и лесостепных, и горных волков. Это относительно некрупные волки, обитающие в степных, лесостепных, окультуренных и горно-лесных ландшафтах.

Волк населяет всю территорию Енисейской Сибири от гор Бырранга на севере Таймыра до южных границ Красноярского края и Хакасии. Этот хищник малочислен или вовсе отсутствует в глубокоснежных районах северной и средней тайги левобережья Енисея, в Туруханском, Енисейском, Бирилюсском, Пировском районах, в глубокоснежных районах Восточного и Западного Саяна, где глубина снегового покрова препятствует зимнему обитанию копытных животных. Однако это не исключает летних заходов волков на указанные территории. В настоящее время наиболее высока и стабильна численность путоранской популяционной группировки волков, осваивающих помимо плато примыкающую к нему лесотундру и северные районы Эвенкии. Численность этой группировки составляет, по нашему мнению, не менее полутора тысяч особей.

Красноярское охотуправление в 1985 г. оценивало численность волков на территории объединенного края в 4,5 тыс. особей. Увязывая поголовье волков с количеством коренных участков обитания вида, в 1998 г. А. П. Суворов расчетно оценивает численность волков в Красноярском крае (включая Таймыр, Эвенкию) и Хакасии при максимальной занятости коренных участков в 8,5

тыс. особей. К 2003 году по материалам этого автора общая численность волков на этой же территории составляла 7,5 тыс. особей [124]. Не вызывают сомнения ни количество коренных участков обитания волков, выявленных автором, ни принципы расчета, однако общие показатели численности вида кажутся мне изрядно завышенными, особенно по северо-таежной территориальной группировке. Вероятно, в расчетах могут быть завышены показатели занятости коренных участков и средний размер семейных стай. В частности, в Путорана средний размер зимних стай, которые, несомненно, являлись семейными, составлял в 1977-1982 годах около четырех особей. По материалам 20-летних наблюдений в Саяно-Шушенском заповеднике средний состав зимних стай тоже – четыре особи [20]. По сводкам крайохотуправления численность волков на территории края (без Эвенкии и Таймыра) в 2003-2004 годах была в пределах 2000 особей. Эти показатели, вероятно, близки к реальным, хотя тоже несколько завышены по отдельным районам.

Вопреки расхожему мнению о величине сибирских волков наиболее крупные лесные волки, зафиксированные в научной литературе, добыты в центральных областях России. С 1951 по 1963 г. во Владимирской области было добыто 6 самцов волка весом 65-79 кг и четыре самки весом 55-62 кг. В Волмянском охотхозяйстве Минской области

(Белоруссия) в 1971 г был добыт 81-килограммовый волк, чучело которого демонстрировалось на Всемирной выставке охотничьих трофеев в Будапеште [96]. Но это – рекордсмены, из 344 волков, отстрелянных в 1937-1954 годах в Окском, Мордовском и Воронежском заповедниках лишь два самца весили более 50 кг. [49].

Для 11 волков Таймыра В. П. Макридин приводит длину тела 123-146 см (средняя – 127,7 см.) и вес 41-52 кг (средний – 46,6 кг) [83]. Наши исследования 34 волков в центре плато Путорана дали сходные показатели. Длина тела наиболее крупного самца составила 150 см, масса тела – 52 кг, средний вес взрослых самцов составил 48 кг, взрослых самок – 36 кг. В. В. Козлов, исследовавший волков в лесостепных районах Енисейской Сибири, сообщает, что масса самцов из этих районов редко превышает 40 кг, масса самок – 35 кг. Пять взрослых самцов, добытых в Новоселовском районе в декабре 1956 г и январе 1957 г. имели длину тела 122-126 см, массу тела 31-37 кг, все волки имели хорошую упитанность и жировые отложения [49].

Окраска меха волков имеет возрастную, индивидуальную и географическую изменчивость. Новорожденные волчата имеют мягкий, темно-коричневый, иногда почти черный окрас, относительно равномерный по всему телу, который постепенно сменяется на серо-охристый, а к зиме отрастает зимний наряд, сходный с окраской взрослых волков. Упрощенно можно сказать, что полярные волки преимущественно имеют светло-серую окраску, лесные волки – более темную, степные – рыжевато-серую. Из 34 добытых мной на озере Аян полярных волков лишь один местный

старожил имел очень темную окраску, с широким почти черным ремнем на спине, два тундровых однопоментных переярка были светло-серого, голубоватого окраса, все остальные волки были разной интенсивности серого окраса с большей или меньшей примесью рыжеватых тонов.

У волка две линьки в году: весенняя – основная и осенняя, во время которой нарастают пуховые волосы. Весенняя линька начинается после гона, в конце февраля и длится до мая. Беременные волчицы линяют несколько позже, в конце лета начинается линька у прибывших волчат, которые к сентябрю одеваются в пышный зимний наряд.

Характерной особенностью вида является зональная окраска остевых волос, которая однозначно отличает шкуру волка от схожей по окрасу шкуры собаки. Зимний меховой наряд состоит из трех видов волос. Самые длинные направляющие волосы у полярных волков на загривке достигают 16 см длины и имеют однотонную окраску с темно-бурыми концами. Остевые волосы длиной от 10 до 15 см снизу чисто белого цвета, затем идет зона черного или темно бурого цвета, затем - зона светлого или кремового цвета и оканчивается волос четвертой зоной черного или темно бурого цвета. Подпушь имеет длину до 7 см, всегда волнистая, тонкая и мягкая, с

серым (свинцовым) низом и рыжевато-серым верхом [83]. Из-за пышного зимнего меха полярные волки кажутся крупнее всех иных. Летний волос редкий и короткий, после весенней линьки звери кажутся тощими и темнее окрашенными.

Волк обладает очень хорошо развитыми органами чувств: слухом, зрением, обонянием. Вероятно, постоянное преследование волка человеком сыграло заметную роль в развитии этих органов. По мнению специалистов-волчатников основную часть нужной им информации волки получают через слух. В каком бы состоянии не находился зверь, он постоянно «вслушивается» в окружающее пространство, улавливая малейшие, недоступные уху человека звуки, различая причины и поводы возникновения этих звуков, будь то звуки шагов, крики птиц, лай собак или голоса домашних животных. Волк в состоянии различать привычные голоса животных, собак, отдельных людей, интонации этих голосов, по набору и соотношению звуков оценивать ситуацию в целом.

Не менее совершенно зрение хищника, не чурающегося открытых пространств и благодаря дальнозоркости способного на значительном расстоянии различать движущиеся предметы, животных, людей, птиц. Волк способен замечать любые изменения привычной обстановки, появление незнакомых предметов, различия в экипировке и поведении людей, он обладает хорошим ночным зрением. В обстановке опасности волк замечает даже мелкие движения и способен мгновенно на них реагировать.

В отличие от большинства жертв, обладающих панорамным зрением, стереоскопическое зрение волка позволяет ему точнее

выбирать оптимальную траекторию преследования жертвы и нападения на нее. Сетчатка глаза волка характеризуется как сетчатка животного с круглосуточной формой активности. Экспериментально не установлено, что волки обладают цветным зрением.

Хорошее чутье – необходимое качество для любого хищника, для волка с его приемами добывания пищи оно совершенно необходимо. Мы хорошо знаем о чутье охотничьих собак, в частности лаек, различающих разницу силы запаха двух соседних следов недавно пробежавшего зверька. Надо полагать, что обоняние волка не менее чутко. Зверь способен в лесу уловить запах жертвы за сотни метров, запах металлического капкана под слоем снега, к нему практически невозможно приблизиться на выстрел, двигаясь по ветру. По выражению волчатников зверь получает основную информацию слухом, уточняет ее зрением и окончательно идентифицирует чутьем.

Волк типичный хищник, в принципе добывает все, что может добыть, хотя при стайной охоте предпочитает крупных и средних по размерам животных. Волки не гнушаются мелкими мышевидными грызунами, яйцами и птенцами птиц, употребляют в пищу ягоды, но основу питания, несомненно, составляют копытные жи-

вотные, именно от их обилия зависит благополучие волчьего племени. Тип питания в большей мере зависит от обилия и доступности жертв и несколько разнится по природным зонам.

На Крайнем Севере, в тундре, летом в пищу идут яйца и птенцы многочисленных птиц, обильно размножающиеся лемминги, линные гуси, дикие и домашние северные олени. В предгорьях Бырранга в первой декаде июня была добыта кормящая волчица, в желудке которой были обнаружены 33 сибирских и копытных лемминга и остатки еще 11 леммингов [40]. Миллионная популяция диких северных оленей, обитающая на Таймыре и в северных районах Эвенкии, почти круглый год кормит большое количество волков, часть которых постоянно путешествует вместе с мигрирующими оленями. Из чистой тундры на зиму большая часть размножающихся в тундре волков уходит вслед за оленями в кустарниковую тундру, лесотундру и предгорья Путорана, а весной возвращается к логовам. В отдельные годы существенным источником питания волков в тундре и лесотундре становятся обильно размножающиеся зайцы беляки. В пищу идут и песцы, как живые, так и попавшие в ловушки охотников. Так в охотсезон 1978-1979 г, характеризовавшийся очень сильными, затруднявшими проверку путиков морозами, только в госпромхозе «Таймырский» волками по опросу охотников из 5600 добытых песцов было съедено волками около 1200 песцов, в том числе 147 в моих ловушках. В горах Путорана жертвой волков иногда становится снежный баран.

В зоне северной тайги при самом разнообразном составе питания основу его составляют лесной северный олень, включая домашнего, и лось. Как и везде, в пищу идет все, что можно найти или поймать: наземные кладки птиц и их птенцы, зайцы, пищухи, мышевидные грызуны, ягоды, зимой ночующие под снегом птицы, падаль.

В центральных и южных районах Енисейской Сибири принцип питания хищника остается прежним: ловить и давить все, что попадает в поле зрения и обоняния. В горной тайге заметную роль в питании волка играет марал, в подтаежной и лесостепной зоне – косуля, в горно-степных ландшафтах марал и сибирский горный козел. Именно в этих районах домашние животные и их падаль становятся существенным элементом в питании волков.

В Саяно-Шушенском заповеднике из 904 жертв волка, обнаруженных в 1977-2001 годах, маралы составили 505 случаев, козероги – 282, косули – 50, кабарга – 20, собаки – 19, кабаны – 19, рысь – 3, заяц – 3, лось – 1. Здесь же отмечены частые встречи в экскрементах волков скорлупы кедровых орехов [21].

Общеизвестен каннибализм волков, которые в голодное время могут убить и съесть ослабевшего, раненного или попавшего в самолов собрата. Мне приходилось по следам наблюдать случаи, когда стая убивала и съедала неосторожно приблизившегося к ней или застигнутого у падали чужака. Большинство случаев приходится на голодный поздnezимний период. При этом признаков преследования волка другими волками не отмечено ни разу.

Волки моногамные животные, образуют постоянные пары до гибели одного из супругов, живут семьей, семейной стаей, в которой кроме родителей присутствуют щенки текущего года рождения (прибылые) и щенки предыдущего помета (перееярки). Половозрелыми самцы и самки становятся на втором году жизни, и могут участвовать в размножении, что неоднократно отмечалось при содержании зверей в неволе. В неволе все самки-перееярки размножались и приносили помет в двухлетнем возрасте, а самцы перееярки при спаривании с взрослыми самками давали полноценное потомство. В природе оставшиеся в стае самки-перееярки приходят в предтечковое состояние на месяц позднее самки-доминанта. Если в результате преследования человеком матерая самка гибнет во время гона или в начальный период беременности, самка перееярок, игравшая роль субдоминанта, занимает ее место и приходит в течку. Если самка-доминант благополучно носит будущее потомство, половая система самки-перееярка плавно, без течки переходит в состояние покоя. В случае гибели обоих матерых волков их место занимают волки-перееярки, таким образом, сохраняется воспроизводственный потенциал семьи, прежним остается и участок обитания.

В степных и лесостепных районах Сибири гон у волков происходит во второй половине февраля - начале марта, спаривание приходится в основном на двадцатые числа февраля [49]. К северу сроки гона немного сдвигаются ближе к весне, на Таймыре и в Путорана разгар гона приходится на середину марта. Сам период гона у каждой конкретной пары в южных районах длится около

месяца и состоит из предгонного периода, соответствующего предтечковому состоянию самки, и периода спаривания, который длится около недели. В районах Крайнего Севера продолжительность гона несколько короче.

Исследователи отмечают, и я подтверждаю это собственными наблюдениями, что в период гона на участок семьи допускаются все половозрелые самцы с соседних территорий, которые находят гонную стаю по следу и могут участвовать в свадебном кортеже. Характерной особенностью гонной стаи является отсутствие в ней других самок, кроме самки, находящейся в течке. Количество самцов зависит от количества самцов-переезжиков этой семьи, и присоединившихся на период гона половозрелых самцов и переезжиков с других территорий. Волчьи свадьбы проходят достаточно мирно, при наличии явного доминанта короткие стычки чаще происходят в свите, между переезжиками.

Мне довелось сначала увидеть издали, а потом расследовать по следам встречу двух гонных стай волков на заснеженном льду озера Аян. В одной стае было четыре волка, в другой – шесть. Двигаясь рысью на встречных курсах, стаи перед встречей перешли на шаг, медленно сошлись, перемешались, в течение какого-то времени волки близко контактировали друг с другом, затем рысью двинулись в противоположных направлениях, но в каждой стае оказалось уже по пять волков. На снегу осталось по крайней мере три еле заметных кровавых следа эструса самок, многочисленные мочевые метки самцов, поскребы, каких-либо следов борьбы или драк я не обнаружил. Вне периода гона стаи волков

обычно расходились на встречных курсах на расстоянии 50-100 метров одна от другой.

В.П. Макридин, отстрелявший с вертолета целиком достаточно много волчьих стай, считает, что в ненарушенных популяциях волчи свадьбы проходят в большинстве случаев в составе мужской части семьи и, естественно, без конфликтов. Однако, и он, и ряд других исследователей приводят примеры нахождения в гонной стае двух и более самок, находящихся в стадии течки или беременности, чаще всего это происходит в группировках волков, сильно нарушенных вмешательством человека [83].

Гонная стая движется по участку обитания волчицы и днем, и ночью с короткими остановками на отдых, маршрут может выходить и за пределы этого участка. Стаю ведет волчица, матерый следует вплотную за ней, остальные самцы - располагаясь по рангу. Время от времени самцы из свиты, забегаая сбоку, пытаются приблизиться к волчице, однако предупреждающее рычание самца-доминанта пресекает эти попытки. После окончания гона чужие волки оставляют стаю, прибылые, напротив, возвращаются в нее. Если к окончанию гона у самки-переерка начнется течка, может сформироваться новая гонная стая, состоящая из этой самки и холостых самцов прежней гонной стаи. Вновь образованная стая со временем покидает родительский участок, а вновь образовавшаяся семейная пара ищет свободный участок.

Однако, нахождение в гонной стае второй половозрелой волчицы явление достаточно редкое на Енисейском Севере и, веро-

ятно, связано с серьезными нарушениями половозрастной структуры местных группировок волков, в результате преследования человеком. В Путорана и его предгорьях, а это огромная территория площадью около 300 тыс. кв. км, самки переярки покидают стаю, вероятно, изгоняются из нее матерой волчицей, задолго до начала гона. По крайней мере, большинство добытых мной в зимний период одиночных волков оказывались самками-перейрками.

Беременность длится 62-63 дня, щенение приходится на конец апреля в южных районах Енисейской Сибири и на последнюю декаду мая в районах Крайнего Севера. Перед щенением волчица чистит старое логово или устраивает новое. Логово устраивается в глухих, скрытых, не посещаемых человеком местах. Под логовом я понимаю сооруженное волчицей или естественное укрытие, в котором происходит щенения волчицы и выращивание волчат в начальный период их жизни. Такое логово называется основным или первичным. Более широкое в территориальном плане толкование термина логово приводит к путанице.

В степных и лесостепных ландшафтах логова (гнезда) обычно устраиваются в норах, которые волки редко роют сами, они чаще приспособливают для этой цели лисьи или барсучьи норы, расширяя и углубляя их. Реже логова устраиваются в дуплах поваленных деревьев, под валежником, при наличии скальных выходов – в каменных нишах и расщелинах. В любом случае логово хорошо защищено от непогоды. Нередко логова устраиваются неподалеку от населенных пунктов. Из 101 логова, обнаруженных в 60-е годы в лесостепных районах Красноярского края и Хакасии 50 логов

находились на расстоянии от одного до пяти километров от населенных пунктов. Глубина прямой норы составляет от 1,5 до 3,5 м, диаметр входного отверстия 40-50 см, нора заканчивается гнездовой камерой значительных размеров, подстилка, как правило, отсутствует [49]. В Алтайском крае занятые волчицами для выведения молодняка норы (n=155) в основном были расширенными барсучьими (66%), реже лисьими (9%), еще реже сурчинными ((7%), и лишь 18% были самостоятельно вырыты волками. Там же удаленность логовищ от водоемов (n=193) составила до 0,1 км. – 37,3%, до 0,5 км. – 32,1%, до 1 км. – 10,9%, до 2 км. – 9,8%, до 3 км. – 2,1%, до 4 км. – 3,1%, далее 4 км. – 4,7% [1].

В районах Крайнего Севера волки роют норы сами, редко используя норы песцов. Вероятно, это происходит потому, что норы песцов находятся на открытых повышениях местности, а норы волков и подходы к норам обычно укрыты зарослями кустарников. В тундре норы чаще устраиваются у подножия невысоких холмов, с южной или юго-восточной стороны. В лесотундре и северной тайге норы нередко роются на высоких берегах рек и ручьев, где почва лучше прогревается солнцем [83]. В Путорана шесть обнаруженных логов волков представляли собой норы, вырытые под корнями лиственниц, растущих на крутых песчаных склонах южной экспозиции, являющихся бортами небольших ручьев. На устье реки Большой Хоннамакит нора имела 2,5 м длины, диаметр 50 см и заканчивалась шарообразной гнездовой камерой диаметром 70 см. [122]. Самое северное логово с 6-ю волчатами было об-

наружено в предгорьях Бырранга, оно представляло собой короткую нору (80 см) с выходом строго на юг и гнездовую камеру длиной 120 см и высотой 50 см. [40].

Количество волчат в помете колеблется от 2 до 12, составляя в среднем 5-6 волчат на самку. На 147 логовах, обнаруженных в 50-е годы в лесостепных районах Красноярского края и Хакасии, 8 выводков имели по 2 волчонка, 7 - по три, 28 – по 4, 18 – по 5, 33 – по 6, 29 – по 7, 20 – по 8, 2 – по 9 и 2 – по 10 волчат. Среднее количество волчат в помете составило 5,7 особи [48]. Такой же показатель плодовитости отмечен для волков Таймыра [83].

В Курганской области и Алтайском крае в период 1955-1983 гг. среднее количество волчат в выводках до 3-х недельного возраста ($n=218$) составило 7,34 особи, а в выводках в возрасте от 3-х недель до 1,5 месяцев, ($n=145$) - 5,85 особей, то есть в период от трехнедельного до полуторамесячного возраста в выводках по разным причинам гибнет 20% приплода или каждый пятый волчонок. Отход прибылых за 10-11 месяцев составил в разные годы от 33 до 49% [1].

Многоплодными чаще оказывались старые волчицы, малоплодными – молодые. В каждом конкретном помете соотношение самцов и самок может быть разным, иногда встречаются даже однополые пометы, но в среднем соотношение полов близко 1:1, с небольшим (1-5 %) преобладанием самцов [48]. Перед появлением очередного потомства прибылые, которые становятся переярками, отделяются от матерых и добывают пищу самостоятельно

Волчата рождаются хорошо опушенными с мягким, однотонным темновато-бурым мехом, слепыми, с закрытыми ушными раковинами. Ушные отверстия открываются через неделю, прозревают щенки на 10-11 день. Примерно с месячного возраста густой и мягкий волос сменяется более грубым и редким волосяным покровом серовато-охристых оттенков. Лактация продолжается 5-6 недель, уже с месячного возраста матери начинают подкармливать волчат полупереваренным мясом, отрывая его из желудка. Сначала эти операции выполняет самец, которому на первых порах приходится кормить и самку. С переходом на мясную пищу волчата растут быстрее и потребность в пище увеличивается.

Хочу отметить один факт, подтверждения которому я не нашел в обширной научной литературе по волку. На озере Аян мы, начиная с полуторамесячного возраста, в течение двух лет «держали» щенка-волчицу, которая жила практически в вольных условиях. Радужины глаз волчонка где-то до трех месяцев были откровенно голубыми и лишь позже, (время не фиксировалось) стали желтыми или светло-коричневыми.

По сообщению М. П. Павлова в вятских лесах взятые из разных логов двухдневные волчата весили 570 гр, в недельном возрасте 650-750 гр, взятые из логова в начале мая весили (максимально) 2,1 кг, добытые в третьей декаде июля – 11 кг, в конце августа – 21 кг, в середине декабря – 39,8 кг. [96]. Масса шести 15-тидневных, прозревших волчат в предгорьях Бырранга составляла от 1280 до 1370 гр. [40]. В лесостепных районах Енисейской Сибири к середине июля волчата весят в среднем 8-10 кг. [49].

Примерно до октября прибылые находятся в районе логова или неподалеку от него, матери снабжают их мясной пищей, иногда доставляя полуживые жертвы для обучения молодых приемам умерщвления жертв. Родителям не всегда удается удовлетворить возрастающий аппетит волчат, в отсутствие взрослых волчата начинают подавать голос на утренних и вечерних зорях, а иногда и ночью, представляющий собой скуление с тьяканьем. Возвращающиеся с охоты родители подают ответный голос, иногда, напротив, первыми подают голос (воют), а выводок отвечает им.

В глухих местах, начиная с июля - августа, родители уводят подросших волчат от первичного логова в другие, временные логова. Эти перемещения вполне обычны и происходят даже при отсутствии факторов беспокойства. Возможны случаи, когда матери переводят прибылых ближе к месту более удачных охот, и даже непосредственно к крупной добыче. При наличии беспокойства со стороны людей в начальный период выращивания, волчица переносит маленьких волчат на новое место, держа их в зубах.

Оставаясь на дневку, волчата вблизи логова самостоятельно охотятся на насекомых, мышевидных грызунов, птенцов, однако участия в охотах с матерями не принимают до октября. Именно с этого момента кончается оседлая жизнь волчьего выводка, к стае присоединяются оставшиеся в живых переярки и начинается бродячая охотничья жизнь. Трудно однозначно оценить подобный календарь жизни молодых волков, вероятно, он связан с необхо-

димостью физического взросления, увеличения массы тела и развития мощной зубной системы, приобретения прибылыми какого-то опыта, прежде чем они начнут принимать участие в серьезных охотах, нередко опасных для их жизни.

Мне представляется интересным вкратце описать взросление уже упомянутого волчонка на озере Аян. Постройки промысловой точки, которую мы построили на озере Аян, растянулись по берегу залива на 200 м., самой дальней был летний навес для засолки рыбы, где зимой хранилась приманка для песцов, подквашенная рыба. Зверовая лайка Байкит, предыдущей зимой отморозивший переднюю лапу в волчьем капкане, регулярно, по несколько раз в день обходил территорию промысловой точки, оставляя свои метки, чувствовал себя хозяином, ничего и никого не боялся. Глухой полярной ночью очень холодной зимы 1978/79 года, когда более месяца держался 55-градусный мороз, Байкит, заявляя свои права на территорию, выбежал навстречу волчьей стае у засольного пункта и сразу же, без следов борьбы был убит матерым волком. Очередным летом, заезжая на промысловую точку после месячного отпуска, мы купили в Норильске щенка овчарки и здесь же, пожалев, приобрели полуторамесячного волчонка, которого хозяйка щенка перед этим приобрела у известного волчатника. Лишь залетев вертолетом на промысловую точку, мы поняли, что не знаем, зачем приобрели звереныша. Решили для себя, до минимума свести общение с волчонком, чтобы не приручать его, впрочем, для этого не понадобилось много усилий.

Общаясь и играя с одновозрастным щенком, волчонок невольно поддерживал контакты с нами, в первую очередь, с моей женой Наташей, которая кормила его одновременно со щенком, но из отдельной чашки. Предыдущее грубое отношение людей, начиная с волчатника и кончая хозяйкой овчарки, добавило к характеру волчонка недоверия к людям, «нелюдимости». Интересно было наблюдать за проявлением врожденных инстинктов зверя на фоне совершенно иных поведенческих реакций собаки. Прежде всего, обращала на себя внимание постоянная настороженность волчонка, готовность в любой момент отскочить в сторону или обратиться в бегство. Он не допускал ситуаций, когда за спиной у него оказывался человек или крупный предмет, преграждающий дорогу к отступлению. Вот конкретная ситуация: если во время кормления я подходил со стороны кормящей его Наташи или вдоль стены кладовки, ограничивающей площадку для кормления с одной из сторон, волчонок продолжал есть, не проявляя беспокойства. Если же я подходил с противоположной от кладовки стороны, волчонок тотчас покидал ограниченное с трех сторон пространство. За все время жизни у нас волчица ни разу не вошла ни в одно из помещений, включая закрытые лишь с трех сторон, хотя собака часто делала это на ее глазах. Более того, в трехмесячном возрасте она облюбовала себе место на вершине горки в пятидесяти метрах от зимовья и большую часть времени проводила там, спускаясь лишь на время кормежки или играя с собакой. В трехмесячном возрасте щенок (тоже самка) заметно перегнал волчонка в росте, однако к ноябрю волчица была почти вдвое больше

собаки. В любое время волчица неспешно подходила на призывы Наташи, иногда вместе с собакой сопровождала ее по территории промысловой точки, на сборе грибов и ягод брусники неподалеку от зимовья. Довольно быстро она освоила урок поедания ягод голубики. Волчица подходила и на мои настойчивые призывы, но очень медленно, с остановками, оставляя позади себя следы мочи. При появлении на промысловой точке посторонних людей она исчезала с глаз, к сыну Николаю, в течение месяца проходившему на точке практику, не подходила ближе 50 метров.

Зимой, в полугодовалом возрасте волчица стала уходить от жилья в лес, сначала на несколько часов, потом на день-два, проголодавшись, неизменно возвращалась. Вдвоем с Наташей мы ежегодно добывали более сотни оленей за сезон, мясной пищи было в достатке. Раза два я пытался проследить ее путь, судя по всему, ее путешествия были познавательными и «бесцельными». Полярной ночью, в мое отсутствие на территорию промысловой точки по заснеженному льду озера пришла стая из семи волков. Увидев и, вероятно, почуяв их, собака, до этого игравшая с волчицей на берегу озера, опрометью кинулась в дом, а волчица, не менее стремительно убежала в лес: такой была ее первая встреча с сородичами. Следующим летом волчица исчезла с промысловой точки на месяц, Наташа уже успела оплакать ее гибель, однако блудная дочь появилась в августе, сильно отощавшая и с кашлем непонятного происхождения. Заняв свое место на горке, путеше-

ственница неделю отъедалась, приняла дозу антибиотиков, выздоровев, снова начала исчезать на несколько дней, но регулярно возвращалась.

В конце следующей зимы мы наблюдали в зрительную трубу ее осторожное знакомство с волком, жившим в шести километрах от нас, судя по следам – переярком. Звери очень медленно сошлись, познакомились, инициативу проявлял волк, а волчица вела себя настороженно, держала хвост поджатым, постоянно отскакивая в сторону и поворачиваясь к волку мордой. После 2-3 минутного обнюхивания волк первым покинул место встречи, чуть помедлив, вернулась домой волчица. Теперь она стала уходить по льду озера в ту сторону, иногда на несколько дней. В это время по льду озера шла интенсивная миграция диких северных оленей, и недостатка в пище у волков не было. Спустя месяц, провожая через озеро группу туристов-лыжников, мы вместе с ними наблюдали в бинокли не очень умелую охоту двух волков на оленей. Один из волков лежал в засаде, а второй пытался нагнать оленей на засаду, но делал это, с нашей точки зрения, неумело, гоняясь в разные стороны за отдельными оленями. Мы признали в неумелом загонщике свою воспитанницу, и действительно, через два часа она пришла домой с той стороны. В начале мая волчица появилась после длительного отсутствия с заметными признаками беременности и увеличенными сосками, позволила себя осмотреть и слегка приласкать. Больше мы ее не видели.

Из всех наших охотничьих животных волк наиболее эврибионтный, экологически пластичный вид, приспособляющийся

жить в самых разнообразных и меняющихся условиях окружающей среды. Популяция волков «выстраивает» рациональную пространственную структуру, с одной стороны достаточно четко выраженную, в какой-то мере консервативную, с другой стороны – пластичную (приходится повторять этот термин), быстро и безболезненно, можно сказать автоматически меняющуюся, в зависимости от меняющихся (по сезонам года или в отдельные годы) условий обитания. То же самое можно сказать и о социальной организации волчьего населения.

Основным элементом, «кирпичиком», популяционных группировок волков является семья, семейная стая. Сложная семья состоит из родителей (матерых), образующих постоянную пару, волчат текущего года рождения (сеголетков) и сохранившихся волчат прошлого года рождения (переезжков). Теоретически такая семья-стая может состоять из 12-15 особей (2 матерых, 5-6 прибылых, 5-6 переезжков), практически отход молодняка в первый год жизни достигает половины первоначального количества. По материалам А.Я. Бондарева на Юге Западной Сибири отход молодняка за 10-11 месяцев жизни составил 33-49% от исходной численности [1]. При недостатке кормов на территории обитания, или небольших размерах жертв семья может разбиваться на отдельные стаи или группы, которые охотятся самостоятельно. При необходимости совместных охот разрозненные группы семьи объединяются, все это может неоднократно повторяться в течение одного сезона. Однако и в периоды разъединения все члены семьи обмениваются

информацией о своем местонахождении и всегда точно знают, где находятся их сородичи.

В течение всей жизни волчья семья обитает на одной, сравнительно ограниченной территории, которую еще в 30-е годы прошлого столетия известный знаток волков Н. А. Зворыкин называл коренным районом обитания волков [22]. Несколько позже другой знаток волков В. В. Козлов называет коренные районы обитания волков охотничье-кормовыми участками [49]. Занимавшийся в последние годы изучением экологии волка в Енисейской Сибири А. П. Суворов называет участки постоянного обитания волчьих семей коренными участками волка, хотя употребляет в публикациях и такие термины, как охотничий участок волка, кормовой участок, постоянный выводковый (коренной) участок, выводковый (коренной) район, постоянный семейный выводковый участок, охотничье-кормовой участок семейной стаи. Этим исследователем на территории Енисейской Сибири выделено 87 коренных участков тундровых волков, 128 - путоранских, 898 коренных участков лесных волков, в том числе - 535 северо-таежных эвенкийских, 185 - лесостепных, 107 - горно-таежных. [123, 124]. Условно конкретизируя границы территории, термин коренной участок, на наш взгляд, более подходит для обозначения постоянного участка обитания волчьей семьи, чем термин коренной район.

В равнинных территориях европейской части России, как и в лесостепной зоне Енисейской Сибири границы выводковых (коренных) участков волчьих семей практически совпадают с грани-

цами охотничье-кормовых участков и являются относительно постоянными в течение многих лет, что отражено в работах известных «волчатников» В. В. Козлова и М. П. Павлова. Однако в Енисейской Сибири на огромных территориях тундры, лесотундры, плато Путорана, в горных местностях Восточного и Западного Саянов границы зимних «кормовых» участков становятся неопределенными, семейные стаи нередко передвигаются за мигрирующими копытными, а места концентрации копытных становятся кормовыми территориями нескольких или многих семейных стай. Именно поэтому термин коренной участок следует применять к территории обитания семейных стай в период рождения и выращивания молодняка, здесь же находится и постоянный гнездовой участок, как место расположения логова.

Гнездовой участок, как место расположения логова является постоянным для конкретной волчьей семьи, нередки случаи, когда волчица приносила очередной помет в норе, из которой раньше уже изымался выводок. Если по каким-либо причинам волчица меняет нору, то следующая роется где-то неподалеку, площадь гнездового участка редко превышает 2-3 кв. км. Коренные и гнездовые участки обитания волчьих семей, судя по всему, расписаны самой природой. При частичном и даже полном истреблении волчьего населения на какой-то территории, заселение ее пришельцами происходит по той же территориальной схеме. Коренные участки обитания волков, как правило, разделены буферными зонами, во многих случаях, как например на плато Пу-

торана, буферные зоны представлены непригодными или мало-пригодными для охоты территориями. Буферная зона может представлять и вполне кормные охотничьи угодья, не посещаемые волками из коренных участков по причине отдаленности или потому, что хватает корма на территории коренных участков. Буферные зоны могут служить как местом переживания потенциальных волчьих жертв, так и местом выселения переярков или временного обитания бродячих волков.

По материалам А.Я. Бондарева на Юге Западной Сибири средние размеры охотничьих участков волчьих семей составляют в Приобье 200-250 кв.км., в малолесных предгорьях Алтая – до 350 кв.км., в сухих борах на границе с Казахстаном – 380-700 кв.км. [1]. В районе оз. Аян на плато Путорана средний размер коренного участка обитания волков составлял около 400 кв.км.

Занимая определенные территории, семейные стаи составляют основу пространственной структуры популяции. Однако значительную часть волчьего населения составляют нетерриториальные волки, как бродячие, так и живущие относительно оседло. По мнению большинства исследователей, их доля может достигать 40 % от общей численности вида. Примерно такое же соотношение стайных и одиночных (включая пары самцов переярков) волков наблюдалось нами на плато Путорана. В первую очередь это покидающие семейную стаю переярки обоего пола, кроме этого - изгнанные из стаи ослабевшие доминанты, волки из частично истребленных, разбитых человеком стай. Основным скрепляющим звеном в стае является матерая волчица. Во многих случаях при

гибели матерой волчицы стая распадается. Одиноким волкам сложнее добывать пищу, сложнее обороняться в широком смысле этого слова, незащищенность и неуверенность, недостаток коллективного опыта скорее делают их жертвой обстоятельств или прямого преследования человеком.

Волк выносливый и неутомимый хищник, хорошо бежит и плавает. Обычный способ передвижения - неторопливая рысь или широкий шаг. Преследуемый волк может бежать со скоростью 20-30 км в час неопределенно долго. Большинство (около двух десятков) волков, добытых мной со снегохода «Буран», пробегало по льду озера, покрытому жесткими застругами, около двадцати километров. Из-за застругов скорость преследования составляла 20-30 км, и волка удавалось «измотать» лишь за счет коротких рывков «Бурана» на ровных участках пути. В одном из случаев самец переярок попался на выровненном очередной пургой участке озера, преследование со скоростью 50 км/час длилось три километра, я буквально «подпирал» хищника лыжей снегохода. Сразу после остановки снегохода волк остановился в 30 метрах, полностью обессиленный. В одном из случаев, кстати сказать, единственном, крупный волк на махах преследовал по заснеженному льду озера одиночного оленя на расстоянии 20 км, финал преследования неизвестен.

Суточная активность волков и их суточные переходы зависят в первую очередь от наличия и обилия пищи. Средний суточный ход оседло живущих волков в лесной и лесостепной зоне составляет 20-30 км, полный обход охотничьего участка совершается за

5-8 дней в южных районах, за 10-15 – в северных [124]. Суточные переходы в 50-60 и даже 100 километров для тундровых волков вполне обычны.

Большая часть постоянных маршрутов волков или стаи по своему участку являются охотничьими маршрутами, проходят по обычным местам нахождения или скопления жертв в тот или иной период года, рациональны с точки зрения обнаружения жертв и подхода к жертвам. География маршрутов меняется в зависимости от места нахождения жертв в разные периоды их жизни: рождение молодняка, гон, зимовка и т. д. На переходах или по охотничьим маршрутам стая движется цепочкой, след в след, возглавляет процессию матерая волчица, завершает – матерый волк.

Основной способ охоты волков – скрадывание. Заметив жертву, учуяв ее по ветру или наткнувшись на свежий след, волк скрытно приближается к ней на возможно близкое расстояние и быстрым рывком настигает ее. При скрадывании используются естественные укрытия, кустарник, складки местности и т.д., иногда хищник даже ползком преодолевает открытые участки местности. При нападении на убегающих копытных хватки чаще всего приходится на паховую область, промежность, бедро жертвы. Вырывая куски шкуры с мясом, волк пытается уронить жертву на землю, оторванные куски тут же проглатываются. При первой возможности хватка переносится на горло жертвы. Если бросок оказался неудачным, без хватки, то быстро убегающая жертва обычно

не преследуется, или преследование бывает непродолжительным. Раненая жертва, дающая след с кровью, преследуется до конца.

Крупные жертвы, скорость движения которых меньше волчьей, преследуются по следу или «по зрячему», нередко загоняются в места, где движение жертвы затруднено, в тупики, овраги, топкие места, на крутые склоны, на голый лед рек. При коллективном преследовании волки рассыпаются в цепь или разделяются на группы, которые «срезают» путь или нагоняют жертву друг на друга. Поведение хищников во многом зависит от обилия жертв и приобретенного опыта охот. При охоте на зайцев осенью, когда рано побелевшие жертвы видны издалека, волки нередко окружают их полукольцом.

Весьма распространенный способ охоты – подкарауливание, который чаще применяется одиночными хищниками. Жертвы подкарауливаются на постоянных тропах, на солонцах, водопоях.

Волки нередко охотятся на копытных загонном, когда часть волков ложится в засаду на пути предполагаемого движения жертв, а другая часть гонит копытных в сторону засады. Загонные охоты чаще применяются при охоте на стадных животных, одиночные животные чаще добываются скрадом. Мне приходилось по следам и визуально наблюдать несколько загонных волчьих охот на диких северных оленей. Охоты чаще были неудачными, чем удачными. Судя по всему, волки не учитывают осознанно направление ветра. На открытых участках местности, где олени обнаруживаются волками в основном визуально, хищники вполне

могут «одушить» оленей, направляясь в засаду. Там, где олени обнаруживаются по запаху, охота строится «правильно» и может быть успешной.

В условиях обилия жертв, например, на путях сезонных миграций диких северных оленей, волки охотятся почти ежедневно, предпочитая свежую добычу мясу ранее добытых оленей. Семейная стая из 5-7 волков ежедневно участвует в 1-2 охотах и добывает 2-3 оленя, хотя съедает едва ли пятую часть добытого. Надо сказать, что в условиях массовых миграций олени буквально «провоцируют» волков на «лишние» охоты. Характерной особенностью волка является «широкая» глотка, он способен глотать не разжевывая большие куски мяса. Даже сытые волки нередко съедают лишнего и отрыгивают первые порции съеденного, которые могут достигать 2-4 кг. Отрыжка сознательно прячется от сородичей в захоронки, которые позже могут быть использованы. Иногда прячут и куски добычи, прячутся в снег, в камни, зарываются в землю, как это делают собаки. Экспериментально установлено, что волки помнят места конкретных захоронок не более 4 часов, запоминаются, скорее, места удачных охот, а захоронки находятся повторно и случайно.

Волки добывают «непростительно» много животных, диких и домашних, в несколько раз больше необходимого для жизни, ни о каком рачительном отношении их к дичи не может быть и речи. Когда речь заходит о санитарной роли волка, к этому тоже надо относиться критически. Понятно, что при преследовании стадных

животных в первую очередь на зубы к хищникам попадают ослабленные животные. Но волки чаще охотятся скрадыванием, где селекция маловероятна. При наличии другой дичи откровенно больных животных волки избегают, их настораживает нетипичное поведение больных животных. На озере Аян мы ежегодно наблюдали, как очередную волну миграции диких северных оленей завершает «хвост» из двух-трех десятков больных и травмированных животных, бредущих поодиночке. В отдельных случаях это были олени, сильно пораженные чесоткой или бруцеллезом, в других – с травмами ног. Все эти медленнодвигающиеся, хромящие животные до рубежа озера Аян проходили 250 км по густонаселенной волками территории плато Путорана «живыми и невредимыми», видимо волки предпочитали более привычных по внешнему виду и поведению здоровых животных.

Волчий век недолог. Волчата в возрасте до года практически не способны выжить без помощи взрослых волков. Даже в стае около половины волчат по разным причинам не доживает до годовалого возраста. Расцвет сил у волков приходится на 4-5 летний возраст, в Сибири до 8 лет доживает один из сотни волков, а до 10 лет вряд ли доживает один из тысячи.

Анализ 1297 черепов волков, добытых на территории СССР в прошлом веке, показал, что 8-летних волков в этой пробе оказалось 16 особей, 9-летних – 9 особей, 10 и старше лет – 16 особей, при этом большинство долгожителей оказалось из южных степных и полупустынных районов. Средний возраст матерых волков из этой пробы составил 4,16 года [112]. Среди 80 волков, добытых

в Кировской области только одна волчица была в возрасте 7 лет и два зверя, самец и самка, имели возраст 6 лет [96].

Волк, несомненно, относится к «умным» животным. Постоянное преследование волка человеком внесло свои коррективы в формирование инстинктов и поведенческих реакций этого хищника. Выработанный поколениями страх перед человеком, как главным и опасным врагом, предопределил очень высокую обучаемость волка в смысле защиты от человека. Волку совсем не обязательно попадать в капкан, ему достаточно увидеть в капкане другое животное, не обязательно волка, чтобы понять и навсегда запомнить опасность этого предмета. Более того, волку достаточно понять или почувствовать отношение старших сородичей к незнакомому предмету, чтобы запомнить его опасность.

Страх перед человеком считается врожденным инстинктом волка, но, вероятнее всего, он передается из поколения в поколение на основе какого-то первичного опыта. Я хочу привести два примера собственных встреч с волками, не знавшими человека. Оба примера относятся к периоду жизни на озере Аян, когда мы «воспитывали» наполовину прирученную волчицу по кличке Аянка Серая.

В конце охотничьего сезона на песцов, закрыв и прибрав ловушки на южном 30-километровом путике, мы с сыном Николаем возвращались на снегоходе домой. Выехав из леса на южный конец озера, мы увидели в полукилометре от себя волка, стоявшего на льду озера. Отцепив сани с сидевшим в них сыном, я достал из чехла карабин и на полном газу пошел к волку, настраиваясь на

погоню за зверем. Однако, подпустив меня метров на сто, что уже было необычным, волк по дуге начал огибать приближающийся снегоход, двигаясь во встречном направлении, и остановился метрах в пятидесяти от меня. Приняв зверя за Аянку, я отругал ее за опасное для ее жизни поведение, а она с недоумением выслушивала монолог, оставаясь на месте. Я вернулся к Николаю, мы продолжили путь к дому, оставив волка за спиной, а дома обнаружили Аянку, спокойно лежавшую на своей горке.

Второй случай произошел, спустя год. Жена Наташа, обнаружив в бинокль одиночного волка на дальнем мысу озера, посчитала, что это пришла Аянка, до этого отсутствовавшая около месяца, и попросила меня «загнать» ее домой. До волка было около километра. Волк, стоя на месте, ждал моего приближения. Чтобы направить путешественницу домой, я взял чуть в сторону и, объехав зверя метрах в двадцати, остановился. Я уже понял, что это не Аянка, на таком расстоянии было хорошо заметно, что «морда лица» пришельца не похожа на аянкину. Между тем волк с заметным любопытством вышел на след снегохода и, вынюхивая его, медленно направился ко мне. Его внешний вид не выражал ни агрессии, ни трусости, хвост свободно свисал «поленом». Когда он приблизился на пять метров, я «на всякий случай» передернул затвор карабина. Услышав грубый лязг металла, волк остановился, и продолжал внимательно рассматривать меня. В его поведении, в его мимике не было ничего кроме любопытства, однако, в той ситуации, в условиях сильной «оторванности» промысловой

точки от остального мира, я не мог позволить себе даже малейшего риска быть укушенным. Сейчас я сожалею, что не продолжил опыт общения со зверем. Волк оказался самцом-переезжиком. Вероятно, он не только не был знаком с человеком, с его видом и запахом, но не успел перенять от матерых их страха перед человеком, если таковой у них был.

Волчья семья, семейная стая – уникальный институт воспитания универсальных хищников. Образование постоянных семейных пар родителей, обитание на относительно постоянной территории вкупе с довольно длинным периодом воспитания молодых, позволяют передавать из поколения в поколение накопленный предшественниками опыт, сокращая «ошибки молодости», помогают молодым волкам выживать. Постоянное преследование волка человеком вносило свои коррективы в процесс коллективного обучения, давая шанс выжить лишь особям, быстро перенимающим чужой опыт, быстро обучающимся «заочно», воспринимая поведенческие реакции более опытных членов семьи, даже без прямого контакта с опасностью.

Семейные «традиции», в первую очередь – опыт вожака в определенной мере формируют характер поведенческих реакций молодых членов семейной стаи, иногда – специализацию охотничьих приемов или видового состава жертв. В свою очередь любой отход от стереотипов, разумеется, в «разумных» пределах, обогащает коллективный опыт популяции.

Волк боится человека и избегает встреч с ним, в отдельных случаях панически боится. Волчица, обладая сильным материнским инстинктом, никогда не станет защищать волчат, а тотчас покинет логово, если к нему приблизится человек. То же самое сделает и самец, будучи застигнутым у логова. Хотя позже, ночью волчица может проследить путь перемещения волчат, если их унесли или увезли на лошади.

Боясь человека, волк, тем не менее, приспосабливается к скрытной жизни неподалеку от человека, достаточно активно используя в пищу домашних животных и их падаль. Полвека назад при широком использовании пастбищного животноводства особенно в степных и лесостепных районах ущерб, приносимый волками был заметно ощутим. Впрочем, достаточно было и павших от болезней животных, трупы которых приучали волков к определенной специализации питания.

В. В. Козлов приводит примеры опустошительных волчьих набегов. Так в декабре 1952 г. в Каратузском районе 3 волка за три нападения в течение 5 дней зарезали 145 овец, в ноябре 1953 г. в Новоселовском районе пять волков ночью напали на стадо овец и зарезали 94 овцы, и таких примеров много [49]. Не менее опустошительными были нападения волков на стада домашних северных оленей.

Особенно много волков расплодилось во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг, когда большинство мужчин-охотников было на фронте. Я хорошо помню послевоенное время в Забайкалье, когда ночные нападения волков на ветхие постройки

для скота по окраинам поселков были обычным явлением. Я был очевидцем происшествия, когда среди белого дня 5 или 6 волков на глазах у многочисленных свидетелей задрали корову, которую женщина первой пригнала на водопой к проруби, находившейся в 200 метрах от поселка (ближе не было). В сотне метров от проруби двигались к ней десяток других коров с погонщиками, включая меня. Женщина гремела ведрами и размахивала коромыслом, но звери не обращали на нее внимания, торопливо рвали поверженную жертву, и лишь выстрелы милиционеров отогнали хищников от убитой ими коровы. Я до сих пор помню серые тени волков, в сумерках сопровождавших санные обозы с сеном, всхрапывание лошадей и крики возчиков, одним из которых я был.

М. П. Павлов описывает многочисленные случаи нападения расплодившихся волков на людей в первые послевоенные годы в Кировской и соседних с ней областях. Статистика таких случаев не велась, автору пришлось в частном порядке отыскивать и фиксировать многочисленные случаи нападения волков на людей, в первую очередь на малолетних детей. Многочисленные встречи расплодившихся волков с безоружными людьми притупили в хищниках чувство страха перед человеком, оказалось, что волки боятся далеко не всех людей. От притупления осторожности до прямой агрессии к наиболее незащитным детям оставался один шаг, а удачные и безопасные охоты на людей неизбежно вели к повторению этих охот и обучению других волков [96].

Возвращение с фронта охотников позволило резко снизить численность хищников. Уже в 1945 г по СССР было уничтожено

42,3 тыс. волков, а в 1946 – 62,7 тыс. штук, из них 43,3 тысячи в Российской Федерации [49].

Современная численность волков в Енисейской Сибири остается неоправданно высокой. Очень велик ущерб, причиняемый этими хищниками дикой фауне, количество убиваемых волками копытных значительно больше, чем добываемых охотниками.

Охота на волков

При неоднозначном отношении к этому хищнику, волк остается сильным, красивым, пропорционально сложенным зверем. Как говорил известный знаток волка Николай Анатольевич Зворыкин: «Характер волка не симпатичен, но интересен. Прежде всего, волк – зверь умный. Он недоверчив, до крайности осторожен, но подчас смел и дерзок». [21]. Охота на волка является одной из наиболее сложных, требующих от охотника умения, выдержки, настойчивости, настоящего охотничьего мастерства. Из сотни охотников едва ли найдется один, способный уверенно добыть волка, охотясь по следу, или поймать его в капкан. Волчатники всегда были штучными специалистами, по одному – два человека на район, а теперь и вовсе стали большой редкостью. Причин тому много, главная из них – экономическая.

Охота на волка требует предварительной профессиональной подготовки, больших затрат труда и времени, справедливо было бы ожидать от нее адекватной экономической отдачи. В прежние времена охотник-волчатник был очень уважаемым в охотничьем обществе человеком, государство, признавая высокую обществен-

ную полезность труда волчатника, выплачивало за добытых волков хорошую премию. Премия за одного добытого волка равнялась среднемесячной зарплате в сельской местности, нередко местные сельхозпредприятия дополнительно поощряли труд волчатника натуральной оплатой в виде овец, телят и т.д. Конечно, и в те времена оплата за добытых волков не была адекватной предотвращенному ущербу от хищников, однако волчатники все же велись по деревням, передавали свой опыт молодым охотникам.

Охота на волков, включая капканный лов, в виду большой ее сложности, несомненно, относится к высоко спортивным видам охоты. Как охотничий трофей, добытый по следу волк должен цениться не ниже, чем медведь. Добыв волка, мы спасаем от его зубов несколько десятков других охотничьих животных, включая копытных, и создаем себе условия для более добычливых охот.

Мне не довелось охотиться на волков в центральных и южных районах Енисейской Сибири, должен признаться, что я ни разу не слышал здесь воя волков, хотя достаточно часто бываю в тайге. В глухой тайге волков нет, кроме того, вой волков надо специально слушать. Когда я работал штатным охотником на Крайнем Севере, волки изрядно досаждали мне, поедая песцов и приманку в ловушках, поэтому волей-неволей приходилось заниматься охотой на волков, чтобы спасти свою основную добычу. Двух волков я поймал специально поставленными на них капканами, трех (по одному) – добыл из засады на прикормке, около двадцати – догнал на снегоходе «Буран» и около десятка, каюсь, отравил ядом.

Яд я заказал в госпромхозе и применял, находясь в безвыходном положении в первые два года, когда волки буквально одолевали, а старенький снегоход отказывался бегать за ними. После получения нового снегохода ситуация резко изменилась.

Глубоководное озеро Аян, на котором я построил промысловую точку, имело в длину 56 км и ширину от 1 до 3 км, замерзало оно к середине ноября, зимой из-за постоянно дующих ветров покрывалось жесткими снежными застругами, на которых не всегда был виден даже след снегохода. Волки на льду озера обычно обна-

руживались визуально на расстоянии километра, вот с этой исходной позиции и начиналась погоня. Местные, лесные волки сразу уходили на берег, в лес и становились недоступными. Пришлые, тундровые

волки леса опасались, предпочитали убежать по открытому озеру, они и становились целью преследования. Чаще встречались одиночные волки, несколько реже – стаи, самая большая из преследуемых мной стай содержала 11 волков. В начале преследования волки бегут стаей и не в полную силу, в это время к ним относительно быстро приближаешься. Когда расстояние сократится до полукилометра, стая увеличивает скорость до предела и начинает

быстро рассыпаться. В конце концов, остается один волк, которому ты маневрами снегохода не даешь отклоняться от оси озера, и постепенно приближаешься к нему. Косые заструги не позволяют держать высокую скорость, на ровных участках разгоняешься быстро, но тут же приходится тормозить перед очередной грядой высоких, до полуметра застругов, на плотном снегу «Буря» почти неуправляем.

Лишь однажды удалось добыть двух волков из одной группы, но и тех – поодиночке. При приближении снегохода одноцветные братья-перейрки сразу разбежались в разные стороны. Сначала догнал одного, потом, вернувшись, 20 километров гнал другого, прежде чем удалось его застрелить. Непросто и стрелять в громоздкой зимней одежде трясущимися от напряжения погони руками.

Существует много способов охоты на волков: по следу и с подхода, на логовах и на вабу, облавные и окладом с флажками, на приваде и подкарауливанием, петлями и капканами. Все эти способы более других описаны в охотничьей литературе, в прежние времена неизменно упоминалась охота с поросенком, самолосы «катушка» и «коридор». Теперь хотелось бы адресовать любознательного читателя к хорошо написанной книжке известного сибирского волчатника А. П. Суворова «Азбука охоты на волка», изданной в 2002 г тиражом 1200 экземпляров издательством «Сибирский промысел» в Красноярске, где особенно подробно описан капканный промысел волка [119]. Я же вкратце остановлюсь лишь

на одном способе охоты, охоте по следу, наиболее доступной для каждого, отдельно взятого охотника.

Охота по следу. Охота на волков по следу схожа с любой другой охотой по следу, однако, отличий здесь больше, чем сходства. Охота по следу предполагает наличие снега, на котором этот след оставляется зверем, следовательно, приходится на зимний период. Не останавливаясь подробно на экипировке охотника, следует отметить, что одежда и обувь должны быть пригодными для бесшумной ходьбы. Белый маскировочный костюм необходим абсолютно, желательно, чтобы оружие, посох или сошки для стрельбы, бинокль, рюкзак тоже были белого цвета. Оружие и, в первую очередь, ружейный погон можно обмотать полосой белой ткани, на бинокль изготовить чехол.

Охота по следу начинается с отыскания свежего следа. Естественно предположить, что, собираясь охотиться на волка, охотник по собственному опыту или со слов других охотников знает, где эти следы искать. Целесообразнее искать эти следы, сидя в санях, запряженных лошадкой, или даже в машине и обследуя лесные дороги. Волки нередко используют лесные дороги для передвижения и уж в любом случае пересекают их. Искать нужно свежие следы волков, но не любые, а свежие следы волков, идущих на дневку.

Зимний распорядок суток волчьей стаи до начала гона выглядит следующим образом. В вечерних сумерках звери выходят на охоту, всю ночь ищут или добывают пищу, после насыщения, а

иногда и без такового, ближе к утру или ранним утром направляются на дневку в глухие или «крепкие» участки местности. Ранее мы отмечали, что суточный ход волков составляет 20-30 км, то есть, если начать преследование вышедшего на охоту волка, то дня может и не хватить. Надежнее и легче следить волков, идущих от привады. След волков (или волка), идущих на дневку более прямой, чем «охотничий» след зверя. Направление движения стаи, при условии знания местности охотником, может служить признаком нужного следа.

Одна из основных трудностей охоты по следу – отыскание нужного следа при пересечении им других волчьих следов, при использовании волком звериных троп, в путанице следов и набродов. Следы разных волков достаточно заметно различаются, характерным признаком всегда служит свежесть следа, при некотором навыке трудности «держания» следа можно преодолеть. Неопытному «волчатнику» лучше начинать охоту по следу после вечерней или ночной пороши, впрочем, опытному – тоже. Не следует затаптывать след, лучше идти чуть в стороне от него.

Следить любых зверей, а волков в особенности, надо в мягкую ветреную погоду. В безветренный морозный день лучше не затевать охоты по следу или с подхода. Направление ветра учитывается в обязательном порядке, охота может быть успешной, если ветер тянет с любых румбов лежащего перед охотником полукруга. Следует помнить, что слух у волка развит в совершенстве и является основным источником информации. При движении вдоль следа надо соблюдать предельную осторожность, если под ногой

громко треснул сучок надо на 10-15 минут остановиться, открытые участки следует проходить под прикрытием кустарника или используя складки местности, в любом случае следует избегать резких движений. Время от времени надо осматривать лежащую впереди местность в бинокль.

Если лежащие на дневке волки, несмотря на все ваши ошибки, все же будут обнаружены в бинокль, подходить к ним следует не прямо по следу, а несколько сбоку: основное внимание хищников направлено на входной след. Не стоит пытаться подойти к ним ближе 150-200 метров, чем ближе вы будете к цели, тем больше вероятность спугивания хищников. Стрелять желательно из положения лежа, или с колена с использованием сошек.

Волчатники полагают, что легче подойти по следу к одиночному волку или к паре волков, чем к стае. Вероятно, это происходит потому, что одиночные волки чаще всего – малоопытные переряжки. Дерзайте, и у вас получится. Нельзя научиться охотиться по книжке, надо начинать охоту, а опыт со временем придет. Охота на волка по следу – это охота самого высшего профессионального класса.

ОБЫКНОВЕННАЯ ЛИСИЦА (*Vulpes vulpes*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Красивый стройный зверь с удлиненным телом, пушистым длинным хвостом и удлиненной, заостренной мордой. Уши у ли-

сицы крупные, стоячие, остроконечные, черные с тыльной стороны, зрачки глаз - овальной формы. Нижняя губа, грудь, и кончик хвоста белые. Клыки – длинные и тонкие, верхние выступают снаружи за нижнюю челюсть, хищнические зубы довольно мощные. На передних лапах пять, на задних – четыре пальца с невтяжными острыми коготками. Зимой ступни ног за исключением пяточной мозоли и кончиков пальцев опушены жесткой шерстью.

Средняя длина тела лисицы около 60 см, высота в плечах – 40 см, длина хвоста 35-40 см, масса тела 4-6 кг. Максимальная длина тела достигает 80 см, масса 7-8 кг.

Окраска меха в зимнем наряде от ярко рыжей, почти красной, до желтоватой с серым оттенком. Более ярко окрашены спина и бока, живот более серый или буроватый, иногда с темно-бурым пятном посередине, грудь белая, иногда сероватая, на нижней части ног – черные пятна, кончик хвоста белый. Как правило, лисицы из лесных районов более яркие, рыжие, иногда огненно-рыжего цвета, степные – более светлые, белесые, сероватых оттенков. Изредка встречаются лисицы с более темной окраской спины или частей тела, так называемые сиводушки, крестовки и черно-бурые. У сиводушки волосяной покров на огузке и хребте буроватого или сероватого цвета, грудь (душка) и череве – бурые или темно бурые, паха более светлые, лапы обычно бурые. Крестовка по сравнению с сиводушкой окрашена темнее, волосяной покров на огузке и задней части хребта имеет темно-бурую или темно-серую окраску, темно-бурые, реже черные полосы окраски меха на хребте и плечах образуют крест, откуда и произошло название.

Душка и черево у крестовки темно-бурые, лапы бурые или темно-бурые, голова чаще всего бурого цвета или с серебристостью на морде. Ярко рыжие с красноватым оттенком лисицы, так называемые «огневки», характерны для Камчатки, изредка встречаются и на Енисейском Севере.

Линяют лисы один раз в год, к весне (на юге - в феврале, на севере – в марте) волос становится тусклым и грубым, на трущихся местах начинает редеть. Сначала выпадает ость на плечах, потом на огузке, лопатках, бедрах. Во время линьки старая шерсть выпадает, на ее месте появляется новый, подрастающий меховой покров. В течение лета растут лишь остевые волосы, волосяной покров в это время грубый и редкий. К осени начинают расти пуховые волосы, полностью выходной лисица становится к декабрю. В процессе линьки и роста мехового покрова мездра шкуры темно-синего цвета, по мере «созревания» меха мездра светлеет и становится «чистой» по окончании роста волос.

Лисица – типичный житель степей и лесостепей, однако, это достаточно эврибионтный вид и в Енисейской Сибири с разной плотностью населяет почти всю лесную зону, заходя по рекам далеко на север и вглубь таежных районов. Северная граница норения совпадает с границей лесотундры [126]. Полностью отсутствует на обширных территориях сплошной тайги с глубоким снегом. В районах севернее Ангары лисица малочисленна, обитание ее привязано к поймам рек. В центральных и южных районах Красноярского края лисица весьма обычна, повсеместно вблизи

сельхозугодий, в лесостепной части Канской и Минусинской котловин, в Хакасии - многочисленна. В последние малоснежные годы отмечается активное освоение этим видом участков горной тайги. Численность лисицы подвержена заметным колебаниям, в известной мере зависит от обилия мышевидных грызунов, в среднем по Енисейской Сибири составляет 10-15 тыс. особей [94].

Типичные местообитания лисицы – всхолмленные участки лесостепи с наличием оврагов, буераков, поросших кустарниками ложков, небольших болот, водоемов, то есть те места, где богаче и разнообразнее кормовая база, хорошие защитные условия, неравномерно распределение снегового покрова. В подтаежной зоне обитание вида привязано к местам, где сельскохозяйственные угодья перемежаются с березовыми колками, крутыми, закустаренными ложками, с наличием небольших водоемов. В степной части Хакасии лисы селятся в лесных и кустарниковых полосках на северных склонах холмов. Лисицы избегают сплошных и однообразных лесных массивов, больших заболоченных пространств, территорий с глубокими снегами. При равных прочих условиях лисиц больше там, где много удобных для норения, скрытых от глаз человека мест.

Норы чаще устраиваются на сухих возвышенных местах, включающих подтопление грунтовыми водами, это склоны заросших кустарниками оврагов, небольших холмов и холмиков, пологие борта ручьев и речек. Обычно норы, вырытые лисицами, просты по устройству и имеют 2-3 прямых или изогнутых прохода

диаметром 25-30 см, ведущих к гнездовой камере (логову), расположенному под землей на глубине 1-2 м. Более старые и сложные норы представляют собой подземный лабиринт с несколькими соединяющимися между собой ходами к логову, со слепыми отнорками, идущими от логова и от ходов. Нередко, а скорее часто, лисы занимают барсучьи норы, тогда на поверхность может выходить до десятка отнорков, а подземный лабиринт, проложенный на глубине 2-3 м, может состоять из нескольких коридоров и множества слепых отнорков общей протяженностью до 30-40 м. [5].

Из имеющегося выбора лисы в первую очередь занимают старые, глубокие подземные норы, в которых обеспечивается надежная защита выводков от врагов и непогоды. Если лис не тревожить, то они из года в год занимают привычные норы. В удобных для норения местах лисьи выводки могут располагаться неподалеку, буквально в сотне метров друг от друга. На участке обитания лисиц всегда имеется несколько временных нор, более коротких и просто устроенных, которые служат для отдыха и укрытия от врагов. Временные норы используются и подрастающим молодняком, иногда они постепенно расширяются и могут перейти в ранг постоянных.

В южной части Енисейской Сибири гон у лисиц проходит в феврале, в северных районах – позднее, в марте, длится гон около месяца, но для каждой конкретной самки – около двух недель. Во время гона лисы по ночам издают своеобразное взлаивание, при этом три коротких взлаивания с последующим протяжным воем

издает самка. Лай самцов похож на короткий лай собачки без последующего воя. В период гона за находящейся в охоте самкой может бегать от одного до нескольких самцов, чаще 2-3, между которыми могут возникать стычки за право обладания самкой.

После окончания гона вновь образовавшаяся семейная пара расчищает на территории своего участка подходящую нору, иногда несколько нор. Судя по всему, гон и последующее занятие постоянного жилища происходят на территории самки, однако после гона территория становится семейной и теперь уже самец изгоняет с этой территории других самцов.

Несмотря на кажущуюся известность и доступность для наблюдений, внутривидовая экология лисиц недостаточно изучена, в первую очередь это касается их семейных отношений. Много лет охотившийся на лис с норными собаками В. Греков считает, что постоянные семейные пары иногда образуются задолго до гона. Им же неоднократно отмечались случаи добычи в одной жилой норе одновременно двух беременных самок с разными сроками беременности при одном самце [8]. О нахождении двух выводков в одной норе сообщает, и известный знаток лисиц Ю. А. Герасимов, правда, не рассматривая причин этого явления [5]. Судя по этим фактам, семейная жизнь лисиц не является однозначной, не исключено, что второй самкой в норе может оказаться дочь-сеголеток взрослой самки, выросшая в этой же норе.

Беременность длится 51-53 дня, щенение приходится на апрель в южных районах и на май - в северных. Среднее число щен-

ков в помете 5-6, максимальное 9-10. Сроки гона и щенения, количество лисят в помете зависят от возраста самки и, в какой-то мере, от обилия обычных кормов лисицы, в первую очередь мышевидных грызунов.

Лисята рождаются весом 100-150 гр., слепыми, с закрытыми ушными отверстиями. Пухлявый мех темно-бурого цвета покрывает все тело, включая хвост, кончик хвоста белый. Интересно отметить, что новорожденные щенки волков, лисиц и песцов имеют сходную окраску меха, именно белый кончик хвоста является отличительным признаком лисят. Позже белые концевые волосы хвоста исчезают и вновь появляются у половозрелых лисиц. Прозревают щенки на 15-20 день, вскоре открываются ушные отверстия. В месячном возрасте вес лисят достигает 1 кг, в это время они регулярно показываются на поверхности, затеывая возню и игры. После рождения лисят самец регулярно приносит к норе добытую пищу. В период выращивания молодняка родители, особенно самка, непрерывно заняты поисками пищи. При подходе к норе человека родители облаивают его и стараются отвлечь от норы.

По мере роста лисята начинают исследовать окружающую нору местность, не упуская случая задавить и съесть крупных насекомых, ящериц, лягушек, мышевидных грызунов. Родители нередко приносят полуживую добычу, развивая в щенках охотничий инстинкт и навыки умерщвления жертв. В 3-х месячном возрасте, обследуя охотничью территорию, лисята уходят далеко от норы, но к ночи возвращаются в нее. К августу вес лисят достигает 2,5-3

кг, их охотничьи походы становятся более продолжительными, иногда с самостоятельными ночлегами вдали от дома.

При возникновении опасности или беспокоящих факторов в период, когда лисята еще маленькие, самка в зубах переносит малышей на новое место жительства, подросших лисят уводит. Чаще всего это бывает запасная нора, но может быть использовано и временное жилище или убежище.

К октябрю у молодых заканчивается смена молочных зубов, нарастает зимний волос, по внешнему виду они уже не отличаются от взрослых. С этого времени и до начала гона молодые и старые лисы ведут одиночный образ жизни, кочуя в пределах своего охотничьего района, ночуют чаще на временных лежках, а в норы, постоянные и временные, скрываются от опасности и во время непогоды. Не исключено, что, находясь на одной территории, родители поддерживают между собой контакты в период «вольной» жизни и могут, не разрывая связи, дожить до очередного репродуктивного цикла.

Лисица относится к ночным и сумеречным животным, хотя зимой, особенно при недостатке кормов, она мышкует весь день. Осенью и в начале зимы лисы выходят на охоту ближе к вечеру, насытившись, ложатся на отдых, на рассвете охота повторяется, после чего зверь уходит на дневную лежку. Ход на лежку обычно прямой, хотя иногда зверь делает перед лежкой петлю. Длина зимнего суточного хода может составлять от 10 до 30 км, хотя при обилии мышевидных грызунов лиса может ограничиться в тече-

ние суток одним полем. Для лежки, как правило, выбирается возвышенное место с хорошим обзором, местом лежки может оказаться опушка леса, лесозащитная полоса, копна соломы или небольшое возвышение посреди стерни.

Основу питания лисицы, как мы уже говорили, составляют мышевидные грызуны, в первую очередь разные полевки, а также длиннохвостые суслики. Летом в пищу идут насекомые, яйца и птенцы наземных птиц, линяющие птицы, круглый год лиса по возможности охотится за зайцами, может убить и косуленка. В летнее время кал лис, особенно лисят, нередко состоит из одних хитиновых остатков майских и навозных жуков, кузнечиков, саранчи и других насекомых [5]. В период выхода из нор молодых сусликов лисы переключаются на охоту за ними.

При опросе охотников Ермаковского района в 2008 г. выяснилось, что, осваивая таежные уголья, лиса успешно охотится на кабарожек, пищух, таежных птиц. Отмечены успешные охоты лис на ночующих под снегом рябчиков, а в подгольцовой зоне на тундряных куропаток. В северных районах края в пищу лисицы идут лемминги, зайцы, белые и тундряные куропатки, падаль северных оленей.

Многим охотникам приходилось по следам и воочию наблюдать, как лисица охотится на полевок на сжатых полях. Бегущая легкой неторопливой рысью лисица, переходит на крадущийся шаг, останавливается напряженно, потом, поднявшись на задние лапы, резко опускается сведенными в комок передними лапами в точку, где был слышен шорох шевелящейся полевки или мыши.

Лиса не делает запасов пищи и не объедается до отвала, как волк. При обилии мышевидных лиса, насытившись, продолжает охоту, подолгу играет с пойманной мышью, подбрасывая ее в воздух, потом бросает добычу несъеденной.

Живя по соседству и часто встречаясь с человеком, лисица хорошо понимает опасность общения с ним, внезапно увидев человека даже на большом расстоянии, зверь тотчас кидается наутек к ближайшему укрытию, и лишь спрятавшись в укрытии, внимательно наблюдает за человеком. Некоторые исследователи объясняют такую пугливость тем, что лиса плохо определяет расстояние до опасности. В то же время она может охотиться или кормиться неподалеку от деревенских построек и не упустит случая поживиться отбившейся домашней птицей.

В прежние времена, когда почти в каждой деревне были мелкие птицефермы, разбойные нападения лис на их обитателей были обычным явлением. Однажды, ранним утром, вдвоем с водителем мы подъезжали на грузовой машине по проселочной дороге к селу Ново-Покровка Шушенского района. В 100 м. от поселка и в 50 м от машины дорогу пересекла лиса, которая, задирая голову вверх, тащила убитого ею домашнего гуся. За лисой, таякая, бежала маленькая дворняжка, мы тоже посигналили и «порали», надеясь, что лиса бросит добычу, но хищница скрылась в высоких зарослях крапивы.

В период чернотропа зверь искусно использует сладки местности и естественные укрытия для того, чтобы остаться незамеченным человеком. Во время загонных охот на косуль, во время

которых не разрешалось стрелять лис и зайцев, мне трижды приходилось наблюдать, как, прижимаясь к земле и используя участки более высокой ветоши трав, лиса пересекает стрелковую линию. Если ведешь ее взглядом непрерывно, то изредка замечаешь какие-то элементы ее передвижения, а если отвлекся на несколько секунд, то потом уже не можешь обнаружить зверя. В одном из случаев лиса прокралась по едва заметной канавке в тридцати метрах от стрелка, то есть она хорошо «соображала», что делает.

Охота на лисицу

Лисица – красивый и довольно многочисленный охотничий зверь. Вовремя добытая лисья шкурка тепла и нарядна, мех ее пышен и шелковист, а шкурка огненно-рыжей лисы по праву может быть отнесена к числу самых красивых. Охота на лису во все времена считалась настоящей охоты, добытый зверь считался завидным трофеем. В отдельные годы численность лисиц возрастает в два-три раза против обычной, возникает опасность появления бешенства. Для исключения подобного совершенно необходима охота на лисиц.

Существует много способов охоты на этого зверя, за столетия сформировалась культура лисьих охот со своими атрибутами и ритуалом, способов охоты на лисицу, пожалуй, больше, чем на любого другого зверя. Охота с флажками и загоном, охота нагоном, охота по следу и скрадом, подкарауливание и охота с манком, охота с гончими и охота с норными собаками. Я остановлюсь лишь

на одном способе, достаточно оригинальном, спортивном и высоко профессиональном, охоте скрадом.

Зимой, двигаясь на автомобиле, в санях или пешим порядком по полевым дорогам, почти всегда можно обнаружить в бинокль мышкующую лису. Одевшись должным образом в маскировочный костюм, замаскировав оружие и сошки, как это описано в охоте на волка, учитывая направление ветра, используя рельеф местности и естественные укрытия, можно подкрасться к лисе на расстояние уверенного выстрела. Эта охота полна случайностей, неожиданностей и состязательности, при охоте с дробовым ружьем требует высокого мастерства. Охоту следует начинать ранним утром, чтобы успеть скрасть зверя до его ухода на лежку. Если подобное случилось, охота автоматически переходит в охоту по следу, которая еще сложнее предыдущей, но вполне может быть успешной.

ПЕСЕЦ (*Alopex lagopus*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Песец - интересный и необычный зверь, с очень своеобразной популяционной экологией, приспособленный к обитанию в тундре с ее неустойчивой кормовой базой, по образу жизни не похожий на других хищников. Строением тела он похож на известную всем лисицу, но меньше ее, и из-за пышного меха кажется несколько коротконогим. Длина тела взрослых самцов достигает 56-58 см, длина хвоста – 30 см, максимальный вес – 5,7 кг. Средний

вес песцов таймырской тундры 3-3,5 кг. Из 700 песцов, добытых мной на озере Аян, самый крупный весил 5 кг, а средний вес зверьков составил 2,5 кг. Зимняя окраска очень пышного меха песцов чисто белая, изредка (один на тысячу) встречаются темно окрашенные, так называемые голубые песцы. В мои капканы попадало два голубых песца, окрас которых можно характеризовать как грязновато-фиолетовый. После весенней линьки окрас меха становится сероватым с большими бурыми пятнами разной конфигурации. По мере осенней линьки темный волос выпадает, мех постепенно белеет, в последнюю очередь «пышнеет» и белеет хвост.

Песец типичный житель тундры, где он проводит большую часть жизни, норится, производит на свет и выращивает потомство. Южную границу ареала массового норения песцов условно можно провести по линии Дудинка – Норильск – Волочанка – Хатанга. На севере норы реденько встречаются даже в арктических тундрах, наибольшая их плотность отмечена на Восточном Таймыре, в междуречье Пясины и Енисея. В отдельных участках типичной тундры плотность расположения нор 4-5 и более штук на 10 кв.км. В отдельных случаях жилые норы могут располагаться в 300-500 м друг от друга. Летняя жизнь песцов плотно привязана к норам, которых за сотни лет нарыто в тундре несколько десятков тысяч. Норильские ученые определяют количество нор в тундрах Таймыра в 57 тыс. штук.

Песцовая нора – это своеобразное и сложное жилище, неоднократно используемое разными поколениями песцов в течение

многих лет. Старая нора имеет множество отнорков, от 10 до нескольких десятков выходов, которые занимают площадь до 100 и более кв. метров. Выбросы земли при рытье норы и отнорков образуют издали заметный бугорок или холмик с более плодородной за счет отходов жизнедеятельности песцов почвой, покрытой, в свою очередь, более богатой, чем окружающая тундра, растительностью. В открытой тундре песцовые норы видно за километр, их вполне можно считать с самолета.

Основу питания песцов составляют лемминги и полевки. Сибирский и копытный лемминги населяют всю тундру до самых северных ее окраин, чрезвычайно плодовиты и являются фоновыми тундровыми видами. Сибирский лемминг в благоприятные годы приносит до трех зимних и трех летних пометов, в каждом из которых 5-7 детенышей. Полевки (6 видов) более характерны для лесотундры и кустарниковой тундры, лишь полевка Миддендорфа распространена до Центрального Таймыра. Второстепенными кормами служат яйца и птенцы многочисленных птиц, гнездящихся в тундре, трупы павших северных оленей и другая случайная падаль.

В конце марта – начале апреля самки песцов приходят в предгонное состояние, в этот период происходит образование брачных пар. Гон у песцов проходит в первой половине апреля, у молодых самок немного позднее. Брачные пары образуются из случайно встретившихся зверей, хотя гнездовой консерватизм, несомненно, участвует в распределении песцового населения по огромной территории тундры. Вновь образовавшаяся семейная пара занимает

одну из старых нор, которых, как мы уже отмечали, в тундре более пятидесяти тысяч, очень редко пара роет новую нору или расширяет временную нору.

Интенсивность гона песцов, занятость нор и величина песцовых выводков напрямую зависят от динамики численности леммингов, если точнее, то от фазы этой динамики. По мнению отдельных специалистов, обилие половых гормонов в крови леммингов на фазе роста численности популяции этих грызунов способствует интенсивности гона песцов. В такие годы около половины песцовых нор оказываются занятыми выводками.

Беременность песцов длится 52-53 дня, массовое щенение приходится на конец мая - первую половину июня. В богатые по кормам годы количество щенков в помете составляет 10-15 штук, достигая 25 щенков. В плохие по кормам годы пометы уменьшаются до 3-5 щенков. Среднее многолетнее количество щенков в помете равняется девяти, из которых 2-3 щенка погибает в летний период, к началу самостоятельной жизни в выводке остается 6-7 щенков. В годы массового размножения осенняя численность песцов на Таймыре достигает 400 тысяч особей.

Понятно, что при такой многочисленности щенки рождаются слабыми, в первые дни жизни самка неотлучно находится с ними, пищу ей добывает и приносит самец. Позже самка принимает участие в добыче пищи. Щенки рождаются слепыми, весят 60-85 гр., покрыты темным буровато-дымчатым мехом. Самки отличаются высокой молочностью, жирность молока 11 %. Прозревают щенки

в двухнедельном возрасте. В месячном возрасте они начинают вылезать из норы, родители приучают их к мясной пище. Молочное вскармливание длится около полутора месяцев. Несколько позже щенки проводят вне норы большую часть времени, отлучаясь неподалеку, однако постоянно находятся под надзором одного из родителей, по сигналу которого скрываются в норе. Оба родителя охраняют и активно защищают свое потомство. При недостатке кормов семья может оставаться в одной норе до конца августа – начала сентября. При недостатке кормов, выводок может переместиться в другую нору, находящуюся на участке этой семьи.

В конце августа – сентябре родители покидают молодых и разбегаются в разные стороны, чтобы больше не встретиться. Теоретически повторная встреча возможна, практически – мало реальна. Удивляет своеобразный, достаточно сильный родительский инстинкт самцов, которые на пять месяцев становятся идеальными родителями, кормящими и защищающими свое потомство, чтобы забыть его по истечении отведенного природой срока. Без помощи самцов самки не смогли бы прокормить и вырастить столь многочисленное потомство.

При обилии кормов молодые остаются жить в норе до глубокой осени, при недостатке кормов покидают нору вскоре после ухода родителей. В возрасте 4-5 месяцев они достигают размеров взрослых зверей и сходный с их летним нарядом окрас, это – так называемые «крестоватики». Следует отметить адаптивную особенность песцов, молодых и старых, накапливать жировые запасы, которые помогают им переносить голодные периоды

жизни. При недостатке кормов вся тушка песца оказывается покрытой слоем подкожного жира, толщина которого на огузке может достигать полутора сантиметров.

Итак, осенью, вслед за родителями молодые покидают нору и начинается их бродячая жизнь. Чаще всего перемещения песцов носят центробежное, по отношению к гнездовому участку, направление, принимающее характер миграций. С территории норения песцы мигрируют на юг в тайгу и на север во льды океана, особенно заметной оказывается миграция по берегам рек и других крупных водоемов. Исследователи отмечали массовые скопления песцов на песчаных косах Енисея и Енисейского залива во время осенних миграций. В годы миграций интенсивный и добычливый промысел песцов ведется в Туруханском районе, расположенном достаточно далеко от ареала норения песца. В южном направлении в отдельные годы мигрирующие песцы доходят до Ангары, а единичные особи – еще южнее, до широты Канска. Мне приходилось наблюдать осенний ход песцов по правому берегу Енисея в районе Туруханска, пегие безбоязненные зверьки бежали по кромке берега навстречу нашему катеру с интервалом в 10-15 км, а на р. Курейке мы дважды наблюдали переправу песцов через эту реку.

Массовые осенние миграции песцов известны с давних времен, они упоминаются в книге С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» в 1756 г., отмечаются и анализируются во множестве опубликованных научных статей по песцу. По утвержде-

нию Г. Д. Якушкина, главного специалиста по таймырским песцам, первыми покидают места норения и мигрируют взрослые самцы, как бы определяя пути и направления будущих перемещений основной массы зверьков [144]. В книге «Охотничье хозяйство Енисейского Севера» (1977), написанной коллективом научных сотрудников Норильского института сельского хозяйства Крайнего Севера, со ссылкой на Г. Д. Якушкина говорится: «Первыми покидают районы норения взрослые особи. В осеннем миграционном потоке они составляют 60-70, а иногда даже 90%».

В охотничьем сезоне 1977/1978 г., то есть в первый год промысловой охоты на песцов на озере Аян, находящемся в центре плато Путорана, я обратил внимание, что до середины зимы в добыче преобладали самцы сеголетки, и лишь к концу зимы стали появляться самки, притом тоже молодые. Это заставило меня усомниться в выводах норильских ученых и попытаться разобраться в этом вопросе. Летом я просмотрел имевшуюся в НИИСХ Крайнего Севера литературу по песцу и выяснил, что все работы исследователей выполнены по материалам промысловых добыч песцов в ареале норения, где перемещения песцов подобны броуновскому движению. За пределами ареала норения, где собственно и проходят «чистые» миграции, исследования не проводились. Начиная со следующего сезона, я стал ежемесячно собирать клыки добытых песцов, отдельно самцов и самок, и попросил сделать то же самое промыслового охотника Д. К. Жидкова, промысловый участок которого находился в среднем течение р. Пясины, то есть в центре ареала норения песцов. Таким образом, за три сезона мы собрали

766 клыков (по одному от каждого песца), позже лаборант НИИСХ Крайнего Севера Н. Ф. Арсентьева определила возраст этих песцов по слоистой структуре зуба. Появилась возможность не только определить половозрастную структуру миграционного потока песцов, но и поразмыслить о популяционной роли и смысле осенних миграций. Я рассматривал характер и особенности миграций отдельно по каждому наблюдаемому охотничьему сезону на фоне состояния кормовой базы и численности песцов в ареале норения, которые ежегодно фиксировались «службой урожая» НИИСХ Крайнего Севера. Очень хочется поделиться результатами наблюдений и выводами в отношении массовых миграций песца, я приношу извинения за обилие деталей, без которых сложно понять механизм миграций.

К весне 1977 г. наметилось снижение численности леммингов в тундрах Таймыра, на Западном и Центральном Таймыре отсутствовало их подснежное размножение, на Восточном оно было слабым, в июле в плашки-давилки отлавливались только взрослые особи леммингов, а в августе численность их (частота попадания в давилки) не превышала 10 особей на 100 ловушко/суток.

После пика 1976 г. и вспышки эпизоотии «дикування» численность песцов значительно снизилась. Занятость нор ($n = 233$) в период размножения составила 10,3 %, средняя величина помета ($n = 11$) – 5,2 щенка. Численность популяции оценивалась в 61 тыс. голов, при этом сеголетки к началу охотничьего сезона составляли 50 %. Добыча охотников в бассейне р. Пясины была минимальной за последние 5 лет.

В районе озера Аян, расположенном в 150 км. к юго-востоку от ареала норения, первые мигрирующие песцы единично появились в середине ноября, с декабря по март наблюдалась ровная миграция со слабым нарастанием интенсивности. К сожалению, сбор клыков от добытых песцов не проводился, в целом в первой половине сезона преобладали молодые самцы, во второй - возросла доля самок. С начала апреля по первую декаду мая включительно наблюдалась заметная миграция песцов в обратном направлении, ежедневно вдоль озера проходило 1-2 песца, иногда встречались парные следы, в общей сложности на север прошло 60-70 зверьков. За 5 лет наблюдений на озере Аян это был единственный случай обратной миграции песцов.

Летом 1978 г. отмечалось повсеместное размножение леммингов, наиболее интенсивное в северных и субарктических тундрах. Их численность после стаивания снега составила 10 – 19 особей на 100 лов/сут. Косвенным подтверждением обилия грызунов служило интенсивное размножение птиц-миофагов (мышеедов): кладки у канюка содержали 4-5 яиц, у белых сов – 3-7 яиц. В период размножения занятость песцовых нор ($n = 112$) составила 30,3 %, средняя величина помета – 5,9 щенка. Общая численность песцов в конце августа – 142 тыс. голов, а доля молодняка к началу промысла по прогнозу составляла 69 % численности популяции. Добыча охотников в бассейне р. Пясины была значительно выше средней. В промысловой пробе с участка Д. Жидкова ($n = 94$) сеголетки составили 81 %.

В районе оз. Аян мигранты появились в первой декаде ноября, интенсивность миграции нарастала до января, затем постепенно снизилась, в первой декаде марта встречались лишь единичные следы песцов, которые во второй декаде исчезли совсем. В промысловой пробе ($n = 148$) сеголетки составили 98 %.

Летом 1979 г. повсеместно была высока численность леммингов, интенсивно размножались птицы-миофаги. В период размножения песцов занятость нор в среднем по Таймыру составляла 50 %, в норах песцов часто встречались не съеденные тушки леммингов. Осенняя численность популяции песцов превысила 200 тыс. особей, а добыча охотников в бассейне р. Пясины была максимальной за последние 10 лет. В промысловой пробе Д. Жидкова ($n = 194$) сеголетки составили 88 %.

В районе оз. Аян первые песцы появились во второй декаде ноября, миграция была слабой, интенсивность ее немного повысилась в январе-феврале и полностью прекратилась во второй декаде марта. В промысловой пробе ($n = 106$) сеголетки составили 90,5%, 4,6 % пробы пришлось на долю особей 3-6-летнего возраста.

Весной 1980 г. подснежного размножения леммингов не было. В летний период численность грызунов на Западном Таймыре была менее 6, а на Восточном – мене 1 особи на 100 лов/сут. Занятость нор песцовыми выводками составила в среднем по Таймыру 10,8 %, а средняя величина выводка ($n = 12$) – 3,1 щенка. Численность песцов к промысловому сезону и добыча охотников в бассейне р. Пясины оценивались как низкие.

В районе оз. Аян единичные песцы появились в декабре, в марте миграция шла вдвое интенсивнее, чем в январе-феврале, и полностью прекратилась в первой декаде апреля. В промысловой пробе ($n = 131$) сеголетки составили 11 %, молодые особи старше 1 года – 15 %, двухлетние – 21 %, трехлетние – 20 %, четырехлетние – 15 %, на долю особей 5 и старше лет пришлось 18 %.

В 1981 г. подснежное размножение леммингов в тундре отсутствовало, летом их численность была очень низкой, менее 1 особи на 100 лов/сут. Песцы не размножались, из 117 осмотренных норвищ лишь 14 посещали холостые особи. В районе оз. Аян встречен лишь 1 песцовый след.

В 1982 г. в ареале норения песца возросла численность леммингов, в летний период до 60 особей на 100 лов/сут. Высокая численность леммингов отмечалась до поздней осени. Из 110 обследованных нор песца 42,7 % оказались заняты выводками, средняя величина выводка – 5,5 щенка. Общая численность популяции на конец августа оценивалась в 173 тыс. голов. В районе оз. Аян миграция песцов отсутствовала.

На основе приведенных материалов трудно установить прямую связь между состоянием пищевых ресурсов песца в ареале норения и сроками и интенсивностью его миграции, прежде всего из-за недостатка информации по состоянию кормовой базы в зоне лесотундры, широким поясом окаймляющей ареал норения. Именно зона лесотундры с несколько отличающейся динамикой численности мышевидных грызунов, в первую очередь полевков, представляет станции выживания песцов в наиболее тяжелые годы.

Миграции песцов отмечаются в годы интенсивного их размножения и высокой численности независимо от состояния кормовой базы, а при катастрофически бедной кормовой базе независимо от численности песцов. Откочевки песцов из ареала норения в годы их низкой численности при удовлетворительном состоянии кормовой базы не отмечаются.

Анализ полового состава мигрантов в промысловых пробах показывает, что в головной части осенне-зимнего миграционного потока преобладают самцы, особенно при ранних миграциях. Доля самок возрастает во второй половине миграционного потока, приближаясь к показателям полового состава проб в ареале норения. Состав мигрантов мало зависит от состояния популяции и экологической обстановки в ареале норения, однако связан со сроками начала миграции, при поздних сроках возрастает доля самок.

Возрастной состав мигрантов прямо зависит от кормовых условий в ареале норения: при хорошем и среднем – миграционный поток формируют сеголетки, по мере ухудшения кормовой базы – возрастает доля взрослых животных. При катастрофическом дефиците кормов в ареале норения в миграционном потоке преобладают взрослые особи. В смешанном потоке взрослые всегда идут позже сеголетков.

Динамику миграции песцов в зависимости от кормовых условий в ареале норения можно представить следующим образом. При хорошем состоянии кормовой базы и росте численности зверей за счет размножения популяция интенсивно «выбрасывает»

за пределы ареала сеголетков, большую часть приплода текущего года. При ухудшении кормовых условий в ареале норения и снижении интенсивности размножения песцов продолжается разрежение популяции за счет миграции сеголетков, как наименее ценной в репродуктивном отношении части популяции. При этом мигранты уходят далеко от границ ареала норения, идут «до конца», в никуда, и их возврат не предполагается. Это страховые «излишки» популяции. Более ценная в репродуктивном аспекте часть популяции переживает сезонные кормовые невзгоды внутри ареала и на ближайших за границей ареала участках лесотундры, где динамика численности мышевидных несколько отличается от тундровой зоны. Именно из этих стадий идет весенний возврат мигрантов. При сильном ухудшении кормовых условий в ареале, что бывает при двухлетней депрессии популяций леммингов, частично совпадающей с депрессией мышевидных в лесотундре, значительная часть взрослых песцов мигрирует в лесную зону, частично гибнет там, а популяция песцов в целом переживает глубокую депрессию. В миграционном потоке и промысловых пробах песцов в такие годы появляются старшие возрастные группы, которые в обычные годы в виду своей опытности в самолловы охотников не попадает. Так в нашем случае, в охотсезон 1980/1981 гг. на оз. Аян было отловлено по одному песцу семи, восьми и девятилетнего возраста, эти возрастные группы никогда ранее не отмечались в промысловых пробах.

Большая часть мигрирующих песцов движется в изначально принятом направлении, на Аяне это было преимущественно южное направление, зверьки невольно придерживались речных и озерных долин, где было легче передвигаться и чаще попадались остатки задавленных волками оленей. У обильной пищи песцы задерживались на день-два и снова продолжали движение, оставляя пищу недоиспользованной. Во время наземного отстрела оленей в октябре на площадке отстрела постоянно находилось много свежих отходов обработки оленей, ежедневно здесь крутилось 3-4 невызревших песца, пробыв у обильной пищи около суток, зверьки незаметно исчезали, а их место занимали другие, прибежавшие с севера вдоль не замерзшего озера. Когда на площадке оказывалось несколько зверьков одновременно, они не проявляли агрессии друг к другу. В отдельные дни через площадку отстрела транзитом пробегало 10-14 песцов.

Позже, зимой мне приходилось встречать в лесу следы мышкующих песцов, которые, подкормившись таким образом, продолжали движение на юг. Чаще всего попавшие в капканы мигранты оказывались очень жирными, то есть не голод гнал их в дальнее странствие.

Во второй половине зимы песцы нередко поедают погибших в капкане собратьев. В одном из случаев песец, съев попавшего в капкан и замерзшего песца, перешел к другой ловушке с попавшим песцом и, устроив неподалеку лежку, ждал, когда жертва погибнет.

Охота на песцов

Песец – промысловый охотничий вид, в прежние годы охота на песцов была одним из основных занятий коренного населения тундровой и лесотундровой зоны. В смутные времена конца про-

шлого века интерес к песцовой пушнине заметно снизился, не исключено, что со временем он снова возрастет. В отдельные годы «урожай» песцового племени, исчисляемый сот-

нями тысяч голов, пускается в безвозвратные путешествия, чтобы бесполезно погибнуть, было бы неразумно не использовать эти «отходы» природы. Промысловая культура коренных народов Севера имеет вековые традиции, промысел песца всегда занимал в ней заметное место.

По сравнению с другими зверями песцовая шкурка вызревает довольно поздно, обычно - не раньше середины ноября. В то же время наиболее доступным к добыче песец оказывается во время ранних миграций, в сентябре – октябре, когда он концентрируется у естественных препятствий, переплывает реки, безбоязненно посещает места промысла рыбы и диких северных оленей. Местные

жители издавна практиковали животолов таких песцов с последующим содержанием их в загородках до полного вызревания шкурки.

В лесной и лесотундровой зоне в прежние времена, кое-где и сейчас, песцов ловили пастями. Лесная пасть, основательное и долговременное сооружение, устраивалась на возвышенном продуваемом месте, на путях движения мигрирующих из тундры песцов. Самолов представлял собой сооруженную их средней толщины жердей конструкцию, в которой между вбитыми в землю кольями из 3-4 двухметровых жердей сооружался пол, по бокам которого из жердей же устраивались невысокие борта. Из 2-3 жердей, соединенных шкантом, устраивался давок, который, будучи спущенным с насторожки, падал между бортами и убивал спустившего насторожку песца. В пастях применялась насторожка, называемая «коромыслом». Давок и жердевые бортики полностью закрывали убитого песца от других хищников. В тундре и лесотундре, где деревянные детали были привозными, устраивалась более простая, тундровая пасть, в которой давок падал между вбитыми в землю колышками.

РЫСЬ (*Linx linx*)

Статус: Широко, но спорадично распространенный вид с очень низкой численностью.

Рысь – единственный представитель семейства кошачьих в Красноярском крае и Хакасии, на который все еще разрешена ли-

цензионная охота. Это средних размеров зверь с относительно коротким, высоко поднятым на ногах туловищем, круглой головой и коротким, как бы куцым хвостом. Уши небольшие, стоячие, увенчанные длинными кисточками, на щеках заметны «баки». Ноги относительно толстые, одновременно с этим стройные, с крупной округлой лапой и острыми втяжными когтями.

Длина тела рыси 80-100 см, масса тела 12-20 кг, редко до 30 кг., прибылые рысята к концу первого года весят 8-10 кг. [126]. Окраска меха от голубовато-серой, до палевой и рыжевато-ржавой, с более темными пятнами на спине и ногах. Летний мех редкий, рыжеватый и более пятнистый.

С разной плотностью населения рысь распространена по всей лесной зоне Енисейской Сибири, включая лесостепи и лесотундру. В лесотундре редка, присутствие отмечается единично и большей частью заходами, на плато Путорана хотя и редка, достаточно обычна. В районе озера Аян мной отмечено два участка постоянного обитания рысей, это расположенные в 20 км друг от друга междуречье Дулука и Дулук-Икона и верховья р. Нерал (приток Курейки). Одна из рысей на Дулук-Иконе попадала в песцовый капкан, но была съедена волками. На левобережье Енисея в северной и даже средней тайге рысь встречается редко из-за глубоких снегов, на Средне-Сибирском плоскогорье обитает в участках с более расчлененным рельефом.

В лесостепных районах встречается повсеместно, однако в последние десять-двадцать лет численность рыси снижена неуме-

ренным промыслом и, в не меньшей степени, прямым преследованием волков. В предгорьях и горах Восточного и Западного Саянов, Кузнецкого Алатау в небольшом количестве встречается повсеместно за исключением обширных глубокоснежных участков тайги. Плотность населения рысей несколько возрастает у южных границ региона, ее следы довольно постоянны в приенисейской тайге междуречья Тепселя и Уса в Ермаковском районе.

По сообщению Е. Е. Сыроечковского и Э В. Рогачевой в 40-60-е годы на территории Красноярского края заготавливалось по 100-300 шкур рыси, в том числе 40 – 100 шкур в Хакасии, надо полагать, что фактическая добыча зверей была вдвое выше [126]. В целом за прошедшие с того времени годы численность вида на территории Енисейской Сибири снижена в 4-5 раз, причин несколько, основные из них – неумеренный промысел и значительное ухудшение кормовой базы этого узкоспециализированного хищника. По сводке Красноярского крайохотуправления численность рысей на территории края (без Эвенкии и Таймыра) в 2003-2004 годах составляла 860 особей [94].

Рысь «чистокровный» хищник, добывает в пищу все, что движется и доступно ей по силам. Мышевидные грызуны, пищухи, зайцы, птицы, их яйца и птенцы, молодняк всех копытных, взрослые особи косули, кабарги, снежного барана, сибирского горного козла и, наконец, падаль – все идет в пищу рыси. Однако принято считать, что основу питания рыси составляют зайцы и некрупные копытные.

Для Путорана (оз. Харпича) О. Р. Крашевский отмечает успешную охоту рысей на зайца беляка, сибирскую пищуху, белую куропатку. Анализ экскрементов этого хищника ($n = 12$), собранных в январе-мае в районе оз. Харпича, показал встречаемость остатков зайца-беляка - в 30 % случаев, северной пищухи – в 50 %, белой куропатки – в 92 %, дикого северного оленя в 17 %, мышевидных грызунов – в 25 % случаев [53]. В районе оз. Аян при кратковременных троплениях мной отмечены охоты рысей на зайца-беляка и тундряных куропаток. Прыжки рыси во время последнего броска при неудачной охоте на зайца имели длину 2-2,2 м. Весной (апрель-май) и осенью (сентябрь-ноябрь) основу питания рысей в Путорана составляют дикие северные олени, преимущественно телята и молодые животные.

Судя по всему, взрослые рыси в Путорана имеют постоянные охотничьи участки. В зимний период средняя длина суточного хода этого зверя здесь составила 6,4 км, лежки для отдыха располагались на возвышенных местах с хорошим обзором. Все лежки ($n = 6$) располагались у корней лиственниц, имели размеры 55-105x75 см, глубину в снегу 15-20 см. Обход охотничьих владений проходит по более или менее постоянным маршрутам, маркированным мочевыми метками, которые наносятся на сухие пни и коряги, комли упавших деревьев, крупные камни. После удачной охоты от крупного зайца-беляка массой около 3 кг остались нижние части конечностей, желудочно-кишечный тракт и нижняя часть головы, которые рысь закопала в снег в 3 м от места добычи. В районе оз. Харпича были найдены остатки 4 рысей, съеденных

волками, из них 3 – у отдельно стоящих высоких лиственниц. Видимо, рыси, спасаясь от волков, взбирались на деревья, но из-за холода не выдерживали длительной осады [54].

Судя по появлению парных следов, гон у рыси в Путорана проходит в марте, рождение детенышей приходится на июнь. Дважды в середине июня наблюдали кормящих самок. В трех выводках, отмеченных по следам в конце июня – августе, находилось по одному детенышу и лишь в одном – два [54]. В сентябре мной визуально отмечен один рысенок, следовавший за матерью.

В центральных и южных районах Енисейской Сибири заметную роль в питании рыси играет косуля, отмечены сезонные перемещения рысей вслед за мигрирующими копытными. Кратное снижение численности косули в регионе за последние годы – основная причина адекватного снижения численности рыси. В таежных районах отмечены следы охоты рысей на ночующих в снегу рябчиков и глухарей, на пищух и белок. В Ермаковском районе неоднократно отмечались следы успешной охоты рысей на кабаргу. Иногда этот хищник попадает в петли, выставленные на кабаргу. В южной части Западного Саяна повышенная плотность населения рысей совпадает с ареалом обитания сибирского горного козла.

Экология и поведение рысей в Сибири плохо изучены, можно сказать, совсем не изучены. Как многие кошачьи, рысь ведет в основном ночной и сумеречный образ жизни. По следам видно, что передвигается она шагом, обследуя разного рода укрытия, в кото-

рых могут прятаться предполагаемые жертвы. Реакция и движения хищника при появлении жертвы молниеносны, она успевает мгновенно зацепить когтями внезапно вылетевшую из-под снега птицу или в несколько стремительных прыжков настигнуть выскочившего из убежища зайца-беляка. У этого хищника очень хорошо развит слух, что позволяет ему успешно охотиться ночью, когда большинство жертв хуже видит и хуже ориентируется в обстановке. Рысь не преследует жертвы, скрадывание, короткий рывок в 5-10 прыжков, при неудаче сразу следует остановка, обнюхивание следов и – продолжение движения в прежнем направлении. На постоянных маршрутах рыси характерно наличие постоянных туалетов, чаще всего экскременты прикапываются, летом - землей, зимой – снегом.

Излюбленным приемом охоты является подкарауливание жертв на путях движения, в местах концентрации (водопой, солонцы, порхалища) или около недоступных убежищ. Рысь может подолгу, затаившись, лежать около колонии пищухи и не упустит юркого грызуна, на мгновение высунувшегося из подземного укрытия. В литературе описаны случаи засады рысей на ветвях дерева, протянутых над звериной тропой. Хищник хорошо лазит по деревьям и скалам, что, несомненно, помогает ему добывать животных скалолазов и спасаться от врагов.

Конституция рыси с ее узкой грудной клеткой не приспособлена к длительному бегу, любой из хищников, включая собак, быстро догоняет рысь. Единственное спасение – быстро забраться

на дерево. Именно поэтому в бесснежный период рыси предпочитают отдых на дереве. По сравнению с волком и росомахой рысь кажется более «изнеженным» животным, плохо переносит мороз, особенно – холодный ветер, избегает водных переправ, густых зарослей и открытых пространств. Неторопливость и бесшумность движений, частые остановки, выжидания, сидя или лежа, прислушивание, внимательное осматривание территории с разного рода возвышений, обследование укрытий – такова манера передвижения рыси на охотничьих маршрутах. С одной стороны – предельная осторожность, с другой – какая-то, выраженная в движениях, независимость, непугливость что ли, возможно связанная с тем, что рысь не убегает от опасности, а пережидает ее на дереве в пределах прямой видимости. В отличие от других хищников следы рыси в снегу почти не имеют выволоки, то есть она при ходьбе поднимает ногу прямо вверх.

В южных районах Енисейской Сибири гон у рысей приходится на конец февраля – начало марта, в это время можно услышать грубое басистое мяуканье, а иногда и вопли этих зверей. Впрочем, крики рыси могут звучать и весной, А. Желтухин описывает их как «отрывистые, резкие, грубые», звучащие как «ау-аум-аум» [14]. Беременность длится около 70 дней, молодые появляются на свет в мае. Количество молодых в помете чаще 2-3, реже - больше. Родовое логово примитивное, но достаточно укрытое, под корнями дерева или в расщелинах скал, реже - в дупле дерева [126]. Отход сеголетков в первые полгода составляет, видимо,

около половины. Следы котят с матерью встречаются до середины зимы, возможно, они живут вместе до начала гона.

Основным врагом рыси в природе являются волки, которые преследуют рысей целенаправленно, вероятно, дикая кошка является для них желанной добычей. Волки же являются и главными пищевыми конкурентами. В условном соревновании этих видов рысь проигрывает и по темпам размножения, и по способности приспосабливаться к изменениям внешней среды.

Плотность населения рысей и в прежние годы не была высокой, однако, отдельные охотники добывали самоловами несколько зверей за сезон. В конце 60-х – начале 70-х годов прошлого столетия штатный охотник Шушенского охотпромхоза И. И. Аржаков ежегодно добывал 3-4 рыси в бассейне р. Байроники., добыча приходилась на вторую половину зимы. Меня этот факт заинтересовал потому, что это был единственный в хозяйстве охотник, стабильно добывавший рысей. Знакомство с его охотничьим участком показало, что бассейн Байроники был крайней территорией, на которой глубина снегового покрова еще позволяла косуле зимовать, через Байронику проходило и частично оставалось в ней значительное количество косуль, мигрировавших с обширной и глубокоснежной территории бассейна р. Большой Березовой, притока р. Енисей. Вслед за косулей двигались рыси, которые попадали в самоловы охотника, выставленные под скалками в местах узких проходов, где косули проходили своими тропами, а рыси – своими, ближе к скалам.

Теперь рысь вовсе перешла в разряд редких видов. Вероятно, охоту на рысь следует закрыть, чтобы осталась возможность встречать в лесу следы этого экзотического зверя.

ИРБИС или СНЕЖНЫЙ БАРС (*Uncia uncia*)

Статус: редкий вид с ограниченным в пределах РФ ареалом, внесенный в Красную книгу РФ и Красную книгу МСОП.

Обитает в отдельных горных районах юга Средней Сибири. В настоящее время достоверно известно обитание ирбиса в Западном Саяне на склонах Саянского, Хемчикского, Куртушибинского и Иджирского хребтов, предположительно, на Тункульском хребте и в верховьях р. Она (Хакасия). В Красной книге Красноярского края (2000 г.) отмечено обитание ирбиса в Восточном Саяне на хребте Крыжина и в Канском Белогорье с предположительной численностью до 20 особей [51]. Однако в последнее десятилетие не получено достоверных сведений об обитании ирбиса в Восточном Саяне на территории Красноярского края.

Наиболее крупный по численности и изученный очаг обитания снежного барса расположен на территории Саяно_Шушенского биосферного заповедника, организованного в 1976 г. Попытки изучения этого редкого хищника с самого начала работы заповедника сводились к регистрации случайных встреч ирбиса и регистрации его следов. По сообщению научного сотрудника заповедника Б.П. Завацкого, в какой-то мере «занимавшегося снежным барсом», в период 1977-2000 гг. сотрудниками заповедника

отмечено около 10 случайных встреч с ирбисом и около 20 встреч следов его жизнедеятельности. Автор описывает эти встречи со слов очевидцев, в 1998-2000 гг. проводит исследования по барсу на стационаре «Ирбис», регистрирует следы, собирает экскременты. Этот же автор оценивает общую численность вида в Западном Саяне – «около 50 особей», а в Саяно-Шушенском заповеднике – «в пределах 20-25 особей» [20]. Используя оригинальные методики учета, которые именно в методическом плане не выдерживают серьезной критики, автор определяет численность населения всех крупных млекопитающих заповедника. По сравнению с лосем, численность которого завышена в 10 раз, ирбису, можно сказать, «повезло», численность этой штучной кошки завышена всего втрое. Когда Борису Петровичу высказывали сомнения в достоверности определенных им показателей численности, он неизменно отвечал: «Сходи, посчитай».

Посчитали. С 2007 г. изучением экологии ирбиса, его численности и размещения по территории начал заниматься научный сотрудник заповедника Сергей Василевич Истомов, которым получены достоверные и действительно оригинальные материалы по обитанию снежного барса в Саяно-Шушенском заповеднике и окружающих территориях. Им же любезно предоставлены материалы для подготовки этого очерка.

Уровень воды Саяно-Шушенского водохранилища от ледостава до вскрытия льда снижается почти на 40 м., береговая полоса «сработки» водохранилища лишена растительности, покрыта слоем ила и хорошо сохраняет следы побывавших на ней

животных. Специальные обследования этой грязевой полосы в мае месяце, позволили этому исследователю зафиксировать две встречи следов ирбиса в 2007 г., одиннадцать встреч в 2008 г, шесть – в 2009 г. В 2009 г. впервые на «грязи» были зафиксированы следы ирбиса в охранной зоне заповедника на правобережье водохранилища. Тщательные промеры следов позволили идентифицировать принадлежность этих следов различным особям ирбиса и определить, что в 2007 г. следы принадлежали двум особям, в 2008 г. – 7-8 особям, в 2009 г. – четверем особям[35]. Исследовалась и следовая деятельность ирбиса в снежный период.

С 2008 г. С.В. Истомовым начато изучение ирбиса с применением «фотоловушек», наиболее современного способа изучения жизни диких животных[34]. Чтобы получить снимки ирбиса, надо было установить фотоловушки в местах пребывания этого животного, то есть пути его передвижения. Здесь в большой мере пригодились предварительное исследование следовой деятельности ирбиса. За четыре года работы исследователем получено огромное количество снимков ирбиса, а также других видов животных, обитающих на территории его проживания. По «рисункам» на теле и голове ирбисов, имеющим заметные различия, по фотографиям удалось идентифицировать практически всех особей ирбиса, обитающих на территории заповедника и приходящих извне, по выражению исследователя - «транзитных» самцов. По материалам С.В. Истомова в 2011-2012 гг. на территории заповедника и его охранной зоны обитало два взрослых самца, две взрослых самки и приплод одной из них – три котенка. Помимо этих семи особей в

период гона на территорию неизвестно откуда приходят два «транзитных» самца, которые после гона исчезают. Выяснено, что ядро группировки постоянно обитает на территории заповедника от р. Малые Уры на юг до границ заповедника, с регулярными заходами отдельных особей на правобережье водохранилища в этом же широтном диапазоне [37]. Несколько реже следы ирбиса отмечались в других участках ареала сибирского горного козла. В частности, мной в первой декаде ноября 2005 г. следы самки ирбиса с сеголетком были обнаружены на припорошенном снегом тонком льду в подпоре р. Погорелка. Судя по следам, самка по прямой пересекла по льду замерзший в подпоре участок залива водохранилища, а котенок дважды кидался в сторону воронов, расклевывавших вмерзших в лед зараженных ремнецом лещей. Звери пришли с водораздельного хребта с р. Малый Тепсель, где охотовед Г.Р. Афанасьев в этот же день пересек следы этих ирбисов.

Фотоловушки, которые стоят и сейчас, позволили не только идентифицировать и посчитать ирбисов, но и понять отдельные вопросы биологии вида в Западном Саяне. Половозрелость у самок, вероятно, наступает в 2-3-летнем возрасте, у самцов – на год позднее. Гон приходится на конец зимы или самое начало весны. На территории заповедника самцы начинают преследовать самок уже в конце декабря, при этом звери очень подвижны, много ходят в светлое время суток, активно метят территорию. Отношения между самцами за право участия в размножении с конкретной самкой выясняются, вероятно, до начала гона. Самку в течке сопровождает один самец, чаще всего доминант, проживающий на

этой территории. Однако в 2009 г. самок постоянно сопровождал транзитный самец, который после гона не отмечался фотоловушками. Взаимоотношения между самками относительно лояльные, отмечалось нахождение одновременно двух самок с самцом-доминантом. Однако, когда у одной из самок появляется приплод, она, расширяя территорию обитания, вытесняет других самок [37].

Во время гона ирбисы могут выходить на ровные займища, лед рек, где играют, катаются, лежат, вытаптывая площадки, которые Б.П. Завацким названы «каталищами» [19]. Пик гона в заповеднике приходится на вторую половину февраля и самое начало марта, к середине марта гон прекращается, и разнополые пары ирбисов уже не встречаются. Транзитные самцы также регистрируются фотокамерами с января до середины марта. Самка приносит приплод раз в два года, роды – в мае-июне. В 2011 г. конкретная самка была зафиксирована беременной 30 мая, а 3 июня – уже окотившейся. По наблюдениям в заповеднике число котят в помете составило 3, 3 и 2 особи (среднее – 2,3 детеныша). По наблюдениям в неволе котята рождаются слепыми и беспомощными, прозревают через 6-8 дней, имеют длину тела до 30 см. и массу – до 500 гр. Самец в воспитании потомства не участвует.

Тело ирбиса покрыто высоким меховым покровом, грязновато-дымчатого окраса, с густым подшерстком, низ туловища и внутренняя сторона ног белесоватые. По этому фону расположены темные пятна: крупные кольцеобразные с диаметром 7-8 см. и мелкие, сплошные. Голову украшают мелкие, целиком черные пятна, верхняя часть хвоста так же пятнистая. Пятнистый рисунок

индивидуален. Шерстный покров молодых зверей покрыт расплывчатыми пятнами, четкий рисунок пятен котят приобретают после первой взрослой линьки в возрасте более года [37].

Отловленный в заповеднике в 2011 г. взрослый (более 10 лет) самец имел длину тела 126 см., длину хвоста – 93 см., высоту в холке 55 см., длину ступни передней правой лапы – 11,5 см., ширину передней правой лапы – 8,8 см., массу тела – 41,2 кг.

Перед выпуском в уголья на самца был одет ошейник с радиопередатчиком. Спутниковый радиоконтроль за передвижениями этого самца подтвердил географию участка его обитания, ранее определенную с помощью фотоловушек.

Основу питания ирбиса в Западном Саяне составляет сибирский горный козел, ареал хищника полностью вписывается в ареал основной жертвы. В пищу используются также марал, кося, кабарга, кабан, реже другие млекопитающие и птицы, обитающие в ареале ирбиса. В отличие от других хищников ирбис чаще всего отгрызает головы жертв, иногда оттаскивает жертву в укрытие [37]. К врагам следует отнести волка. Основную угрозу для вида в регионе представляет браконьерство, особенно петельный и капканный лов кабарги.

МАНУЛ (*Otocolobus manul*)

Статус: Редкий вид, внесенный в Красную книгу РФ.

Мелкий кот величиной с домашнюю кошку. Длина тела у самцов – 50-62 см, масса тела – 2,5 – 4 кг. Морда светлая, с харак-

терным четким рисунком, лицевая часть уплощена. Ноги относительно короткие, хвост толстый, серого цвета, кончик хвоста черный. Волосяной покров буровато серый, с черноватым оттенком и сединой, очень густой и пушистый. В задней части спины – узкие черные поперечные полосы [141].

На территории России проходит северная граница ареала манула, вид обитает в трех относительно изолированных участках: восточном, забайкальском и тувино-алтайском. В тувино-алтайском очаге отмечено обитание манула на хр. Западный Тану-Ола, в бассейне р. Хемчик, по р. Чуе и Аргуту [53]. До недавнего времени считалось что в пределах Красноярского края и Хакасии манул отсутствует, нет его и в списке «Животного мира Красноярского края» [126]. Численность вида в соседней Туве относительно высока, около 1,5 тыс. особей. Исследования последних лет на территории Саяно-Шушенского биосферного заповедника и его охранной зоне показали, что манул, как вид, обитает на южной части территории заповедника [36].

Основные местообитания манула – степные и полупустынные участки с разреженной и фрагментарной травянисто-кустарниковой растительностью, с выходами коренных пород, мелко расчлененным рельефом, скальными участками, невысокие горы с останцами. Основу питания составляют пищухи, песчанки, полевки, птицы. Убежищами служат расщелины скал, норы, дупла ветровальных деревьев. На популяцию губительно действуют многоснежные зимы.

Бегают эти кошки плохо, не выдерживают погони, при настойчивом преследовании могут стать добычей человека или крупной собаки, при встрече с крупными и средними хищниками нередко поворачиваются навстречу преследователю, садятся или ложатся на спину. Беременность длится 74-75 дней, молодых в помете 3-4, иногда до 10 [52].

В августе 2010 г. в рамках проекта по изучению ирбиса старшим научным сотрудником Саяно-Шушенского заповедника Истомовым С.В. впервые в регионе были получены с помощью «фотоловушки» снимки манула, предположительно взрослого самца. Фотографии сделаны ночью у постоянной мочевого точки ирбиса в нижнем течении р. Хем-Терек. 26.03.2011 г. получены снимки манула в бассейне р. Иргар, на следующие сутки снимки получены в 7 км. к северу от предыдущего места. Тропление показало, что манул при перемещениях предпочитал пользоваться открытыми от снега участками местности, использовать пустоты между камнями, на заснеженных участках использовать следы и тропы других животных [36]. Этот исследователь считает, что на территории Красноярского края манул обитает на южном макросклоне Саянского и Иджирского хребтов, по северному макросклону Хемчикского, а также на Куртушибинском хребте, общая численность вида даже в благоприятные годы не превышает двух-трех десятков особей. В ареале обитания вида колонии пищух редки, пищей для манула могут служить многочисленная даурская куропатка, ал-

тайский улар и заяц беляк. К конкурентам по питанию, одновременно и к врагам можно отнести волка, лисицу, соболя, росомаху, ирбиса, рысь, а также крупных хищных птиц [36].

РОСОМАХА (*Gulo gulo*)

Статус: широкораспространенный малочисленный охотничий вид

Наиболее крупный представитель семейства куньих в нашей фауне. Росомаха - средних размеров плотный, приземистый, сильный зверь с относительно небольшой головой и толстыми лапами, покрытый густым прочным мехом коричневого окраса. Внешне, фигурой и окрасом росомаха напоминает небольшого медведя, однако именно небольшая голова, некоторая сгорбленность фигуры и пышная метелка недлинного хвоста делают росомаху легко узнаваемой в природе. Лапы у этого зверя широкие, пальцестопоходящие, в зимнем наряде хорошо опушенные по краям, с крепкими острыми когтями, морда слегка удлинённая, уши небольшие, округленные, широко расставленные. Челюсти мощные с крупными толстыми клыками, длиной 18-23 мм, и хорошо развитым «хищническим» зубом.

Работая промысловым охотником на плато Путорана, я неоднократно встречался с этим зверем, наблюдал за его повадками в бинокль и по следам. Из трех добытых с карабином росомах одну загнала на дерево собака, вторую я «прихватил» около съеденного ей песца, третью, заметив издали, подкараулил в засаде. Еще около десятка росомах поймал в специально поставленные на них

капканы, более двух десятков попало в песцовые капканы. Первое впечатление при виде росомахи, что этот приземистый и мохнатый зверь с непропорционально большими ступнями лап должен быть неуклюжим и неповоротливым, даже его манера передвижения небольшими прыжками, как бы немного боком, была необычной. Как будто небольшая голова сама по себе, смотрит в сторону берега, а толстые лапы сами по себе, отдельно от головы, неспешно несут вперед, в бесконечность плотно одетое в шубу тело, оставляя на снегу косо расположенные отпечатки лап с хорошо заметными когтями. Позже, когда уже не один раз поддержишь в руках эту экзотическую добычу, начинаешь понимать, что все в этом звере, все до мелочей приспособлено к его образу жизни.

Окраска меха росомах варьирует от светло коричневой, почти желтой до темно коричневой с почти черным седлом. По бокам туловища от плеч до корня хвоста проходит полоса более светлых волос, так называемая «шлея», более заметная на огузке. Длина зимних волос на спине достигает 8-10 см, на кончике хвоста – 20 см. Из 53 росомах, добытых в северных районах Енисейской Сибири темно-коричневых оказалось 55 %, темно-бурых – 25, «черных» – 12, светло-коричневых – 6, рыже-коричневых – 2 % [66].

В Енисейской Сибири длина тела взрослых самцов росомах ($n = 10$) составляет 80-95 см, длина хвоста 20-24 см, длина стопы 15-20 см, масса тела 10,5-16 кг. У взрослых самок ($n = 7$) длина тела составляет 67-83 см, длина хвоста 19-22 см, длина ступни 14-17,5 см, масса тела 6,8-8,3 кг. [66]. Максимальный вес самцов росомахи

из нашего региона ($n = 32$) составил 17 кг. [68]. У меня сохранилось морфометрические показатели 5 росомах, добытых на озере Аян.

Пол	масса тела, кг	длина тела, см	длина хвоста, см	обхват груди, см	длина ступни, см
Самка	10	69	34	41	-
Самка	6,2	75,5	28	37	11
Самец	13,3	86	32	50	13,5
Самец	11,5	83,5	40	51	11,5
Самец	10,3	77,5	31,5	49	13

Из 35 росомах, добытых мной на оз. Аян максимальный вес этого зверя составил 16 кг.

Росомаха населяет всю лесную зону от горной тайги Западного

Самка и самец росомахи. Фото Н. Линейцева

Саяна до северной лесотундры. На север заходит далеко в тундру, до гор Бырранга, однако, гнездовые участки увязаны с распространением древесной растительности, значительно реже встречаются в кустарниковой тундре. В южной и средней тайге плотность населения вида редко превышает 1 особи на 300-400 кв. км. В глубокоснежных районах плотность населения еще ниже: 1 особь на 500-1000 кв. км. Значительно выше плотность населения

и численность росомах на северной границе тайги, в лесотундре и, особенно, на плато Путорана, где проходит «пояс росомахи и горностая». Здесь плотность населения вида может достигать 2-3 особей на 100 кв. км. Высокая плотность населения росомах в этом поясе обусловлена, в первую очередь, обитанием здесь огромной популяции дикого северного оленя.

За исключением «пояса росомахи», на остальной таежной территории росомаха – зверь редкий, штучный, мало кто из охотников-любителей видел ее воочию или хотя бы встречал ее следы. Промысловые охотники следы росомахи видят почаще, с регулярностью раз в полмесяца, иногда чаще, иногда реже, росомаха посещает их охотничьи участки в поисках пищи.

По характеру питания росомаха – типичный падальщик, крепкий череп и мощный зубной аппарат подтверждают способность хищника разгрызть мерзлую пищу и любые кости. Разного рода падаль, погибшие от естественных причин копытные животные, остатки добыч других хищников, составляют более половины годового рациона росомахи. Такие, присущие росомахе качества, как сила, выносливость и неутомимость, тоже направлены на длительные поиски падали. Именно типом питания обусловлена и значительная величина индивидуальных участков обитания вида в таежной зоне. Однако, росомаха не только падальщик, но и вполне самостоятельный хищник, проворный и ловкий, способный успешно добывать многих зверей и птиц.

В тундровой зоне зимой росомаха редка, она откочевывает в кустарниковую лесотундру, где выше обилие куропатки и зайца-

беляка, где зимует часть диких северных оленей. В раннелетний период северная тундра наполнена птичьим населением, яйца, птенцы и нелетающий молодняк которых дают росомахе обильную пищу. В это же время происходит отел оленей, вполне удобное для росомашьих охот время. Позже - переправы важенок с телятами через многочисленные реки оставляют на грязных после паводков берегах трупы погибших животных. В отдельные годы активно размножающиеся лемминги составляют едва ли не основу питания наземных и пернатых хищников. Нередко пищу, особенно трупы северных оленей, помогают отыскивать росомахам серебристые чайки, играющие здесь роль падальщиков.

Лесотундра и кустарниковая тундра, пожалуй, наиболее подходящее место для жизни росомах. Зимой кустарниковые заросли бывают заполнены стаями белой и тундряной куропаток, здесь всегда выше плотность населения зайца-беляка, селящегося колониями и образующего к весне многочисленные стада. Зимние пурги образуют в заросших кустарниками ложках сугробы многометровой толщины, надежно и надолго укрывающие трупы погибших и убитых волками оленей, которые оказываются доступными лишь росомахам. Оказывается, что подснежные поиски для росомах – дело привычное. Даже настигнутая на снегоходе росомаха уверенно ныряет в снежный занос, тянущийся на десятки, а то и на сотни метров, и скрывается в нем, пока не минует опасность.

На плато Путорана основу питания росомах составляют трупы диких северных оленей, убитых волками. Собственные охоты росомах на оленей мало результативны, вероятно, из-за неглубокого и плотного снежного покрова. В 47 расследованных по следам охотах росомах за оленями протяженность преследования колебалась от 180 м до 8,5 км, в большинстве случаев не превышала 1,5 км. Из 47 успешными оказались лишь 3 охоты, в которых были добыты 2 важенки и теленок, во всех случаях передвижение жертв было затруднено характером местности, покрытой крупнообломочными россыпями. На открытой местности дикие северные олени не испытывают особого страха при появлении росомахи, такого, как при появлении волков, обнаружив росомаху, они отбегают на 300-450 м и останавливаются. В отличие от группы животных дистанция ухода одиночных оленей возрастает до 3-4 км. Хищник обследует следы отбежавших животных, иногда проходит по ним некоторое расстояние, не пытаясь преследовать их. Подраненных животных со следами крови на снегу росомаха преследует упорно, до конца, если такое животное находится в группе или стаде оленей, хищник старается вычленить его из стада. Исследователями неоднократно отмечались случаи преследования

кровоавого подранка двумя и даже тремя разными росомахами, выходявшими на след независимо друг от друга. [67]. В местах обитания путоранского снежного барана отмечены случаи добычи росомахой молодых особей снежного барана, а разбор 107 зимних экскрементов росомахи показал присутствие костей и шерсти толсторогов в 30% проб [63].

Росомаха отыскивает падаль по запаху, по поведению и крикам вездесущих воронов, по следам посетивших эту падаль хищников, двигаясь в пяту. Мне неоднократно приходилось наблюдать по следам, как, наткнувшись на свежий след песца, росомаха резко меняла маршрут, двигаясь в пяту вдоль песцового следа. Когда я впервые столкнулся с подобной ситуацией, то посчитал, что росомаха преследует песца, но ошиблась в направлении его движения. При повторной встрече такой же комбинации следов я проехал вдоль следа росомахи, идущей вспятым следом песца, и через километр обнаружил вмерзшую в лед озера тушу северного оленя. Росомаха имеет привычку расчленять, растаскивать и прятать найденную тушу убитого животного. Однажды в Западном Саяне мы с товарищем добыли в декабре крупного быка марала. Расчленив мясо на восемь частей, мы укрыли его снегом и пихтовыми ветками. Когда через неделю мы пришли туда с вьючной лошастью, то вместо мяса обнаружили хорошо натоптанные тропы росомахи. Хотя куски мяса весили не меньше пуда каждый, на снегу не было видно следов потаска. При ближнем обследовании в радиусе 300 метров удалось найти лишь один кусок, и тот был не пригоден для использования. Я не заметил растаскивания мяса

олений, охотясь на них на озере Аян, правильнее сказать, не пытался уточнять эти детали. Неоднократно приходилось наблюдать, как туша крупного быка постепенно, в течение недели-двух съедалась проходящими волками и росомахами, без заметного расчленения. У меня создалось впечатление, что расчленение и растаскивание крупной добычи присуще лишь оседло живущим особям и менее свойственно бродячим, однако с оставленного по случаю поломки снегохода росомаха за одну ночь растащила и спрятала шесть тушек песцов из восьми привязанных на санном прицепе

Н. С. Линейцев и О. Р. Крашевский, изучавшие экологию росомахи в Путорана, отмечают, что, найдя оставленную волками тушу оленя, росомаха использует ее в кратчайшие сроки, растаскивая куски мяса по укрытиям. Куски туши хищник уносит на расстояние от 0,3 до 3,5 км, затем закапывает в снег, прячет в расщелинах скал, затаскивает в развилки лиственниц на высоту от 3 до 6 метров. При их повторном посещении зверь съедает часть пищи, а остатки прячет уже не в снег, а в скалы или на деревьях [67]. Вероятно, это относится к «свежим», не промерзшим тушам убитых волками оленей.

Росомах на Аяне было очень много, и оседло живущих, и путешествующих вслед за оленями. В первый год жизни на промысловой точке нам пришлось объявлять росомахам войну. Пока шла миграция оленей и позже, пока берега озера были «усыпаны» остатками убитых волками оленей, росомахи не приближались к нашим ловушкам и капканам, расставленным на песцов. Однако в

январе, после того как мясные запасы были подчищены волками, воронами, да и самими росомахами, росомахи первыми, раньше волков принялись за песцов, попадающих в наши капканы, не брезгуя и приманкой в ловушках. Часть выставленных нами капканов были мелкими, первого и даже нулевого номера, в более крупных, третьего номера, мы специально снимали одну пружину, чтобы не ломало ноги песцам. Попадая в такие капканы, росомахи вырывались из них, или ломали капканы, или отрывали рассчитанные на песцов тросики. Когда количество съеденных росомахами песцов достигло тридцати, пришлось принимать срочные меры.

За неделю я расставил по путикам специально на росомах два десятка двухпружинных капканов третьего номера, привязанных к потаскам. Росомаха зверь не очень умный и осторожный, скорее – наглый и безбоязненный, даже не имея опыта общения с этим хищником, я довольно успешно справился с мародерами. Все местные росомахи уже побывали в слабых капканах, теперь предназначенные для них капканы приходилось маскировать под снег или оленьей шерстью, срабатывала даже примитивная маскировка. Основной способ установки капканов был следующим. К лежащему на берегу озера выворотню дерева гвоздем прибивался кусок подквашенной рыбы, величиной с ладонь (голец или сиг), под ним ставился открытый капкан на песца. У этого же выворотня на некотором расстоянии, чтобы не дотянулся попавший в капкан песец, под снег врезался капкан на росомаху, привязанный

к потаску. Расчет был на то, что песец обычно направлялся к приманке напрямую, перпендикулярно к плоскости выворотня, а россомаха чаще всего подходила к приманке вдоль выворотня. Подходя к приманке и видя стоящий открыто капкан, россомаха не обращала внимания на капкан, врезанный под снег и попадала в него. Если песец попадал в капкан раньше россомахи, то, вырывая его из капкана, она неизбежно наступала задней лапой в предназначенный для нее самолов. И на россомах, и на волков я старался ставить капканы под заднюю лапу. Впрочем, бродячие россомахи влезали и в открыто поставленные капканы на песцов. За месяц я поймал около десятка россомах, на какое-то время очистив от них свою территорию.

В один из капканов передней лапой попал крупный самец россомахи, на задней лапе которого был виден капкан первого номера с оборванным тросиком. Вначале я подумал, что это наш капкан, но, снимая его с лапы, обнаружил под ним кусок клетчатой бумажки из школьной тетради, видимо кто-то маскировал капканы бумагой. Расспросы по радию выявили хозяина этого капкана, охотник стоял на Курейском Дюпкуне и ловил там соболей. За четыре дня россомаха с капканчиком на лапе прошла не менее сотни километров, чтобы снова попасть в открытый капкан.

При подходе к живому, попавшему в капкан песцу россомаха предварительно обходит ловушку кругом на расстояние 2-3 м, потом бросается на песца и быстро убивает его, без видимых следов борьбы. При подходе к недавно оставленному волками убитому

олению, диаметр круга, описываемого вокруг жертвы, увеличивается до 50-100 м, при наличии на жертве воронов или других птиц, круг сокращается, иногда росомаха подходит к жертве напрямик.

Когда приходилось на какой-то срок оставлять в угодьях добытого оленя или несколько оленей, то обычно мы клали сверху на тушу зверя капкан или какой-либо другой предмет, а над штабелем оленьих туш подвешивали на шестах пустые консервные банки, чтобы отпугивать от мяса волков и воронов. На волков эти ухищрения действовали 5-6 дней, на воронов - 3-4 дня, а росомахи не обращали на это никакого внимания. Получалось так, что сначала окружившие «опасную» тушу вороны привлекали внимание росомахи, а росомаха, в свою очередь, открывала дорогу воронам.

В зоне средней тайги условия обитания росомах значительно тяжелее, беднее кормовая база, здесь заметно увеличиваются размеры индивидуальных участков росомахи и уменьшается плотность ее населения. Летний набор кормов остается прежним: яйца и птенцы птиц, в первую очередь куриных, молодняк диких животных, мышевидные грызуны, зайцы, падаль, ближе к осени в рацион включаются ягоды и кедровые орехи. Зимой поисковые маршруты удлиняются, росомах привлекают места скопления копытных животных, лесного северного оленя, лося. Здесь в полную меру оправдывается привычка росомах растаскивать и перепрятывать найденную добычу. Остатки волчьих добыч, отходы охотничьего промысла, погибшие при переправах по неокрепшему льду копытные, ночующие под снегом глухари, рябчики и куропатки, зайцы, пищухи, мышевидные грызуны, вот набор зимних

кормов. У росوماхи, добытой в конце октября на р. Каменный Дубчес, половину содержимого желудка составлял кедровый орех, остальную часть - мышевидные грызунов и птицы [68].

В южной горной тайге условия жизни росомах более благоприятные, шире диапазон кормов и потенциальных жертв, несколько выше и плотность населения вида. Здесь более, чем в других местах, проявляется хищничество росомахи, это обусловлено и размерами жертв, и резкими сменами высоты снегового покрова в смежных угодьях. Жертвами росомах нередко становятся и задержавшиеся в глубокоснежных участках косули и маралы, и оседло обитающая кабарга, и сибирский горный козел. Однако основу зимнего питания составляют остатки чужих добыч, подранки, трупы погибших от естественных причин копытных животных. В последние годы браконьерами бросается в тайге несколько тысяч неиспользованных тушек кабарги.

В горной тайге Восточного и Западного Саяна глубина снегового покрова зависит от высоты местности, от крутизны склонов и их экспозиции. Большая часть маралов, в первую очередь самки с молодняком, на зимовку откочевывают из глубокоснежных районов в мелкоснежные участки местности или спускается в нижнюю часть гор. Однако часть животных, включая самок, остается зимовать в верхней части гор, используя крутые склоны южной экспозиции, где снег несколько мельче. Нередко именно эти животные становятся заложниками аномально обильных снегопадов. Оказавшись в глубоком снегу, ограничивающем их передвижение,

или будучи выпугнутыми с малоснежного участка, маралы становятся уязвимыми для нападения росомахи и могут стать ее жертвой. Большие по площади ступни лап хищника создают очень малую площадную нагрузку на снег и позволяют ему свободно перемещаться по любому снегу. Здесь следует оговориться, что для успешной охоты росомахи на марала нужны исключительные условия, чаще всего жертва становится доступной в глубоком снегу после длительной бескормицы, истощения и, как следствие, полной потери сил.

Вопрос о хищничестве росомахи в горной тайге Восточного и Западного Саяна достаточно подробно изучен и описан научным сотрудником заповедника «Столбы» В. В. Кожечкиным с частичным использованием материалов А. Н. Зырянова. Автор приводит многочисленные случаи успешных охот росомахи на маралов в разных экологических условиях. Основной и наиболее успешный способ охоты связан с обнаружением маралов в глубоком, «под пузо», снегу или загонем их в глубокоснежные участки. Отмечены случаи выгона маралов на голый лед рек и ручьев. Отмечены также случаи коллективных охот росомах на маралов, когда в охоте участвовало две и три росомахи, предположительно – семейные группы. В заповеднике «Столбы» мясо маралов занимает 63 % в зимнем рационе росомах, из которых третью часть составляет мясо животных, добытых самой росомахой. Обнаружив или догнав марала в глубоком снегу, росомаха стремится прыгнуть ему на шею и умерщвляет животное, нанося ему глубокие раны в затылочной области [47].

В отдельные годы ранние снегопады на горных перевалах преграждают путь мигрирующим косулям, которые могут стать жертвами росомах. Значительно чаще жертвами росомах становится кабарга, оседло живущая в участках горной тайги. Единичные случаи преследования кабарги росомахой прежде отмечали многие промысловые охотники, однако, ни охотники, ни исследователи не отмечали заметной специализации охот росомахи за кабаргой, даже в местах повышенной плотности населения этого оленя. В заповеднике «Столбы» на долю росомах в отдельные годы приходится от 16 до 32 % всех убитых хищниками кабарожек. В. В. Кожечкин описывает случай настойчивого преследования кабарги росомахой, в результате которого на значительной площади снег был испещрен их следами, с последующей добычей жертвы хищником [47]. В стереотипе зимние охотничьи маршруты росомах тяготеют к пойменным комплексам угодий, отличающимся большим разнообразием потенциальных жертв и большей вероятностью обнаружения падали, то есть проходят по несвойственным кабарге угодьям. Во всех случаях росомаха в пищевом отношении комфортнее чувствует себя в глубокоснежные зимы, когда она получает значительное преимущество перед жертвами в процессе передвижения по снегу.

Прежде бытовало мнение, что росомаха – вечный скиталец и оседло живут лишь самки в короткий, 2,5-3 месяца, период выращивания молодняка. Современные исследования показывают, взрослые самки имеют постоянные участки обитания, просто раз-

меры этих участков настолько велики, что не вписываются в привычные понятия оседлости проживания. В зависимости от обилия доступной и свойственной росомахе пищи участки обитания этого хищника в средней и южной тайге составляют от 200 до 500 и более кв. км, а частота обхода владений хозяином колеблется от 1 раза в неделю до 1 раза в месяц. Понятно, что при частоте появления свежих, чаще - проходных следов росомахи раз в две-три недели на конкретном участке местности, психологически сложно считать ее оседло живущим зверем. Однако, логика развития живой природы подсказывает, что хищнику, тем более – падальщику, легче выжить на знакомой территории, когда заранее известны места возможного обнаружения пищи в разные периоды года: где чаще встречаются трупы погибших животных, где происходит отел копытных, где больше обилие мышевидных и т.д. В таежных угодьях охотникам и исследователям чаще встречаются проходные следы росомах, то есть этот хищник не обследует всю территорию ковровым методом, а целенаправленно, почти прямолинейными маршрутами передвигается от одного «кормного» места к другому.

В пятилетний период промысловой охоты на озере Аян, ежегодно с конца сентября по май месяц (снежный период) я почти ежедневно встречался со следами жизнедеятельности росомах, волей-неволей обращал на них внимание, в результате чего сложилось какое-то представление об этом хищнике, скорее практического, нежели научного толка. Прежде всего, я обратил внима-

ние, что росомашье население делится на «местных» и «пришлых», то есть оседло живущих и бродячих. Местные росомахи занимали определенные участки, как правило, на устьях впадающих в Аян речушек, участки имели протяженность по береговой линии озера от 5 до 10 км., более сглаженный рельеф. Между такими индивидуальными участками обитания росомах находились пустые территории с крутыми склонами береговых хребтов, менее пригодными для передвижения мигрирующих оленей. После добычи оседло живущей росомахи ее участок в течение месяца-двух оставался пустым, встречались только проходные следы, и повторно заселялся постоянным владельцем ближе к весне. В позднеосенний и зимний период мне не встречались парные или тройные следы росомах, судя по всему, к октябрю семья распадается, и молодые начинают самостоятельную жизнь, пополняя число бродячих особей. Парные следы росомах появлялись лишь в апреле-мае.

Линейцев Н. С. с соавторами по материалам троплений росомах в районах Крайнего Севера предполагают, что на 3-5 участков оседло живущих самок накладывается один охотничий участок крупного самца. Эти исследователи считают, что оседло живущее репродуктивное поголовье росомах составляет около 25 % общей их численности, с чем я готов согласиться. Среди зверей, ведущих кочевой образ жизни, преобладают самцы и молодые самки, на долю взрослых самок приходится около 10 % мигрантов [68].

Территориальность росомах подтверждает В. В. Кожечкин, изучавший экологию хищника в заповеднике «Столбы», который

отмечает относительное постоянство границ индивидуальных участков росомахи даже при смене хозяев, заметное увеличение территориальных конфликтов в предвесенний период и возможность совместного использования самцом и самкой одного и того же участка в период повышенной весенней активности [47]. При опросе охотников южных районов Красноярского края и Хакасии в 2008 г. я специально обратил внимание на встречаемость следов росомахи в осенне-зимний период. Материалы опроса подтверждают предположения предыдущих исследователей о возможности одновременного использования охотничьих участков самцом и самкой.

Как большинство территориальных хищников росомаха метит свою территорию мочой и калом, кроме этого – экскретом прианальных желез, выделяющих густую зеленовато-желтую жидкость со своеобразным, но не очень резким запахом. Мечение территории почти не изучено, более того многие исследователи считают секрет прианальных желез росомахи оборонительным оружием, отдельные «сказочники» сообщают, что росомаха может даже «стрелять» этой жидкостью на какое-то расстояние. Я склонен к мысли, что секрет прианальных желез предназначен для маркировки участка. Величина индивидуальных участков росомахи обуславливает настолько редкую посещаемость ею границ территории, что маркировка территории обычными средствами теряет смысл. Маркировка территории жидкостью из прианальных желез с ее характерным и стойким запахом, напротив, обеспечивает длительную защиту границ участка.

В октябре 1978 г., находясь в теплом скрадке, я караулил диких северных оленей на берегу озера Аян. За пределами уверенного выстрела мимо скрадка прошла россомаха, которая неторопливо обследовала лежащие на берегу кучи плавника, а я наблюдал за ней в бинокль. Метрах в 400-х от скрадка, на покрытом двухсантиметровым снежком льду озера россомаха начала вращаться вокруг собственной оси, попеременно вскидывая то перед, то зад. Сделав три-четыре полных оборота, она потопталась немного на месте, похоже обнюхивая снег, потом двинулась дальше, продолжая обследовать плавник. Спустя три часа, разминая ноги, я дошел до этого места и обнаружил плотно утоптаный в снегу ровный круг, диаметром 60-70 см, равномерно политый мочой по всей площади. Понятно, что моча была ровно растоптана лапами, но у меня создалось впечатление, что мочилась самка, и мочилась именно во время странного вращения. Позже я дважды встречал подобные мочевые круги в разных местах, оба раза на льду озера, правда, все мои поездки на 95 % проходили по льду озер и рек. Пять-шесть раз за пять лет я встречал на следах россомах отметки зеленоватой жидкостью из прианальных желез на приметных местах: выворотень, торос льда, особо крупный камень, при этом жидкость наносилась в виде короткой, 4-5 см, дорожки брызг.

В то же время мне ни разу не удалось обнаружить следы этой жидкости, хорошо заметной на снегу, в местах близких контактов попавших в капкан россомах с атакующими их волками. Все попадавшие в капкан россомахи по 2-3 дня таскали по льду озера десятикилограммовые потаски, неоднократно встречались с волками,

в отдельных случаях волки подолгу атаковали росомах, но ни разу ни одна из росомах не была убита волками. В одном из случаев росомаха (с капканом и потаском) оборонялась, «прижавшись» задом к большому валуну, 4 волка, вероятно молодые, плотно утоптали вокруг снег, скребли снег в полуметре от росомахи, но так и не тронули ее. Следов зеленой жидкости на месте обороны я не обнаружил. В другом случае росомаха, спасаясь от волков, взобралась вместе с потаском на лиственницу. Волки обломали и обгрызли все доступные сучки дерева, утоптали вокруг снег.

Трудно однозначно сказать, почему волки не трогали росомах в капканах, возможно, их настораживало и останавливало присутствие капкана и потаска. Когда росомаха оказывалась застигнутой волками у падали, да и при любых других встречах с волками, она сразу взбиралась на дерево и сидела там до ухода волков. В одном из случаев, расследованных по следам, волки загнали росомаху на дерево в тридцати метрах от падали, обломав на этом дереве все сучья на доступной высоте. При попытках росомахи слезть, ее дважды загоняли на очередное дерево, и процедура обламывания сучьев повторялась.

Весеннюю двигательную активность половозрелых самцов, их совместное нахождение с самками в этот период, исследователи связывают с повышенным содержанием половых гормонов в их организме, что, по мнению отдельных авторов, напоминает «ложный гон» соболей. Вероятно, так оно и есть, однако это может служить и подтверждением совместного использования самцом и

самкой какой-то кормовой территории или возможности включения индивидуального участка самки в состав более крупного индивидуального участка самца.

В.В. Кожечкин считает, что в этот ранневесенний период происходит формирование будущих брачных пар, вероятно, имея в виду самок, которые впервые будут участвовать в гоне, или прохолоставших в предшествующем году, потому что беременные самки именно в это время готовятся принести потомство.

Гон у росомов проходит в июне-июле, обычно около самки находится один самец, что кажется естественным при такой низкой плотности населения вида. Вероятнее всего образование брачных пар предопределено более ранними контактами разнополых особей и заранее известной географией брачных поисков самца. Невольно напрашивается вывод, что в размножении участвуют оседло живущие особи, а приходящие в эструс бродячие самки автоматически пополняют число оседло живущих, занимая свободные участки. Бродячие самцы переходят в разряд оседло живущих, лишь вытеснив прежнего хозяина участка, или попав на вновь образовавшийся участок самки-новосела.

Беременность росомов, как и у соболя, имеет длительную латентную стадию, рождение детенышей приходится на март месяц. Места устройства логов, как у большинства хищников, довольно постоянны, приурочены к глубокоснежным районам и местам зимовок достаточно крупных копытных. Анатолий Николаевич Зырянов, изучавший экологию росомов в заповеднике «Столбы»,

пришел к выводу, что к моменту рождения молодых самка запасает (оставляет нетронутыми) в ближних и дальних подснежных «захоронках» достаточное количество пищи, способное прокормить ее, по крайней мере, в первые месяцы выращивания молодняка. Логово росوماхи, найденное им 27 марта 1981 г., находилось глубоко под снегом у большого выворотня упавшего кедра, к логову вел 10-метровый подснежный ход. В логове находилось три детеныша росوماхи, две самки и самец, вес которого составил 1,8 кг. [26]. Логово росوماхи, найденное В. В. Кожечкиным, совместно с А.Н. Зыряновым в марте 1993 г, находилось под снегом в небольшом пихтовом завале, снежная нора вела к лежанке из прижатых пихтовых ветвей, над которой лежал метровый слой снега. Дальний, направленный к корням дерева конец норы вел к уборной, содержащей большое (около 40 шт.) количество экскрементов [47]. В поселке Верхне-Имбатское Туруханского района, в конце лета, в доме охотоведа В. Марунина я целый вечер проводился с молодой, в половину роста взрослого зверя, росомашкой Махой, которая была очень подвижной, игривой и вполне домашней. Поздней весной В. Марунин нашел в тайге логово росوماхи, устроенное под выворотнем дерева, и забрал из него двух самочек, величиной «с рукавичку».

В помете росомах может быть от одного до четырех щенков, чаще два или три. У одной из добытых мной в Путорана самок росوماхи в яичниках было обнаружено 4 желтых тела беременности, то есть самка могла иметь четырех детенышей. В.В. Кожечкин

приводит для Красноярского края среднюю величину выводка росوماхи 2,3 щенка ($n = 4$), считая эту величину средней для евроазиатского ареала вида. На основе анализа опубликованных материалов этот исследователь приходит к выводу, что соотношение полов в выводках росوماхи близко к 1:2, то есть самок вдвое больше, чем самцов. Лично мне этот вывод кажется сомнительным, соотношение полов должно быть близким к равному.

Красивый и прочный мех росوماхи всегда ценился у охотников, особенно у коренных жителей Севера. Из него шили шапки, капюшоны, воротники, оторочки, реже – особенно красивые и эффектные меховые унты. В литературе бытует мнение, что мех росوماхи не индевеет, на самом деле – это не так.

БАРСУК (*Meles anakuta*)

Статус: Широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Этот самый крупный по массе тела представитель семейства куньих имеет приземистое, массивное телосложение: широкая, слегка сгорбленная спина сужается у передних лопаток и через короткую шею переходит в удлиненную клиновидную голову. Ноги короткие, сильные, стопоходящие, когти на передних лапах длинные, до 3 – 3,5 см, приспособленные к рытью земли. Ушные раковины маленькие, округлые, пасть относительно небольшая. Длина тела взрослых самцов 80-90 см, длина хвоста – до 20 см, масса тела – до 28 кг. [126]. В Минусинской группе районов длина тела самцов ($n=7$) составила от 72 до 93 см, высота в холке 34-39 см.,

масса тела 8,3- 16 кг.; у самок (n=8) длина тела составила 69-88 см, высота в холке – 30-37 см., масса тела – 7-12,5 кг. [86]. По сообщению охотоведа Д. Вербицкого наибольший вес барсука, добытого им в Минусинском районе, составил 27 кг, а вес его жира – 10 кг.

Окраска спины и боков тела сероватая, низ шеи, живот и нижняя часть ног – черные, черные полосы идут также по бокам головы и шеи. В летнем волосяном покрове ость длинная и грубая, подпушь редкая, к началу зимы, уже после залегания барсука пуховые волосы нарастают и становятся гуще.

Барсук населяет лесную и лесостепную зоны Енисейской Сибири на север до Подкаменной Тунгуски, севернее встречается очень редко. В степных районах и в сплошной темнохвойной тайге отсутствует, в горах встречается только по долинам крупных рек в пределах низкогорной зоны. Наиболее многочислен в холмистой лесостепи центральных районов Красноярского края, в Хакасии и Минусинской котловине. Ранее был многочисленным в пойме Енисея в Западном Саяне, после затопления водохранилищем станций, наиболее пригодных для норения барсука, численность резко сократилась. По материалам исследований И.А. Минакова, которые автор любезно предоставил нам для этого очерка, южная граница распространения барсука в Красноярском крае проходит через устье Кантегирского залива - устье р. Большой Пашкиной, далее она идет по водоразделу между реками Большая Березовая и Карынсук, пересекает реки Тайгиш, и Шадат в их среднем течении, проходит через устья рек Семиречка и Кандат (притоки р. Амыл). Южнее барсук заходит спорадично, а в высокогорья не

поднимается выше 1000 м. н.у.м. Общая численность вида в Минусинской группе районов определяется этим исследователем в 10,5 тыс особей. Естественный годовой прирост популяции по материалам 2000-2003 гг. составлял 35-40%, естественный отход – 20-25%, промыслом изымалось из популяции 10% [85].

Полевыми исследованиями в лесостепных кластерных участках заповедника «Хакасский» («Подзаплоты», «Озеро Иткуль», «Камызякская степь», «Оглахты») определена плотность жилых поселений барсука, которая составила от 1,2 до 3,3 поселений на 1000 га., а плотность населения вида от 5,9 до 16,1 особей на 1000 га. Из общего количества поселений 47% находились в лесных массивах, остальные – на открытых лугах, луговых и дерновинных степях [56].

В восточной части Минусинской котловины более 60% поселений барсука (n=33) находилось в березовых или березовых с примесью осины лесах, около 40% поселений располагалось на крупнотравных или остепненных лугах. Около 75% поселений устроено в верхних и средних участках логов, половина всех поселений находилась на расстоянии более километра от источников воды. Средняя площадь, занимаемая поселением – 162 м. [85].

Барсук предпочитает для жизни мягколиственные и смешанные леса с хорошо развитой подстилкой, участки местности с наличием мелких холмов, разного рода буераков, оврагов. Старые норы барсуков, которые используются из поколения в поколение, представляют собой сложные подземные сооружения с несколькими выходами, множеством отнорков, система которых нередко

оказывается закольцованной. Гнездовая камера утеплена подстилкой, имеются специальные отнорки для туалета, система вентиляции. Норы устраиваются в сухих местах, укрытых от глаз человека и редко посещаемых человеком по причине какого-либо неудобства. Как правило, к норе ведут несколько натоптанных тропок, неподалеку от основного входа находится площадка уборной. Постоянные уборные расположены и вдоль ближних троп животного. Охотники считают барсука очень чистоплотным зверем.

Довольно неуклюжий и не очень быстрый на бегу барсук ведет скрытный, ночной образ жизни, лишь иногда прихватывает раннее утро. В местах обитания он оставляет на лесных дорогах свои следы, особенно хорошо заметные после очередного дождя. Большую часть суток зверь проводит в норе, в конце октября скрывается в норе на зимнюю спячку и появляется из норы лишь в конце марта - начале апреля. Двигается зверь шагом или своеобразной переваливающейся рысцой, спасаясь от опасности, бежит неуклюжим тяжелым галопом. Собака, а тем более – волк, легко догоняют барсука, именно поэтому там, где много волков, оказывается мало барсуков. Длина шага при спокойной ходьбе – 20-25 см., следы барсука отличаются длинной ступней с четко отпечатанной пяткой и длинными когтями.

Барсук всеяден, однако основу его питания составляют мелкие живые существа: мышевидные грызуны, птенцы и яйца птиц, гнездящихся на земле, рептилии, насекомые и их личинки, дождевые черви, падаль. К растительным кормам относятся корешки,

луковицы и наземные части растений, дикорастущие ягоды и плоды, семена подсолнечника и кукурузы. Заметную долю пищи барсук извлекает из верхнего слоя лесной подстилки, как правило, на участке обитания зверя видны многочисленные мелкие покоски земли. Судя по экскрементам, лежащим в уборной, жесткокрылые насекомые – обычная пища барсука. К моменту залегания в нору зверь накапливает хороший запас жира, который составляет до 35 % веса хозяина. По материалам Минакова И.А., исследовавшего содержимое 22 желудков и 226 экскрементов барсука, 97% проб содержали животные корма, 40% проб – остатки позвоночных животных. Наиболее часто в пробах отмечались узкочерепная и водяная полевки, реже – обыкновенная полевка. В 15% проб отмечены пресмыкающиеся (живородящая ящерица), в 71% проб – насекомые, в 35% проб – дождевые черви, растительные корма встречены в 52% проб. В целом в первой половине лета преобладают животные корма, во второй половине лета – растительные [85].

Судя по литературе, барсуки – моногамы, гон растянут, «спаривание происходит весной, иногда летом» [107]. В развитии эмбриона наблюдается латентная стадия, беременность длится 7-8 месяцев, щенение в апреле, в помете 2-4, редко - 6 барсучат [126]. По материалам Минакова И.А (n=7) количество послеродовых пятен в рогах матки составляло от 1 до 5, в среднем – 3,1 [85].

Общеизвестно, что осенью барсуки залегают в зимнюю спячку и выходят из норы лишь весной. Для Краснотуранского района И.А. Минаков отмечает первые выходы барсука из нор 25

марта, последние – 22 и 30 октября уже по снегу глубиной 20 см. После зимнего сна барсуки кормятся днем и в вечерние сумерки, когда оттаивает грунт, с конца мая – чаще после захода солнца, хотя отдельные особи могут встречаться вне норы в любое время суток [85].

К врагам барсука однозначно можно отнести волка

Охота на барсука

Охота на барсука в Енисейской Сибири не относится к числу массовых, однако довольно известна. Обычно охотятся одни и те же охотники, чаще браконьеры, добывая барсуков ради жира, который у местного населения считается полезным и лечащим при заболевании органов дыхания, как и жир медведя. Какой-то смысл в этом вероятно есть. Мясо барсука съедобно и даже вкусно, но часто поражено трихинеллезом и требует основательной термической обработки.

На барсука чаще охотятся с собаками, реже капканами. С наступлением темноты собак, чаще - беспородных, иногда - лаек выпускают в районе обитания барсучьей семьи. Собаки находят и удерживают зверя, которого хозяин псов в свете фонаря прижимает к земле специальной рогулиной и добывает ударом специальной палки.

ВЫДРА (*Lutra lutra*)

Статус: широко распространенный малочисленный охотничий вид

Выдра – средних размеров околотоводный зверь, хорошо приспособленный для быстрого передвижения и охоты в воде, с плотным, округлым, удлинённым телом, короткими лапами, длинным, мощным, постепенно утончающимся хвостом, несколько сплюснутым с боков. Небольшие уши, глаза и ноздри зверя расположены на голове почти в одной плоскости, что позволяет выдре использовать эти органы чувств, едва высунувшись из воды. Пальцы ног соединены перепонками.

Длина тела 55-95 см, длина хвоста 26-55 см, масса тела 6-10 кг. [126]. Все тело выдры покрыто коротким, прочным, блестящим мехом почти одинаковой высоты, несколько укорачивающимся на хвосте, голове и лапах. По оценке меховщиков прочность меха выдры самая высокая и принята за эталон, шкурка сохраняет высокие товарные качества в течение всего года. Зимняя окраска меха от светло-коричневой, почти желтой (что бывает редко), до темно-коричневой с более светлым, иногда серебристо-сероватым животом.

Выдра селится и живет на чистых проточных водоемах, богатых рыбой, с чередованием глубоких плесов и незамерзающих зимой участков, пропарин, наличием подледных пустот и берегов, пригодных для устройства нор. Она избегает промерзающих рек, мелководных горных ручьев с очень быстрым течением, стоячих водоемов. В крупных озерах селится около незамерзающих истоков речек и ручьев или устьев рек, впадающих в эти водоемы. В водохранилищах предпочитает участки близ впадающих в водо-

хранилища речек и ручьев. Распространение выдры на территории Енисейской Сибири обусловлено наличием или отсутствием в той или иной местности пригодных для жизни выдры водоемов.

Севернее Дудинки и на плато Путорана все мелкие и средние реки зимой основательно промерзают и покрываются толстыми наледями. Локальные, пригодные для жизни выдры участки изредка встречаются на р. Курейке и в нижнем течении северных притоков р. Нижней Тунгуски. Сообщения о встречах выдры в Путорана и в бассейне р. Хеты, скорее всего, связаны с дальними заходами («заплывами») этого зверя в летний период. Южнее Нижней Тунгуски выдра довольно обычна на правобережье Енисея, на левом берегу плотность населения вида заметно ниже. В горных водоемах Восточного и Западного Саяна достаточно много пригодных для обитания выдры водоемов, однако, из легко доступных человеку участков она вытеснена беспокойством или прямым преследованием. В отдаленных уголках выдра населяет пригодные для обитания водоемы с плотностью 1 особь (или семья) на 5-10 км протяженности реки. Пока еще этот зверь обычен в верховьях всех крупных и средних горных речек юга Красноярского края и Хакасии. Используя зимние подледные пустоты, выдра приспособилась к обитанию на Саяно-Шушенском водохранилище, и на минимуме численности сохраняется здесь как вид. Мы ежегодно отмечали следы деятельности и уборные выдры в подпоре р. Большой Тепсель. На р. Кантегир, на участке от р. Инсуг до ключа Дурной (около 15 км.) ежегодно обнаруживаются следы минимум двух выдр.

М. Н. Смирнов и А. Н. Зырянов оценивают численность выдры в Красноярском крае (без Таймыра и Эвенкии) на начало 2004 в 1100-1300 голов [94].

Основу питания выдры составляет рыба, в горных реках это в основном хариус, однако используются и все другие обитающие в водоеме рыбы, включая налима. В добыче преобладают некрупные (до 200 гр.) экземпляры рыб, но хищник в состоянии справится и с более крупной жертвой, до 2-3 кг весом. В пищу идут также водные насекомые и моллюски, ондатра и водяная крыса, изредка на стол попадают переплывающие реку мышевидные и белки, а также молодняк уток и других околоводных птиц.

Кучки экскрементов, оставляемые выдрой на видных местах, на больших камнях, корягах, стволах упавших в воду деревьев, часто служат для маркировки индивидуального участка обитания. На песчаных участках берега экскременты иногда оставляются на специально нагребенных маркировочных холмиках из песка. Экскременты содержат косточки рыб, чешую, остатки хитиновой оболочки насекомых, реже перья птиц, серо-зеленая или зеленая окраска экскрементов, частично и состав зависят от содержимого желудков жертв выдры [105]. Пойманную добычу выдра съедает около временных убежищ или на относительно постоянных кормовых площадках, изредка делает небольшие запасы в естественных околоводных укрытиях.

Выдра в основном ночной и сумеречный зверь, однако, там, где ее не беспокоят, появляется на реке задолго до заката солнца. В вечерних сумерках в местах обитания выдры можно услышать

тонкий, далеко разносящийся над водой свист, который она издает в порядке общения с сородичами. В местах обитания выдры при внимательном рассмотрении берегов можно обнаружить не только кормовые площадки, но и постоянные уборные, а также «каталища», на которых выдры, молодые и старые, играя, скатываются на животе с крутого берега в воду по мокрой глинистой почве. Неуклюжий на суше зверь в воде становится очень ловким и подвижным, совершая акробатические движения и крутые развороты. Под водой может находиться до 2 минут, проплывая за это время до 100 м. [130]. Мне доводилось видеть, как спугнутая с берега выдра едва заметным пятном головы появлялась на поверхности далеко, на пределе видимости, ее удавалось заметить лишь потому, что заранее знал, где она должна была обнаружиться. Чаще, спугнутая выдра, не появляясь из воды, скрывается во временном убежище, ход в которое начинается под водой. Иногда временные убежища и даже постоянные жилища устраиваются в береговых заламах.

Выдра относится к полустопоходящим животным, при ходьбе она не опирается на покрытую волосом пятку, широко расставляет пальцы, оставляя округлый след. На сырой прибрежной почве бывают заметны отпечатки небольших притупленных когтей, а на илистом грунте и отпечатки плавательных перепонок, доходящих до концов пальцев. Когда зверь идет шагом, на почве видны отпечатки всех четырех лап, имея длинное тело, он не доносит заднюю лапу до отпечатка передней, парные отпечатки правых и левых лап располагаются зигзагообразно. При движении галопом выдра

сильно горбит спину, задние лапы попадают в отпечатки передних, оставляя на почве след двухчетку [105].

Постоянная нора не очень длинная, устраивается в береговом склоне водоема, имеет подводный вход и гнездовую камеру, расположенную выше уровня воды. В гнездовой камере самки приносят и выращивают приплод. Большинство горных рек, на которых живут выдры, во время ледостава, иногда неоднократно, образует ледяные заторы, подпирающие воду, во время которых постоянные жилища затапливаются и зверь, покидая нору, может попасть в этот затор или стать доступным для хищников на берегу. На р. Малый Он, в системе р. Абакан, наши лайки дважды обнаруживали выдр в прибрежных заломах во время осенних ледоставов. Охотник П. Хмелев там же обнаружил на берегу выдру, затертую сорванным ледовым затором. В начале ноября, выгнав из берегового залома на р. Малый Он выдру, моя лайка Мирка успела схватить ее за хвост на льду реки. Двадцать метров выдра тащила на хвосте по шершавому льду упиравшуюся всеми лапами собаку, и дотащила-таки до быстрой промоины, хорошо, что в последний момент Мирка разжала зубы.

Е. Е. Сыроечковский и Е. В. Рогачева указывают, что гон у выдры проходит в марте-апреле, беременность длится около 3 месяцев, молодые появляются на свет в мае-июне. В помете бывает 2-4 щенка, которые живут с матерью до поздней осени, иногда до декабря [126]. При разведении в неволе гон у выдр отмечался с 27 февраля по 27 мая ($n = 4$), продолжительность беременности составляла в среднем 60 дней (51-72). Спаривание происходило в

воде и на суше, ему предшествовали продолжительные игры с характерным «стрекотанием» и резким, отрывистым свистом. Выдрята рождались слепыми, беззубыми, с закрытыми слуховыми проходами, прозревание наступало к месячному возрасту. Очень короткий пепельно-серый цвет пуховых волос новорожденных с 15-дневного возраста менял окраску и к месячному возрасту принимал окраску меха взрослых. Длина тела новорожденных выдрят составляла 16-18 см, масса тела 100-132 гр., к месячному возрасту масса тела достигала 800-840 гр. В полуторамесячном возрасте выдрята впервые покидали гнездовую камеру, а в двухмесячном – делали попытки плавать [130].

Общеизвестны зимние переходы выдр по снегу из водоема в водоем, нередко через водораздельные хребты. Я неоднократно встречал зимние переходы выдр на реках Таюре и Куте (притоки р. Лены) и в бассейне р. Абакан. Интересно отметить, что, сделав по снегу несколько прыжков, выдра какое-то расстояние прокатывается на животе, этот порядок движения сохраняется долго, а уж скатиться на животе с горки она не упустит случая. Дважды мне удавалось по свежим следам успешно догонять выдр на камусных лыжах. В обоих случаях это были крупные самцы.

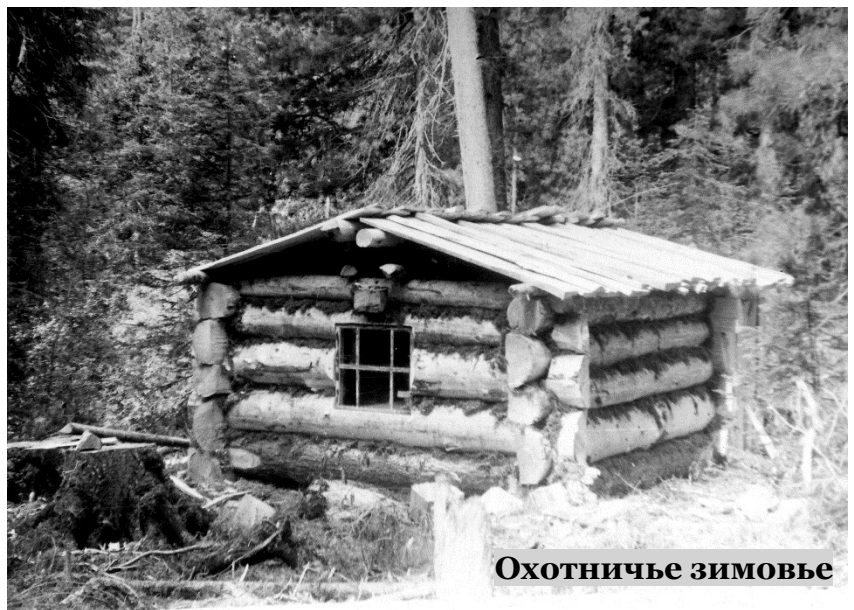
В другом случае, произошедшем на р. Куте в конце февраля, я по заснеженному льду реки на расстояние километра преследовал на лыжах трех достаточно крупных выдр, которые постоянно находились у меня на виду. Впереди нас, метров на 300 вверх по реке была видна большая, парящая полынья, расстояние между нами заметно сокращалось, и я считал, что успею отрезать зверей

от полыньи. Однако выдры одна за другой ушли в небольшую, около метра длиной, не замеченную мной промоину в 70 м. от меня. Это я к тому, что снежные переходы выдр в основном приходятся на февраль. Не исключено, что именно на февраль приходится начало гона, и начинаются поиски партнера.

СОБОЛЬ (*Martes zibellina*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Главный промысловый пушной вид сибирской тайги. Во все времена, кроме последних десятилетий, считался ценным, «красным» зверем, в период колонизации Сибири русскими являлся едва ли не основным стимулом освоения новых территорий. На территории Енисейской Сибири в обозримом прошлом численность этого вида, по крайней мере, дважды неумеренным промыслом снижалась до критического уровня. Исследователи приводят целый ряд причин полного исчезновения соболя на больших территориях, включая обширные лесные пожары, увеличение «ясака», рост цен на шкурки соболя и другие. Эти причины, несомненно, оказывали влияние на динамику численности

Охотничье зимовье

соболя, однако основной причиной истребления соболя следует считать существовавшие в те времена методы промысла. Освоение территорий большими, в 20-30 и более человек, промысловыми артелями, «ватагами» неизбежно приводило к последовательной и полной очистке угодий от соболя. При этом, начинаясь от поселений, «зачищенная» территория с каждым годом центростремительно расширялась, в то время как в неосвоенных угодьях прирост популяции сдерживался высокой плотностью населения вида. По мере удаления от населенных мест промысловые артели переходили на экспедиционный метод промысла, очищая от соболя все более отдаленные территории. Артельные экспедиции нередко длились год или два, произвольно расширяя сроки промысла соболей.

К началу прошлого века и в первой его трети соболь на территории Енисейской Сибири сохранился лишь в самых отдаленных угодьях: на северных притоках Нижней Тунгуски, в междуречье Подкаменной Тунгуски и Ангары, в верховьях рек Абакан, Кантегир, Казыр, Кизир, Казырсух и некоторых других. Вводилось несколько запретов на добычу соболя, последний из них – 1935 года, пятилетний. Резкое уменьшение пресса охоты в годы Великой Отечественной войны способствовало росту численности соболя в очагах его сохранения и расселению вида в окружающие угодья. С 1949 по 1962 г. в порядке реакклиматизации в охотничьи угодья Красноярского края было выпущено 812 соболей, в том числе 231 – в Туруханском районе. Выпускались в основном соболя баргузинского «кряжа» с целью улучшения меховых качеств

местных соболей. Выпуски в какой-то мере способствовали восстановлению численности соболей в крае, но в основном это происходило за счет аборигенной популяции, в которой растворились акклиматизанты, не оказав заметного влияния на качество шкурок. Популяция соболей достигла максимума численности в 60-е годы прошлого века, когда она насчитывала 260-270 тыс. особей, позже в результате неумеренного промысла снижена на треть. В 70-е годы численность соболей на территории края составляла 180-200 тыс. особей [71, 126], вероятно, такой она является и в наше время.

Соболь населяет всю таежную зону Енисейской Сибири, доходя на севере до окраин тайги. Наиболее высока естественная плотность населения соболей в кедровых лесах Западного Саяна, где она достигает в лучших угодьях 20 особей на 10 кв. км. В качестве примера высокой плотности населения соболей хочу привести собственный опыт. В октябре-ноябре 1964 г в угодьях по р. Малый Он (Таштыпский район Хакасии) за 25 дней охоты с собакой мной было добыто 53 соболя и 200 белок, дважды я добывал по 6 соболей в день. При этом плотность населения соболей на охотничьем участке (100 кв.км.) и в окружающих угодьях была сравнительно одинаковой, а на участке, по моей оценке, было добыта половина соболей. В 1973 г в урочище «Тарташ» Таштыпского района за 23 дня охоты было добыто 40 соболей и 107 белок. Максимальная дневная добыча составила 5 соболей и 1 норка (на дереве).

Достаточно высокая плотность населения отмечается в смешанных хвойных лесах Эвенкии и в средней тайге Туруханского района. В северных лиственных лесах плотность населения составляет 4-5 особей на 10 кв. км. На плато Путорана с плотностью населения 2-3 особи на 10 кв. км. соболь встречается повсеместно, придерживаясь средней части покрытых лесом склонов гор. Численность соболей на отдельных территориях испытывает естественные циклические колебания, которые зависят в первую очередь от резких колебаний численности мышевидных грызунов. В южных районах Красноярского края и Хакасии динамика численности соболя заметно увязана с урожайностью кедровых орехов.

Как наиболее ценный представитель пушной фауны Сибири соболь всегда привлекал внимание охотоведов и зоологов. В 1955 г вышла в свет обстоятельная книга В. Н. Надеева и В. В. Тимофеева «Соболь», в которой этот вид был подробно рассмотрен во всех аспектах. Я был близко знаком с известным сибирским охотоведом Виктором Владимировичем Тимофеевым, будучи студентом, принимал участие в его работе по радиоактивному мечению соболей. За полвека, прошедшие с выхода этой книги, были опубликованы сотни работ, посвященных соболю, проведено четыре общероссийских конференции по этому виду, однако «Соболь» Надеева и Тимофеева остается непревзойденной классикой. В Енисейской Сибири изучением соболя, его биологии, обстоятельно занимался К.Д. Нумеров [91, 92]. На основе большого фактического материала, в сборе которого я принимал участие, он детально рас-

смотрел вопросы питания и размножения соболей. В те годы Красноярское отделение ВНИОЗ ежегодно лабораторно обрабатывало сотни тушек соболей. В 2009 г. в Красноярском издательстве «Сибирские промыслы» вышла книжка А.Н. Зырянова «Соболь Средней Сибири», в которой представлены сведения об исторических изменениях ареала и численности, участках обитания, перемещениях, конкурентных отношениях, заболеваниях, питании и других аспектах биологии соболя [30].

Соболь – типичный представитель куницевых, небольшой по размерам, пропорционально сложенный, хорошо опушенный зверек с округлой головой, относительно крупными ушами, блестящими черными глазами и хорошо опушенным недлинным хвостом, достигающим трети длины тела. Длина тела самцов – 38-53 см, у самок – 35-51 см, длина хвоста 12-19 см. и 11-17 см. соответственно [107]. Масса тела самцов – 1,1-1,8 кг., самок 0,9 – 1,5 кг. [126]. По материалам А.Н. Зырянова средняя длина тела самцов из Курагинского района составила 43,1см., самок – 39,5 см., масса самцов – 1070,5 г., самок – 758,0 г. Длина тела самцов из бассейна Подкаменной Тунгуски – 43,9 см., самок -40,3 см., масса самцов – 1089,6 г., самок – 8001, 5 г. [30]. Соболь – грациозный, ловкий, подвижный, любопытный, смелый хищник, одновременно с этим достаточно осторожный зверек.

Окраска меха от желто-бурой, почти желтой до темно-коричневой, почти черной. На горле оранжевое или желтое пятно. Мех пышный, шелковистый, довольно густой. Изредка встречаются

темно окрашенные особи с заметной «сединой», белыми кончиками остевых волос. Весенняя линька проходит в марте-апреле, летний волос более редкий, зрительно кажется более темным. Осенняя линька заканчивается в основном к середине октября.

Соболь – одиночно живущий и относительно оседлый зверек, площадь индивидуального участка обитания которого обычно не превышает 1-2 кв. км. По материалам троплений соболя Зырянов А.Н. приводит среднюю длину суточного хода зверька в заповеднике «Столбы» (n=20) – 3,1 км, в средней тайге Туруханского района (n=3) – 3,76 км.[30]. Однако в целом сообщество соболей весьма подвижно. В конце лета - начале осени идет активное расселение подросших молодых особей с гнездового участка в соседние уголья, за счет этого расселения происходит выравнивание плотности населения вида на сопредельных территориях. При неравномерном распределении кормов в угольях осенью происходят местные перекочевки зверьков в более кормные места, в горной местности такие перекочевки нередко носят характер вертикальных миграций. В южных районах Средней Сибири сезонные перекочевки соболей чаще всего связаны с локальными урожаями кедровых орешков, в Эвенкии соболь иногда скапливается на урожайных голубичниках. В конце зимы, когда дни становятся светлее и теплее, наблюдается повышенная активность зверьков, особенно самцов, при этом нередко происходит перераспределение территории и освоение освободившихся в силу разных причин индивидуальных участков обитания. То есть в промежутке между двумя

промысловыми сезонами в популяции соболей дважды происходит выравнивание плотности населения: сначала за счет позднелетнего и ранневесеннего подхода соболей из неопромысленных участков, потом – за счет раннеосеннего расселения молодняка.

Вопреки расхожему мнению, переходящему из одной печатной работы в другую, соболь скорее дневной, чем ночной хищник, но утреннюю охоту начинает еще до рассвета. И зимой и летом мне неоднократно приходилось встречать соболей в дневное время, да и при охоте с собакой свежие следы соболя встречаются в течение всего дня, меньше всего – к вечеру. Зырянов А.Н. также отмечает, что в утренние часы и днем кормится 80,7% зверьков, в ночное время – 12,9%, вечером – 6,4% [30].

Передвигается соболь неторопливыми прыжками, ставя передние лапы немного наискосок, одна впереди другой, и попадая задними точно в след передних. На шаг зверек переходит только, обследуя какой-либо объект, выясняя ситуацию или на кормежке. Обычная длина прыжков 30-50 см, при преследовании прыжки увеличиваются вдвое и могут достигать полутора метров. Соболь быстро и ловко взбирается на деревья, умеет прятаться и затаиваться в кроне, однако «по верхам» не ходит и с большой высоты не прыгает.

При передвижении по чернотропу соболь не преминет воспользоваться стволом лежащего на земле дерева или колодиной: и бежать удобнее, трава не мешает, и видно сверху лучше. Здесь же, на поваленном стволе оставит свою метку – экскременты, идешь по тайге и сразу видно, что здесь живет соболь. Чаще всего

такие метки встречаются на валежинах, лежащих поперек тропы. Иногда невооруженным глазом видно, чем питался зверек: то скорлупа кедровых орехов, то оранжевый цвет рябины, то коготок полевки проглянет. С выпадением глубокого снега при переходах от одного кормного места к другому соболь нередко пробегает по своим старым следам, образуя короткие временные тропки, так называемые «сбежки», иногда такие сбежки образуют разные соболя на границе соседних участков.

На участке обитания соболь имеет 2-3 (иногда больше) постоянных убежища, знает и использует много временных убежищ. В качестве убежищ используются дупла деревьев, растущих и упавших, щели и ходы в скалах, каменные россыпи, норы под корнями деревьев и под валежником. Горная темнохвойная тайга буквально напичкана разного рода убежищами, а вот в северных лиственничниках убежищ немного, и соболь знает их наперечет. Иногда преследуемый соболь целый километр, как по струне, напрямую бежит к ближнему убежищу. Загнанный в убежище соболь издает ни с чем не сравнимое, присущее только ему «урчание», такое знакомое и узнаваемое любому соболятнику.

Соболь - совершенный хищник, ловкий, проворный, бесстрашный, с сильно развитым охотничьим инстинктом. Основу питания этого хищника составляют мышевидные грызуны, чаще всего полевки, красная и красно-серая, к обычным жертвам относятся пищуха, белка, бурундук, объектом охоты становятся все доступные виды птиц, чаще дрозды и кедровки, реже рябчик, еще реже глухарь. В северной лиственничной тайге заметную долю в

питании играют куропатки, белая и тундряная, и заяц-беляк. В горной тайге жертвой крупных самцов соболей нередко становится кабарга, особенно в глубокоснежные годы. Несмотря на ярко выраженное хищничество, растительная пища играет в жизни соболей заметную роль. В урожайные по кедровому ореху годы с осени до поздней весны экскременты соболей и содержимое желудков добытых зверьков на 90 % состоят из скорлупы орехов. При неурожае орехов соболь переходит на ягоды рябины, реже использует чернику и бруснику. В северных районах ягоды голубики – постоянный компонент осеннего рациона соболя. Следует заметить, что при самом разнообразном меню лучшей пищевой приманкой на соболя являются поделенные на куски рябчик, глухарь и белка. В свое время К.Д. Нумеров пришел к выводу, что хищничество соболя является одной из главных причин заметного снижения численности белки, я придерживаюсь того же мнения. При этом основной ущерб населению белки наносится в период ее гона и выращивания молодняка.

Насытившийся хищник, как правило, отправляется на отдых в одно из временных убежищ, иногда находит убежище рядом с местом трапезы или устраивается на отдых прямо в разгромленной им колонии пищух. Даже будучи сытым, соболь не упустит подвернувшуюся жертву. Мне дважды приходилось находить убитых и не тронутых сободем пищух, в другом случае – кедровку, которую соболь скрал во время раскапывания ею кедровой шишки и, убив, оставил нетронутой.

Во время осенних охот моя собака дважды в разные сезоны загоняла (скорее всего – находила) двух соболей на одном дереве. Вероятнее всего, зверьки выясняли территориальные отношения. Приходилось наблюдать следы преследования одного соболя другим, однако следов стычек или борьбы видеть не приходилось.

Половозрелыми соболя становятся на втором году жизни, первый помет самка может принести в возрасте двух лет. Гон проходит в июле, иногда - чуть раньше, беременность длится 8,5-9 месяцев с длительной, до 7 месяцев, латентной стадией. В южной тайге гнездо соболя чаще устраивается в дуплах стоящих деревьев, реже – в дуплах поваленных деревьев, расщелинах скал или под корнями деревьев. В северной лиственничной тайге гнездовые убежища чаще устраиваются под корнями деревьев на возвышенных местах, реже в дуплах деревьев и в каменных россыпях. Мне приходилось находить гнездовое убежище соболя в Западном Саяне, которое находилось в обширном центральном дупле толстого кедра с небольшим входным отверстием, расположенным на высоте 2 метров от земли. В гнезде находилось 4 или 5 детенышей, по крайней мере, три из них одновременно выглядывали из отверстия, а ниже еще было слышно ворчание одного или двух соболят. Найденное в первой половине мая в эвенкийской тайге гнездо соболей находилось под снегом в дупле поваленной лиственницы, в гнезде было 4 детеныша, которые имели длину тела 13-14 см вес 32-39 гр. [42]

Щенение у соболей происходит в мае, в южных районах – во второй половине апреля, в помете от 1 до 5 детенышей, чаще 3-4.

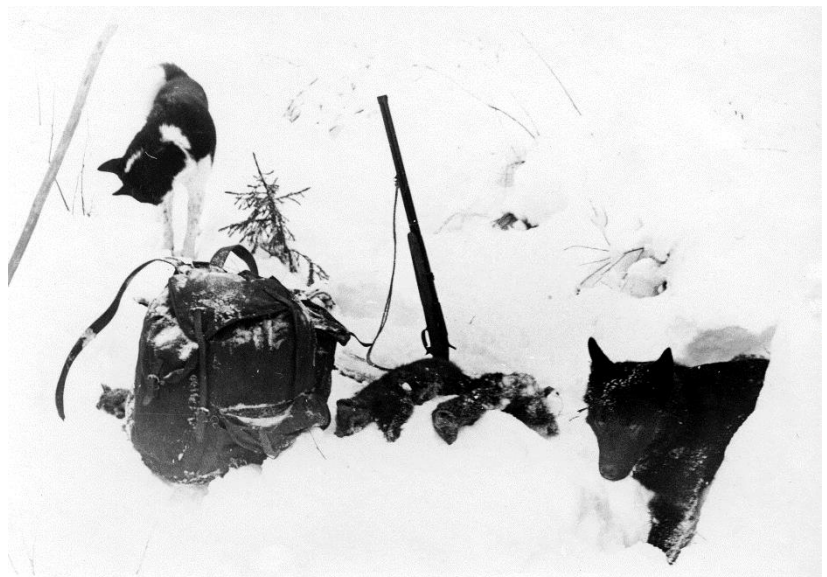
В Красноярском крае и Хакасии среднее многолетнее количество детенышей в помете соболей составляет 3,4 особи. Молочное кормление длится 1,5-2 месяца, в августе молодые расходятся от гнезда и начинают самостоятельную жизнь.

У соболя практически нет врагов в природе. В литературе есть сообщения о нападении на соболя филина, неясыти и орлана, однако такие случаи очень редки. Большинство зверьков заражено гельминтами. Большой ущерб качеству соболиных шкурок, вероятно и самочувствию зверьков приносит массовое заболевание его дерматитом, причины и закономерности появления которого не вполне ясны

Охота на соболя

Во все обозримые времена в Сибири существовало два способа охоты на соболя: охота с ружьем и лайкой и самоловный промысел.

Охоту с ружьем и лайкой следует отнести к высоко спортивной, требующей физического развития, настойчивости и определенных навыков. Но, прежде всего, эта охота требует наличия хорошей собаки, которую можно вырастить и натаскать самому, или, в крайнем случае – выбрать и приобрести в «готовом» виде. Охота на соболей с хо-

рошей собакой, несомненно, обладает каким-то притягивающим к себе, наркотическим свойством. Свежий соболинý след на снегу вызывает в душе охотника-соболятника какие-то особые необъяснимые чувства, как будто этот след связывает тебя со всеми беспредельными таежными просторами, побуждает к стремительному движению и отключает от всего лишнего. Только ты, нетронутая белизна снега и этот таинственный и влекущий след, оставленный загадочным зверьком. Ни один из других звериных следов, даже медвежий, не вызывает таких чувств и ощущений, прилива сил и радости. Позволю себе привести отрывок из собственного очерка «Гимн соболинó охоте» («Очерки сибирской охоты», часть первая, Абакан, 2003г). Книжка давно разошлась по рукам, теперь уже и не найдешь ее.

«Охота на соболя с хорошей лайкой не сравнима ни с какой другой. Она вообще ни с чем не сравнима. Отдельными фрагментами и общей картиной она напоминает музыкальные произведения: и марш, и гимн, и оду, и кантату. Уверенность и сомнения, надежда и разочарование, неведение и озарения, торжество умения и силы, радость маленьких побед и бесконечная усталость возвращения – все эти темы звучат, сменяя друг друга в разной последовательности, сливаясь в единую композицию. С утра ты бежишь на далекий лай, как молодой лось, не обращая внимания на валежник, снег на ветвях деревьев и крутизну склонов, к полудню умеряешь пыл и приближа-

ешься к добыче уверенно и спокойно, как к законной собственности, к вечеру начинаешь сознавать, что все имеет предел, и силы, и азарт, но ни за что не бросишь лающих на соболя собак, как бы высоко они не лаяли.

Охота на соболя невероятно азартна. И дело не только в деньгах, хотя изначально на соболевку идут ради заработка... Соболиную охоту ждешь, как праздник, и готовишься к ней, как к празднику: с надеждой, радостью и томительным ожиданием, и прежние удачи в голове прокрутишь, и по горам мысленно побегаешь, и снаряжение в который раз пересмотришь, хотя там и смотреть-то нечего.

Особо сложного в этой охоте нет, ну, может быть, нужен навык добывания соболей из убежищ, главное же – хорошая собака, из нас двоих я твердо считаю главной Мирку, я лишь приложение с ружьем, послушно бегающее на ее лай. Так откуда такой неистребимый и радостный азарт.

Соболь во все времена считался отдельным, красным зверем, он и был раньше ценной добычей, это понятие из рассказов и книг уже давно перешло в наше подсознание, превращая охоту в погоню за удачей. Сам по себе процесс погони, переходящий в стремительное продвижение на лай, с элементами трудностей и препятствий на пути, с молодым пренебрежением к этим трудностям, с созна-

нием достижимости цели и физической осязаемостью результата, с возможностью повторить еще и еще раз весь процесс составляют единое целое под названием – соболиная охота.

Мирка рождена именно для такой азартной и энергичной охоты. Я почти не вижу ее в тайге, хотя знаю по следам, что она регулярно возвращается, удостовериться, иду ли я за ней. Целенаправленно и очень грамотно носится она по тайге в поисках свежего следа, делая большие, до километра, зигзаги впереди меня, выскочив на след, мгновенно определяет направление движения соболя. Какой же тонкий анализатор надо иметь, чтобы различить силу запаха двух соседних следов зверька, пробежавшего час назад. Взяв след, она не бежит, а стелется над землей в стремительном и легком полете, едва касаясь лапами поверхности снега, уверенно спрямляет погоню, перелетая валежины и ныряя в гущу пихтового лапника. Когда приходится идти по следу погони, я удивляюсь длине ее прыжков и боюсь, что она может наткнуться в полете на острый сук. Если соболь заранее не спрятался в убежище, то Мирка захватывает его врасплох, так что ему некогда выбирать дерево погуще, успеть бы вскочить на ближнее. Ни разу сбитый мной соболь не долетал до земли, всякий раз он оказывался в зубах собаки, с какой бы высоты не падал, и всякий раз я опасаюсь, что он выбьет Мирке клыки. Олицетворение

порыва, напора, азарта, какой-то необъяснимой злости к добыче, но поймала на лету, трепанула два раза, и соболь становится безразличным».

ГОРНОСТАЙ (*Mustela erminea*)

Статус: широко распространенный, местами многочисленный охотничий вид.

Самый мелкий представитель куницевых, относящийся к разряду охотничьих животных (ласку мы к таковым не относим). Приземистый зверек с сильно вытянутым, гибким телом округлого сечения, небольшой головой с заостренной мордочкой, короткими ногами и не длинным хвостом. Зимняя окраска чисто белая, кончик хвоста черный. В летнем наряде окраска спины буроватая или грязновато-серая, живот белый, кончик хвоста – черный. Строением тела и размерами головы горностаи приспособлен для проникновения в норы грызунов, любые мелкие щели и отверстия.

Горностаи Енисейской Сибири среди сибирских популяций имеют средние размеры. Длина тела самцов 23-28 см, длина хвоста 8-9,5 см, масса тела 160-220 гр. [43]. Самки несколько мельче. Скруберт В.С. приводит среднюю длину тела горностаев северной тайги 23,3 см. для самцов и 20,2 см для самок [111]

С разной плотностью населения горностаи обитает на всей территории Енисейской Сибири. В южных горных лесах по долинам рек и зарослям кустарников встречается до гольцовой зоны за

исключением угодий, населенных соболем. Более обычен и многочислен в лесостепной и степной зонах, в зоне средней тайги малочислен, кое-где отсутствует вовсе, особенно в территориях, населенных соболем. На окраинах северной тайги и в лесотундре плотность населения вида возрастает в несколько раз, здесь проходит зональный «северный пояс обилия горностая» [126]. В кустарниковой тундре довольно многочислен, в северных и арктических тундрах редок, но встречается почти до побережья Северного Ледовитого океана.

В 30-е годы прошлого столетия в крае заготавливалось до 100 тыс. шкурок горностая. Во второй половине века численность вида в таежной зоне резко снизилась из-за возрастания численности и расселения соболя. Однако на севере Эвенкии и юге Таймыра плотность населения и численность горностая оставались высокими, хотя и имели естественные циклические колебания. В 70-80-х годах попутная добыча горностая отдельными охотниками на Енисейском Севере составляла 100 и более зверьков за сезон.

Каждый раз, когда начинаешь писать очерк об очередном звере, хочется сказать, что это интересный и своеобразный вид. Так оно и есть. Непонятно почему горностая, имеющего низкий волосяной покров и плохо переносящего морозы, больше всего там, где зимние температуры воздуха 40-50 градусов являются обыденными. Спасает горностая снег, ибо зимой он ведет в основном подснежный образ жизни. Второй его козырь – высокая плодовитость. Весной по следам на снегу видно, что после лютой

зимы от многочисленного горностаевого племени остаются считанные единицы, кажется, что уже не оправится зверек от нанесенного зимой урона, однако к очередной осени прибрежные заросли кустарников вновь оказываются заполненными следами горностаев.

Горностай населяет кустарниковые поймы рек, речек, ручьев, берега озер, стариц, кочкарниковых болот, селится по заросшим оврагам, молодым вырубкам, густым лесополосам, в целом заметно тяготеет к водоемам. Индивидуальные участки обитания составляют от 10 до 200 га, средний суточный ход – около 3 км. [58].

Основу питания составляют мышевидные грызуны: землеройки, мыши, полевки, отдельной позицией стоит водяная полевка (водяная крыса). Активно охотится горностай на мелких птиц, особенно, гнездящихся на земле, крупных насекомых, реже нападает на лягушек и ящериц, поедает падаль. Горностай – очень подвижный, ловкий и бесстрашный хищник, многие его жертвы, такие как суслик, молодая ондатра или белая куропатка, значительно превосходят его по размерам. Убивает он значительно больше, чем может съесть, запасание пищи, устройство временных кладовых – врожденный инстинкт этого хищника.

В одном из случаев на оз. Аян, приплыв домой поздно вечером, мы оставили шесть уток-чернетей на уличном столе. К утру утки со стола исчезли, пять из них были обнаружены аккуратно сложенными под нижней полкой стеллажа уличной кладовки, а

шестую горностаю, не стесняясь нашего присутствия, тщетно пытался протащить в узкую щель под порогом кладовки. Когда я освободил утку из щели, он, упираясь, рывками, хватаясь то за голову, то за ноги утки, потащил ее к остальным. Время от времени горностаи поселялись в нашей кладовке на сутки-двое, освобождали ее от «приблудных» полевок и мышей, потом исчезали на какое-то время, видимо совершали обход своего участка обитания.

Размножение горностаев обстоятельно изучал д.б.н. Д.В. Терновский, который выявил и описал феноменальные способности и особенности этого вида в биологии размножения, неизвестные для других обитающих в природе зверей. Оказалось, что самки этого достаточно долго (8-10 лет) живущего зверька в 20-ти дневном возрасте, будучи слепыми, глухими и малоподвижными, приходят в нормальный эструс, у них начинается непрерывная многомесячная течка, продолжающаяся до осени. Начиная с 20-дневного возраста они в любой день могут быть покрыты взрослым самцом и следующей весной, по достижении взрослого состояния принести нормальный, многочисленный и жизнеспособный приплод. У самок в возрасте 1 года и старше сроки течки имеют индивидуальную изменчивость и растянуты с апреля по август. В зависимости от сроков покрытия самок беременность может длиться 224-393 дня с соответствующим по продолжительности латентным периодом [129].

Щенение происходит в апреле-мае. Вес тела новорожденных от 0,8 до 2,6 гр., длина тела 36-51 мм., они слепы, глухи, беззубы, покрыты редким светлым пухом, за передними конечностями

тело новорожденных резко сужено, как у больших муравьев. Средняя плодовитость по 49 приплодам составила 7,4 щенка на 1 самку. Развитие щенков, замедленное: на 28-34 день открываются слуховые проходы, на 30-42 – наступает прозревание и лишь в возрасте 35-40 дней они начинают неуверенно передвигаться на ногах. После 50 дней отмечаются первые выходы из гнезда, в возрасте 60-70 дней заканчивается формирование зубного аппарата и молодые начинают самостоятельно убивать мышей. В возрасте 3-4 месяцев происходит распадение выводков [129].

Таким образом, взрослый самец, обследуя территории, может с апреля по август отыскать и оплодотворить большое количество самок-детенышей. В результате этого - каждая благополучно перезимовавшая самка оказывается «заранее» беременной и приносит приплод, восстанавливая численность популяции горностаев.

В 1977-1982 гг., когда я промыслял песцов на озере Аян (Путорана), в песцовые капканы ежегодно попадало несколько десятков горностаев. Максимальная добыча за сезон составила 70 горностаев, при специальном промысле можно было бы добывать 200-250 штук. Дуговые капканы третьего номера я устанавливал

на переносных деревянных основаниях на льду озера. Там, где путь проходил близко к берегу, я ставил капкан непосредственно на приманку, кусок квашеной рыбы, и настораживал его в расчете на горностаю очень чутко. Запах приманки привлекал горностаев на расстоянии 30-40 м., в течение первого месяца ближние к пути горностаи вылавливались, позже зверьки уходили под снег. Обычно к весне численность горностаев сокращалась по отношению к осенней в 4-5 раз, к первым снегам следы горностаев снова становились обычным элементом местного пейзажа.

НОРКА (*Mustela vison*)

Статус: Широко распространенный немногочисленный охотничий вид.

Небольшой околотоводный зверь из семейства куницевых, в 1928 г. завезенный из Северной Америки в зверосовхозы европейской части нашей страны, а в 1936-1959 гг. из Кольского и Пушкинского зверосовхозов завозился и расселялся в охотугодья Енисейской Сибири. Всего было завезено и выпущено на волю 1300 зверьков. Особенно успешными были выпуски в южных районах Красноярского края и Хакасии. В Туруханском районе и Эвенкии выпуски были неудачными, однако, кое-где норка в небольших количествах все же есть [126]. Как это обычно бывает с акклиматизантами, вскоре после выпусков последовал всплеск численности норки. По нашим расчетам к 1965 г. численность норки в Западном Саяне составляла 2,5-3 тыс. особей. На притоках р. Абакан шириной более 3-4 м. плотность населения этого вида достигала 5

зверьков на 10 км. речной протяженности, следы норки становятся обычными на всех мелких горных ключах и встречаются вдали от водоемов. В Западном Саяне в эти годы заготавливалось 500-550 шкурок норки, а в целом по краю – до 3 тыс. штук. Позже последовало снижение численности вида и в результате перепромысла, и в силу естественных причин до некоего оптимального уровня. В настоящее время норка достаточно обычна по горным рекам Западного и Восточного Саянов, далее на север плотность населения ее снижается в широтном направлении, севернее Подкаменной Тунгуски оказывается ниже 1 особи на 10 км. речной протяженности.

Американская норка, которую пора назвать сибирской, имеет длину тела от 30 до 50 см, длину хвоста 15-20 см, массу тела 0,8-1,5 кг. мех невысокий, ровный по всей длине тела, темно-коричневого, иногда черно-коричневого цвета, на нижней челюсти хорошо заметное белое пятно. Строением тела норка немного напоминает выдру, такие же относительно короткие ноги, но хвост у нее нетолстый, ровный по всей длине. Норка более, чем выдра, подвижна и проворна на суше, и даже может взбираться на деревья. Однажды на соболиной охоте моя собака облаяла норку, «распластавшуюся» на стволе прямостоящего кедра на высоте 4 м. от земли.

Речные поймы с невысокими, подмываемыми берегами, приручьевые заросли кустарников, захламленные валежником ложки летних ручьев, берега глубоких стариц – вот типичные местообит-

тания норки. Зимой ее небольшие, как бы «голые» парные следочки, расположенные наискосок, можно встретить в тайге вдали от водоемов, по переkreщенным ветровалом, поросшим ягодными кустарниками ложкам, на окраинах старых гарей и верховых болот. Однако предпочтение отдается небольшим и достаточно глубоким лесным речкам, переваленным буреломом, с зимними промоинами и подледными пустотами, с обилием мелкой рыбы. В степных водоемах норка не селится.

В летний период зверек держится неподалеку от водоемов, которые не только обеспечивают его пищей, но и служат защитной средой, в которой он старается скрыться при возникновении опасности. Норка хорошо плавает и ныряет, может находиться под водой 1-2 минуты. Скрываясь от опасности, зверек удаляется от нее под водой, или забирается в убежище с подводным входом.

Рыба является основным, но не единственным кормом норки. Не меньшее значение в питании этого зверька имеют мышевидные грызуны, главным образом полевки. В пищу идут и суслики, водяные крысы, ондатры, яйца и птенцы птиц, насекомые, моллюски. Поздней осенью рыба из мелких горных ручьев и речек скатывается, мелкие ручьи пересыхают или промерзают, в этих участках норка полностью переходит на питание наземными видами кормов: мышевидными грызунами, пищухами, птицами и даже кедровыми орехами. Здесь она составляет конкуренцию соболю, но заметно уступает ему и по диапазону кормов и по способности добывать их. Там, где в таежных водоемах остается зимовать

рыба, норка придерживается рыбного меню, используя подледные пустоты для передвижения, укрытия и столования. Однако при случае она не упускает возможности поохотиться на полевок, пищух и околородных грызунов.

Однажды в начале ноября, двигаясь по берегу р. Тарташ (приток р. М. Абакан), я увидел на льду реки около небольшой, узкой промоины норку, которая что-то ела и из-за шума бегущей воды не слышала моего приближения. Прицелившись зверьку в голову, около воды стрелять надо было «наповал», я с 30 метров выстрелил из малокалиберного ствола «Белки» и промахнулся. Зверек тотчас соскользнул в промоину. Вместо ожидаемого мной и естественного для этой речки хариуса на кормовой площадке я обнаружил бычка-подкаменщика.

При обилии кормов зверек делает небольшие запасы и зимой, и в летний период. Рыбакам, особенно на горных речках, известны многочисленные случаи, когда норка перетаскивала и прятала в примитивных укрытиях оставленную без присмотра рыбу.

Постоянные жилища и выводковые норы чаще всего устраиваются в берегах речек, реже под корнями растущих неподалеку от реки деревьев или в прикорневых дуплах, иногда в дуплах упавших деревьев. Длина береговой норы может быть от 2-3 до 15 м, вход в нее находится под водой. Гнездовая камера расположена намного выше уровня воды, бывает устлана сухой травой, листьями, перьями птиц, шерстью грызунов. Нора имеет 2-3 выхода [58].

Гон проходит в феврале-марте, беременность, продолжительность которой зависит от латентного периода, длится 40-65 дней, появление молодых приходится на май. Количество щенков в помете от 1 до 9, в среднем 4-6. Щенки рождаются слепыми, прозревают в месячном возрасте. Молочное кормление длится 2,5 месяца [58].

Как и большинство околотовных животных, норка ведет сумеречный и ночной образ жизни, при недостатке кормов, особенно зимой, может охотиться и днем.

Линька растянутая, весной постепенно выпадает подпушь, к зиме нарастает новая, смена остевых волос идет более полугодом. У молодых летний волос пухлявый.

Основным врагом норки является выдра, которая активно охотится на норку. Там, где живет выдра, норки обычно нет, по крайней мере, на открытых участках реки. На участке обитания выдры норка может поселиться лишь в захламленных топляком местах, с густо поросшими кустарником берегами, то есть в местах, которые выдра обычно избегает. Оба эти вида создают друг другу пищевую конкуренцию, но в этом соревновании норка имеет преимущество, имея широкий диапазон наземных жертв и осваивая более разнообразные по глубине водоемы. Считается, что врагом норки, как ночного хищника, выступает филин.

На норку охотятся с помощью собаки, отыскивая зверька в береговых и прибрежных убежищах. Шкурка сохраняет товарные качества практически круглый год.

СТЕПНОЙ (СВЕТЛЫЙ) ХОРЬ (*Mustela evermanni*)

Статус: широко распространенный редкий охотничий вид.

Из всех куницевых Енисейской Сибири степной хорек наиболее удален от тайги, населяет степную и лесостепную зону, более других куницевых придерживается сельскохозяйственных угодий и припоселковых территорий. Еще в середине прошлого века был многочисленным видом в Канской, Красноярской и Ачинской лесостепи, в Минусинской котловине. Позже в связи с распашкой степей и массовым применением в сельскохозяйственном растениеводстве ядохимикатов численность вида вслед за численностью сусликов была многократно снижена. В настоящее время достаточно обычен по всей лесостепной и степной зонам Енисейской Сибири, однако везде редок.

Степной хорь – красивый, подвижный и ловкий зверек, строением тела похожий на соболя, но несколько крупнее его и кажется более «вытянутым». Длина тела крупных самцов достигает 56 см, масса тела до 2 кг. Самки – меньше на 15-20 %. Окраска спины светло-желтая или «палево-песчаная», с коричневатыми концами редкой ости. Лапы, грудь, низ шеи, паховая часть и концевая половина хвоста – черные. Вокруг глаз – буроватые «очки», кончик морды и уши – белые.

По типу питания хорь – плотоядный зверь, растительные корма в его рационе практически отсутствуют. Основу питания составляют длиннохвостый суслик, мышевидные грызуны, в мень-

шей мере - яйца и птенцы птиц, пресмыкающиеся, насекомые, падаль. Жертвами этого сильного хищника могут стать ондатра, тетеревиные птицы, утки, иногда и домашние птицы. Из наземных хищников хорь – главный истребитель сусликов, в некоторые норы он проникает, другие разрывает, на молодых сусликов самка охотится вместе с многочисленным выводком. Для хоря свойственно запасание пищи.

Половой зрелости хори достигают в возрасте 10 месяцев. Гон проходит с февраля по апрель, беременность длится 36-42 дня, в помете от 3 до 18 (в среднем 8-9) щенков. Родятся хорьки слепыми, прозревают на 28-36 день. В двухмесячном возрасте молодые уже в состоянии убивать сусликов [58]. Хорьки не роют себе нор, выводковые и временные убежища устраиваются в приспособленных сусличьих норах, в дуплах упавших деревьев, под старыми пнями, иногда в брошенных лисьих и барсучьих норах.

В степном Забайкалье мне приходилось при отлове сурков случайно ловить в капканы хорьков, попавший в самолов зверек ведет себя очень агрессивно. Вблизи деревни Листвягово Красно-туранского района рано утром дорогу перед моей машиной пересек выводок хорей, в котором было около десятка молодых зверьков. Лет пять тому назад хорь был обнаружен собакой в большой пленнице дров, стоявшей у стены нашего дома на окраине Шушенского.

КОЛОНОК (*Mustela sibirica*)

Статус: широко распространенный малочисленный охотничий вид.

Некрупный зверек однотонной, ярко-желтой (рыжевато-охристой) окраски, строением тела похожий на соболя, но вдвое меньше его. Вдвое меньше и след колонка на снегу, внешне похожий на соболиный след. Конец морды зверька и окологлазничная область темно- или черно-бурые, образующие «маску», губы и подбородок белые, уши относительно небольшие. Тело зверька кажется продолговатым, слегка сгорбленным в средней части, ноги относительно короткие. Зимний волос густой, мягкий и пышный, достаточно прочный, мех на животе несколько светлее.

Длина тела самцов 28-39 см, длина хвоста 15-20 см, масса тела 400-600 до 800 гр. [126]. Самки значительно (до 40 %) меньше самцов. Колонок очень подвижный, проворный, ловкий и агрессивный зверек.

В первой половине прошлого века колонок заселял практически всю лесную зону до северной границы леса. В 1937-1939 гг. в крае заготавливалось 50-55 тысяч шкурок колонка. По мере роста численности соболя колонок был постепенно вытеснен (уничтожен) последним из таежных угодий. В 1956-1959 гг. заготовки шкурок колонка в крае составляли 9-11 тыс. штук в год, а позже постепенно сошли на нет [126].

В настоящее время к северу от р. Ангары колонок или очень редок или вовсе отсутствует. Отсутствует он и в горно-таежных угодьях, населенных сободем. Теперь этот вид более обычен для

лесостепной зоны, обитает в предгорьях, населяет широкие кустарниковые поймы рек, смешанные лиственные леса, зарастающие вырубki, окраины болот и стариц, хорошо приживается в сельхозугодьях и окультуренных ландшафтах.

Колонок везде редок, хотя следы его по упомянутым угодьям встречаются повсеместно. По оценкам Красноярского охотуправления осенняя численность колонка в крае в 2003-2004 составляла 22-29 тыс. особей [94]. Мне эта численность кажется завышенной минимум вдвое, по крайней мере, в южных районах края. Здесь этот зверек, несмотря на высокую плодовитость, нигде не создает промысловой плотности. Численность и плотность населения вида напрямую зависят от естественных 3-4-летних колебаний численности мышевидных грызунов.

Колонок активный, подвижный и агрессивный хищник, он хорошо бегаёт, взбирается на кустарники и деревья, любит обследовать кучи лесного хлама, пустоты под корнями и дупла колодника. Колонок не боится воды, хорошо плавает и даже ныряет, нередко находит около воды пищу. Зимой он легко ходит по снегу и под снегом, где скрывается от пернатых хищников и отыскивает жертвы. Основу питания колонка составляют мыши и полевки, летом стол разнообразят яйца и птенцы птиц, да и сами птицы, лягушки и ящерицы, идет активная охота на водяных крыс, на молодых ондатр, на сусликов, в любое время этот хищник не брезгует падалью. В меньшей степени, чем соболь, он использует в пищу

кедровые орехи и ягоды. Характерной особенностью колонка является запасание кормов, которое особенно выручает его в сильные морозы.

Постоянный участок обитания колонка составляет 1,5-2 кв. км., суточный ход - от 1 до 7, редко до 10 км. Постоянные жилища чаще всего устраиваются в норах под корнями деревьев или кустарников, иногда в дуплах поваленных деревьев, в пустотах под корнями и под кучами валежника, в норах других животных. Гнездовая камера обычно бывает утеплена сухой травой, шерстью, перьями птиц, имеет вполне комфортабельный вид. На участке обитания зверек имеет или знает несколько (до десятка) временных убежищ, в которых он скрывается от непогоды или врагов. Врагов у колонка достаточно: в первую очередь это соболь, который активно преследует колонка, ближе к воде – такой же непримиримый враг – норка, в лесостепи – лисица, в воздухе – неясыть, филин и ястреб-тетеревятник.

Гон у колонков приходится на конец февраля – март, беременность длится от 33 до 40 дней, щенение – в конце апреля – мае. В помете может быть до 10-12 щенков, но чаще бывает 5-6. Они появляются на свет слепыми и почти голыми, через несколько дней покрываются светло-желтым пушком, прозревают через месяц. Молочное кормление продолжается около 2 месяцев, растут и развиваются щенки очень быстро. В середине лета молодые начинают учиться самостоятельно добывать пищу, в это время в вечерних сумерках или ночью можно увидеть в свете фар возглав-

ляемый матерью выводок колонков, пересекающий лесную дорогу. В конце августа молодые переходят на самостоятельный образ жизни [58].

Охота на колонка

Колонка добывают в основном самоловами, реже практикуется охота с собакой. Охота на колонка с лайкой достаточно интересна и азартна, несколько схожа с охотой на соболя и более доступна для охотников любителей в качестве «охоты выходного дня». Наиболее результативна охота по первым снегам. Охоту начинают на рассвете, собаку, натасканную по колонку, держат на поводке до встречи свежего следа колонка. Иногда собака настигает и давит зверька на земле, чаще он скрывается на дереве или в убежище. Следует иметь в виду, что в отличие от соболя, загнанный на дерево колонок обычно не выдерживает открытого приближения охотника, следовательно, приближаться на лай надо скрыто и осторожно. В любом случае надо иметь с собой топор для добывания зверька из убежища. Застигнутый в убежище зверек ведет себя довольно агрессивно. Охота упрощается тем, что до места охоты можно добраться на автомобиле или на санях, запряженных лошадью, собаку в любом случае держат на поводке до нахождения свежего следа колонка.

Отряд ЗАЙЦЕОБРАЗНЫЕ (Lagomorpha)

ЗАЯЦ-БЕЛЯК (*Lepus timidus*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Широко распространенный и массовый охотничий вид, населяющий почти всю территорию Енисейской Сибири от южных границ до побережья Северного Ледовитого океана. Заяц отсутствует в гольцовой зоне гор, в степи селится только по закустаренным оврагам и балкам, в глухую темнохвойную тайгу заходит лишь по кустарниковым поймам речек и ручьев. Исследователи выделяют на территории Енисейской Сибири две формы зайца-беяка: тундровую и таежную.

Заяц-беяк – некрупный зверек с относительно компактным туловищем, круглой головой, длинными ушами и коротким, «куцым» хвостом. Прижатое вперед ухо доходит до кончика носа или чуть-чуть заходит за него. Задние ноги значительно больше и сильнее передних, длина стопы составляет 15-19 см, что позволяет зверьку совершать длинные прыжки. Окраска меха в зимнем наряде чисто белая с черными кончиками ушей, летом окрас охристо-бурый или грязно-серый с охристым оттенком.

Таймырский заяц-беяк – самый крупный в России, длина его тела до 75 см, масса тела – от 3,6 до 5,6 кг (в среднем 4,3 кг.). Половой диморфизм не отмечен [39, 95]. Таежный заяц несколько мельче: по А. С. Шишкину средняя масса самцов таежного зайца-

беляка 2,7 кг. самок – 3,0 кг. [132], по другим данным масса самцов 2,8 кг., самок 2,9 кг. [107].

В тундровой зоне зайцы ведут колониальный образ жизни, что связано в основном с ограниченностью защитных стаций. Относительно компактно селятся они по яристым берегам рек, по участкам кустарников, расположенным у подножия южных склонов холмов, по ленточным полоскам кустарников, окаймляющим тундровые водоемы, то есть там, где есть хоть какие-то защитные условия. Для тундровых зайцев характерно рытье прямых и коротких нор в земле, которые служат им местом укрытия от хищников и кровососущих насекомых. Зимой норы устраиваются в снежных забоях. Численность колоний зависит от наличия зимних кормов и емкости защитных стаций, на Западном Таймыре она достигает 20 голов, на Восточном – до 80 [95].

Вот обычная для южной тундры картина. Во второй половине сентября, когда снег еще не выпал, а зайцы уже оделись в белый зимний наряд, с низко летящего самолета или вертолета видно, что небольшие участки низкорослых кустарников на склонах окружающих озера холмов усеяны белыми комочками затаившихся зайцев, иногда на 20 соток – 50 зайцев. Однажды мы залетели вертолетом на одно из озер вблизи р. Пясины поблеснить гольца. На полете к озеру увидели, что неширокая полоса кустарника на северном берегу озера наполнена белыми комочками вылинявших зайцев. Когда мы сели в километре от этого кустарника, как единственный охотник в этой компании я спросил остальных участников экспедиции, кому нужны зайцы? Таковых оказалось

пятеро, включая двух членов экипажа, один из них заказал двух зайцев. Охота была своеобразной: зайца, притаившегося в голом, с редкими листиками кустике ольхи, видно издалека, ближе видно, в какую сторону он лежит головой, значит и побежит в ту сторону. Продолжаешь подходить, гадая, когда же он выскочит. Самый стойкий подпустил на десять метров, самый дальний сорвался с тридцати, в основном подпускали метров на двадцать. Попасть в бегущего зайца на заранее известной траектории движения было не очень сложно, а вот тащить связку весом в полтора пуда оказалось непросто.

Для плато Путорана заяц-беляк - вполне обычный вид, здесь он населяет прибрежные кромки леса и кустарниковые заросли, значительно реже встречается у верхней границы леса, в сплошном лесу отсутствует. Плотность населения относительно низкая, несколько выше около приустьевых участков рек, заметных скоплений не образует. Узкие приречные полосы кустарников зимой буквально истоптаны заячьими следами, создавая впечатление обилия вида, однако, стоит добыть одну особь и заячьи следы исчезают на целом километре береговой линии.

Гон в тундре проходит в конце апреля - начале мая, перед его началом образуются стаи зайцев до 40 особей, в разгар гона они достигают 500 особей. Молодые появляются в конце июня - начале июля [39]. Среднее количество молодых в помете 6,3 особи. В месячном возрасте зайчата весят 1250 гр., в сентябре - 3130 гр. [95].

В таежной зоне заяц преимущественно населяет поймы рек, берега озер, окраины болот, вырубки, гари, зарастающие осинниками, кустарниковые заросли. По мнению А. С. Шишкина при заселении таежных угодий для зайца защитные условия важнее кормовых. Плотность населения зайцев заметно выше в северной тайге, в средней тайге его поменьше, в горной тайге плотность населения зайцев наиболее низкая. Таежный заяц ведет одиночный образ жизни [132].

В летний период в питании преобладают травянистые растения, предпочтения отдаются бобовым, злакам, крестоцветным, но чаще в пищу преобладают фоновые растения. Осенью, до установления заморозков зайцы питаются на увлажненных полянах, где дольше сохраняются зеленые части травянистых растений [132]. Зимой зайцы переходят на веточный корм, предпочтение отдается ивам, осине, березе, в пищу употребляется кора ивы, осины и некоторых других пород деревьев и кустарников.

В южной тайге гон у зайцев начинается в конце февраля, в средней тайге – в марте, беременность длится около 50 дней. Средняя плодовитость по эмбрионам составляет 5,8-6,1 особи на беременную самку. Новорожденные зайчата покрыты густым, шелковистым мехом, весят 130-160 гр. и способны к самостоятельному передвижению [107].

В средней тайге зайцы приносят два помета за лето, в южных районах – нередко три помета. В отдельные годы в южных районах самки первого помета успевают к осени принести свой помет [126].

Несмотря на очень высокую плодовитость, численность зайцев имеет резкие колебания, зависящие в основном от погодных условий лета. Наиболее губительны для маленьких зайчат длительные дожди. При благоприятной погоде численность зайцев (там, где они есть) растет на глазах. В первой декаде ноября 2002 г., при проведении учета сибирского горного козла в Западном Саяне мы двигались на катере вдоль Усинского залива Саяно-Шушенского водохранилища. Снега еще не было, побелевшие зайцы хорошо просматривались на береговых склонах, в районе устья Нижнего Иджира их плотность была не менее 15-20 особей на гектар.

ЗАЯЦ-РУСАК (*Lepus europaeus*)

Статус: широко распространенный малочисленный охотничий вид.

Впервые 132 зайца-русака, отловленных в Башкирии, были выпущены в Хакасии в 1938 г. В 1939 г. русаки выпускались в Емельяновском и Уярском районах, а в 1951 г. – в Ачинском районе. К 1965 г. вид заселил все пригодные для его обитания уголья в центральных и южных районах Енисейской Сибири. В 1957 г. в Красноярском крае было заготовлено 4,6 тыс. шкурок зайца-русака [126]. В настоящее время численность вида многократно снижена неумеренной охотой и распашкой степей, однако заяц-русак остается обычным, хотя и не часто встречающимся видом в степных и лесостепных участках центральных и южных районов Красноярского края и Хакасии. В настоящее время популяция зайца-русака

образует четыре крупных очага: минусинский, назаровский, канский, красноярский и один небольшой – ачинский. В последние годы динамика численности зайца-русака в Минусинской, Канской и Назаровской котловинах имела положительную тенденцию, в Красноярской и Ачинской котловинах, напротив, отмечалось снижение численности вида [57].

В районах совместного обитания заяц-русак заметно крупнее зайца-беляка, зимняя окраска его светло-серая (русая), уши несколько длиннее чем у беляка (загнутые вперед заметно выступают за конец морды), по верхней стороне хвоста идет черная полоса. Длина тела зайца-русака - 55-70 см, масса тела до 5,6 кг. [126]

Заяц-русак населяет открытые участки степей и сельскохозяйственных угодий, предпочитая умеренно пересеченный рельеф и избегая густых зарослей деревьев и кустарников. В летнем питании травянистая растительность, нередко предпочтение отдается сельскохозяйственным культурам. Зимой, помимо ветоши трав, в пищу используется веточный корм, кора ивы, тополя, осины, березы. Активно отыскивается и раскапывается подснежная зелень озимых культур, рапса.

Лучшими местообитаниями для русака служат небольшие участки сосновых боров, вкрапленные в степные ландшафты, сельхозугодья с лесополосами и участками залежей, заброшенные поля. Список поедаемых растений включает 74 вида растений, из них 19 видов охотно поедаемых и 8 видов – явно предпочитаемых [57].

Первый гон проходит в марте, беременность 45-48 дней, в помете 2-6 зайчат. В течение года у самки может быть до трех помётов [126].

Как житель открытых мест заяц-русак ведёт ночной образ жизни. На кормежку иногда ходит на значительные (до 1 км) расстояния. Дневные лежки устраивает на открытых местах, изредка роет неглубокие снежные норы. Основным врагом является лисица, особенно в годы ее высокой численности, в меньшей степени – волк. Много зайчат гибнет от весенних степных палов. Главным лимитирующим фактором роста популяции является браконьерская ночная охота из-под фар с использованием вездеходов и снегоходов.

Отряд ГРЫЗУНЫ (*Rodentia*)

В эту небольшую группу охотничьих зверей входит всего три вида, которые действительно можно считать охотничьими, более того, массовыми охотничьими видами. Из них лишь белка является аборигеном Средней Сибири, бобр завезен для реакклиматизации из европейской части России, а ондатра, настоящая родина которой - Северная Америка, завезена к нам из Финляндии. Думаю, что представители этого отряда животных: бурундук, длиннохвостый суслик и водяная полевка (крыса) фактически навсегда покинули список охотничьих животных.

БЕЛКА (*Sciurus vulgaris*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Белка населяет все хвойные леса Енисейской Сибири до их северных пределов. Наиболее пригодны для обитания вида кедровые с примесью других хвойных пород и смешанные кедрово-еловые леса. К лучшим беличьим угодьям относятся горные кедровники Восточного и Западного Саяна, кедрово-елово-лиственничные леса Байкитского и южной части Туруханского районов. Заметно ниже продуктивность сосновых лесов Приангарья и северных лиственничных лесов. В лиственничниках Путорана и бассейна Хатанги белка обитает с низкой плотностью населения, однако постоянно присутствует как вид. В районе оз. Аян беличьи следы ежегодно встречались в участках высокоствольного леса (лиственница даурская) в приустьевой части речек.

В первой половине прошлого века, до заметного роста численности соболя белка была основным пушным видом таежной Сибири, добыча и заготовки шкурок этого зверька в Красноярском крае достигали 2 миллионов штук в год. Белкование было вполне самостоятельным видом пушного промысла, белку добывали с ружьем из-под собаки и разного рода самоловами, в первую очередь - плашками. Количество плашек на белку у отдельных охотников достигало тысячи штук, а сезонная добыча – 2-х и более тыс. зверьков.

По мере роста численности соболя и увеличения плотности его населения в хвойных лесах Енисейской Сибири снижалась общая численность белки и, соответственно, ее добыча. По материалам К. Д. Нумерова, изучавшего питание соболя в Красноярском крае, только в зимний период каждый соболь съедает в среднем 8-12 белок. С учетом молодых бельчат, наиболее доступных к добыче в гнездовый период, общий ущерб, приносимый популяции белки сободем, может составлять 2-3 млн. особей [91]. Популяция белки имеет естественные 3-4-летние колебания численности, связанные с циклическими колебаниями урожайности семян хвойных пород. В прежние (до соболя) годы после депрессии численности, следовавшей за плохим урожаем семян хвойных деревьев, численность белки полностью восстанавливалась за последующие 1-2 года, вслед за ростом урожая семян. Размножившийся соболь просто не дает белке восстановить численность после депрессии голодного года.

Как бы то ни было, белка остается обычным и достаточно многочисленным охотничьим видом в хвойных лесах Сибири, тем более, что охотники-соболятники в большинстве своем не добывают белку, разве что – в качестве приманки для соболя.

Белка – некрупных размеров пушистый зверек с длинным и тоже пушистым хвостом, с кисточками на кончиках ушей в зимнем наряде. Средняя длина тела енисейских белок 22-25 см., длина хвоста – 17-19 см, масса тела – около 300 гр. [43]. В зимнем наряде окраска меха светло-серая или рыжевато-серая, летний

наряд рыжий или черный. Характерным видовым признаком является пушистый хвост, который у спокойно сидящего зверька принимает форму вопросительного знака, при беге вытягивается вдоль оси тела, при прыжках с дерева на дерево служит своеобразным рулем.

Белка приспособлена к жизни на деревьях, большая часть ее жизни проходит на деревьях, острые кривые коготки, цепляясь за кору, позволяют ей легко передвигаться по стволу и веткам деревьев в любом направлении, в том числе и вниз головой. По земле зверек передвигается быстрой рысью, используя колодины и упавшие деревья, или прыжками, оставляя на снегу характерный след, который ни с чем не спутаешь: сзади маленькие отпечатки передних лапок, впереди, почти вплотную к ним, расходящиеся раструбом большие отпечатки задних лап. Белка хорошо прыгает с дерева на дерево, используя далеко отстоящие от ствола ветки, пролетая 2-3 метра, иногда, по наклонной, и больше. Во время миграций и переселений переплывает реки, при этом старается держать хвост поднятым над водой.

Жилищем для белки служит шарообразное гайно (гнездо), устраиваемое зверьком из веточек и ветоши в кронах деревьев, внутри гайна находится гнездовая камера, устланная сухой травой, мхом, шерстью. Гайна чаще устраиваются в пойменных участках леса в кронах ели, пихты или кедра, при отсутствии этих деревьев на ветвях лиственницы, ближе к стволу. Реже гнезда устраиваются в дуплах деревьев. У самки, ожидающей потомство, как правило, есть 1-2 запасных гайна.

За исключением периода выращивания молодняка белки ведут одиночный образ жизни, однако в сильные морозы иногда можно выгнать из одного гайна двух, а то и трех белок. Зверек ведет дневной образ жизни, наиболее активный в утренние и вечерние часы, в середине дня, как правило, отдыхает в гнезде или прямо в кроне дерева, зимой кормится весь световой день.

Основу питания грызуна составляют семена хвойных деревьев. Хороший урожай кедровых семян кормит белку почти целый год, часть семян запасается и прячется. Хорошим кормом являются семена лиственницы. В пищу употребляются грибы, почки и молодые побеги березы, ягоды рябины, голубики, шиповника. Не отказывается белка и от любой доступной белковой пищи, будь то яйца птиц, личинки насекомых или падаль. Грибы, особенно на севере, входят в состав основных кормов, заготавливаются впрок и сушатся зверьком на сучках деревьев. При неурожае основных кормов белки совершают в поисках пищи местные перекочевки, иногда массовые и протяженные миграции.

Первый гон у белок проходит в конце февраля - начале марта, за самкой нередко гоняется несколько самцов, которые устраивают ссоры и драки. В период гона белки, по времени совпадающий с учетом соболей, мне неоднократно приходилось встречать по несколько (до пяти белок) на одном дереве. Проходит гон шумно, с беготней зверьков, верещаньем, цоканьем. Беременность длится 35-40 дней, в помете бывает 5-7 детенышей, (по Эвенкии в среднем 6,2 детеныша, [43]). Молочное кормление продолжается

35-40 дней, после чего бельчата покидают гайно и начинают самостоятельную жизнь

Чаще всего в июне проходит второй гон, и самка приносит второй помет, в голодные или неблагоприятные по погодным условиям годы бывает лишь один помет. Половая зрелость у белок наступает в шесть месяцев, в отдельные годы молодые самки первого помета могут прийти в охоту, забеременеть и принести жизнеспособный помет. То есть теоретически потомство одной самки к зиме может составить 30 особей.

Охота на белку

Красивый, любопытный и не очень пугливый зверек, несомненно, является украшением наших лесов. Особенно хорошо это заметно в парковых зонах. В глухой тайге точно так же, хоть летом, хоть зимой, белка радует глаз.

Любительская охота на белку существовала во все времена, охота на белку с ружьем и лайкой подвижна, азартна и увлекательна. Какая-то часть зверьков открыто сидит на дереве при подходе охотника, другая затаивается за стволом или в гуще веток, третья пускается на уход, прыгая с дерева на дерево. Затаившуюся белку раньше выпугивали выстрелами из тозовки, теперь выстрелы дороги, есть рекомендации по выпугиванию стрельбой из рогатки. Можно выпугнуть зверька ударами палки по стволу дерева, еще лучше, если поскрести по коре кончиком ветки, однако при этом не всегда удастся заметить перемещения зверька.

В морозный денек при обилии белки можно охотиться без собаки, «на подслух», в морозном воздухе далеко слышно пощелкивание шишек, которые белка шелушит на земле.

БОБР (*Castor fiber*)

Статус: широко распространенный достаточно многочисленный охотничий вид.

Бобр – средних размеров полуводный зверь, самый крупный из грызунов Енисейской Сибири. Е. Е. Сыроечковский приводит длину тела бобров 74-120 см, средний вес – около 20 кг. [126]. Строение тела бобра и отдельных его частей приспособлены к длительному пребыванию и достаточно быстрому передвижению животного в водной среде. Бобров Енисейской Сибири обстоятельно изучал Герман Михайлович Панов, который любезно предоставил мне материалы для настоящего очерка. По этим материалам длина тела взрослых бобров (свыше 3 лет) бассейна р. Кеть (n = 20) составляет 80,3 – 95 см, длина хвоста 25,5 – 31,5 см, ширина хвоста 11,8 – 14 см., длина задней ступни 16,8 – 18,5 см., масса тела 21 – 28,9 кг.

Сравнительно небольшая голова, узкая грудь и расширяющаяся тазовая часть придают телу бобра клиновидную форму и способствуют быстрому передвижению его по воде и в воде, а сильные задние лапы и мощный плоский хвост создают хорошие двигательные усилия. Задние конечности бобра имеют по пять пальцев, соединенных между собой двухслойной кожистой перепонкой. Гребущая поверхность задней лапы взрослого самца достигает

115-125 кв. см. Длинный коготь второго пальца задних лап раздвоен на конце и состоит из двух роговых пластин, из которых верхняя, более тонкая и длинная, неподвижна, а более короткая и толстая нижняя – подвижна. Этим, так называемым чесальным когтем животное расчесывает мех, удаляет из него во время линьки пух, а также мелких клещей-паразитов. При нырянии бобр нередко издает ударом хвоста по воде громкий хлопающий звук, который служит средством оповещения сородичей.

Передние конечности вдвое меньше задних, ладонь передней лапы втрое короче задней, а перепонки между пальцами едва заметны. Передние лапы очень подвижны в суставах и хорошо выполняют хватательные и удерживающие функции. Пальцами передних лап бобр удерживает и поворачивает тонкие ветки деревьев в процессе обгрызания коры, подтягивает ко рту и срывает стебли и листья растений, расчесывает и приводит в порядок мех. Прижимая к груди, зверек транспортирует передними лапами строительный материал по земле, передвигаясь в вертикальном положении на задних лапах. Передними лапами бобры копают норы и каналы, выясняют отношения с соперниками, выполняют строительные и отделочные работы при сооружении плотин и жилищ.

Лишенный шерсти, покрытый темными, шестигранными роговыми пластинами плоский хвост достигает длины 30-32 см и ширины до 16 см., служит хорошим движителем при движении под водой, рулем глубинного погружения и всплытия, иногда орудием защиты. Громкие удары хвоста по поверхности воды служат

средством подачи сигналов для сородичей. Хвост служит дополнительной, нередко основной точкой опоры при подгрызании деревьев, при драках с соперниками. Известна роль хвоста в терморегуляции тела, посредством сужения и расширения кровеносных сосудов, пронизывающих хвост [99].

Бобр – идеальный грызун, как говорится, грызун из грызунов. Мощные резцы животного, по два в каждой челюсти, видны даже при закрытом рте. Общая длина верхнего резца у старого бобра составляет 90-106 мм, а открытая, выступающая часть достигает 32 мм. Длина нижнего резца достигает 145 мм, из них 46 мм приходится на выступающую из десен часть. Спереди зубы бобра покрыты окрашенной твердой эмалью, а сзади и сбоку – менее твердым дентином, который стачивается несколько быстрее эмали, в результате чего резцы постоянно имеют острую режущую кромку. Зубы бобров растут в течение всей жизни, особенно быстро восстанавливается износ резцов, которые в отдельные периоды прирастают до 0,8 мм в сутки. Резцы затачиваются не только во время сгрызания древесины, но и движением челюстей во время отдыха и даже сна. [99].

При глубинном погружении уши бобра продольно складываются и закрываются от проникновения воды, ноздри запираются специальными выступами, проникновению в рот воды препятствуют крупные мясистые губы, плотно смыкающиеся позади резцов. Благодаря такому устройству передней части рта бобр может добывать корм под водой или обороняться резцами от врагов без риска захлебнуться [99].

Характерной особенностью бобров является наличие у них препуциальных мускусных желез, расположенных под слоем жира и мышц на брюшной стороне неподалеку от клоакального отверстия. Парные мешочки бобровой струи имеют грушевидную форму, часто уплощены с боков, у взрослых зверей достигают длины 120 мм и весят до 400 гр. Содержимое мешочков, бобровая струя – сложное химическое соединение, объединяющее не менее 45 компонентов. Долгое время считали, что мешочки – это железы, продуцирующие секрет, однако исследования показали, что в стенках мешочков отсутствует железистая ткань. Исследователи считают, что в мешочках, как в минилабораториях, путем сложных биохимических реакций перерабатывается моча животных, попадающая в кожаные карманы. Бобровая струя имеет очень стойкий специфический запах, хорошо ощущаемый на расстоянии. Долгое время бобровая струя использовалась в медицине, позже в парфюмерной промышленности, в отдельные периоды времени стоимость струи в 3-5 раз превышала стоимость бобровой шкуры. По мнению ряда исследователей, именно погоня добытчиков за бобровой струей стала причиной истребления вида на большинстве территорий [99].

Окраска меха бобров большей частью темно-бурая, с вариациями от почти черной, до светло каштановой. Мех бобра – один из самых прочных, состоит из грубых остевых и направляющих волос и густой шелковистой подпуши, которая не только служит теплоизолятором, но и препятствует проникновению воды к телу. Линька одна в году, растянутая, по сути, шкура бобра сохраняет

товарные качества круглый год, хотя полностью выходной бывает с декабря по март.

В прежние времена бобр с разной плотностью населял почти все водоемы Енисейской Сибири от южных гор до лесотундры, однако, к началу прошлого века был практически полностью истреблен промыслом. Последними, уже в начале XX-го века, были уничтожены поселения бобров в верховьях рек Большого Каса, Сыма, Елогуя и Амыла. К настоящему времени аборигенная популяция бобров сохранилась лишь на р. Азас в Туве.

С 1948 по 1966 год в Красноярский край с целью акклиматизации (реакклиматизации) было завезено из европейской части страны 775 бобров: 16 партий с общей численностью 433 бобра из Воронежского заповедника, 2 партии – 69 бобров из Хоперского заповедника, 6 партий – 187 бобров из Белоруссии, 2 партии – 57 бобров из Смоленской области и 1 партия – 29 бобров из Брянской области. В процессе транспортировки погибло 77 особей, а 698 бобров были выпущены в 27 рек и 2 протоки Енисея, от Нижней Баихи на севере Туруханского района до р. Кебеж в самом южном - Ермаковском районе края.

Таким образом, очаги расселения бобров в широтном направлении были рассеяны в бассейне Енисея на тысячу километров. Северные выпуски оказались неудачными, по крайней мере, при обследовании ондатры в бассейне р. Турухан и его притока Верхней Баихи в 1962 г. я не обнаружил признаков присутствия бобров. В отдельных случаях, как на р. Кемчуг, места выпусков оказались

оптимальными для жизни бобров, в других случаях животные мигрировали из мест выпуска на значительные расстояния и обосновались совсем на других водоемах. Жизнеспособные и развивающиеся популяционные группировки вида образовались практически в тех же районах, где бобр был достаточно многочислен в прежние времена, до его истребления. В настоящее время исследователи выделяют на территории Енисейской Сибири три основных района обитания вида: район Обь-Енисейского междуречья с бассейнами рек Кас, Сым, Кеть, Кемчуг и других, присаянский горный район с бассейнами рек Сисим, Убей, Сыда, Туба, Амыл, Оя, Кебеж, район Канской лесостепи с бассейнами рек Пойма, Абан [107]. Наиболее удачными следует считать выпуски на реках Кемчуг и Кебеж, где образовались и, можно сказать, процветают крупные группировки бобров. Следует отметить и достаточно сильную группировку бобров в бассейне р. Амыл.

В сводке «Охотничьи звери Красноярского края(2003-2004 гг.) общая численность вида в крае оценивалась в 10-13 тыс. особей в 1993-1994 гг. и в 13 тыс. особей в 2003 году, при этом более половины численности приходится на Минусинскую группу районов. Здесь же находятся и три бобровых заказника регионального значения: Кебежский, Убейско-Салбинский и Хабыкский. Численность бобров в крае, вероятно, достигла максимума и стабилизировалась. В отдельных участках наблюдается заметный перепромысел вида, в других, более труднодоступных, вид недоопромышляется, кое-где заметно истощение комовой базы.

Бобры ведут оседлый образ жизни, предпочитают селиться на берегах медленно текущих рек, стариц, проточных озер. Живут они семьями, хотя встречаются и одиночно живущие особи, в основном годовики и двухлетки. Исследователи выделяют 9 типов бобровых семей, простейшей из которых является вновь образовавшаяся семейная пара. Типичная бобровая семья состоит из родителей, 1-3 сеголетков и 1-3 годовиков. Каждая семья имеет свою территорию, величина которой зависит от ее численного состава и кормности угодий. В среднем семейное поселение охватывает отрезок водоема длиной от 400 до 800 метров, хотя протяженность поселения в бедных кормами угодьях может достигать 2-3 км. Несколько бобровых поселений, расположенных по соседству и поддерживающих между собой контакты образуют бобровую колонию. В старых бобровых колониях между отдельными поселениями не остается свободных мест, границы соседних участков могут даже частично перекрываться. Все члены бобровой семьи, за исключением сеголетков, активно защищают свою территорию. Зимой контролируемая семьей территория естественным образом сокращается, весной, после половодья, происходит активное восстановление прав на территорию, которое нередко приводит к ожесточенным схваткам между соседями.

Обосновавшись на водоеме с благоприятным гидрологическим режимом и достаточной кормовой базой, бобровая семья может жить там несколько десятилетий, являясь источником расселения подрастающего молодняка. На одной из стариц р. Большой Кемчуг Г. М. Пановым была отловлена самка, которая, судя по

серьге, прикрепленной к ее уху во время выпуска, прожила на водоеме 16 лет [99].

Из двух присущих бобрам типов жилищ – нор и хаток, в Енисейской Сибири 97 % приходится на долю нор, это относится и к речной системе Б. Кемчуга, и к системе р. Кебеж. По технологии строительства, размерам и внутреннему устройству норы и хатки наших бобров не отличаются от жилищ бобров в других регионах. Вновь образовавшаяся бобровая семья, поселившись на водоеме или отдельном участке водоема, выкапывает несколько постоянных и временных нор, последние используются в отдельные сезоны года или от случая к случаю.

Нора представляет собой подземный туннель, диаметром 40-60 см, вырытый в береговом откосе водоема перпендикулярно к берегу, начинающийся затопленным входом, расположенным на глубине 80-200 см. Вода выполняет роль запора на входе в нору и оберегает ее от наземных врагов и доступа холодного воздуха. В достаточно крутых и высоких берегах протяженность подземного туннеля составляет обычно 4-5 м, в низких, постепенно повышающихся берегах может достигать 8-12 м. Туннель заканчивается расширением, которое представляет собой логово или гнездовую камеру.

Гнездовая камера может быть круглой или овальной, диаметром до 1-1,4 м, высотой 50-60 см. Потолок гнездовой камеры чаще всего находится на глубине 20-30 см от поверхности земли, нередко под корнями дерева или куртины кустарников, что обеспе-

чивает ей хорошую вентиляцию. Стены гнездовой камеры очищены от корней, пол утрамбован и выстлан древесной стружкой, специально настроганной хозяевами из коротких обрезков дерева. Время от времени заплесневевшая стружка выбрасывается наружу и заменяется новой. Со временем параллельно первой норе выкапываются другие основные норы, в норах устраиваются отнорки, которые, соединяясь, составляют целую систему подземных коммуникаций, позволяющую хозяевам передвигаться из норы в нору, не выходя на поверхность. Несколько позже прокапывается сквозной туннель, соединяющий основные норы в подводной их части.

К числу основных относятся и кормовые норы, расположенные вблизи кормовых запасов. Кормовые норы короче основных, длиной 2-3 м, и проще устроены, оканчиваются кормовой площадкой, которая обычно расположена глубже гнездовой. В кормовых норах бобры питаются, иногда делают запасы корма. Временные норы бобров расположены по периферии участка, служат местом временного укрытия от врагов, пунктами пополнения воздуха, особенно при подледном плавании, иногда выполняют роль кормовых.

Хатки, как жилища, устраиваются бобрами там, где из-за низких берегов нет возможности вырыть нору. Хатки могут возвышаться вдали от берега или рядом с берегом, посреди болотистой местности, основанием хатки всегда служит плотный субстрат: корни пней, плотные куртины кустарника, поваленные в воду де-

ревья, небольшие островки суши, плотные кочки. Вначале из веток и кусков дерева поверх естественной опоры строится основание хатки, чаще круглой формы, затем через основание сверху вниз прогрызается короткий прямой ход в воде. На основание натаскивается новый слой палок и веток, при этом используются части стволов деревьев длиной до 2 м и толщиной до 10 см., пустоты между деревом заполняются илом, поднятым со дна водоема. Закончив работу снаружи, бобры, теперь уже снизу вверх, прогрызают новый слой хатки до просвета, и так повторяется много раз. По окончании строительства хатка имеет вид небольшого закругленного стога сена, возвышающегося над уровнем воды на 1,2-1,5 м. Внутри хатки устраивается гнездовая камера, более скромных, чем в норах, размеров, сбоку прогрызается запасной выход, тоже выходящий под водой. По мере роста бобровой семьи рядом с первой хаткой пристраивается вторая, с отдельным входом и т.д. Средние размеры бобровых хаток на водоемах лесной зоны в Украине составили: 6,8 м длины, 5,3 м ширины, 1,4 м высоты [99].

При разрушении части подземных ходов во время половодья или потолка береговой норы, который бывает довольно тонким и нередко разрушается скотом или дикими зверями, бобры заделывают проломы ветками и кусками стволов дерева. Иногда над проломами потолка гнездовой камеры сооружается более мощное укрытие в виде полухатки, высотой до 1 м.

В отличие от западных регионов в глубокоснежных районах Сибири отмечается устройство и использование бобрами подснежных нор и убежищ. Чаще подснежные норы начинаются от проломов, специально проделанных в потолке нижней части подземных нор. При выходе к подснежным норам из-под льда, бобры за одну ночь прогрызают лед толщиной до 18 см. Подснежные норы-ходы ведут к зарослям ивняка, ольхи, или отдельно стоящим осинам и березам. Нередко длина отдельных подснежных нор составляла 12-14 м, а протяженность отдельных ходов с ответвлениями – 53 м. [98].

Характерной приметой устройства поселений и элементом экологии бобров является устройство плотин, которое отмечено в 70% бобровых поселе-

Бобровая плотина. Фото Г. Панова

ний, особенно на старицах. На р. Б. Кемчуг из 75 обследованных Г. М. Пановым плотин их длина не превышала 26 м, а высота – 100-120 см. Количество плотин в отдельных поселениях составляло от 1 до 6 [94]. Устройство плотин характерно для всех территориальных группировок бобров Енисейской Сибири. Много плотин в поймах рек Амыл и Кебеж.

В старых поселениях бобров может быть несколько плотин, первая из них строится в районе жилища. Вначале на наиболее узком месте протоки или водоема нагребается вал из грязи, затем на него натаскиваются куски стволов и кустарников длиной до 2 м. и толщиной 7-9 см., их укладывают на грязевой вал комлями навстречу течению и засыпают слоем песка, грязи и даже камнями, если таковые имеются. Поверх сооружения нагромождается второй слой древесных отрезков и хвороста, который укрывается скрепляющим материалом и так повторяется много раз. Когда верх плотины сравняется с берегами, хворост укладывается параллельно плотине и под разными углами к ней, что укрепляет конструкцию и препятствует ее размыванию. В недостроенной плотине вода находит множество отверстий, которые бобры настойчиво заделывают мелкими ветками, травой и илом. Подпертая плотинной вода поднимается и начинает обходить плотину с боков. Бобры начинают перекрывать пути движения воды новыми, небольшими плотинками и так до тех пор, пока не образуется некий баланс движения воды, позволяющий устойчиво существовать достаточно глубокому пруду. Как правило, одного пруда бывает недостаточно, чтобы обеспечить предзимнюю заготовку кормов для разросшейся семьи, выше по течению строится еще одна плотина, потом еще одна и т. д.

Заметным элементом инфраструктуры бобровых поселений являются каналы, постоянные и временные. Постоянные каналы представляют собой расчищенные, нередко углубленные и расши-

ренные бобрами протоки между старицами, протоки, соединяющие старицы с рекой, русла небольших ручьев, впадающих в основной водоем. Звери настойчиво, метр за метром очищают и углубляют мелководные каналы временных водотоков, заросшие проточки, иногда вновь прорывают короткие протоки на месте собственных троп, сокращающих пути передвижения. При земляных работах бобры сначала рыхлят грунт при помощи резцов и передних лап, потом откидывают его в сторону. Каналы служат для передвижения бобров, транспортировки ими кормов и строительных материалов, нередко используются и для подледного передвижения зверей.

Г. М. Панов выделяет в жизни сибирских бобров около десятка биологических фаз, увязывая их с сезонами года и фенологией природного календаря. Открытый период жизни в бассейне р. Кемчуг начинается в первой декаде мая, связан с весенним половодьем, в это время большая часть бобров, изгнанных из жилищ поднявшейся водой, вынуждена жить во временных убежищах. Рождение бобрят совпадает по времени с максимальным подъемом воды, начало спада воды совпадает с началом весенних странствий молодых бобров.

Ближе к осени, в конце августа бобры переходят на веточный корм, начинается активный период их грызущей деятельности, заготовка кормов и подготовка к зиме, которые заканчиваются с образованием ледового покрова.

По образу жизни бобр относится к сумеречно-ночным животным. В летний период животные появляются на поверхности за

30-40 мин. до заката солнца, возвращаясь в жилища спустя 20-50 мин после его восхода, период их наружной активности зависит от продолжительности светового дня, хотя возможно и от жизненной необходимости. Так в середине июня на р. Кемчуг время пребывания бобров вне жилища составляло 8-9 часов, а в середине октября – до 15 ч. 29 мин. [98].

При толщине льда 2-3 см бобры еще взламывают лед, продолжая выходить на берег, с утолщением льда наземная деятельность замирает до конца января. Конец «глухого» периода жизни бобров на р. Кемчуг приходится на конец января – начало февраля, после чего животные начинают появляться на суше, используя подснежные вылазы, тоннели, укрытия. Появление их на берегу обусловлено с одной стороны – истощением запасов кормов, с другой стороны – началом половой активности.

Бобры исключительно растительноядные животные, использующие в пищу древесные, кустарниковые, травянистые и водноболотные растения. В бассейне р. Кемчуг кормовой фонд бобров включает 9 видов деревьев и 13 кустарников. Основу летнего рациона составляют 11-16 береговых травянистых растений из 39 употребляемых в пищу. Это, в первую очередь, лабазник вязолистный, рябинник рябинолистный, какания ушастая, пижма обыкновенная, полынь обыкновенная, кровохлебка лекарственная, подорожник, щавель, крапива двудомная и др. Особое предпочтение отдается также мелким кустарникам: таволге иволистой, шиповнику, малине, черной смородине. Важную роль в питании бобров

играют ивы, которые присутствуют в рационе круглый год. В течение всего года используются водные и полуводные растения: кубышка, рдесты, рогоз, стрелолист.

В осенний период в питании бобров преобладают деревья и кустарники, общеизвестна роль осины, при отсутствии которой используются ольха и береза. Только весной (апрель-май) и осенью (сентябрь-октябрь) в значительном количестве в пищу идет кора и хвоя сосны, пихты, ели и кедра [98].

Биологической особенностью бобров является заготовка ими кормов на зиму, которая начинается с конца августа и продолжается с нарастанием интенсивности до самого ледостава. В период заготовки кормов животные предпочитают валить деревья и кустарники, не превышающие толщины 6 см. По наблюдениям Г. М. Панова число стволов такого диаметра в бассейне р. Кебежа составляло 93 % от общего количества поваленных деревьев, в бассейне р. Кеми – 91,6 %, в бассейне Б. Кемчуга – 70,3 %. При этом на долю сентябрьских погрызов приходилось 24-40 %, на долю октябрьских – 60-76 % [98].

Заготовленные на берегу ветви и части стволов бобры транспортируют к подводным складам, расположенным неподалеку от жилищ. Веточный корм затаскивается под сучья лежащих в воде топляков или под ветки специально сваленных в воду деревьев, в подводные береговые ниши. В протоках с заметным течением бобры сначала сооружают прочное основание склада, «втыкая» в старые норы толстые куски стволов деревьев, а уже на них и под

них укладываются комлем к течению заготовленные ветки, на старицах ветки наваливаются на дно неподалеку от подводного входа в нору. На реках с течением подводный склад имеет обычно вытянутую вдоль берега форму. В старицах кормовые запасы складываются навалом, склад имеет полукруглую форму. Средние объемы зимних запасов в Кебежском, Кемском и Б. Кемчугском заказниках в 1967 г. составили 26 куб.м. рыхлой массы, а максимальные размеры кормовых складов на р. Кебеж составили в 1964 г 150 и 156 куб. м. Отмечено устройство 2-3-х складов пищи на одно поселение, что ранее не отмечалось на родине акклиматизантов. Зимние запасы кормов – прерогатива семьи, одиночно живущие бобры запасов не делают [98].

Как показали исследования, запасы кормов в складах составляют не более 50 % требуемых для благополучной зимовки. Заметным подспорьем является водные растения, особенно при развитой системе временных нор. Однако подснежный выход зверей на берег с целью питания древесно-кустарниковой растительностью и ветошью трав является в условиях Енисейской Сибири жизненной необходимостью.

Стволы деревьев и кустарников толщиной 2-3 см взрослый бобр скусывает одним-двумя движениями резцов, стволы толщиной до 10 см сгрызает за 15 мин, на осину с диаметром ствола 20-30 см затрачивается 20-25 мин. В принципе бобр может подгрызть и свалить дерево любой толщины, это лишь вопрос времени. Приемы сгрызания различны, это может быть равномерное подгрыза-

ние со всех сторон, после которого остается заточенный под карандаш пенек, может быть косою подгрыз дерева с одной стороны на всю его толщину, или короткий вспомогательный подгрыз с одной стороны и основной – с противоположной, как у профессионального вальщика леса. Свалив дерево, бобры готовят его к транспортировке. Сначала отгрызаются у основания все ветви, потом верхинки дерева, отгрызенное незамедлительно доставляется к складу, сначала с большим трудом по суше, потом по воде. Нетолстое дерево расчленяется на чурбаки, некоторые из них, толщиной до 10-12 см могут транспортироваться к складу, с прочих на месте сгрызается кора для утоления голода. Стволы крупных деревьев обгрызаются на месте без разделки на куски.

Бобры – моногамные животные, семейные пары остаются постоянными до полного старения или гибели одного из супругов. Отмечено 16-летнее проживание постоянной пары на р. Кемчуг. Гон у бобров растянут от конца января до начала марта, большая часть спариваний приходится на первую половину февраля, беременность длится 102-108 суток (в среднем 105), рождение бобрят приходится в основном на май, хотя из-за растянутости гона возможно появление новорожденных и в апреле, и в июне. Судя по всему, позднее приходят в охоту молодые самки, которые соответственно щенятся в более поздние сроки. Первый приплод самки приносят в 3-х летнем возрасте, максимальной плодовитости достигают в возрасте 8-15 лет. Из числа взрослых самок в заповедниках европейской части страны ежегодно приносят приплод 70-80 % (максимально до 97 %). В Больше-Кемчугском заказнике из 11

контрольных поселений приплод ежегодно наблюдался в 8-9 (72,7 – 85,7 %). Количество детенышей в помете может быть от 1 до 6, в среднем на одну рожавшую самку приходится 2,2 детеныша [98].

Бобрята рождаются весом 400-700 гр., густо опушенными, с открытыми глазами и сформировавшимися резцами. В двухнедельном возрасте они удваивают свой вес, в это же время начинают пробовать зеленый корм, который доставляет им мать. В месячном возрасте бобрята начинают покидать жилище и питаться травяным кормом, хотя молочное кормление продолжается до осени, иногда до октября. У маленьких бобряток много врагов, начиная со щуки, норки и выдры и заканчивая околотоводными хищными птицами и наземными хищниками. По материалам Г. М. Панова в 6-ти месячном возрасте бобрята из бассейна р. Кеть (n = 16) имели в среднем длину тела 67,8 см., длину хвоста 20,4 см, длину задней ступни 13,7 см, массу тела 5 – 7,5 кг. В годовалом возрасте длина тела бобряток (n = 4) составляла в среднем 64,7 см, длина хвоста 23,2 см, масса тела 9,3 кг.

Бобрята живут с родителями до двухлетнего возраста, после очередного весеннего половодья молодые отправляются в путешествия, чтобы до конца лета отыскать себе новое место жительства. Путешествия могут быть дальними, не всегда безопасными, да и место осенней остановки не всегда бывает благоприятным. Так на горной речке Инсуг, что впадает в р. Кантегир, в течение нескольких лет жил одиночный бобр, на сотню километров удалившийся от ближних оседлых сородичей.

Бобр может и должен служить объектом промысловой охоты. И шкура, и мясо бобров заслуживают высокой оценки, промысловое регулирование численности этих животных в условиях Енисейской Сибири необходимо для поддержания оптимальной плотности населения вида. Шкура бобра имеет толстую мездру с глубоко лежащими волосяными луковицами, поэтому при ее выделке в процессе мездрения нередко образуются «сквозняки». Для получения качественной продукции используют специальные приемы мездрения и разбивки бобровых шкур.

ОНДАТРА (*Ondatra zibethica*)

Статус: широко распространенный многочисленный охотничий вид.

Ондатра – акклиматизированный в России вид, настоящая родина этого грызуна - Северная Америка, однако в Енисейской Сибири выпускались зверьки из Финляндии. Первый выпуск ондатры был осуществлен на р. Елогуй Туруханского района в 1929 г., следующий – в 1932 г на р. Верхней Баихе (приток р. Турухан). К 1955 г в пределах Красноярского края за счет завезенных и отловленных в крае зверьков было выпущено в уголья 3,6 тыс. ондатр [125, 126]. Акклиматизанты довольно быстро расселились по всем пригодным водоемам, в Туруханском районе пик численности пришелся на период 1947-1948 годов, в эти же годы в районе добывалось 75 и 83 тыс. ондатр [126]. Достигнув пика численности, при недостаточном промысле ондатра подорвала кормовую базу во многих водоемах, плотность ее населения и численность

заметно снизились и в целом стали соответствовать естественной многолетней емкости угодий.

В настоящее время ондатра населяет все пригодные для ее жизни водоемы Енисейской Сибири, доходя на севере до Норильских озер и бассейна р. Хатанги. Однако севернее Игарки водоемы мало продуктивны по водной и околоводной растительности, местные популяционные группировки ондатры сильно подвержены влиянию погодных условий и существуют за счет постоянной подпитки из более южных участков. Наиболее пригодно для обитания ондатры низменное левобережье Енисея от Красноярска до Игарки, здесь же сосредоточены основное поголовье популяции.

Ондатра – небольшой по размерам полуводный грызун. Длина тела взрослых зверьков составляет 26-38 см, длина хвоста 22-35 см, длина задней ступни 6-8 см, масса тела 1,2 – 1,4 кг. [131]. Тело ондатры обтекаемой формы, хвост длинный, ланцетовидный, уплощенный с боков, покрыт чешуйками. Глаза сближены между собой и расположены в верхней части черепа, уши небольшие, почти полностью скрыты в меховом покрове головы. Ноздри и уши под водой закрываются, губы, как и у бобра, смыкаются за резцами, что позволяет добывать и транспортировать пищу под водой. Задние конечности значительно больше передних, используются при плавании, имеют небольшие перепонки между пальцами. Мех ондатры прочный и густой, буровато-рыжей окраски, верх спины – более темный, на боках и животе окраска с сероватым или серебристо-серым оттенком. В паховой области имеются

мускусные железы. Различий по размерам и окраске между самцами и самками практически нет.

Наиболее пригодны для обитания ондатры непромерзающие водоемы с преобладанием осоковой, злаковой или рогозовой растительности на берегах, с обилием водной растительности, доступной в течение зимнего сезона. Основным типом жилища ондатры в Енисейской Сибири являются норы. Диаметр нор 15-20 см, протяженность зависит от характера берега и может составлять от 2 до 6 и более метров. Норы оканчиваются гнездовой камерой, как правило, устраиваемой под защитой корней деревьев или кустарников. Норы имеют один или несколько выходов под водой ниже зоны промерзания водоема. Очень редко на сплавинах озер в качестве постоянных жилищ строятся хатки, которые имеют около 1,5 м в диаметре основания и около 1 м. высоты. В качестве строительного материала используются ветки кустарника, толстые стебли растений, растительные остатки, ил. Вход в хатку осуществляется из-под воды.

В 1962 г. мне пришлось в течение трех месяцев обследовать по поводу ондатры водоемы Туруханского района от Советских озер в верховьях р. Турухан до пос. Ворогово, расположенного в южной части района, включая р. Верхнюю Баиху, на которой проводился один из первых выпусков ондатры. Ко времени обследования на Советских озерах ондатры уже не было, остались лишь следы ее пребывания. Достигнув на пике численности этих северных озер, расположенных в лесотундре, ондатра быстро уничтожила скудную водную и околоводную растительность и погибла от

голода, вероятно, в первую же зиму. Около подводных ходов в береговые норы остались кучки двухстворчатых раковин моллюсков, около отдельных нор до сотни штук, свежих следов пребывания ондатры я не обнаружил. Южнее по р. Турухан ондатра была повсеместно, особенно много нор, кормовых площадок и других следов жизнедеятельности этого зверька было на медленно текущих притоках и старицах, заросших рдестами и кубышкой. По вечерам везде видны были плавающие ондатры, иногда по несколько зверьков одновременно. Здесь же обнаружил я несколько жилых хаток ондатры, расположенных на озерных сплавинах.

При обследовании енисейской поймы удалось выяснить и понять общую картину сезонных изменений пространственной структуры населения ондатры и природные механизмы регулирования ее численности. Во время весеннего половодья низменное левобережье енисейской поймы широко заливадается полой водой, кое-где на 10-15 км. от русла реки. В это время перезимовавшие зверьки широко расселяются по всей акватории, после спада воды заселенными оказываются все пойменные озера, включая мелководные, наиболее богатые водной растительностью. В результате этого процесса плотность населения вида на глубоководных, непромерзающих водоемах оказывается разреженной, а нарастающая за лето биомасса околородной и водной растительности - достаточной для благополучной зимовки оставшихся животных. Зимой мелководные водоемы, а таковых в пойме большая половина,

промерзают, ондатра в них погибает от бескормицы, а водная растительность благополучно сохраняется для приманивания очередных новоселов в следующем году.

В поселке Комса, используя небольшую, пригодную для перетаскивания лодку, вдвоем с местным пареньком-подростком Михаилом Кузнецовым, мы пробирались вглубь заболоченного левого бережья Енисея и с 15 по 25 сентября отловили капканами 300 ондатр. Тактика экспедиционного лова была следующей. Пробираясь по разного рода озерцам и проточкам, кое-где перетаскивая лодку по суше, мы добирались до очередного более или менее заметного озера, ставили палатку, выставляли 50 капканов первого номера, в основном на кормовых площадках ондатры. В полночь проверяли капканы с фонариком, второй раз проверяли утром, третий раз вечером, следующим утром капканы снимались, и мы выбирались в поселок, чтобы обезжирить и высушить шкурки. Съёмку шкурок проводили в перерывах между проверками капканов.

Енисейская ондатра использует в пищу около 50 видов растений. Из группы болотных и прибрежных растений наибольшее значение имеют хвощи, осоки, рогоз, вахта трехлистная, сабельник болотный и другие. Из водных растений основную роль в питании играют рдесты, уруть, роголистник, кубышка, ряски. Отдельные исследователи считают, что в вахте трехлистной, корневищах кубышки, стеблях калужницы болотной в процессе роста накапливаются алкалоиды и горькие гликозиды, ухудшающие кормовые свойства растений. Может быть так оно и есть, но куски

корневищ кубышки встречались мне на кормовых площадках ондатр. Животные корма, такие как моллюски, используются при недостатке растительных, а насекомые и лягушки – иногда при их обилии и доступности. Рыба поедается очень редко.

Понятно, что летом недостатка в кормах ондатра не ощущает. Зимой, с образованием льда на водоемах обстановка меняется. Подобрав ближние корма, ондатра вынуждена подо льдом удаляться все дальше от жилища, устраивая по пути продухи во льду и временные кормовые площадки. Оказалось, что, обладая специфическими особенностями физиологии, зверек может находиться под водой до 12 минут [131]. Иногда, при недостатке кормов зверькам приходится выходить на берег и питаться наземными растениями, проделывая подснежные ходы.

Ондатра моногамна и ведет семейный образ жизни, однако отмечаются и спаривания зверьков с разными партнерами. Весенний гон растянут, его начало фенологически связано с появлением первых проталин. Беременность длится от 22 до 37 дней. В большей части ареала в Енисейской Сибири самки приносят два помета, в отдельные годы успевают прийти в охоту и принести детенышей самки первого помета. В выводке 6-8 детенышей. Месячные детеныши весят 100-200 гр., двухмесячные – 300-400 гр, четырехмесячные – 650-700 гр. К осени вес молодых первого помета достигает 900 гр. Половой диморфизм у щенков не отмечен [131].

Врагов у ондатры достаточно много. Молодых, а иногда и взрослых животных ловят щуки и таймени, многие пернатые хищники, волки и лисы нередко разрывают норы ондатр, активно охотятся на ондатру норка, хорь и колонок.

Добывают ондатру капканами, при этом капкан ставится так, чтобы попавший в него зверек сразу тонул. В Туруханском районе иногда разрешается весенний отстрел зверьков. Мясо зверьков съедобно и довольно вкусно, требуется удаление мускусных желез сразу после добычи. Следует помнить, что зверек может быть переносчиком туляремии.

СИСТЕМАТИКА ОХОТНИЧЬИХ И РЕДКИХ ЗВЕРЕЙ СРЕДНЕЙ СИБИРИ

Отряд ПАРНОКОПЫТНЫЕ

ARTIODACTYLA

Семейство ОЛЕНЬИ

CERVIDAE

Род СЕВЕРНЫЕ ОЛЕНИ

RANGIFER

Вид Северный олень

Rangifer tarandus

Род ОВЦЕБЫКИ

OVIPOS

Вид Овцебык

Ovibos moschiatus

Род ЛОСИ

ALCES

Вид Лось

Alces alces

Род БАРАНЫ

OVIS

Вид Снежный баран

Ovis nivicola

Род ОЛЕНИ НАСТОЯЩИЕ

CERVUS

Вид Олень благородный (марал)

Cervus elaphus

Род КОСУЛИ

CAPREOLUS

Вид Косуля сибирская

Capreolus pigargus

Род КОЗЛЫ

CAPRA

Вид Сибирский горный козел

Capra sibirica

Семейство КАБАРГОВЫЕ

MOSCHIDAE

Род КАБАРГИ

MOSCHUS

Вид Кабарга

Moschus moschiferus

Семейство СВИНЫЕ

SUIDAE

Род СВИНЬИ

SUS

Вид Кабан

Sus scrofa

Отряд ХИЩНЫЕ

CARNIVORA

Семейство МЕДВЕЖЬИ

URSIDAE

Род МЕДВЕДИ

URSUS

Вид Белый медведь

Ursus maritimus

Вид Бурый медведь

Ursus arctos

Семейство ПСОВЫЕ

CANIDAE

Род СОБАКИ

CANIS

Вид Волк

Canis lupus

Род ЛИСИЦЫ

VULPES

Вид Обыкновенная лисица

Vulpes vulpes

Род ПЕСЦЫ

ALOPEX

Вид Песец

Alopex lagopus

Семейство КОШАЧЬИ

FELIDAE

Род РЫСИ

LYNX

Вид Рысь

Lynx lynx

Род ИРБИСЫ

UNCIA

Вид Ирбис, или снежный барс

Uncia uncia

Род МАНУЛЫ

OTOKOLOBUS

Вид Манул

Otocolobus manul

Семейство КУНИЦЕВЫЕ

MUSTELIDAE

Род РОСОМАХИ

GULO

Вид Росомаха

Gulo gulo

Род БАРСУКИ

MELES

Вид Азиатский барсук

Meles anacuma

Род ВЫДРЫ

LUTRA

Вид Речная выдра

Lutra lutra

Род КУНИЦЫ

Вид Соболь

MARTES

Martes zibellina

Род ГОРНОСТАИ

Вид Горностай

MUSTELA

Mustela erminea

Вид Американская норка

Mustela vison

Вид Степной или светлый хорь

Mustela eversmanii

Вид Сибирский колонок

Mustela sibirica

Отряд ЗАЙЦЕОБРАЗНЫЕ

LAGOMORPHA

Семейство ЗАЙЦЕВЫЕ

LEPORIDAE

Род ЗАЙЦЫ

LEPUS

Вид Заяц-беляк

Lepus timidus

Вид Заяц-русак

Lepus europaeus

Отряд ГРЫЗУНЫ

RODENTIA

Семейство БЕЛИЧЬИ

SCIURIDAE

Род БЕЛКИ

SCIURUS

Вид Белка обыкновенная

Sciurus vulgaris

Семейство БОБРОВЫЕ

CASTORIDAE

Род БОБРЫ

CASTOR

Вид Бобр обыкновенный или речной

Castor fiber

Семейство ОНДАТРЫ

ONDATRA

Вид Ондатра

Ondatra zibethica

ЛИТЕРАТУРА

1. **Бондарев А.Я.** Волк Юга Западной Сибири и Алтая. // Барнаул, 2002.
2. **Боржонов Б.Б., Дорогов В.Ф., Зырянов В.А., Кацарский О.П., Киселев В.А., Колпащиков Л.А., Павлов Б.М.** Снежный баран гор Путорана. // Проблемы охраны и хозяйственного использования ресурсов диких животных Енисейского Севера. Новосибирск, 1979.
3. **Верещагин Н.К.** Бурый медведь // Крупные хищные и копытные звери. М. 1978.
4. **Геллер М.А., Боржонов Б.Б.** Миграции и сезонное размещение диких северных оленей таймырской популяции. // Дикий северный олень. М. 1975.
5. **Герасимов Ю.А.** Лисица. // Охота на пушных. М. 1976.
6. **Глушков В.М.** Защитная реакция лося при различной плотности его населения. // Копытные фауны СССР. М. 1975.
7. **Грибков П.Ф., Филь В.И.** Снежный баран. // Копытные звери. М. 1977.
8. **Греков В.** Новое о норной жизни лисиц // Охота и охотничье хозяйство. №2, 2008.
9. **Груздев А.С., Сипко Т.П., Тихонов В.Г., Егоров С.С.** Успехи расселения и доместификации овцебыков на севере России. // Сб. Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России. Иркутск, 2003.
10. **Данилкин А.** Как сохранить диких копытных в зимний период. // Журнал «Охота и ох. хоз.» №8, №9, 2007.

11. **Джурович В.М., Михайлов А.П.** Рост молодняка лосей и сроки их реализации. // Копытные фауны СССР. М. 1975.
12. **Дорофеев Ю.П., Шибанов В.В.** Местные популяции марала и косули в Кузнецком Алатау. // Копытные фауны СССР. М. «Наука», 1975.
13. **Дунишенко Ю.М.** Распространение и численность бурого медведя в Сибири и на Дальнем Востоке. // Экология медведей. Новосибирск. 1987.
14. **Желтухин А.** Крик рыси. // Ж. «Охота и ох. хоз.», №2 1980.
15. **Завацкий Б.П.** О биологии бурого медведя Енисейского Севера// Экология и использование охотничьих животных Красноярского края. Красноярск, 1977.
16. **Завацкий Б.П.** 250 встреч с бурым медведем. // Ж. «Охота и ох. хоз.» № 4 1986.
17. **Завацкий Б.П.** Темпы роста бурого медведя в связи с наступлением половой зрелости.// Экология медведей. Новосибирск, 1987.
18. **Завацкий Б.П.** Териологическая коллекция Саяно-Шушенского государственного биосферного заповедника.// Шушенское, 2002.
19. **Завацкий Б.П.** Краткие сведения по экологии и методике учета численности кабарги в условиях гор юга Сибири. // Состояние популяций, охрана и использование ресурсов кабарги Восточной Сибири. Иркутск, 2003.

20. **Завацкий Б.П.** Снежный барс, бурый медведь и волк в Саяно-Шушенском заповеднике. // Шушенское, 2004.
21. **Завацкий Б.П., Федореев В.С.** Зимнее питание волка в Саяно-Шушенском заповеднике. //Труды ...заповедника «Саяно-Шушенский». Шушенское, 2005.
22. **Зворыкин Н.А.** Волк. //М-Л, 1937.
23. **Зайцев В.А.** Кабарга Сихоте-Алиня. Экология и поведение.// М. «Наука», 1991
24. **Зырянов А.Н.** Дикие копытные животные заповедника «Столбы» и прилегающих районов // Тр. гос. заповедника «Столбы», вып. 10. Красноярск, 1975.
25. **Зырянов А.Н.** О буром медведе заповедника «Столбы»// Экология и использование охотничьих животных Красноярского края. Красноярск, 1977.
26. **Зырянов А.Н.** Россомаха в Сибири. // Ж. «Охота и ох. хоз.», №7, 1993.
27. **Зырянов А.Н.** Комплексный учет копытных на зимовках. // Труды гос. заповедника «Столбы», вып 17, 2001.
28. **Зырянов А.Н.** Пути управления промыслом соболя в Красноярском крае. // Рациональное использование ресурсов соболя в России. Красноярск, 2001.
29. **Зырянов А.Н., Кельбешев Б.К.** К оценке ресурсов кабарги в Красноярском крае. // Тр. Заповедника «Столбы», вып 17, Красноярск, 2001.
30. **Зырянов А.Н.** Соболи Средней Сибири.// Красноярск, 2009.

31. **Зырянов В.А.** Эмбриональное развитие диких северных оленей. // Экология и рациональное использование наземных позвоночных. Новосибирск, 1983.

32. **Зырянов В. А.** Изменчивость морфологических показателей диких северных оленей таймырской популяции. // Экология, охрана и хозяйственное использование диких северных оленей. Новосибирск, 1985.

33. **Иванова Г.М.** Усвоение органического вещества зимнего корма лосями. // Копытные фауны СССР. М. «Наука», 1975.

34. **Истомов С., Субботин А.** Ирбис – снежная кошка// Ж. «Охота», №7, 2008.

35. **Истомов С.В.** Практика регистрации следов пребывания ирбиса в зоне сработки Саяно-Шушенского водохранилища.// Научные труды Ассоциации заповедников и национальных парков Алтае-Саянского экорегиона. СО РАН, Новосибирск, 2009.

36. **Истомов С.В.** Об обитании манула на юге Красноярского края// Научные исследования в заповедниках и национальных парках Южной Сибири. СО РАН, Новосибирск, 2011.

37. **Истомов С.В.** Ирбис в Западном Саяне (распространение, численность, экология)// Рукопись, 2012 г.

38. **Егоров О.В.** Дикие копытные Якутии. // М. «Наука», 1965.

39. **Кацарский О.П.** Морфологическая характеристика зайца-беляка Таймыра. // Экология и хозяйственное использование наземной фауны Енисейского Севера. Новосибирск, 1981.

40. **Кацарский О.П., Ликонцев В.В.** Волк и его хищничество в районе обитания овцебыков. // Биологические ресурсы Крайнего Севера и их рациональное использование. Новосибирск, 1987.
41. **Кацарский О.П.** Размножение зайца-беляка Таймыра. // Экология и рациональное использование наземных позвоночных Средней Сибири. Новосибирск, 1983.
42. **Киселев В.А.** Соболь. // Охотничье хозяйство Енисейского Севера. Красноярск 1977.
43. **Киселев В.А.** Белка // Охотничье хозяйство Енисейского Севера. Красноярск, 1977.
44. **Кельбешеков Б.К., Зырянов А.Н.** Пространственная структура популяции кабарги Алтае-Саянского участка в пределах Красноярского края. // Состояние популяций, охрана и использование ресурсов кабарги Восточной Сибири. Иркутск, 2003.
45. **Кнорре Е.П.** Экология лося. // Тр. Печеро-Ильчского заповедника, выпуск 7, Сыктывкар, 1986.
46. **Кожечкин В.В.** Росомаха в лесных экосистемах северо-западной части Восточного Саяна. // Автореферат канд. диссертации. Красноярск, 1999.
47. **Кожечкин В.В.** Зимняя экология росомахи в Саянах. // Труды гос. заповедника «Столбы», вып. 17. Красноярск, 2001.
48. **Кожухов М.В.** Поведение лосей в период гона. // Копытные фауны СССР. М. 1975.
49. **Козлов В.** Волки лесостепей Сибири и их истребление. // Красноярск, 1966.

50. **Колпащиков Л.А.** К экологии диких северных оленей таймырской популяции, зимующих в котловине озера Бельдучана. // Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. М. 2006.
51. **Красная книга Красноярского края.** // Красноярск, 2000.
52. **Красная книга СССР.** // Москва, 1984.
53. **Красная книга РСФСР.** // Москва 1983.
54. **Крашевский О.Р.** К экологии рыси плато Путорана. // Ресурсы, экология и охрана млекопитающих и птиц на Енисейском Севере. Новосибирск, 1989.
55. **Кривохижин А.И., Дунищенко Ю.М.** Об использовании ресурсов бурого медведя в Сибири и на Дальнем Востоке. // Экология медведей. Новосибирск, 1987.
56. **Кудрявцева Т.В., Смирнов М.Н., Окаемов В.С.** Исследования по экологии барсука в заповеднике «Хакасский» // Сб. Региональные проблемы заповедного дела. Абакан, 2006.
57. **Кудрявцева Т.В.** Заяц-русак (*Lepus europaeus* Pall., 1778) в Средней Сибири (ареал. экология, использование ресурсов). // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Улан-Удэ, 2009.
58. **Кукарцев В.А.** Мелкие куньи. // Охота на пушных. М. 1977.
59. **Кулемеев П.С., Майманакова И.Л.** К вопросу обитания редких видов млекопитающих на территории планируемого заказника «Позарым». // Научные исследования в заповедниках и

национальных парках Южной Сибири. Новосибирск, СО РАН. 2011.

60. **Лавов М. А.** Северные олени таежной зоны Средней Сибири. // Копытные фауны СССР. М. «Наука», 1975.

61. **Лавов М.А.** Косуля. // Крупные хищники и копытные звери. М. 1978.

62. **Ларин В.В., Шелковникова Т.А.** Особенности питания диких северных оленей в Центральных Путоранах. // Экология и хозяйственное использование диких северных оленей. Новосибирск, 1985.

63. **Ларин В.В.** К особенностям обитания снежного барана в горах Путорана. // Биологические ресурсы Крайнего Севера, их рациональное использование и охрана. Новос-ск, 1987.

64. **Ларин В.В., Сипко Т.П.** Баран снежный. // Фауна позвоночных животных плато Путорана. М. 2004.

65. **Ларин В.В.** К экологии путоранского снежного барана. // Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. М.2006.

66. **Линейцев Н.С.** Морфология росомахи севера Средней Сибири. // Животный мир плато Путорана, его рациональное использовании и охрана. Новосибирск, 1988.

67. **Линейцев Н.С., Крашевский О.Р.** Некоторые аспекты питания росомахи и ее поведения при добыче пищи. // Там же.

68. **Линейцев Н.С., Шапкин А.М., Крашевский О.Р.** Росомаха Енисейского Севера.// Биологические ресурсы Крайнего Севера, их рациональное использование и охрана. Нов-ск , 1987.

69. **Линейцев С.Н., Мельников В.К.** Причины изменения заготовок белки, соболя и ондатры в крае. // Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края. Красноярск, 1971.

70. **Линейцев С.Н.** О сроках отстрела марала на панты в горно-таежной зоне Западного Саяна// Проблемы охотничьего хозяйства Красноярского края. Красноярск, 1971

71. **Линейцев С.Н.** Современное состояние численности охотничьих животных в Красноярском крае. //Экология и использование охотничьих животных Красноярского края. Красноярск, 1977.

72. **Линейцев С.Н.** Волки Путорана. // Ж. «Охота и ох. хоз.» №6 1983.

73. **Линейцев С.Н.** Сезонные миграции диких северных оленей на плато Путорана. // Экология и рациональное использование наземных позвоночных севера Средней Сибири. Новосибирск, 1983.

74. **Линейцев С.Н.** Отстрел диких северных оленей в лесной зоне. // Методические рекомендации. Новосибирск, 1985.

75. **Линейцев С.Н.** Миграции песцов. // Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана. Новосибирск, 1988.

76. **Линейцев С.Н.** Очерки сибирской охоты, ч. 1 «Таежными тропами»./// Абакан, 2003.

77. **Линейцев С.Н.** Визуальный учет сибирского горного козла с акватории водохранилища в охранной зоне Саяно-Шушенского заповедника. // Тр...заповедника «Саяно-Шушенский». Шушенское, 2005.

78. **Линейцев С.Н.** Странники Севера.// Абакан, 2007.

79. **Линейцев С.Н.** Охотничьи звери Средней Сибири. 250 стр.// Абакан, 2008.

80. **Линейцев С.Н.** Оценка численности кабарги в ключевых территориях проекта ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в ключевых территориях российской части Алтае-Саянского экорегиона».//Научные труды Ассоциации заповедников и национальных парков Алтае-Саянского экорегиона. Новосибирск, СО РАН, 2009.

81. **Лобанов П.К.** Состояние популяции кабарги в Восточной Сибири. // Копытные фауны СССР. М. 1975.

82. **Лоскутов А., Шипицына Л.** В каких берлогах зимуют медведи. // Журнал «Охота и ох. хоз.» № 6 1986.

83. **Макридин В.П.** Волк. // Крупные хищные и копытные звери. М. 1978.

84. **Мичурин Л.М., Мироненко О.Н.** О толстороге гор Путорана. // Зоологический журнал, том 45, вып. 11. 1966.

85. **Минаков И.А.** Барсук (*meles anakuma* Temminck, 1844) в лесостепях восточной части Минусинской котловины (ареал. Морфология, экология, ресурсы) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Красноярск, 2004.

86. **Минаков И.А., Смирнов М.Н.** Морфологическая характеристика барсука (*Meles anakuma* Temminck, 1844) из лесостепей восточной части Минусинской котловины. // Вестник Красноярского государственного университета 7, 2004.

87. **Медведев А.В.** Некоторые особенности самоловной охоты на кабаргу. // Состояние популяций, охрана и использование ресурсов кабарги Восточной Сибири. Иркутск, 2003.

88. **Мухачёв А.Д.** Морфологические особенности северных оленей. // Копытные фауны СССР. М. «Наука», 1975.

89. **Мухачёв А.Д.** Характеристики некоторых морфологических признаков диких лесных северных оленей Эвенкии. // Экология и хозяйственное использование наземной фауны Енисейского Севера. Новосибирск, 1981.

90. **Надеев В.Н., Тимофеев В.В.** Соболь. // М. 1955.

91. **Нумеров К.Д.** Соболь Енисейской Сибири. // Автореферат канд. диссертации. 1965.

92. **Нумеров К.Д.** Соболь Средней Сибири. // Соболь, куница, харза. М. «Наука», 1973.

93. **Окаемов В.С., Окаемов С.А.** Распространение сибирского горного козла в Хакасии. // Региональные проблемы заповедного дела. Абакан, 2006.

94. **Охотничьи звери красноярского края и их рациональное использование.** // Красноярск, 2004.

95. **Павлов Б.П.** Заяц-беляк. // Охотничье хозяйство Енисейского Севера. Кр-ск, 1977.

96. **Павлов М.П.** Волк. // М. 1982.

97. **Пажетнов В.С., Пажетнова С.И.** Поведение бурого медведя при посещении посевов овса. // Экология медведей. Новосибирск, 1987.
98. **Панов Г.М.** Бобр Енисейской Сибири. // Автореферат канд. дисс. Киев, 1974.
99. **Панов Г.М.** Бобры. // Киев, 1990.
100. **Перовский М.Д.** К рациональной эксплуатации поголовья лосей. // Копытные фауны СССР. М, «Наука», 1975.
101. **Приходько В.И.** Ресурсы разведения и охрана кабарги. // Состояние популяций, охрана и использование ресурсов кабарги Восточной Сибири. Иркутск, 2003.
102. **Прокопьев С.М.** Фауна и состояние численности охотничьих млекопитающих Хакасии. // Экология промысловых животных Сибири. Красноярск, 1992.
103. **Рапота В.В.** Пастбищные сезоны и обеспечение овцебыков естественными кормами в условиях изгородного выпаса на Таймыре. // Проблемы охраны и хозяйственного использования ресурсов диких животных Енисейского Севера. Новосибирск, 1979.
104. **Размахнин В.Е.** Сибирский горный козел. // Копытные звери. М. 197784.
105. **Руковский Н.** Следы выдры. // Ж. «Охота и ох. хоз.» № 4 1994.
106. **Савельев В.Д.** Поведение диких северных оленей на водных переправах. // Экология и использование охотничьих животных Красноярского края.. Красноярск, 1977.

107. **Савченко А.П., Мальцев Н.И. Савченко И.А.** Перечень охотничьих птиц и зверей Красноярского края. // Красноярск, 2001.

108. **Свиридов Н.С.** Марал. // Крупные хищники и копытные звери. М. 1978.

109. **Сипко Т.П.** Овцебык. // Фауна позвоночных плато Путорана. М. 2004.

110. **Сипко Т.П., Груздев А.Р., Егоров С.С., Тихонов В.Т.** Динамика состояний популяций овцебыков в России. // Фауна позвоночных плато Путорана. М. 2004.

111. **Скруберт В.С.** Морфометрические характеристики горноста́я Енисейского Севера. // Экология и хозяйственное использование наземной фауны Енисейского Севера. Новосибирск, 1981.

112. **Смирнов В.С., Корытин Н.С.** Возрастная структура и соотношение полов. // Волк. М. «Наука», 1985.

113. **Смирнов М.Н., Носков В.Т., Кельберг Г.В.** Экология и хозяйственное значение бурого медведя в Бурятии. // Экология медведей. Новосибирск, 1987.

114. **Смирнов М.Н., Бриллиантов А.В.** Ресурсы, промысел, охрана и восстановление копытных в Красноярском крае. // Экология диких животных и растений и их использование. Красноярск, 1990.

115. **Смирнов, М.Н., Зырянов, А.Н., Бриллиантов А.В.** Крупные хищные млекопитающие в бассейне Енисея. // М. 1992.

116. **Смирнов М.Н.** Косуля в верховьях Енисея. // Красноярск, 2000.

117. **Смирнов М.Н.** Благородный олень в Южной Сибири, ч 1. // Красноярск, 2006.
118. **Смирнов М.Н.** Благородный олень в Южной Сибири. ч. 2 // Красноярск, 2007.
119. **Соколов Г.А.** Млекопитающие кедровых лесов Сибири. // Новосибирск, 1979.
120. **Соломаха, А.И., Якушкин Г.Д.** Результаты первого этапа акклиматизации овцебыков в материковых тундрах Таймыра. // Охрана и рациональное использование биологических ресурсов Крайнего Севера. М. 1983.
121. **Сопин Л.В.** Морфология, систематика и статус кабарги. // Состояние популяций, охрана и использование ресурсов кабарги Восточной Сибири. Иркутск, 2003.
122. **Суворов А.П., Лисенко Э.В.** Некоторые особенности экологии волка в весенне-летний период. // Животный мир плато Путорана, его рациональное использование. Новосибирск, 1988.
123. **Суворов А.П.** Азбука охоты на волка. // Красноярск, 2002.
124. **Суворов А.П.** Волк. // Охотничьи звери Красноярского края и их использование. Красноярск, 2004.
125. **Сыроечковский Е.Е.** Биологические ресурсы Енисейского Севера. // М. 1974.
126. **Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В.** Животный мир Красноярского края. // Красноярск, 1980.
127. **Сыроечковский Е.Е.** Северный олень. // М. 1986.

128. **Тихонов А.Н.** Систематика, биология и экология бурого медведя в СССР. // Экология медведей. Новосибирск 1987.

129. **Терновский Д.** Феноменальные особенности размножения горносталя. // Журнал «Охота и ох. хоз.» №11 1983.

130. **Шило Р., Томаровская М.** Размножение выдры в неволе. // Ж. «Охота и ох. хоз.». №7 1981.

131. **Ширяев В.** Ондатра. // Ж. «Охота и ох. хоз.» №2, №3 1989.

132. **Шишкин А.С.** Заяц-беляк Средней Сибири. // Красноярск, 1988.

133. **Урванцев Н.Н.** Таймыр – край мой северный. // Москва, «Мысль», 1978.

134. **Устинов С.К.** Загадочные тропы кабарги. // Вост-Сиб. кн. изд., 1979.

135. **Фадеев Е.В.** Кабан. // Крупные хищники и копытные звери. М. 1978.

136. **Федосенко А.К.** Марал. // Алма-Ата, «Наука», 1980.

137. **Федосенко А.К.** Сибирский горный козел в России и прилегающих странах. 193 стр. // Москва, 2003.

138. **Филонов К.П.** Лось. // М. 1983.

139. **Филь В.** Пенжинский лось. // Журнал «Охота и ох. хоз.» № 3, 1975.

140. **Филус И.А.** Некоторые черты поведения лоса в Алтайском заповеднике. // Копытные фауны СССР. М. «Наука», 1975.

141. **Храбрый В.М.** Охотничьи животные России. // ЗО РАН. С-Петербург, 2008

142. **Царев Ю.С.** Местообитания и миграция лосей на Среднем Енисее. // Копытные фауны СССР. М. «Наука», 1975.

143. **Язан Ю.П.** Особенности поведения лосей в брачный период. // Копытные фауны СССР. М. «Наука», 1975.

144. **Якушкин Г.Д.** Песец Таймыра и рациональное использование его запасов. // Автореферат канд. дисс. М. 1967.

145. **Якушкин Г.Д.** Сравнительная экологическая характеристика районов отлова (Канада, Аляска) и выпуска овцебыков (СССР) // Проблемы охраны и хозяйственного использования ресурсов диких животных Енисейского Севера. Новосибирск, 1979.

146. **Якушкин Г.Д.** Овцебык – новый акклиматизированный вид в СССР. // Копытные фауны СССР. М. «Наука». 1975.

147. **Якушкин Г.Д.** Репродуктивный цикл овцебыков на полуострове Таймыр.// Экология и рациональное использование наземных позвоночных Севера Средней Сибири. СО ВАСХНИЛ, Новосибирск, 1983.

Приложение 1

ПЕРЕЧЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРИРОДНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ В СРЕДНЕЙ СИБИРИ

БОЛЬШОЙ АРКТИЧЕСКИЙ. Организован в 1993 г., площадь заповедника 4169,2 тыс.га, в том числе акватория – 980,9 тыс.га. Диксонский район Таймырского авт. округа Красноярского края. **Участки:** Диксонско-Серебряковский, Острова Карского моря, Пясинский, Залив Миддендорфа, Архипелаг Норденшельда, Нижняя Таймыра, Полуостров Челюскин. **Основные природные характеристики:** побережье и некоторые внутренние участки Таймыра, прилежащие острова и архипелаги, акватории шельфового пространства, а также участки Арктической тундры. Зона полярных пустынь и подзона арктических тундр.

ТАЙМЫРСКИЙ БИОСФЕРНЫЙ. Организован в 1979 г., расширен в 1994 г. Общая площадь 1781,9 тыс. га, в том числе акватория – 164,5 тыс.га. Хатангский и Диксонский районы Таймырского авт. округа Красноярского края. **Участки:** Основной, Ары-Мас, Лукунский, Арктический. **Основные природные характеристики:** Восточный Таймыр, стык арктических, настоящих (мохово-лишайниковых) и южных (кустарничковых) тундр. Участки «Ары-Мас» и «Лукунский» - самые северные в мире листовенные редколесья. Фоновые виды: северный олень, песец, белая куропатка, заяц-беляк.

ПУТОРАНСКИЙ. Организован в 1986 г. Общая площадь 1887,3 тыс. га, в том числе акватория -233,8 тыс. га. Дудинский р-он Таймырского авт. округа, Илимпийский р-он Эвенкийского авт округа Красноярского края. **Основные природные характеристики:** Центральная часть плато Путорана в районе озера Аян. Подзона северной тайги. Горные лиственничные (лиственница Гмелина), горные лишайниковые и кустарниковые тундры, выше – осыпи и скалы. Фоновые виды животных: северный олень и песец (мигранты), россомаха, горностай. **Редкие виды:** путоранский снежный баран, орлан белохвост.

ЦЕНТРАЛЬНО-СИБИРСКИЙ БИОСФЕРНЫЙ. Организован в 1985г. Общая площадь 972 тыс. га. Туруханский район и Байкитский район Эвенкийского авт. округа Красноярского края. **Основные природные характеристики:** Стык Западной и Средней Сибири. На обоих берегах Енисея в пределах его 60-километрового отрезка (включая акваторию с островами) и в бассейне р. Столбовой. Большая часть территории – ледниковая возвышенная полого-холмистая равнина, северо-восток – западные отроги Среднесибирского плоскогорья. Северная часть позоны средней тайги. Плакорные и долинные смешанные и темнохвойные леса с участием кедра, ели сибирской, лиственницы сибирской, пихты сибирской. Фоновые виды млекопитающих: соболь, ондатра, лесной северный олень, лось

ТУНГУССКИЙ. Организован в 1995 г. Общая площадь 296,6 тыс. га. Тунгусо-Чунский район Эвенкийского авт. округа Красноярского края. **Основные природные характеристики:** Правобережье Подкаменной Тунгуски. Подзона средней тайги. Багульниковые лиственничные леса из даурской лиственницы, сосняки и другие леса, болота. Место падения Тунгусского метеорита (1908 г.)

СТОЛБЫ. Организован в 1925 г. Общая площадь 47,2 тыс. га. Емельяновский район Красноярского края. Основные природные характеристики: Западные отроги Восточного Саяна между реками Манной и Базаихой. В низкогорья заходят языки степей Красноярской лесостепной котловины. Преобладает горно-таежный пояс: сосновые и лиственнично-сосновые леса, сменяющиеся с высотой темнохвойной тайгой из пихты и местами - кедровниками. В долинах рек и ручьев – ельники, елово-пихтовые, а также вторичные мелколиственные леса. Фоновые виды млекопитающих: Кабарга, марал, соболь.

САЯНО-ШУШЕНСКИЙ БИОСФЕРНЫЙ. Организован в 1976 г. Общая площадь 390,4 тыс. га. Ермаковский и Шушенский районы Красноярского края. **Основные природные характеристики:** Центральная часть Западного Саяна, левый берег р. Енисей (водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС). Равнинно- и горностепной, горнотаежный, субальпийский и альпийский (гольцовый) пояса. Горные лиственничные и кедровые, а также

сосновые, еловые, пихиовые, смешанные мелколиственные леса. Фоновые виды млекопитающих: сибирский горный козел, кабарга, марал, косуля, соболь, медведь. **Редкие виды животных:** ирбис, манул, скопа, алтайский улар и др.

ХАКАССКИЙ. Образован из двух заповедников: ЧАЗЫ (1991 г. 24,1 тыс. га. и МАЛЫЙ АБАКАН (1993 г. 97,8 тыс. га.), позднее присоединен участок «Заимка Лыковых». Общая площадь заповедника 267,5 тыс. га. Кластерные участки расположены в Таштыпском, Усть-Абаканском, Орджоникидзевском, Ширинский, Боградском районах республики Хакасия. **Участки:** Малый Абакан, Заимка Лыковых, Подлиственки и Подзаплотские болота, Озеро Беле, Озеро Иткуль, Озеро Шира, Хол-Богаз, Камызякская степь, Оглахты. **Основные природные характеристики:** Среднегорная и высокогорная часть северного макросклона Западного Саяна. Преобладает горно-таежный пояс с господством кедровников. В подгольцовом поясе – кедровые редколесья, в гольцовом – горные тундры и альпийские луга. В степной части – Минусинская котловина, Кузнецкое нагорье, западное побережье Красноярского водохранилища. Среднесибирские лесостепи и островные степи, холмисто-равнинный, частично низкогорный рельеф. Разнообразные центрально-сибирские степи – от луговых до опустыненных в сочетании с березовыми колками, лиственничными и смешанными перелесками, зарослями кустарников по склонам и ивняками в поймах рек.

Приложение 2

САЯНО-ШУШЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК

Организован в 1976 г. с целью сохранения и изучения ландшафтного и биологического разнообразия центральной части Западного Саяна, расположенной в зоне контакта бореальных лесов Сибири с сухими степными и полупустынными плоскогорьями Центральной Азии. Статус биосферного заповедника получил в 1985 г.

Географическое положение. Заповедник расположен в центре Западного Саяна и Алтае-Саянской горной страны в целом, на левобережье реки Енисей от р. Голой на юг до границы Красноярского края с республикой Тува. Заповедник занимает осевую часть Саянского Хребта, восточные отроги Кантегирского и северные склоны Хемчикского хребтов. Территория заповедника 390,4 тыс га.. административно расположена в Ермаковском и Шушенском районах Красноярского края. Центральная усадьба – в пгт. Шушенское.

Физико-географические условия. Саянский хребет проходит через центральную часть заповедника в северо-восточном направлении, имеет высоты 2400-2600 м., наибольшая из них – 2772 м. К северу и югу от осевого хребта происходит снижение высот до 2100-2200 м. Рельеф сильно пересеченный. Речная сеть густая и разветвленная. Река Енисей, теперь превратившаяся в границах заповедника в участок Саяно-Шушенского водохранилища, прорезает Западный Саян узкой долиной с крутыми склонами.

Наиболее крупные притоки Енисея в границах заповедника (с севера на юг): реки Голая, Таловка, Кара-Кем. Сарла. Керема, Шигнота, Узун-Сук, Малые Уры, Большие Уры, Хемтерек, Чалбан-Мыс, Колбак-Мыс.

Растительный покров. Большая часть территории заповедника покрыта лесами. В нижней части южного макросклона преобладают светлохвойные леса с доминированием сосны и лиственницы. Несколько выше располагается под пояс лиственничных лесов. Травяной покров образуют касатик русский, водосбор сибирский, лилия кудреватая, купальница азиатская. Пион уклоняющийся, вейник тупоколосковый и другие. Для северного макросклона в нижнем лесном поясе характерны темнохвойные смешанные леса из пихты, ели и кедра. Елово-кедрово-пихтовые леса с баданом встречаются на крутых и каменистых склонах. Выше 1500 м. леса представлены кедровыми насаждениями. В южной части заповедника на склонах южной экспозиции широко распространены участки горных степей, где преобладает степная и полупустынная растительность. Флора заповедника насчитывает 1027 видов растений из 89 семейств, 349 родов. Несколько видов внесено в Красную книгу России, три вида впервые в науке открыты на территории заповедника.

Животный мир. Фауна млекопитающих представлена 6 отрядами: хищные, парнокопытные, грызуны, зайцеобразные, рукокрылые и насекомоядные. Из хищников довольно многочисленны медведь и соболь, реже встречаются волк, рысь, россомаха, выдра, лисица, барсук, американская норка, колонок, горностай,

ласка. Еще реже – ирбис (снежный барс) и манул, занесенные в Красную книгу РФ. Совсем недавно с помощью фотоловушек был обнаружен новый для заповедника и Красноярского края вид – куница-белодушка. Современными исследованиями установлено, что численность снежного барса на территории заповедника составляет 8-9 особей, это наиболее крупная изученная группировка вида в России.

Из парнокопытных многочисленны сибирский горный козел, являющийся в заповеднике фоновым видом, кабарга и марал, несколько меньше обилие косули, малочисленны лось и кабан. По материалам учетов численность сибирского горного козла на территории заповедника превышает 2000 особей. В процессе учетных работ на береговых склонах водохранилища в отдельные дни визуально можно наблюдать 200-300 козерогов, а весенний период и других крупных животных. В настоящее время это единственный в стране заповедник, где исследователи и туристы могут свободно наблюдать диких животных в их естественной среде обитания.

В высокогорье заповедника обитает еще один редкий вид животного – дикий северный олень (саянская форма), занесенный в Красную книгу Красноярского края. В процессе полевых исследований последних лет на территории заповедника обнаружены лишь единичные особи этого вида.

Численность кабарги в заповеднике составляет 1500-2000 особей. Численность этого вида на территории Красноярского

края и в целом в Алтае-Саянском экорегионе в результате ажиотажного спроса на «струю» кабарги многократно снижена браконьерским промыслом. Территория Саяно-Шушенского заповедника является одним из немногих резерватов сохранения вида в регионе.

Фауна птиц насчитывает более 300 видов, две трети из которых – гнездящиеся. Из них скопа, беркут, орлан-белохвост, алтайский улар и некоторые другие относятся к редким видам, внесенным в Красные книги Красноярского края и России.

Охрана заповедника. Охрана заповедника осуществляется системой кордонов с постоянным штатом инспекторов и оперативными группами, оснащенными современным транспортом и средствами связи. Официальное выделение 2-х километровой охранной зоны вдоль восточной границы заповедника позволяет контролировать проходящие по водохранилищу катера и лодки, с запада заповедник окружают практически недоступные территории. Кордоны заповедника: «Голая», «Таловка», «Керема», «Кургол», «Базага», «Шугур», «Отук-сук». В качестве транспорта применяются скоростные катера, катер на воздушной подушке, снегоходы, автомобили-вездеходы.

Научные исследования. В порядке госзаказа научным отделом, в котором работают пять научных сотрудников, ведется «Летопись природы», в рамках которой проводятся фенологические наблюдения, мониторинг растительных и животных сообществ. По договорам с научными учреждениями, хозяйствующими субъектами и природоохранными фондами выполняется

ряд исследований по экологии и распространению редких видов животных (ирбис, северный олень, сибирский горный козел, кабарга) и растений, осуществляется мониторинг влияния Саяно-Шушенской ГЭС на природу заповедника и окружающих его территорий.